

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**«ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯСЫ
ҒЫЛЫМИ ІС-ШАРА МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

**Косшы
2025**

**«ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯСЫ
ҒЫЛЫМИ ІС-ШАРА МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

Косшы, 2025

Под общей редакцией проректора-директора Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан **Г.К. Шушиковой.**

Сборник материалов научного мероприятия Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности». – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2025. – 276 с.

ISSN 2709-4421

В сборнике собраны материалы выступлений по вопросам цифровых технологий в борьбе с преступностью, перспективы дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства и правоприменения, а также совершенствования кадрового потенциала правоохранительной и государственной службы.

Сборник может быть полезен для практических работников правоохранительных органов, юристов, научно-педагогических кадров, а также обучающихся по юридическому профилю и всем тем, кто интересуется современным развитием права.

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта.

ISSN 2709-4421

*Материалы, публикуются в авторской редакции
(стиль изложения, пунктуация), авторы несут ответственность за достоверность,
оригинальность и научно-теоретический уровень публикуемой статьи*

© Академия правоохранительных органов, 2025

ОРГАНИЗАТОРЫ: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан совместно с ЮНЕСКО – специализированным учреждением Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, включающее достопримечательности в список Всемирного наследия.

УЧАСТНИКИ: руководители и сотрудники правоохранительных органов, отечественные и зарубежные ученые, сотрудники неправительственных организаций.

МАЗМҰНЫ // СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРЛЫҚ ОТЫРЫС // ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗ // ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

СЕКСЕМБАЕВ МАРАТ ИСЛАМХАНОВИЧ	9
Ректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, государственный советник юстиции 3-го класса	
БАШИМОВ МАРАТ СОВЕТОВИЧ	10
Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор	
МАСАЛИМОВА АЛИЯ РМГАЗИНОВНА	12
Вице-ректор по научной деятельности Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор, академик АПНК	
МУХАМЕТКАЛИЕВ НУРКЕН ЖАНБОЛАТҰЛЫ	14
Начальник Актыубинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, кандидат юридических наук	
ЖОЛДАСКАЛИЕВ СЕЙЛХАН МУСИЕВИЧ	16
Заместитель начальника Костанайской Академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, кандидат юридических наук	

ПАНЕЛЬДІК СЕССИЯ // ПАНЕЛЬНАЯ СЕССИЯ

ШУШИКОВА ГУЛЬНАР КАРБАЕВНА	19
Интеграция научных знаний и практического опыта в решении актуальных проблем в правоохранительной сфере	

1. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ПРОБЛЕМЫ, СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ

АБДРАСИЛОВ АРМАН АСКАРОВИЧ	27
Цифровые платформы – добро, зло или неизбежность?	
АУХАДИЕВ ДАСТАН ЕРМЕКОВИЧ	34
Искусственный интеллект в борьбе с преступностью: возможности, вызовы и перспективы	
ВАХМЯНИНА НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА	39
Тенденции развития цифровых технологий для борьбы с преступностью	
МАХАНБЕТОВ НУРКЕН КАСКЫРТАЕВИЧ	44
КУЖАРОВА ГУЛЬНАРА АБАЕВНА	
Цифровые технологии в борьбе с преступностью	

ПЕНЬКОВ ЕВГЕНИЙ ИГОРЕВИЧ	50
Некоторые вопросы использования в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с использованием технических средств	
СЕЙЛОВ ЖАСУЛАН ГАБИТОВИЧ	54
Искусственный интеллект в кибербезопасности: предотвращение преступлений в цифровом пространстве	
СОЛДАТКИН ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ	59
Некоторые вопросы использования информационных технологий в предупреждении и раскрытии преступлений	
ТЕМИРОВА СУЛУ ДЖУМАБАЕВНА	63
Жасанды интеллект: элеуеті мен адамзатқа әсері	
ЧАМБАЕВ ЭМИЛЬ ДЖЕКШЕМБЕКОВИЧ	69
Информационные технологии (искусственный интеллект) в деятельности органов прокуратуры Кыргызской Республики	
ШАХНОВСКАЯ ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА	73
Цифровые технологии в борьбе с преступностью в разных государствах	
ЮМАТОВ БОГДАН ОЛЕГОВИЧ	77
Антикоррупционный мониторинг и современные цифровые технологии: потенциальные препятствия и перспективы применения	
ЯКИМ АЛИНА ДМИТРИЕВНА	85
Противодействие преступлениям, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий	
2. ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	
АБДУКАДИРОВА САЛТАНАТ АСКАРОВНА	90
Уголовно-правовые аспекты профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних	
БОБОХОНОВ АКРАМХОН АЛОХОНОВИЧ	97
Вопросы совершенствования института приостановления предварительного следствия	
ЖИЖИС СТАНИСЛАВ АЛЬФОНСАСОВИЧ	104
Правовое регулирование клеветы на современном этапе	
ЖУСУПОВА ЗАДА ТЕМИРКАНАТОВНА	111
Дети-свидетели бытового насилия: проблемы и пути решения	

ИБРАГИМОВ БАХТИЁР ТОИРЖАНОВИЧ	118
Некоторые вопросы, связанные с изменением надзорных полномочий прокурора в уголовном процессе в Республике Узбекистан	
КОГАМОВ МАРАТ ЧЕКИШЕВИЧ	125
Эффективность расследования экономических преступлений, как основа совершенствования практики уголовного преследования и норм УПК	
СГАНГА КРИСТИНА	128
Wildlife conservation law enforcement	
МУКАЖАНОВ АЗАМАТ ЕРКЕНОВИЧ	132
КУСАЙНОВА МАЙРА ЕСЕНГЕЛЬДИЕВНА	
Қазақстан Республикасының экологиялық саясаты	
РАЖМАН АЙТОЛҚЫН ҚУАНЫШБЕКҚЫЗЫ	137
Құқық қорғау органдары мен қоғам арасындағы сенімді нығайту: ашықтық пен тиімді коммуникацияның маңызы	
РАХМАНКИНА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА	143
Исторические аспекты и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства, опыт зарубежных стран	
УЗАКОВ ШУХРАТ ШАРАПОВИЧ	150
Prosecutor's control over consideration of appeals and their consequences	
ШАЯХМЕТОВА АЙЫМ ГАЛЫМБЕКОВНА	157
Защита прав граждан в Республике Казахстан и Республике Узбекистан	
3. ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ	
АБЛАНОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА	167
Актуальные проблемы социальной адаптации сотрудников органов гражданской защиты	
АКИМЖАНОВ ТАЛГАТ КУРМАНОВИЧ	175
Формирование новой концепции кадрового обеспечения правоохранительных органов Республики Казахстан – как необходимое условие эффективной борьбы с преступностью	
АНТОНОВ ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ	184
Подготовка правоохранителей новой формации в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева	

АМЕТОВ ИЛХАМ БАХТЫБАЙҰЛЫ	191
Мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғаудағы халықаралық тәжірибе және Қазақстандағы қолдану мүмкіндіктері	
БОГАЧЕВСКАЯ ЕВГЕНИЯ АНАТОЛЬЕВНА	198
Подготовка кадров для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	
ВОЛЫНСКАЯ ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА	202
ТУТЫНИН ИГОРЬ БОРИСОВИЧ	
Научная школа кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя: совершенствование кадрового потенциала сотрудников органов внутренних дел	
ОЛЕЙНИК ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ	208
Актуальные аспекты оценки деятельности правоохранительных органов новой формации в Республике Казахстан	
ЕСЕТОВА ЖАНСАЯ АЙТКАЗЫЕВНА	217
Вопросы совершенствования современного кадрового потенциала правоохранительной и государственной службы	
ЖУНУСОВ АРМАН ОРАЗОВИЧ	222
Кадровые вопросы правоохранительной деятельности и подготовка правоохранителей новой формации с техническими навыками в области аналитики больших данных	
ЗВОНОВА АННА ВЕНИАМИНОВНА	226
Ограничения в государственной службе. Проблемы и перспективы	
ИЛИЯС АЙБАР ЖАҒЫПАРҰЛЫ	231
Совершенствование кадровой политики в правоохранительных органах	
ИСМАИЛБАЕВ ТИМУРЛАН ШАМИЛЬЕВИЧ	235
Ограничения государственной службы в Республике Казахстан.	
КУШТАРОВА АЙЖАНАТ АЛИЖАНОВНА	241
Nudge и sludge audit как инструменты повышения эффективности государственных органов, в том числе деятельности правоохранительного сектора	
МАХЬЯНОВА РИММА МУБАРАКОВНА	253
Влияние тактики на повышение эффективности прокурорского надзора и оценку профессиональных качеств прокурора	
МУХАМБЕТОВА АЛЬФИЯ АРКАЛЫКОВНА	261
Современное понимание государственного служащего: формы развития и совершенствование	
ОМАРОВ ОРАЛ НУРГАЛИЕВИЧ	268
Роль прокуратуры в защите прав и свобод человека. Роль прокурора в суде	

**ПЛЕНАРЛЫҚ ОТЫРЫС // ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗ // ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА**

СЕКЕМБАЕВ МАРАТ ИСЛАМХАНОВИЧ

Ректор Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан, государственный советник юстиции
3-го класса

Уважаемые участники и гости конференции!

Рад приветствовать вас в стенах нашей Академии.

При вашей неизменной поддержке международная научно-практическая конференция, посвященная выдающемуся юристу, прокурору, государственному деятелю Казахской ССР Утегену Сеитову, стала уже ежегодной традицией.

Здесь мы обсуждаем самые актуальные темы.

Главная цель – обмен передовым опытом и знаниями в сфере правоохранительной деятельности.

Сегодня также обширная, актуальная повестка.

Это вопросы совершенствования кадрового потенциала правоохранительной и государственной службы, перспективы развития уголовно-процессуального законодательства и конечно все, что связано с применением в правоохранительной деятельности цифровых технологий, искусственного интеллекта.

Все тематики взаимосвязаны, вытекают из программных и стратегических документов.

По каждой из них Академией в текущем году проводились межведомственные исследования. Их краткие итоги также будут здесь представлены.

В целом название нашей конференции – «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности» предполагает широкий охват возможных проблем в этой сфере. Поэтому я надеюсь, что сегодня прозвучат содержательные доклады и состоится конструктивное обсуждение.

Данное мероприятие является хорошей площадкой для открытой и свободной дискуссии, обмена мнениями по важным и сложным вопросам правоприменительной практики и развитию уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Уверен, что все предложения, озвученные сегодня нашими уважаемыми спикерами, послужат хорошей основой для дальнейшего развития правоохранительной системы.

Желаю всем участникам и организаторам конференции плодотворной работы.

БАШИМОВ МАРАТ СОВЕТОВИЧ

Депутат Мажилиса Парламента
Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор

Қайырлы күн, құрметті қонақтар!

Бүгінгі «Құқық қорғау қызметінің өзекті мәселелері» атты халықаралық ғылыми – практикалық конференцияны ашық деп жариялаймын.

Уважаемые коллеги, еще раз приветствую вас на нашей конференции.

Глава государства в своем Послании народу Казахстана отметил, что в условиях экономических, политических, климатических и множества других вызовов глобального и регионального масштаба нам приходится параллельно решать огромное количество как текущих, так и стратегических задач.

Так, глубокие социально-экономические преобразования, комплексные меры в сфере защиты прав человека направлены, прежде всего, на построение справедливого общества, как основы для всестороннего прогресса нашей страны.

Вместе с тем, нашим стратегическим приоритетом остается обеспечение безопасности граждан – фундаментальной ценности для каждого человека и общества в целом.

Сегодня попробуем разобраться, насколько мы продвинулись в этом важном вопросе, какие есть еще проблемы и предложения по их решению.

В работе принимают участие представители Администрации Президента, депутаты Парламента, представители правоохранительных органов, офиса программ ОБСЕ в Астане, УНП ООН, адвокаты, отечественные и зарубежные ученые из Великобритании, Турецкой Республики, Армении, Кыргызстана, Российской Федерации, Молдовы и Узбекистана, национальные и международные эксперты.

Особую благодарность за активное участие в подготовке конференции хотел бы выразить нашим партнерам из международной организации ЮНЕСКО.

По плану обсуждение трех вопросов:

- цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции;
- перспективы дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства и правоприменения;

- вопросы совершенствования кадрового потенциала правоохранительной и государственной службы.

Мы объединили эти темы в одном заседании, поскольку все три вопроса актуальны и взаимосвязаны, являются современными вызовами в правоохранительной деятельности.

В целом название нашей конференции – «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности» предполагает широкий охват возможных проблем в этой сфере.

Помимо этого, сегодняшняя диалоговая площадка – это еще одна хорошая возможность продемонстрировать зарубежным коллегам нашу работу и обсудить их опыт и тенденции развития. Еще раз «сверить часы», услышать их предложения и замечания.

МАСАЛИМОВА АЛИЯ РМГАЗИНОВНА

Вице-ректор по научной деятельности Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор, академик АПНК

Құрметті әріптестер, ханымдар мен мырзалар!

Біріншіден, Қазақстан Республикасының Президентінің жаңындағы Мемлекетік Басқару Академиясының атынан, және өзімнің атымнан баршаларыңызды бүгінгі «Құқық қорғау қызметінің өзекті мәселелері» атты Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының ашылуымен құттықтаймын!

Құқық қорғау органдары академиясымен соңғы жылдары біздің академия өзара қарым-қатынастарды тиімді және маңызды деңгейде жалғастырып отыр. Осы іс-шараға қатысу себебі да соның бір көрінісі мен нәтижесі.

Барлықтарыңызға мәлім, қазіргі уақытта қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз ету барған сайын күрделі және алуан түрлі болып келеді. Осыған байланысты құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби дағдыларын жетілдіру мәселесі бірінші орынға шығады. Бұл кезекте Құқық қорғау органдары Академияның ролі өте жоғары.

Конференция барысында талқылауға ұсыңған тақырыптар құқық қорғау органдарының кадрлық әлеуетін арттыру, қылмыстық іс жүргізу заңнамасын дамыту перспективалары және қылмысқа қарсы күресте цифрлық технологияларды пайдалану қазіргі уақытта өзекті болып табылады. Әріне, сөзсіз конференция аясында халықаралық эксперттердің тәжірибелерің ескере отырып, мемлекетімізде ағымды жағдайды зерттеу негізінде шешім қабылдатындай ұсыныстар әзірленеді.

Уважаемые участники конференции!

Как отметил Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев в ходе встречи с руководителями правоохранительных органов в ноябре 2023 года – «...на сотрудников правоохранительных органов и судебных инстанций возложена огромная ответственность за установление справедливости и порядка в обществе».

Качественная подготовка сотрудников и постоянное повышение квалификации – это ключевые инструменты для эффективного выполнения ими своих обязанностей и поставленных задач, а также залог к готовности противостоять новым вызовам современного мира.

Сегодня ваша Академия вносит значительный вклад в формирование достойного кадрового состава правоохранительных органов Республики Казахстан и научное обеспечение в правоохранительной сфере.

Постоянное взаимодействие отраслевых специалистов в системе государственной службы с экспертным и научным сообществом требует определенного изменения формата работы специалистов на государственной службе, и более активного привлечения экспертов и ученых к выполнению государственных задач.

Безусловно, сегодняшняя конференция – эффективная площадка для обсуждения и разработки более широкого комплекса мер, направленных на совершенствование системы подготовки и повышения квалификации государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов, усиление их мотивации, модернизацию государственного управления в целом в рамках процесса системного реформирования.

Уверена, благодаря совместным усилиям профессионалов, мы достигнем реальных результатов во благо нашей страны.

Желаю организаторам и участникам конференции продуктивного диалога и успешного сотрудничества.

Благодарю за внимание!

МУХАМЕТКАЛИЕВ НУРКЕН ЖАНБОЛАТУЛЫ

Начальник Актюбинского юридического института
МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева,
Кандидат юридических наук

**Саламатсыздарма құрметті қонақтар және әріптестер!
Добрый день, уважаемые коллеги! Дорогие друзья!**

Я рад приветствовать всех вас на сегодняшней конференции организованной и проходящей на базе Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республик Казахстан!

Подобные мероприятия открывают для нас возможности серьезного роста, обмена знаниями и опытом.

Несмотря на проводимую работу в сфере совершенствования кадрового потенциала, проблем, препятствующих ее успешному развитию, не стало меньше.

Нельзя сказать, что уровень выпускников ведомственных ВУЗов низкий, но надо сказать, что он недостаточный.

Вопросы повышения качества подбора кадров, их профессиональной подготовки, начинаются с работы по отбору кандидатов на обучение в образовательных учреждениях. До сих пор этот исходный элемент подготовки кадров, обеспечивающий главный результат деятельности всей системы, работает недостаточно эффективно, в т.ч. по причине низкого общеобразовательного школьного уровня.

Кандидат, поступающий в ведомственный ВУЗ должен не только иметь хорошее здоровье, быть морально устойчивым, но и обладать определенными знаниями в области права, владеть несколькими языками как минимум казахским, русским, английским.

Важной государственной задачей является строжайшее соблюдение законности самими правоохранительными органами, в частности полицейскими, поскольку, требуя соблюдения законности со стороны населения, он сам должен быть безупречным.

Результативность деятельности полицейского зависит не только от процента раскрываемости, но и от того, насколько он удовлетворен своей зарплатой, различными видами мотивации, условиями труда и т.д.

Существует прямая связь между финансированием ведомственных ВУЗов и качеством подготавливаемых сотрудников. Пора рассмотреть возможность частичного перехода на платные услуги. Например, плата за обучение по первоначальной базовой подготовке в США составляет 5 575 долларов, включая само обучение, форменное обмундирование, питание, книги и другое.

Полагаем необходимым введение на законодательном уровне информационной цензуры, касательно деятельности правоохранительных органов.

Да, высмеивать нерадивых сотрудников надо, но публичное всенародное высмеивание сказывается на авторитете не только МВД, но и самого государства, поскольку полиция представляет государство.

Подготовка высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов является стратегической задачей любого государства по обеспечению внутренней безопасности, правопорядка и законности.

Цифровизация уголовного процесса с внедрением информационных технологий открывают новые перспективы развития уголовно-процессуального законодательства.

Электронный документооборот, системы дистанционного участия в судебных заседаниях, видеоконференцсвязь, автоматизированные системы содействия расследованию и судебному процессу. Ожидается расширение электронных платформ для взаимодействия участников уголовного процесса, что повысит оперативность и прозрачность правоприменения.

Укрепление гарантий прав участников уголовного процесса, особенно обвиняемых, пострадавших и свидетелей, также будут в центре внимания.

Модернизация процессуальных норм, направленная на достижение качества и эффективности работы органов досудебного расследования также требует улучшения координации между различными ведомствами (полицией, прокуратурой, судами) для ускорения процесса и повышения его качества.

Эти направления подчеркивают стремление к адаптации правовой системы к новым условиям и требованиям современности.

О преступлениях, совершаемых в сфере высоких технологий, — это серьезный повод для беспокойства на фоне глобальной цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека.

Незаконное вмешательство в информационную систему способно вызвать тяжкие и необратимые последствия, связанные не только с имущественным ущербом, но и физическим вредом гражданам.

Полагаю, что выступления сегодняшних спикеров позволят обменяться практическим и положительным опытом и в дальнейшем использовать его в правоохранительной деятельности.

В заключении хочется еще раз выразить благодарность руководству Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан за организацию конференции и возможность участия в ней.

Желаю всем плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия в столь важном мероприятии!

ЖОЛДАСКАЛИЕВ СЕЙЛХАН МУСИЕВИЧ

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы бастығының орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты

Қайырлы күн әріптестер, конференцияға қатысушылар!

Ішкі істер министрлігінің Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы басшылығы мен профессорлық-оқытушылар құрамы атынан Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының ұйымдастыруымен өтіп жатқан «Құқық қорғау қызметінің өзекті мәселелері» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияға шақырғаныңыз үшін алғысымызды білдіреміз.

Қазіргі қоғам киберқылмыс, ұйымдасқан қылмыс, терроризм қаупінің артуы сияқты мәселелерге тап болып отыр. Осыған байланысты біз құқық қорғау саласындағы көзқарастарымызды қайта қарап, бейімдеуіміз керек.

Бүгінгі конференция бізге осы мәселелерді талқылауға, тәжірибе алмасуға және тиімді шешімдерді әзірлеуге бірегей мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасы Президенті Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың Жолдауында құқық қорғау органдары үшін негізгі міндеттерді айқындайды: бұл азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету және олардың құқықтарын қорғау жөніндегі жұмыс. Біздің міндетіміз – қылмыстарға жауап беру ғана емес, сонымен қатар қоғамның барлық мүшелері үшін қауіпсіз орта құру арқылы олардың алдын алу.

Бүгінгі іс-шарада түрлі саладағы әріптестермен тәжірибе алмасып, жұмысымыздың нәтижелері қоғаммен өзара іс-қимылды жақсартуға және кәсіби ортамыздың дамуына үлкен үлесін қосады деген сенімдемін.

Барлық қатысушыларға сәттілік пен нәтижелі талқылаулар тілеймін!

Назарларыңызға рахмет!

ПАНЕЛЬДІК СЕССИЯ // ПАНЕЛЬНАЯ СЕССИЯ

ПЕРВЫЙ ВОПРОС

**«ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БОРЬБЕ С
ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ПРОБЛЕМЫ, СОСТОЯНИЕ,
ТЕНДЕНЦИИ»**

ШУШИКОВА ГУЛЬНАР КАРБАЕВНА

Проректор-директор Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции, магистр экономики и бизнеса

Уважаемые участники мероприятия, рада приветствовать всех вас на нашей конференции.

У меня для вас краткая информация о результатах нашей научной работы в текущем году.

Межведомственный научно-исследовательский институт Академии – является основным подразделением по научному обеспечению деятельности правоохранительных органов страны.

За почти 10 лет работы нами проведено более 150 исследований. Издано свыше 85 трудов.

Тематики работ, как правило, определяют сами органы, исходя из их значимости и актуальности.

В этом году проводим 8 исследований.

Среди них вопросы:

- применения искусственного интеллекта в работе прокуроров;
- совершенствования кадровой и антикоррупционной политики;
- оптимизации уголовного процесса;
- подготовки субъектов природоохранной деятельности;
- оценки работы правоохранительных органов и др.

Следует отметить, что одним из главных требований к научным результатам у нас в стране является – их максимальная практикоориентированность.

Поэтому большая часть наших научных изысканий завершается в формате детальных, максимально визуализированных, пошаговых методических рекомендаций, алгоритмов, справочников.

Их сразу можно применять в работе.

И мы наблюдаем положительный эффект в виде стабилизации практики расследования по отдельным категориям преступлений и другие позитивные результаты.

Мы понимаем, что это быстрые, тактические победы.

Поэтому для достижения системных стратегических результатов, с этого года решили сосредоточиться на подготовке учебных программ и учебников.

Их внедрение в учебный процесс нашей Академии и других специальных ВУЗов позволит обеспечить правоохранительной системе страны долгосрочный накопительный эффект.

Сразу отмечу, еще одну нашу особенность.

В процессе исследования, наблюдая отдельные недостатки организационного характера, сразу начинаем работать над их устранением.

Не ждем завершения работы, а начинаем отрабатывать решения с уполномоченными госорганами.

Это нам позволяет наш статус сотрудников прокуратуры.

Как результат, на заключительной стадии исследования, эти отдельные проблемные аспекты уже разрешены или находятся в стадии решения.

Теперь непосредственно о самих тематиках,

Одним из ключевых направлений сегодня является – искусственный интеллект.

И нам поставили очень интересную задачу:

- изучить возможности его применения в повседневной работе прокуроров стран СНГ;

- а также, создать гармонизированные этические и правовые подходы к этой технологии в органах прокуратуры.

В авторском коллективе более 25-ти ученых из 6-ти государств СНГ. Завершим в следующем году.

Главным вызовом по данному исследованию для нас выступает – практически ежедневное обновление информации по этой теме.

Включая вопросы о возможностях и угрозах этой технологии, обновления международной и страновой правовой базы.

Мы внимательно мониторим и систематизируем полученные данные, именно с точки зрения сотрудников прокуратуры.

Которые в процессе цифровой трансформации, не должны забывать, что именно мы, в силу своего предназначения, должны ставить заслон любым нарушениям прав граждан и законов, в т.ч. при продвижении новых технологий.

По итогам данного исследования планируем выпуск тематической монографии.

Неразрывно связаны с развитием технологий вопросы государственной службы, которые у нас в стране стремительно оцифровываются.

Прежде всего, речь конечно о формировании профессионального кадрового ядра.

Здесь наши ученые внесли свои предложения по институту безупречной репутации.

Сформировали авторскую дефиницию этого понятия.

С привлечением математиков разработали формулу и алгоритм оценки «безупречной репутации».

Все составные части формулы имеются в информационных системах уполномоченного органа.

Теперь надо вносить в систему логику, и она по нажатию кнопки, в один клик, сможет производить необходимые расчеты.

Внесли ряд концептуальных предложений по гармонизации системы антикоррупционных ограничений.

В ходе исследования установили, что с учетом развития общественных отношений, технологий, отдельные из них уже не в полной мере выполняют свое предназначение.

Здесь изучили лучший мировой опыт (США, Канада, Австрия Франция, Болгария и др.).

Наложили его на требования нашей Конституции и ключевых законов и выработали конкретные предложения.

Еще один актуальный на сегодня тренд, к сожалению, с негативным оттенком, – это чрезмерная детализация уголовного процесса.

При этом на словах мы все вроде бы стремимся к оптимизации и процессуальной экономии.

Однако на практике все наоборот, функции следователей и прокуроров только разрастаются.

Все это отвлекает ресурсы следственного аппарата и снижает эффективность работы.

Особенно если мы говорим о сложных, многоэпизодных экономических делах.

По заказу Агентства финмониторинга исследовали этот вопрос применительно к статье 216 УК (выписка фиктивных счетов-фактур).

Детально его изучили с выездом в регионы страны. Составили технологическую карту работы следователя.

Информации оказалось так много, что для ее систематизации и анализа совместно с нашими IT-специалистам разработали специальную программу.

По результатам этой работы нашли резервы для оптимизации процесса расследования, без серьезных поправок в действующий УПК.

Большая часть из них организационного характера.

Еще одно наше исследование в этом году – об оценке эффективности правоохранительных органов.

Оно же одно из самых сложных.

Здесь мы с первого дня четко довели до стейкхолдеров, что готового рецепта по данному вопросу ждать не стоит.

В ходе исследования сосредоточились на теоретических подходах и изучении международного опыта.

В результате проведенных изысканий пришли к выводу, что оценка должна быть многофакторной, многоуровневой и интегральной.

А качество и количество измеряемых индикаторов должны исключить возможность каких-либо манипуляций.

Также обратили внимание на то, что действующие системы оценки не содержат таких важных индикаторов, как:

- количество финансовых средств на содержание органа и корреляция этой суммы с уровнем доверия граждан и другими показателями;

- текучесть кадров, рассмотрение этого вопроса с точки зрения экономической стоимости знаний сотрудников, которые увольняются со службы.

Ведь не секрет, что для становления одного профессионального следователя и прокурора требуется не менее 10-15 лет;

- результатов опросов по виктимизации населения, которые позволяют:

а) устанавливать более точную структуру преступности, включая ее латентные формы;

б) собирать данные, значимые для эффективной превенции правонарушений.

Также установили, что в оценку не входят сведения об эффективности профилактики и борьбы с административными правонарушениями.

Тогда как граждане чаще сталкиваются именно с этим видом правонарушений, чем с преступлениями.

И именно результаты этой работы формируют у населения ощущение безопасности и комфорта в районе проживания.

По результатам исследования планируем издать монографию, в которой четко и понятно изложим свое видение подходов к такому сложному процессу, как оценка эффективности работы правоохранительного органа.

В ней же приведем обзор международного опыта, реестр возможных индикаторов и корреляционные формулы.

Завершая свое выступление, хочу еще раз отметить, что мы, как научно-исследовательское подразделение Академии стремимся быть максимально полезными нашим коллегам на местах.

Эта задача усложняется происходящими в мире глобальными процессами цифровизации, развития новых технологий, миграции населения, экологических, технологических и социальных катаклизмов.

Но, несмотря на все эти вызовы, правоохранительная система всегда должна быть на шаг впереди преступного мира, который становится все более виртуальным, мимикрирующим и неуловимым.

И в этой борьбе с преступностью большая роль принадлежит представителям науки, ученым и отраслевым экспертам.

Надеюсь, что сегодня состоится конструктивное обсуждение по всему спектру заявленных вопросов.

Благодарю за внимание!

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

БОЛЕЕ
150
ИССЛЕДОВАНИЙ

СВЫШЕ
85
НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ИССЛЕДОВАНИЯ 2024 ГОДА

• ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ (ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ) В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ СНГ• ОГРАНИЧЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ• О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО СТ.216 УК РК• ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ РАСТИТЕЛЬНОГО И ЖИВОТНОГО МИРА	• ДОСТАТОЧНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВОЗВРАТЕ АКТИВОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ• ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ• СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ И НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С НЕЙ В КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ• АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

по запросу КСГП

- **25** УЧЕНЫХ
- **6** ГОСУДАРСТВ

ИЗУЧЕНИЕ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ТЕХНОЛОГИИ ИИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

БЕЗУПРЕЧНАЯ РЕПУТАЦИЯ

По опыту КНР, Франции, Польши, Молдовы, Кипра, Литвы, РФ и др.

АВТОРСКАЯ ДЕФИНИЦИЯ И АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ

Формула разработана с привлечением математиков

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

ИЗУЧЕН МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

ВЫРАБОТАНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С УЧЕТОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА

ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

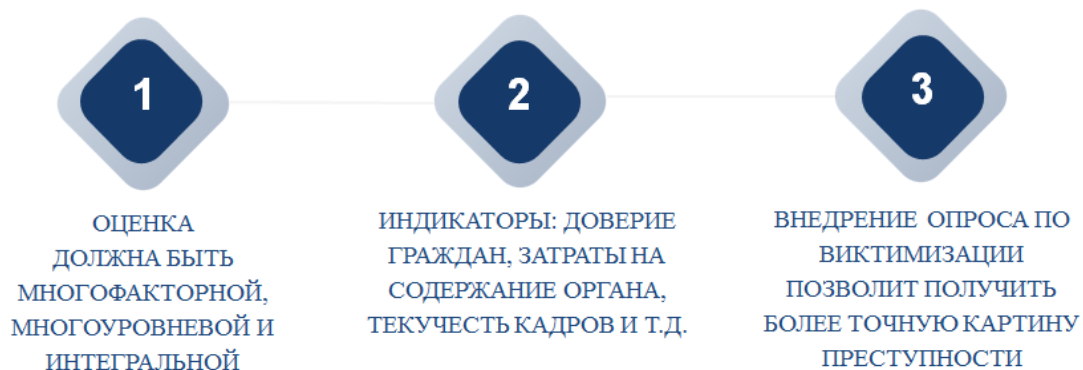
(в рамках исследования по ст.216 УК РК)

80% - ?

- ОТЧЕТЫ
- ДОКЛАДЫ
- СПРАВКИ
- РАСПЕЧАТКА У/Д и др.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

АБДРАСИЛОВ АРМАН АСКАРОВИЧ

Управляющий партнер холдинговой компании
«Brain Trust»

Определения

Немного определений

- **Оцифровка** — это перевод процессов в digital-формат для повышения эффективности в несколько раз.
- **Цифровизация** — следующий уровень изменений. Переведённые в digital-формат данные и процессы используются для упрощения и оптимизации операций для повышения эффективности в десятки раз.
- **Цифровая трансформация** — глубокие и радикальные изменения процессов с применением цифровых технологий для повышения эффективности на порядки.

Еще немного определений

- **Технологическая платформа** — это набор технологий для разработки и управления системами в организации. Она позволяет ускорять разработку и упрощать масштабирование.
- Примеры – AWS, Azure.
- **Цифровая платформа** — это технологическая платформа которая объединяет всех участников, системы, данные. Процессы в платформе происходят мгновенно.
- Примеры – Amazon, Uber, СБЕР, Kaspi.

Неизбежность

ТОП-50 самых дорогих компаний в мире 2023

ТОП-50 самых дорогих компаний в мире 2023

Самые дорогие компании в России и Казахстане

The image displays the logos of the ten most valuable companies in Russia and Kazakhstan, arranged in two columns. The left column features logos for Sberbank of Russia (СБЕР), Lukoil (ЛУК), Gazprom (ГАЗПРОМ), and Rosneft (РОСНЕФТ). The right column features logos for Kaspi.kz, KazMunayGas (КазМунайГаз), Kazatomprom (КАЗАТОМПРОМ), and Halyk Bank (HALYK BANK).

СБЕР

ЛУК

ГАЗПРОМ

РОСНЕФТ

Kaspi.kz

КазМунайГаз
NATIONAL COMPANY КАЗТМҒА ҚОМПАНИЯСЫ

KAZATOMPROM
NATIONAL ATOMIC COMPANY

КАЗАХСТАН ҚАЛМА БАНКИ
HALYK BANK
НАРОДНЫЙ БАНК КАЗАХСТАНА

Страны-цифровые платформы

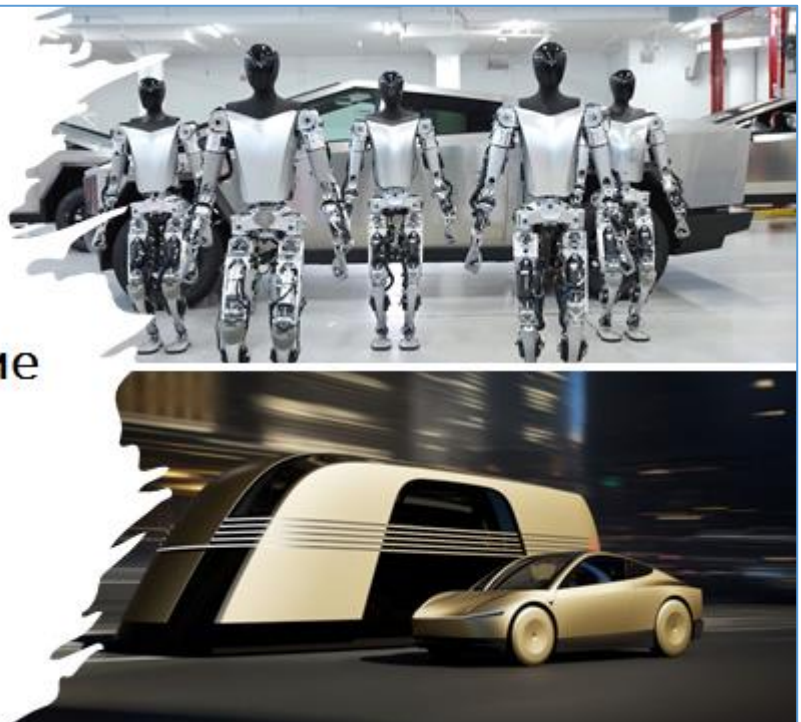
Добро

Скорость и качество
принятых решений

Масштабирование

Автомобили и роботы
TESLA управляются одной
платформой

Зло

Социальный рейтинг

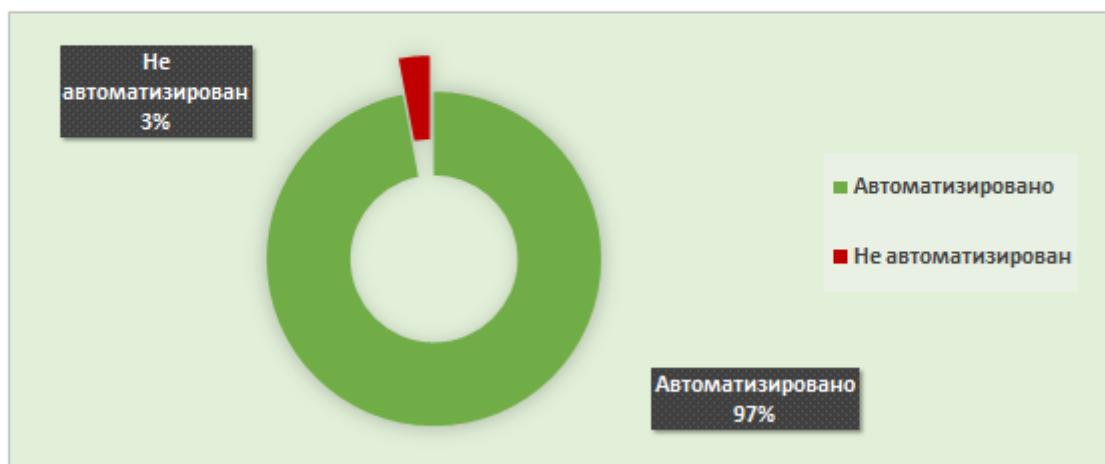
Smart Data Ukimet

- Проект объединяет в единое озеро около 100 государственных баз данных.
- Ежедневно система проверяет всех жителей Республики Казахстан и находит людей соответствующих определенным критериям.
- Этим людей находят и причиняют им добро. На сегодня это 50 тыс. человек.

Реальность

Уровень автоматизации гос. услуг

Уровень автоматизации гос. функций

АУХАДИЕВ ДАСТАН ЕРМЕКОВИЧ

Старший преподаватель кафедры тактики
служебно-боевого применения
Академии Национальной гвардии
Республики Казахстан

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ВОЗМОЖНОСТИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу применения искусственного интеллекта (далее - ИИ) в борьбе с преступностью. Рассматриваются ключевые направления использования ИИ, включая анализ больших данных, предсказание преступлений, автоматизированное видеонаблюдение и киберфрензику. Особое внимание уделяется этическим проблемам, связанным с защитой персональных данных, технологической предвзятостью и правовым регулированием ИИ. Также обсуждаются перспективы дальнейшего развития ИИ, такие как интеграция с другими технологиями и создание международных стандартов для правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, борьба с преступностью, анализ данных, распознавание лиц, киберфрензика, большие данные, этика, правоохранительная деятельность, технологии.

Искусственный интеллект (далее - ИИ) в последние годы активно используется в различных сферах, включая правоохранительную деятельность. Современные технологии ИИ позволяют улучшить эффективность борьбы с преступностью, предоставляя правоохранительным органам новые инструменты для предсказания, выявления и расследования преступлений. Благодаря мощным вычислительным возможностям ИИ становится важным элементом в обеспечении общественной безопасности и защите от преступных посягательств.

Цель данной статьи – проанализировать роль искусственного интеллекта в борьбе с преступностью, рассмотреть преимущества и вызовы, связанные с его применением, а также определить перспективы дальнейшего развития технологий ИИ в правоохранительной практике.

Возможности применения ИИ в борьбе с преступностью.

ИИ открывает широкие возможности для борьбы с преступностью за счет автоматизации анализа данных, повышения точности предсказаний и улучшения методов расследования. Рассмотрим ключевые направления, в которых ИИ уже активно применяется.

Анализ больших данных и предсказание преступлений.

Одной из главных функций ИИ в правоохранительной деятельности является анализ больших массивов данных, которые могут включать информацию из различных источников: видеонаблюдение, отчеты о преступлениях, социальные сети и др. Программные алгоритмы позволяют выявлять закономерности и аномалии, что способствует прогнозированию потенциальных преступлений и предупреждению правонарушений. Например, система PredPol в США использует данные о предыдущих преступлениях для создания прогнозов о том, где и когда могут произойти новые преступления.

Автоматизированное видеонаблюдение и распознавание лиц.

Камеры видеонаблюдения, оснащённые алгоритмами распознавания лиц, стали важным инструментом в борьбе с преступностью. С помощью ИИ правоохранительные органы могут не только автоматически идентифицировать подозреваемых на видео, но и отслеживать их передвижения в режиме реального времени. Это существенно ускоряет процесс поиска преступников и помогает предотвращать инциденты на массовых мероприятиях или в зонах с повышенной криминальной активностью.

Киберфрензика и расследование киберпреступлений.

ИИ играет важную роль в киберфрензике – дисциплине, связанной с расследованием цифровых преступлений. Системы ИИ помогают анализировать огромное количество цифровых данных, включая информацию с компьютеров, мобильных устройств и социальных сетей, чтобы выявить потенциальных преступников. Например, ИИ способен восстанавливать удаленные файлы, анализировать сетевой трафик и определять подозрительную активность, что делает его незаменимым в расследовании киберпреступлений [1].

Анализ социальных сетей и выявление преступных сетей.

Социальные сети стали важным источником информации для правоохранительных органов. ИИ используется для автоматического анализа поведения пользователей в социальных сетях, выявления признаков экстремизма, вербовки террористов, торговли людьми и других преступных действий. Алгоритмы ИИ могут определять связи между участниками преступных группировок, анализировать их активность и предоставлять правоохранительным органам ключевые данные для проведения расследований.

ИИ в управлении ресурсами правоохранительных органов.

ИИ может также быть использован для оптимизации работы правоохранительных органов. Например, алгоритмы могут распределять ресурсы полицейских подразделений в зависимости от уровня преступности в определенных районах, прогнозировать нагрузки на оперативные службы, что позволяет повысить эффективность их работы.

Вызовы и проблемы применения ИИ в правоохранительной практике.

Несмотря на огромный потенциал ИИ в борьбе с преступностью, его применение связано с рядом проблем и вызовов, которые требуют серьезного внимания [2].

Этические вопросы и нарушение прав человека.

Одним из самых обсуждаемых аспектов применения ИИ является его воздействие на права человека и вопросы этики. Например, использование систем распознавания лиц в публичных местах вызывает опасения по поводу нарушения права на частную жизнь. Некоторые эксперты также указывают на риск того, что ИИ может использоваться для создания «тотальной слежки», что может привести к злоупотреблениям со стороны властей [3].

Технологическая предвзятость.

Алгоритмы ИИ могут содержать предвзятость, основанную на данных, которые используются для их обучения. Если ИИ был обучен на данных, которые содержат определенные стереотипы или ошибки, это может привести к неверным решениям, например, к несправедливой идентификации подозреваемых или прогнозированию преступлений. Такие случаи уже имели место в ряде стран, где алгоритмы ИИ демонстрировали дискриминацию по расовому признаку.

Защита персональных данных.

ИИ обрабатывает огромные объемы персональных данных, что вызывает озабоченность по поводу их защиты. Необходимо обеспечить надёжные механизмы защиты информации, чтобы предотвратить её утечку или неправомерное использование. Кибератаки на системы, использующие ИИ, могут привести к серьёзным последствиям, включая компрометацию данных и потерю доверия общества к правоохранительным органам [4].

Отсутствие правовой базы.

Технологическое развитие ИИ опережает правовое регулирование. В большинстве стран пока отсутствуют четкие правовые нормы, которые бы регулировали использование ИИ в правоохранительной деятельности. Это создает правовые и этические пробелы, которые могут быть использованы для нарушения прав граждан или злоупотреблений.

Перспективы развития ИИ в борьбе с преступностью.

Несмотря на существующие проблемы, ИИ продолжает развиваться, и его роль в правоохранительной практике будет только расти. Рассмотрим основные перспективы и направления дальнейшего использования ИИ в борьбе с преступностью.

Развитие алгоритмов глубокого обучения.

Глубокое обучение, одна из ветвей ИИ, имеет огромный потенциал для правоохранительных органов. Алгоритмы глубокого обучения могут анализировать сложные данные с высокой точностью, что делает их

эффективным инструментом в прогнозировании преступлений, распознавании лиц и анализе цифровых доказательств. В будущем можно ожидать создания более совершенных систем ИИ, которые смогут обрабатывать еще большие объемы информации с минимальной ошибкой.

Интеграция ИИ с другими передовыми технологиями.

В будущем правоохранительные органы будут активно интегрировать ИИ с другими технологиями, такими как блокчейн, квантовые вычисления и интернет вещей (далее - IoT). Это создаст новые возможности для более безопасного хранения данных, автоматического анализа криминальной активности и предотвращения преступлений в реальном времени. Например, IoT-сети, связанные с ИИ, смогут предсказывать киберугрозы и предотвращать атаки на важные инфраструктуры.

Создание международных стандартов и норм.

С учётом глобального характера многих преступлений, таких как киберпреступность и терроризм, важно развивать международное сотрудничество в области ИИ. В будущем можно ожидать создания международных стандартов и норм, которые будут регулировать использование ИИ в борьбе с преступностью, а также обмен информацией между странами для повышения глобальной безопасности.

Улучшение механизмов защиты данных.

Важным направлением развития будет создание более надежных механизмов защиты персональных данных при использовании ИИ. Технологии шифрования, распределенных систем и блокчейна могут стать основой для разработки безопасных систем, которые позволят использовать ИИ в правоохранительных органах без риска утечки информации.

Таким образом искусственный интеллект играет важную роль в борьбе с преступностью, предоставляя правоохранительным органам новые инструменты для анализа данных, предсказания преступлений и расследования правонарушений. Однако его применение сопровождается множеством вызовов, включая этические вопросы, технологическую предвзятость и защиту персональных данных.

В будущем можно ожидать дальнейшего развития ИИ и его интеграции с другими передовыми технологиями, что позволит существенно повысить эффективность работы правоохранительных органов. Однако для этого необходимо разработать чёткие правовые нормы, обеспечить защиту прав граждан и создать международные механизмы сотрудничества. Лишь при соблюдении этих условий ИИ сможет раскрыть свой полный потенциал в борьбе с преступностью и обеспечить более безопасное будущее для общества.

Список использованной литературы:

1. Иванов, А.Н. Искусственный интеллект в криминалистике: возможности и вызовы. Вестник правопорядка. - 2020. - № 4.- С. 12-23.
2. Петрова, М.И. Анализ данных в правоохранительной деятельности. Юридическая наука – 2019.- № 3.- С. 45-53.
3. Романов, А.В. Цифровые технологии в правоохранительной системе тенденции и перспективы. Проблемы правоприменения. – 2020.- № 3. – С. 40-47.
4. Сидорова, Л.М. Защита персональных данных в условиях цифровизации правоохранительной деятельности. Вопросы безопасности. – 2019. – № 2. - С. 89-95.

ВАХМЯНИНА НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА

Директор Екатеринбургского филиала
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева,
кандидат юридических наук, доцент

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые направления развития цифровых технологий, обозначены ряд проблем, предложены варианты их решений, на примере проиллюстрированы возможности успешного применения современных технологий раскрытия противоправного деяния с помощью цифровых устройств и специализированных программ.

Ключевые слова: тенденции развития общества, цифровые технологии, искусственный интеллект, цифровые следы, расследование и предупреждение преступлений.

Разработки по созданию и обучению цифровых технологий, в т.ч. самых прогрессивных – искусственного интеллекта, несомненно, свидетельствуют о стремительном развитии общества. Вместе с тем новые научные знания и открытия применяются не только во благо цивилизации. В криминальном мире возможности технического прогресса используются для извлечения преступных целей, которые влекут за собой все большие угрозы. Нарушаются права не только на собственность и другие материальные и нематериальные блага, но и на самое ценное, что есть у человека – его жизнь и здоровье. С каждым новым витком развития рассматриваемых технологий общество будет находиться всё в большей опасности, и правоохранительные органы должны быть готовы к новым вызовам современных реалий цифрового мироустройства.

Огромный массив цифровой информации, хранящийся на просторах интернет-сети, в мобильных устройствах связи и других цифровых устройствах, требует разработки специальных методов анализа и извлечения систематизированных данных, которые могут использоваться в качестве доказательств совершенного или для предупреждения планируемого преступления. А.А. Бессонов верно отметил, что, с точки зрения криминалистики, цифровизацию жизни необходимо рассматривать в двух аспектах:

- как расширение источников криминалистически значимой информации о готовящихся, совершаемых и совершенных криминальных деяниях;

- как технологии, которые могут и должны быть интегрированы в работу органов расследования в качестве инновационных инструментов ее организации и осуществления поиска доказательственных и иных данных [1; с. 96].

В настоящее время в арсенале правоохранительных органов Российской Федерации имеются криминалистическая техника и специальные программы, с помощью которых успешно извлекаются сведения из различного вида цифровых устройств. На их основе устанавливаются геолокация и история перемещений интересующих лиц, содержание их переговоров, наличие связей между участниками преступных групп, топография места происшествия и иные обстоятельства расследуемого события. Например, программа для распознавания лиц и автоматической идентификации, а также слежения за перемещением человека, представляющим угрозу безопасности обществу и государству на основе программного обеспечения Macroscop, сервис Selectel, программный продукт – Id-Guard и многие др. Модуль Macroscop автоматически идентифицирует лица, ранее занесенные в базу, помогает в поиске злоумышленников [2; с. 224].

Примером эффективного использования возможностей расширения источников информации за счет цифровых технологий может служить раскрытие следователями совместно со следователями-криминалистами дерзкого убийства 17-летнего юноши в Рязанской области. Неизвестный в ночное время напал на него со стороны спины и нанес ему множественные удары ножом.

Прибыв на место преступления, следователи-криминалисты при помощи всем известного криминалистического прибора на одном из магазинов обнаружили камеру, которая запечатлела момент убийства. Однако лицо преступника было скрыто маской и бейсболкой с длинным козырьком.

Вместе с тем с помощью уличных камер видеонаблюдения был установлен маршрут убийцы. На одной из камер была обнаружена запись, на которой в плохом качестве, но все же было видно его лицо. При помощи специальной программы качество изображения было улучшено и внешность подозреваемого стала опознаваемой.

Дальнейшие действия по установлению личности и розыску преступника переместились в интернет-пространство. В социальных сетях была распространена информация о разыскиваемом мужчине. В результате был найден свидетель, который опознал убийцу и раскрыл его место нахождения. Преступник попытался скрыться, но был задержан при попытке пересечь границу Российской Федерации [3; С. 34-39].

Развитие систем биометрической идентификации проводится в рамках правоохранительного сегмента аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» [4]. Увеличение эффективности работы этой системы, на наш взгляд, возможно путем установки таких комплексов во всех уголках страны, даже самых отдаленных.

Возможность доступа к каждой камере комплекса и хранящейся видеоинформации, полученной с их помощью, значительно увеличит оперативность раскрытия преступлений, даже в случаях их совершения лицами из другого населенного пункта.

Необходимо отметить, что анализ такого массива информации подвластен исключительно искусственному интеллекту. При этом достаточно будет уровня искусственного интеллекта способного к обработке входных данных на основе программирования. Поэтому уже сейчас возможно использование такой технологии.

Цифровые технологии на основе использования алгоритмов исследования больших массивов информации с помощью искусственного интеллекта активно обсуждаются в научных кругах. Управлением научно-исследовательской деятельности (Научно-исследовательским институтом криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации проводится исследование о применимости технологий искусственного интеллекта в расследовании преступлений. Одной из его целей является разработка эффективных и точных технологий, базирующихся на алгоритмах искусственного интеллекта, для:

- построения поискового портрета серийного преступника;
- выявления в массиве нераскрытых деяний тех, которые носят серийный характер и совершены одним и тем же субъектом;
- установления наиболее вероятного подозреваемого из числа лиц, учтенных в базе данных о преступниках (приоритезации подозреваемого) [1; с. 97].

Ряд российских ученых-криминалистов, дискутируя относительно возможностей применения цифровых технологий различного уровня в расследовании преступлений, считают, что данное направление может стать обширным полем для экспериментов по работе искусственного интеллекта, апробации его возможностей обработки больших данных, хранящихся в социальных медиа [5; 85].

В России также проводятся и иные исследования, направленные на выявление недостоверных видео и звукозаписей, генерируемых нейросетью (дипфейков). Например, разрабатываются технологии распознавания и синтеза речи, идентификации личности по голосу и изображению, которые можно использовать при производстве фоноскопической, фото-видеотехнической экспертиз.

Несмотря на значительный прорыв в технологиях, направленных на противодействие совершению преступлений с использованием

искусственного интеллекта, их явно недостаточно. В настоящее время практически все разработки подразумевают борьбу с преступностью после совершения уголовно наказуемого посягательства. Вместе с тем, учитывая интенсивность развития цифровых технологий, принятие мер должно носить превентивный характер. Для достижения такого результата, на наш взгляд, необходимо плотное сотрудничество ученых, занимающихся разработками в сфере цифровых технологий, с представителями специализированных подразделений правоохранительных органов. Такой альянс позволит прогнозировать риски использования со стороны преступного мира новых технологий и своевременно вырабатывать контрмеры в виде защитных программных комплексов.

В эпоху информационной войны, когда цифровые платформы используются для быстрого распространения ложных сведений с целью формирования необходимого злоумышленникам общественного мнения, для защиты людей, авторитета государственной власти наиболее актуальны превентивные меры. В этих целях необходимо создание сильного искусственного интеллекта, который на основе анализа изменений в информационно-телекоммуникационной среде сможет самостоятельно принять решение и увеличить свой потенциал до уровня, необходимого для противодействия новым угрозам со стороны преступного мира. Несомненно, такие способности искусственного интеллекта могут использовать не только правоохранительные органы в целях защиты прав и свобод граждан, безопасности государства, но и представители преступного мира. Однако в такой ситуации уровень развития противодействующих сторон будет фактически равным, что позволит максимально минимизировать наступление негативных социальных последствий.

Необходимо отметить, что в условиях интенсивной цифровизации всех сфер жизни, к сотрудникам следственных и оперативных подразделений, раскрывающих и расследующих преступления, совершенные с использованием рассматриваемых технологий, предъявляются высокие требования относительно умений и навыков работы с цифровыми следами. В целях формирования соответствующих профессиональных компетенций на базе Московской и Санкт-Петербургской академий Следственного комитета Российской Федерации проводится обучение сотрудников ведомственных следственных подразделений. Наиболее значимым аспектом такого образовательного процесса, на наш взгляд, является обучение следователей разрешать сложные следственные ситуации, обусловленные логико-информационной неопределенностью, связанной со следами, содержащимися в цифровой среде.

В заключение необходимо отметить, что тенденции развития общества во всех цивилизованных странах однозначно связаны с цифровыми технологиями. Правоохранительная система каждой страны

должна быть готова к преодолению угроз, происходящих от субъектов, использующих ИТ-технологии. Способствовать развитию «информационного щита» может совместная плодотворная работа ученых и представителей правоохранительной системы.

Список использованной литературы:

1. Бессонов, А.А. Современные информационные технологии на службе следствия / А.А. Бессонов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 1. – С. 94-100.
2. Шеметов, А.К. О некоторых направлениях использования цифровых технологий в раскрытии преступлений // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы: материалы всероссийской научн.-практ. конф. с международным участием (Москва, 2 февраля 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 224-227.
3. Лобунькова, Е. Охота за тенью. // Записки Следователя. – 2023. – № 3. С. 34-39.
4. Куликов, В. Система распознавания лиц в Москве помогла раскрыть 3 тысячи преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://rg.ru/2019/11/04/reg-cfo/sistema-raspoznaniia-lic-v-moskve-pomogla-raskryt-3-tysiachi - prestuplenij.html?ysclid=m1k_ipzhcl9267176877](https://rg.ru/2019/11/04/reg-cfo/sistema-raspoznaniia-lic-v-moskve-pomogla-raskryt-3-tysiachi-prestuplenij.html?ysclid=m1k_ipzhcl9267176877) (дата обращения 25.09.2024).
5. Васюков, Ф.В. Возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений Ф.В. Васюков, А.К. Шеметов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2022. – №1. – С. 82-87.

МАХАНБЕТОВ НУРКЕН КАСКЫРТАЕВИЧ

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш.Кабылбаева

КУЖАРОВА ГУЛЬНАРА АБАЕВНА

Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш.Кабылбаева

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых технологий на различные аспекты жизни современного общества. Отмечается их положительное воздействие на такие сферы, как образование, медицина и наука, а также важность технологий в период пандемии. Однако с развитием цифровых технологий наблюдается рост киберпреступности. Рассматриваются основные виды преступлений, совершаемых в теневых пространствах Интернета, включая преступления, связанные с незаконным контентом, наркотиками, компьютерной информацией, экстремизмом и нарушением интеллектуальной собственности. В статье подчеркивается необходимость использования новых технологий в борьбе с преступностью, а также приводятся основные направления развития цифровой криминологии, такие как противодействие преступности, криминологическое профилирование и использование искусственного интеллекта при вынесении судебных решений.

Ключевые слова: Цифровые технологии, киберпреступность, интернет-преступления, криминология, искусственный интеллект, преступность, криминологическое профилирование, борьба с преступностью, геномная регистрация.

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью современной жизни, оказывая положительное влияние не только на IT-сектор, но и на такие области, как образование, наука, медицина и сельское хозяйство. Особое значение этих технологий проявилось во время пандемии, когда они стали ключевым инструментом для общения и взаимодействия с внешним миром.

Однако, помимо пользы, цифровые технологии начали активно использоваться в преступных целях, что привело к росту киберпреступности. Стремительное развитие технологий способствует увеличению числа правонарушений в виртуальной среде. Это связано как с доступностью информации о новейших разработках, так и с возможностями преступных групп, обладающих ресурсами для приобретения передовых технологий и найма квалифицированных IT-специалистов.

Сегодня практически каждый человек, особенно в развитых и развивающихся странах, вовлечен в виртуальную реальность через глобальную сеть Интернет. С одной стороны, это привело к множеству положительных изменений, но с другой - создало благоприятные условия для развития преступности. Преступления, которые ранее существовали в офлайн-мире, теперь модернизируются с использованием новейших технологий. К числу таких преступлений можно отнести незаконный оборот контента сексуального характера, наркотиков, оружия, компьютерной информации, а также экономические преступления, экстремизм и нарушения интеллектуальных прав [1].

Международные документы, такие как Киотская декларация, призывают государства предпринимать меры для эффективного использования технологий в борьбе с преступностью и предотвращать их неправомерное применение. Основные направления цифровой криминологии включают борьбу с преступностью, прогнозирование и профилактику преступлений, криминологическое профилирование, использование искусственного интеллекта (далее - ИИ) в судебных процессах и геномную регистрацию.

Одним из успешных примеров является программа «Аналитические средства для правоохранительных органов i2», разработанная в США в 2001 году. Эта система создает информационное пространство для правоохранительных органов, позволяя выявлять скрытые связи между подозреваемыми. В Северной Каролине внедрение подобных программ привело к снижению уровня преступности в два раза за период с 2007 по 2011 гг.

Также активно развиваются программы видеонаблюдения и анализа данных с применением ИИ, такие как платформа контекстного интеллекта Nigel и система защиты от хакерских атак Mayhem, что способствует повышению эффективности борьбы с киберпреступностью.

Прогнозирование преступлений также становится важным направлением. Программа «Система прогнозной психометрики преступного сообщества» (Франция, 2019 г.) моделирует профили преступников и предсказывает изменения в их психическом состоянии. Аналитический комплекс SEG (США, 2016 г.) использует ИИ для оценки вероятности преступлений в определенных районах, анализируя данные из социальных сетей, видеонаблюдения, прогнозов погоды и других

источников. Система PredPol (США, 2014 г.) позволяет полицейским получать электронные карты, реагирующие на потенциальную преступную активность. Система ePOOLICE (Евросоюз, 2013 г.) анализирует финансовые документы, текстовые и видеоматериалы, а также данные полиции для выявления организованной преступности. Программы Palantir Technologies (США, 2003 г.) используют ДНК-данные, видеозаписи и переписки для предотвращения террористических угроз [2].

В сфере предупреждения преступности можно отметить эксперимент, проведенный в Квебеке (Канада, 2015 г.), в котором рецидивистам предлагали условно-досрочное освобождение при условии ношения татуировки с ультратонким процессором, реагирующим на преступную активность. В Китае (2014-2020 гг.) была внедрена система социального кредита, создающая «социальный паспорт» каждого гражданина, в котором учитываются данные о его поведении на основе информации с камер наблюдения и других источников. Эти данные формируют рейтинг, который влияет на доступ к социальным и экономическим привилегиям или накладывает санкции.

Криминологическое профилирование активно применяется для идентификации подозреваемых и установления связей между преступлениями, совершенными одним или группой лиц. Этот метод широко используется в США для классификации киберпреступников, анализируя такие данные, как интернет-кэш, метаданные файлов и электронные страницы. Анализ этих данных позволяет выявлять привычки преступников и их идентифицировать.

Программы с ИИ находят всё большее применение в судебной системе. Например, программа COMPAS (США, 2014 г.) анализирует данные об обвиняемом и предлагает рекомендации по назначению наказания, а также используется при рассмотрении вопросов условно-досрочного освобождения. Программа Harm Assessment Risk Tool (Великобритания, 2017 г.) оценивает вероятность повторного совершения преступления и уровень угрозы для общества, основываясь на анализе данных о преступнике.

В Казахстане инициирован проект «Киберпол» - пилотная программа МВД, направленная на борьбу с преступлениями в сфере цифровых технологий. Она также способствует улучшению взаимодействия с государственными органами и повышению правовой грамотности населения. В состав «Киберпола» входят следователи, оперативники и IT-специалисты, работающие над раскрытием как кибермошенничеств, так и других преступлений, совершаемых с использованием интернета [3].

Однако одних технологий недостаточно для эффективного предотвращения преступлений. Важно проводить просветительскую работу среди граждан, разъясняя им возможные риски, связанные с киберпространством. В условиях глобализации информации даже

защита персональных данных становится сложной задачей, не говоря уже о защите электронных счетов и государственной тайны.

Ключевым элементом предупреждения преступности является обратная связь между правоохранительными органами, гражданами и организациями. Прямой социальный маркетинг может стать эффективным инструментом для информирования о преступлениях и выявления новых закономерностей в преступной активности. Это поможет не только повысить осведомленность населения, но и усовершенствовать законодательство, добавляя новые составы преступлений в Уголовный кодекс.

Кроме прямого маркетинга, эффективным является сетевой маркетинг, позволяющий гражданам и организациям делиться информацией о преступлениях, полученной как от правоохранительных органов, так и из личного опыта. Это особенно полезно в социальных сетях и помогает снизить затраты на информирование.

Контент-маркетинг направлен на снижение виктимизации населения через предоставление знаний, которые могут помочь людям избежать преступных ситуаций. Для максимального охвата можно использовать вирусный маркетинг, который распространяет информацию через социальные сети и личные контакты [4].

На потребительском рынке предупреждение преступлений может быть достигнуто с помощью информационных систем, таких как ЕГАИС, которые отслеживают производство и оборот этилового спирта и алкогольной продукции, а также систем для проверки подлинности товаров.

Несмотря на положительные стороны использования ИИ в борьбе с преступностью, некоторые исследователи проявляют осторожность. И.Р. Бегишев и З.И. Хисамова указывают на опасения, что стремительное развитие ИИ и его способность к самосовершенствованию могут выйти из-под контроля и превратить его в субъекта преступлений. Кроме того, достижения технологий могут быть использованы преступниками для совершенствования своих методов. Более сдержанные исследователи отмечают риски ошибок в системах ИИ, что может негативно сказаться на процессе предупреждения преступлений.

В этой связи целесообразно развивать методы профилактики преступности не только с помощью ИИ и цифровых технологий, но и путем создания новых институтов, таких как институт профессиональных криминологов (криминальных аналитиков). Эти специалисты уже начинают работать в Европе и США, где они активно внедряют новейшие разработки в механизмы предотвращения преступлений, используя математические методы и аналитические расчеты для прогнозирования преступной активности. Кроме того, кандидаты на должность криминологов часто должны обладать навыками работы с программным обеспечением и компьютерными технологиями.

Основные преимущества применения информационных технологий заключаются, во-первых, в освобождении времени сотрудников правоохранительных органов, что позволяет сосредоточиться на расследовании уже совершенных преступлений. Во-вторых, ИИ способен выполнять сложные расчеты для выявления факторов, способствующих преступной деятельности, и разрабатывать алгоритмы их предотвращения.

Однако одной из главных проблем, мешающих внедрению передовых технологий, является недостаток финансовых и технических ресурсов у правоохранительных органов. Осознавая эту проблему, участники Киотской декларации ООН приняли решение «содействовать надлежащему использованию технологий правоохранительными органами и другими учреждениями системы уголовного правосудия, предоставляя необходимую техническую помощь, наращивая потенциал и организуя обучение». Это представляется важным шагом на пути к улучшению методов предотвращения преступности в Казахстане [5].

Интернет-мошенники прибегают к разнообразным способам маскировки своей деятельности в виртуальном пространстве: часто меняют IP-адреса и номера телефонов, привлекают новых посредников и сообщников, а также разрабатывают новые схемы обмана доверчивых граждан Казахстана.

Расследование киберпреступлений в Казахстане сталкивается с трудностями из-за ограниченных технических возможностей. Мошенники используют мессенджеры для общения с жертвами и посредниками, что позволяет скрывать их абонентские номера, а серверы этих приложений часто находятся за границей, что значительно осложняет розыск преступников.

Цифровые технологии играют ключевую роль в современной борьбе с преступностью. Они предоставляют мощные инструменты для анализа, прогнозирования и предотвращения преступлений. Однако, с учетом новых угроз и вызовов, важно не только внедрять инновационные решения, но и развивать новые институциональные структуры, обеспечивать взаимодействие между правоохранительными органами и гражданами, а также активно заниматься просвещением. Только комплексный подход позволит эффективно использовать цифровые технологии для создания безопасного и справедливого общества.

Список использованной литературы:

1. Суходолов, А.П. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т.12 – № 6. – С. 753-766.
2. Варыгин, А.Н. Институт штатных криминологов (криминальных аналитиков): зарубежный опыт и перспективы внедрения в систему

профилактики правонарушений в Российской Федерации /А.Н. Варыгин, Е.В. Червонных, А.С. Клементьев, П.А. Пименов // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 506-518.

3. Ханов, Т.А. Геномная регистрация как универсальный идентификатор личности в системе мер предупреждения преступности: исследование и перспективы внедрения / Т.А. Ханов, М.Р. Сихимбаев, Б.К. Биржанов, К.К. Биржанов // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 544-553.

4. Попкова, Е.Г. Перспективы использования социального маркетинга в экономической криминологии в условиях формирования инновационной экономики /Е.Г. Попкова, О.Ю. Греченкова, О.А. Борис [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т.11. – № 2. – С. 280-288.

5. Зуев, С.В., Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем /С.В. Зуев, Е.В. Никитин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т.11. – № 3. – С. 587-595.

ПЕНЬКОВ ЕВГЕНИЙ ИГОРЕВИЧ

Старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
Юридического факультета Владимирского
юридического института Федеральной службы
исполнения наказаний Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОЛУЧЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. Автором проведен анализ наиболее сложных аспектов применения в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-розыскных мероприятий, полученных с использованием технических средств. Основное внимание уделено проблемам, возникающим при представлении компакт-дисков с файлами, не поддающимися воспроизведению стандартным программным обеспечением. Отдельное внимание уделено необходимости надлежащего оформления стенограмм, прилагаемых к фонограммам, используемым в качестве доказательств. Также рассмотрен вопрос о недопустимости использования в доказывании по уголовному делу результатов оперативно-розыскной деятельности, включающих сведения, относящиеся к адвокатской тайне.

Ключевые слова: результаты оперативно-розыскной деятельности, доказательства, недопустимые доказательства, доказывание, уголовное дело, уголовное судопроизводство, технические средства.

Технические средства, применяемые при проведении оперативно-розыскных мероприятий, служат инструментом для решения комплекса задач, поставленных перед оперативно-розыскной деятельностью. Использование технических средств в негласной форме позволяет выявлять и документировать преступления, запечатленные на различных носителях информации, что впоследствии может быть использовано как доказательство в ходе уголовного преследования.

Использование технических средств, в частности, видеозаписи процесса проведения оперативно-розыскных мероприятий, часто служит единственным неоспоримым доказательством в уголовном деле. Оно наглядно демонстрирует верификацию данных и сведений, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности [1].

В ходе проведенного в 2023 году опроса 30 сотрудников следственного управления УМВД России по Владимирской области

были выявлены трудности, возникающие у следователей при работе с результатами оперативно-розыскных мероприятий, полученными с использованием технических средств. В настоящей статье будут рассмотрены некоторые из этих проблем.

Работа с носителями информации, содержащими данные в форматах, не поддерживаемых стандартными программными приложениями, представляет собой значительную проблему.

В 2022 году возникла ситуация, которая могла привести к оправданию подсудимого по причине недостаточности доказательственной базы. Во время проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» оперативный сотрудник УМВД России по Владимирской области использовал технические средства для фиксации событий. Полученные материалы, включая цифровой носитель с видеозаписью, были переданы в органы предварительного следствия. В ходе процессуальных действий было установлено, что файл видеозаписи не поддавался воспроизведению из-за отсутствия соответствующего программного обеспечения. Несмотря на это, следователь принял решение формально признать диск вещественным доказательством, мотивируя свою позицию стремлением ускорить предварительное расследование. В судебном заседании подсудимый изменил свои показания, потребовал осмотра диска и заявил о фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности. В связи с невозможностью воспроизвести видеозапись, уголовное дело было направлено на дополнительное расследование. По результатам компьютерно-технической экспертизы было установлено, что файл видеозаписи был переформатирован, однако мог быть воспроизведен с помощью программного обеспечения, прилагаемого к видеорегистратору, находившемуся у сотрудников, проводивших оперативно-розыскное мероприятие.

Важно подчеркнуть, что компакт-диски, содержащие результаты оперативно-розыскных мероприятий, регистрируются в установленном порядке. Их номера указываются в соответствующих постановлениях о рассекречивании и предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности, а также в сопроводительном письме. Данный вид доказательства является уникальным и не может быть заменен другими материалами. При переформатировании видеозаписи в иной формат, у стороны защиты могут возникать сомнения относительно подлинности файла.

В ходе изучения носителей информации, содержащих результаты оперативно-розыскных мероприятий, зафиксированы случаи полного либо частичного отсутствия аудиофайлов, содержание которых было отражено в протоколе допроса.

Учитывая вышеизложенное, необходимо подчеркнуть критическую важность тщательной верификации материалов, представленных в органы предварительного следствия. Также целесообразно направлять

результаты оперативно-розыскной деятельности в формате, совместимом со стандартными проигрывателями (.MP4, .AVI, .MOV, .3GP, .WMV, MKV). Несоблюдение этого требования может привести к задержкам в ходе уголовного процесса, а в некоторых случаях даже к безнаказанности виновных лиц.

Тщательный анализ текстов, приложенных к результатам оперативно-розыскной деятельности в формате аудиозаписей, имеет первостепенное значение. Необходимо отметить, что сотрудники, осуществляющие оперативные мероприятия, иногда допускают субъективность при описании содержания переговоров, используя оценочные суждения, такие как «обсуждали план сокрытия вещественных доказательств», «говорит с усмешкой», «разговаривали на отвлеченные темы» и им подобные. Важно подчеркнуть, что стенограмма должна представлять собой объективное воспроизведение содержания аудиозаписи. Любые предположения, интерпретации или выводы, не подтвержденные фактическими данными, недопустимы.

На практике были выявлены случаи отсутствия стенограмм некоторых переговоров. Оперативные сотрудники объясняли это использованием во время разговора иностранного языка. Согласно статье 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства является использование языка, на котором ведется процесс. Для предотвращения нарушений указанного принципа оперативным сотрудникам необходимо представлять результаты оперативно-розыскной деятельности на русском языке или на государственных языках республик. В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, вправе привлекать специалистов для оказания помощи. В случаях, когда результаты оперативно-розыскной деятельности получены на иностранном языке, и принято решение об их использовании в качестве доказательств, необходимо обеспечить участие специалиста для перевода полученной информации на язык уголовного судопроизводства [2].

В практике работы следственных органов имели место случаи представления в органы предварительного расследования и суд результатов оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров», содержащих беседы адвоката со своим подзащитным.

Согласно статье 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» сведения, сообщенные доверителем адвокату, считаются адвокатской тайной и не могут быть использованы в качестве доказательств, за исключением случаев, предусмотренных законом. Даже если подзащитный признается своему адвокату в совершении

преступления, раскрывает соучастников и т.д., носитель с записью такого разговора не может быть признан вещественным доказательством. Результаты подобных оперативно-розыскных мероприятий нецелесообразно предоставлять дознавателю, следователю или суду. В то же время, эти материалы могут использоваться в качестве источника оперативно значимой информации.

В заключение следует подчеркнуть, что в данной статье был рассмотрен лишь ограниченный круг проблем, связанных с необходимостью повышения качества организации оперативно-розыскной деятельности, обусловленный стремлением использовать результаты такой деятельности, полученные с применением технических средств, в качестве доказательств в судебном разбирательстве. Проведение систематических совместных совещаний сотрудников органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, способствовало бы предотвращению и устранению нарушений при представлении результатов оперативно-розыскной деятельности, в т.ч., полученных с использованием технических средств. По нашему мнению, реализация такого предложения принесла бы ощутимую практическую пользу.

Список использованной литературы:

1. Астишина, Т.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: учеб. - метод. пособие. /Т.В. Астишина, Г.П. Афонькин, А.В. Кузьмин, Е.В. Маркелова //Домодедово: ВИПК МВД России. – 2016. – С. 58.

2. Сенатов, А.В. Некоторые аспекты использования оперативными подразделениями помощи специалистов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности /А.В. Сенатов, А.А. Чайковский // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4(26). С. 68–71.

СЕЙЛОВ ЖАСУЛАН ГАБИТОВИЧ

Офицер информационной безопасности ОКУ
(Штаба) Департамент Агентства Республики
Казахстан по противодействию коррупции по
Актюбинской области

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена роли искусственного интеллекта (ИИ) в области кибербезопасности, акцентируя внимание на его способности предотвращать преступления в цифровом пространстве. В условиях глобальной цифровизации и роста киберугроз применение ИИ становится необходимым для автоматизации процессов защиты и раннего выявления угроз. Рассматриваются ключевые направления использования ИИ для борьбы с киберпреступлениями, его возможности и вызовы, с которыми сталкиваются специалисты в этой области. Также обсуждается значение нормативно-правовых документов, регулирующих защиту данных и внедрение новых технологий в кибербезопасности в контексте Республики Казахстан.

Ключевые слова: искусственный интеллект, кибербезопасность, киберпреступления, цифровое пространство, автоматизация защиты, угрозы, нормативно-правовые документы, Республика Казахстан.

Современное общество находится в процессе глобальной цифровизации, что сопровождается ростом киберугроз и преступлений в цифровом пространстве. Сложность атак и разнообразие способов их реализации требуют внедрения передовых технологий для обеспечения кибербезопасности. Искусственный интеллект (далее - ИИ) стал важнейшим инструментом в этой сфере, способным автоматизировать процессы защиты, выявлять угрозы на ранних стадиях и предотвращать кибератаки с высокой эффективностью. В данной статье рассматриваются ключевые направления применения ИИ в кибербезопасности, его возможности в борьбе с цифровыми преступлениями, а также основные вызовы, с которыми сталкиваются специалисты.

Развитие и использование ИИ в кибербезопасности является одним из ключевых направлений в борьбе с киберпреступлениями и обеспечении информационной безопасности как на глобальном уровне, так и в Республике Казахстан (далее - РК). Этот процесс находит свое отражение в ряде нормативно-правовых документов, которые

регулируют вопросы защиты данных и цифровой инфраструктуры, а также внедрение новых технологий в сфере безопасности.

Правовая база, определяющая подходы к использованию ИИ в кибербезопасности, включает Закон «Об информатизации», который устанавливает правовые основы применения цифровых технологий, включая системы, основанные на ИИ, в различных областях, таких как кибербезопасность [1]. Этот закон регулирует использование и защиту информации, а также формирует условия для внедрения инновационных технологий, что способствует повышению уровня безопасности в цифровом пространстве и предотвращению кибератак.

Кроме того, вопросы защиты данных граждан и организаций регулируются Законом «О персональных данных и их защите» [2], что особенно актуально в условиях активного применения технологий искусственного интеллекта для предотвращения кражи, утечки или несанкционированного доступа к информации. Использование ИИ в таких системах должно соответствовать требованиям закона, обеспечивая защиту личных данных. Этот закон регулирует сбор, обработку и защиту персональных данных граждан РК, что имеет прямое отношение к кибербезопасности и использованию ИИ в системах защиты информации.

Также важную роль в данном процессе играет Концепция кибербезопасности РК «Киберщит Казахстана» [3], которая направлена на создание интегрированной системы защиты от киберугроз, включая использование ИИ для мониторинга, анализа и предотвращения преступлений в цифровом пространстве.

Таким образом, нормативно-правовая база РК обеспечивает необходимые правовые и организационные условия для внедрения технологий ИИ в системы кибербезопасности, что позволяет более эффективно предотвращать киберпреступления и защищать цифровую инфраструктуру страны.

Развитие технологий ИИ в сфере кибербезопасности в Казахстане происходит в тесной связи с международными стандартами и обязательствами. Республика Казахстан активно участвует в международных инициативах, направленных на борьбу с киберпреступлениями и защиту информационной инфраструктуры. Одним из ключевых документов в этой области является Будапештская конвенция о киберпреступности [4], которая определяет правовые механизмы борьбы с преступлениями в цифровом пространстве и устанавливает международное сотрудничество в вопросах преследования и предотвращения таких преступлений.

Вступление Казахстана в данную конвенцию оказывает значительное влияние на разработку и совершенствование национальных законов и регламентов в области кибербезопасности, включая применение ИИ для мониторинга и предотвращения кибератак. Внедрение рекомендаций и стандартов, установленных

международными договорами и соглашениями, помогает гармонизировать национальное законодательство с мировыми практиками, что способствует эффективной борьбе с преступлениями в цифровом пространстве и развитию цифровой инфраструктуры.

Таким образом, Казахстан, принимая участие в таких международных инициативах, как Будапештская конвенция, не только укрепляет собственную правовую базу, но и создает условия для взаимодействия с зарубежными партнерами в области кибербезопасности, что позволяет использовать передовые технологии, включая ИИ, для защиты от киберугроз.

В условиях глобальной цифровизации, страны, такие как Казахстан, Россия, США и государства ЕС, вынуждены адаптировать свои нормативные базы к новым вызовам, связанным с безопасностью информационных инфраструктур. Эти изменения обусловлены стремительным переходом к цифровой экономике и развитием технологий ИИ, который становится важным инструментом для мониторинга и предотвращения киберугроз.

Так, Казахстан в своей Концепции кибербезопасности («Киберцит Казахстан», 2017 г.) обозначил приоритеты в создании системы национальной безопасности для защиты от киберпреступлений, что перекликается с инициативами США и ЕС, отраженными в их стратегиях кибербезопасности. В то же время Россия, в рамках своего Проекта Концепции Стратегии кибербезопасности (2014 г.) [5], использует более широкий термин «информационная безопасность», который включает кибербезопасность как составную часть. Национальные подходы к кибербезопасности, как видно из анализа правовых документов, различаются, однако их объединяет общий фокус на построение эффективной системы управления кибербезопасностью и разработку политик, направленных на защиту критических информационных инфраструктур.

Одной из ключевых проблем в этом контексте является отсутствие единых международных стандартов в области кибербезопасности, что создает препятствия для продуктивного взаимодействия стран на международном уровне. В то время как США и ЕС активно разрабатывают свои стратегии с использованием ИИ для предсказания и предотвращения кибератак, в России и Казахстане акцент делается на более общие меры информационной безопасности. Тем не менее роль международных соглашений, таких как Будапештская конвенция о киберпреступности, становится все более значимой для унификации подходов и усиления международного сотрудничества в борьбе с киберпреступлениями [6].

Использование ИИ для обеспечения кибербезопасности становится важным компонентом борьбы с преступлениями в цифровом пространстве. ИИ-системы могут автоматически выявлять аномалии в сетевом трафике, предсказывать кибератаки на основе больших данных

и реагировать на угрозы в режиме реального времени. Это направление требует четкого нормативно-правового регулирования, учитывающего как национальные приоритеты безопасности, так и международные обязательства.

Применение ИИ в рамках кибербезопасности должно учитывать требования этих законов для обеспечения легитимной и эффективной защиты от преступлений в цифровом пространстве.

Одним из главных преимуществ ИИ является его способность обрабатывать огромные объемы данных и выявлять аномалии в реальном времени. Традиционные методы защиты, такие как антивирусные программы и межсетевые экраны, основаны на сигнатурных методах обнаружения угроз, которые, хотя и эффективны, часто оказываются недостаточными для противодействия новым, неизвестным типам атак. В противоположность этому, ИИ использует машинное обучение и анализ поведения для выявления аномалий, что позволяет ему предсказывать и предотвращать потенциальные угрозы до их активного проявления.

Особую роль играют системы на основе глубокого обучения, которые могут анализировать сети и данные на предмет подозрительных действий. Например, использование нейронных сетей позволяет ИИ выявлять сложные атаки, такие как DDoS-атаки, кражи данных или вредоносные программы, которые традиционные методы могли бы пропустить [7].

Применение ИИ для предотвращения кибератак ИИ способен не только выявлять уже существующие угрозы, но и предсказывать потенциальные атаки, что делает его незаменимым инструментом для предотвращения киберпреступлений. Машинное обучение позволяет анализировать поведение пользователей и устройств, выявляя отклонения от нормы, которые могут свидетельствовать о подготовке кибератаки.

Примером такого применения является анализ логов систем безопасности и сетевых данных. ИИ может автоматически фильтровать огромные объемы данных, определяя необычные действия, такие как несанкционированные входы в систему или скачивание больших объемов информации. Это позволяет сократить время реакции на инциденты и минимизировать потенциальные ущербы.

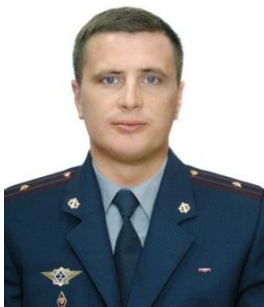
Фишинг и социальная инженерия остаются одними из самых распространенных видов киберпреступлений. ИИ может анализировать электронные письма, сообщения и веб-страницы на предмет фишинговых признаков. Используя обработку естественного языка (NLP), системы на основе ИИ могут автоматически выявлять подозрительные сообщения и предупреждать пользователей о возможных рисках. Это особенно важно в условиях массового использования социальных сетей и облачных сервисов, где личные данные и учетные записи пользователей становятся целью злоумышленников [8].

Кроме того, ИИ может использоваться для обучения пользователей, выявляя наиболее уязвимые группы и предлагать им специализированные курсы по кибербезопасности, что помогает сократить число успешных атак, основанных на социальной инженерии.

Несмотря на значительный потенциал ИИ, его применение в кибербезопасности связано с рядом вызовов. Во-первых, эффективность ИИ напрямую зависит от качества данных, на которых он обучается. Недостаток данных или их искажение могут привести к ошибкам в прогнозах и выявлении угроз. Во-вторых, злоумышленники также начинают использовать ИИ для улучшения своих атак, создавая так называемые «adversarial attacks», которые вводят в заблуждение системы ИИ, заставляя их неправильно классифицировать угрозы.

Еще одним вызовом является отсутствие унифицированных стандартов для применения ИИ в кибербезопасности, что затрудняет разработку и внедрение масштабируемых решений. Разработчики и исследователи должны также учитывать этические аспекты использования ИИ, такие как вопросы приватности и возможность злоупотреблений [9].

ИИ представляет собой важный инструмент в борьбе с киберугрозами. Его способность выявлять новые виды атак, предсказывать потенциальные угрозы и реагировать на инциденты в реальном времени делает его неотъемлемой частью современных систем кибербезопасности. Однако, для успешного внедрения ИИ необходимо решать существующие проблемы, связанные с качеством данных, стандартизацией и возможными злоупотреблениями со стороны злоумышленников. В будущем продолжение исследований и разработок в этой области откроет новые возможности для эффективной защиты от киберпреступлений.

СОЛДАТКИН ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ

Преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые возможности использования информационных технологий в профилактике преступлений: мониторинг и анализ данных для выявления потенциальных угроз, предотвращение киберпреступности, а также эффективное использование систем видеонаблюдения.

Исследуется роль информационных технологий в раскрытии преступлений, включая сбор и анализ цифровых доказательств, применение компьютерной криминалистики и использование искусственного интеллекта для расследования преступлений. Обосновывается необходимость постоянного развития и совершенствования информационных технологий в сфере правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: информационные технологии, компьютерные технологии, правоохранительная деятельность, предупреждение преступлений, разоблачение преступлений, киберпреступления.

В настоящий момент информационные технологии (далее - ИТ) стали неотъемлемым атрибутом современного общества, проникнув во все сферы его деятельности. С течением времени они все более кардинально меняют способы взаимодействия, трудовой деятельности, получения знаний и обеспечения безопасности. В современном мире ИТ играют решающую роль в различных областях, причём особое значение приобретает их роль в предотвращении и раскрытии преступлений.

Внедрение ИТ в сферу правоохранительной деятельности, хотя и началось сравнительно недавно, уже сегодня играет ключевую роль в повышении эффективности борьбы с преступностью и обеспечении общественной безопасности. Развитие таких технологий, как вычислительные системы, базы данных, средства связи и программное обеспечение для анализа данных предоставило правоохранительным органам мощные инструменты для сбора, обработки и обмена информацией. Технологические прорывы коренным образом преобразили сферу правоохранительной деятельности. В прошлом,

раскрытие преступлений и обеспечение безопасности общества требовали существенных затрат времени и ресурсов. В настоящее время применение современных ИТ позволяет правоохранным органам осуществлять оперативные мероприятия и расследование преступлений в данной сфере значительно оперативнее и эффективнее [1].

Использование ИТ играет ключевую роль в профилактике преступности. Использование ИТ в сфере обеспечения безопасности представляет собой мощный инструмент для выявления и предотвращения преступлений. Системы мониторинга и анализа данных, собирая информацию из разнообразных источников, позволяют выявлять аномалии и шаблоны, что, в свою очередь, позволяет оперативно реагировать на потенциальные угрозы. Прогнозирование преступной активности и оптимизация распределения ресурсов, реализуемые с помощью ИТ, способствуют повышению уровня безопасности в обществе.

Вместе с тем стремительное развитие технологий сопровождается ростом числа киберпреступлений. Преступники данной сферы используют такие методы как программы-вымогатели (ransomware) и атаки типа DDOS, которые представляют серьезную угрозу для безопасности как частных лиц, так и крупных организаций. Обеспечение защиты от подобных атак становится приоритетной задачей, требующей комплексного подхода. ИТ играют ключевую роль в противодействии киберпреступлениям [2]. Их применение наблюдается во многих аспектах борьбы с данной угрозой:

1. Защита от атак: Современные ИТ предоставляют инструменты для защиты информационных систем от киберугроз. В число таких инструментов входят антивирусное программное обеспечение, межсетевые экраны, системы обнаружения вторжений и иные механизмы, призванные предотвратить несанкционированный доступ к данным.

2. Мониторинг и обнаружение: ИТ-решения позволяют создавать системы мониторинга и обнаружения киберугроз. Такие системы осуществляют постоянный контроль сетевой активности и способны автоматически выявлять подозрительную деятельность и атаки.

3. Киберразведка и анализ угроз: с помощью анализа данных и методов киберразведки правоохранные органы могут выявлять и анализировать тактики и *modus operandi* киберпреступников. Это способствует прогнозированию и предотвращению будущих атак.

При расследовании преступлений фактор времени играет решающую роль. Подавляющее большинство дел раскрывается посредством оперативно розыскной деятельности. Поэтому своевременное информирование правоохранительных органов о преступлении существенно повышает шансы на скорое обнаружение и задержание подозреваемого.

Современные системы видеонаблюдения, основанные на передовых технологиях, позволяют осуществлять непрерывный сбор, передачу, интеллектуальный анализ и архивирование видеоданных с множества камер. Это обеспечивает оперативный доступ к видеоархивам и мониторинг событий в реальном времени. Высокое разрешение, возможность работы в условиях недостаточной освещенности, а также функции распознавания лиц и анализа движения делают эти системы эффективным инструментом для правоохранительных органов [3].

Использование таких технологий позволяет быстро установить личность подозреваемых и отслеживать развитие ситуации, что является критически важным для успешного расследования преступления. ИТ играют ключевую роль в раскрытии преступлений, предоставляя правоохранительным органам инструменты и ресурсы для повышения эффективности расследований.

Важным аспектом в этом контексте является понятие «цифрового следа», который формируется при каждом взаимодействии пользователя с интернетом. Социальные сети, подписки на рассылки, отзывы и онлайн-покупки - все это оставляет за собой информационный след, анализ которого может быть критически важен для расследования [4].

Специалисты в области цифровой криминалистики (цифровая форензика) обладают способностями к восстановлению удаленных данных и выявлению доказательств преступлений. Компьютерная форензика как наука, занимающаяся исследованием и анализом цифровых данных для выявления фактов преступлений, в т.ч. киберпреступлений, стала неотъемлемой частью расследований. Она обеспечивает сбор необходимых доказательств для поддержки следствия и судебных процессов, помогая правоохранительным органам раскрывать преступления и привлекать виновных к ответственности [5].

В заключение следует отметить, что использование современных методов анализа данных и прогнозирования позволяет создавать более эффективные системы предотвращения и раскрытия преступлений. С развитием ИТ можно ожидать дальнейшего расширения их роли в борьбе с преступностью, что будет способствовать укреплению безопасности общества и государства.

Список использованной литературы:

1. Роль информационных технологий в профилактике и раскрытии преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatsionnyh-tehnologiy-v-profilaktike-i-raskrytii-prestupleniy/viewer> (дата обращения 23.09.2024).
2. Киберпреступления и защита от них: обзор решений на рынке [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://shumihaadm.ru/blog/poleznoe/kiberprestupleniya-i-zashhita-ot-nih-obzor-reshenij-na-rynke> (Дата обращения 23.09.2024).

3. Сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/> (Дата обращения 23.09.2024).

4. Что такое цифровой след? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-a-digital-footprint> (Дата обращения 23.09.2024).

5. Нейронное дело: как ИИ помогает в борьбе с преступностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1569903/alena-svetunkova/neironnoe-delo-kak-ii-pomogaet-v-borbe-s-prestupnostiu> (Дата обращения 23.09.2024).

ТЕМІРОВА СҰЛУ ЖҰМАБАЙҚЫЗЫ

Қазақстан Республикасы Президентінің
жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының
Маңғыстау облысы бойынша филиалының аға
оқытушысы, менеджмент магистрі

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ: ӘЛЕУЕТІ МЕН АДАМЗАТҚА ӘСЕРІ

Аңдатпа. Еліміздегі цифрландырудың заманауи трендтерін: жасанды интеллект пен автоматтандыруды жүзеге асыруда мемлекеттік органның тиімділігін арттыру бойынша ұсынымдарды беру. Негізгі мақсаты – жасанды интеллект экожүйесін құру, қолайлы климатты қалыптастыру, экономика салалары мен мемлекеттік басқаруға жасанды интеллект технологияларын кеңінен енгізуге назар аудару болып табылады.

Түйінді сөздер: цифрлық трансформация, жасанды интеллект, цифрлық орта, адами капитал, ақпараттық платформа, автоматтандыру, ақылды роботтар, чиптер.

Соңғы жылдары цифрлы трансформация дәуірі қарқынды дамып келеді. Көптеген ұйымдар бүгінде дәстүрлі бизнес процестерінің өзгеруін бастан өткізіп, цифрлы технологиялар көмегімен бәсекеге қабілетті болуға талпынуда.

Цифрландыру технологиялары Қазақстанда соңғы жылдары да табысты енгізілуде. Бірақ егер процесс әлдеқашан басталған болса, онда неге біз оның ауқымын көрмейміз? Бұл қарапайым: сәтті трансформацияның көрсеткіштерінің бірі-әлеуметтік, саяси және бизнес-процестерді өзгертетін және өмір сүру сапасын жақсартуға әкелетін ашық ақпарат.

Цифрландыру – бұл аналогтық деректер мен жұмыс процестерін сандық форматқа түрлендіру процесі. Бұл деректерді жинау, сақтау, өңдеу және талдау үшін цифрлық технологияларды пайдалануды қамтиды. Автоматтандыру – бұрын қолмен орындалған тапсырмаларды орындау үшін технологияны пайдалану.

Автоматтандыру – техникалық құрал-жабдықтарды, сондай-ақ энергияны, материалды және ақпаратты алу, түрлендіру, жеткізу (тасымалдау), пайдалану процестеріне адамның тікелей не ішінара қатысуын босататын экономикалық-материалдық тәсілдермен басқару жүйесін пайдалану [1].

Жасанды интеллект – компьютерді, роботтық технологияны немесе аналитикалық жүйені адам сияқты интеллектуалды ойлауға үйрету жолдарын зерттейтін технология, дәлірек айтсақ, қазіргі ғылымның

бағыты. Шындығында, адамдар интеллектуалды робот көмекшілерінің болуын алғашқы компьютерлер ойлап табылғанға дейін армандаған. Біздің күнделікті өмірімізде жасанды интеллекттің пайда болуы соңғы жылдары барған сайын қарқынды болуда. Терең оқыту және нейрондық желілер саласындағы елеулі жетістіктер сөйлеуді тану, компьютерлік көру, табиғи тілді өңдеу және т.б. көптеген технологияларды жетілдірді.

Әлемде бірнеше жылдан бері жасанды интеллект технологияларының жарысы жүргізіліп келеді. Онда айқын екі көшбасшы ел бар – АҚШ пен Қытай. Канада, Жапония, Оңтүстік Корея, Франция және Германия сияқты басқа елдер де жасанды интеллект технологиялары бойынша өз бастамаларымен алға жылжуда. Қазақстан бұл процеске кеш кіргеніне қарамастан, бүгінде жасанды интеллектке қатысты бірқатар жобалар түрлі салаларда іске асырылуда.

Қазіргі уақытта жасанды интеллект индустриясы чиптермен, ақылды роботтармен және дрондармен, технологиялық платформалармен, табиғи тілді өңдеу технологияларымен, сөйлеуді танумен, машиналық оқыту қосымшаларымен компьютерлік көру және бейнелеу, және автоматты жүргізу.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі ұлттық даму жоспары және цифрлық трансформация, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар мен киберқауіпсіздік саласын дамытудың 2023-2029 жылдарға арналған тұжырымдамасы сияқты бірқатар стратегиялық құжаттарда жасанды интеллект бағыты бойынша кейбір міндеттер мен іс-шаралар айқындалған [2].

Сонымен қатар, Қазақстанда жасанды интеллектті дамытуда бірқатар кедергілер бар.

Қазіргі уақытта заңнамада жасанды интеллект, жасанды интеллект технологиялары ұғымдары бекітілмеген, бұл жасанды интеллектпен жобаларды енгізуге кедергі келтіреді. Мысалы, медициналық қызметтер саласында заңға тәуелді актілерде заңнамалық актілерде берілген ұғымдар мен анықтамаларға сілтеме жасау қажеттілігіне байланысты. «Ақпараттандыру туралы» Қазақстан Республикасының Заңына «зияткерлік робот», «электрондық ақпараттық ресурстар» ұғымдары енгізілді, олар жасанды интеллект ұғымын ішінара реттейді, алайда тікелей атаусыз.

Жасанды интеллект өнімдері үшін техникалық стандарттардың болмауы сараптама жүргізу үшін қиындықтар туғызады.

Деректерге қол жеткізу қиын. Жасанды интеллект өнімдерін жасаушылар көбінесе кімге жүгіну керектігін, қайда және қандай формада жатқанын білмейді. Аймақтық және салалық ақпараттық жүйелер мен дерекқорларда жиналған деректердің әлі де көп мөлшері шоғырландырылмаған және құрылымдалмаған күйінде қалып отыр.

Көптеген аймақтарда Интернеттің сапасы төмен. 2023 жылы интернетпен қамту 99% құраса да, Speedtest жаһандық индексіне сәйкес жылдамдық бойынша Қазақстан мобильді интернет бойынша 73 орында

(140 елден) және Интернетке кең жолақты қолжетімділік бойынша 95 орында (181 елден) тұр.

2019 жылы жасанды интеллект саласындағы зерттеулер мен әзірлемелерді қолдау қоры құрылды, алайда бүгінгі күні ол қаржыландырудың болмауына байланысты толық көлемде жұмыс істемейді.

Жасанды интеллект өнімдерін жасаушылар әлеуетті клиенттердің жасанды интеллект оларға қалай пайдалы болатынын түсінбеуі сияқты проблеманы айтады. Жалпы, халықтың жасанды интеллекттің бизнес пен өндірістік процестерді цифрландырудан артықшылығы неде екендігі туралы түсінігі жоқ. Бұл жасанды интеллектпен дамуға сұраныстың жеткіліксіз болуына әкеледі.

Қысқа мерзімді перспективада Қазақстанда жасанды интеллект экожүйесі құрылуы тиіс. Ол үшін келесі бағыттар бойынша жұмыс жүргізу қажет:

- инфрақұрылым;
- деректер;
- адами капитал;
- ҒЗТҚЖ.

1-бағыт бойынша жасанды интеллект есептеу қуатымен қамтамасыз етілуі керек. Ол үшін осы бағытта жұмыс істейтін технологиялық алпауыттармен ынтымақтастық орнату қажет. Бастапқы кезеңде есептеу қуатын цифрландырудың платформалық моделіне көшу мақсатында құрылған «электрондық үкімет» ақпараттық-коммуникациялық инфрақұрылым операторының деректерді өңдеудің жаңа орталығына орналастыру жеткілікті. Кейіннен есептеу қуатын арттыру ұсынылады. Ол үшін кем дегенде бір деректер орталығының құрылысы қажет болады, онда көптеген жоғары өнімді чиптер орналастырылады.

2-бағыт бойынша ұлттық жасанды интеллект платформасы «Smart Data Ukimet» базасында құрылады, онда мемлекеттік органдардың 90-нан астам ақпараттық жүйесінен деректер жиналады. ЖИ платформасы жасанды интеллектке негізделген шешімдерді әзірлеуге, оқытуға, орналастыруға және басқаруға арналған инфрақұрылым, құралдар мен қызметтер болып табылады. Бұл сенімді деректер негізінде болжауға және шешім қабылдауға мүмкіндік береді.

Деректерді жинау жасанды интеллект бойынша жұмыстың 80% - на дейін созылуы мүмкін, ал деректердің жетіспеушілігі кез-келген жасанды интеллект жасаушылар үшін үлкен кедергі болып табылады.

3-бағыт бойынша халықтың жасанды интеллекттің қолданылуын түсінуін арттыру жасанды интеллект өнімдеріне сұранысты ынталандыруы мүмкін.

Жасанды интеллект, оның технологиялары мен қолданылуы, мүмкіндіктері мен ықтимал тәуекелдері туралы негізгі білімді қалыптастыру үшін ақпарат көптеген адамдар үшін қолжетімді тілде

ұсынылуы керек жасанды интеллект бойынша оқыту курсы (сертификат алу мүмкіндігімен) әзірленеді және ашық түрде орналастырылады.

Жасанды интеллектісі бар өнімдерді әзірлеу саласында өз таланттарын тәрбиелеу және сақтау қажет: Республикалық маңызы бар қалалармен шектелмей, Қазақстанның барлық өңірлерінен жастарды осы салаға тарту.

Жасанды интеллектпен байланысты жұмыс іздеуде адамдардың кең ауқымын қолдау және мансап жолдары жасанды интеллектпен жұмыс істеуге немесе оны дамытуға мүмкіндіктер ашуын қамтамасыз ету маңызды.

Оқу орындары арқылы деректерді басқару және жасанды интеллект саласындағы болжамды өзгерістер үшін, сондай-ақ кадрларды қайта даярлау және мамандардың біліктілігін арттыру бағдарламалары үшін кадрлық әлеуетті даярлау көзделетін болады. Жалпы, адамды жасанды интеллекттің мүмкіндіктері мен тәуекелдерімен таныстыру балабақшадан басталуы керек.

4-бағыт ең маңызды міндет-нейрондық желілер негізінде ұлттық тіл моделін әзірлеу және енгізу.

Ұлттық тіл моделін іске асыру жасанды интеллект бойынша түрлі жобаларда қазақ тілін қолдануға мүмкіндік береді, шетелдік сервистерге тәуелділікті азайтады, осы бағыт бойынша отандық сараптама жасауға мүмкіндік береді, цифрлық ортада өз мәдениеті мен құндылықтарын сақтауға ықпал етеді, сондай-ақ бір тілдік топқа кіретін тілдік модельдерді дамытуға серпін береді.

Жасанды интеллект саласындағы ғылыми әзірлемелер мен зерттеулерді ынталандыру қажет. Бұл ретте, Қазақстан медицина, ауыл шаруашылығы, ядролық қауіпсіздік, мемлекеттік басқару, ақылды қалалар сияқты салаларда өз орнын таба алады.

5-бағыт Қазақстанда технологиялық дамуды ынталандыру үшін сапалы институционалдық орта қалыптастырылатын болады, бұл жасанды интеллектті дамыту үшін қолайлы климатты қолдауға мүмкіндік береді.

Мемлекеттің, бизнестің және азаматтардың мүдделерін ескере отырып, озық әлемдік практикаға сәйкес жасанды интеллект технологиясын дамыту үшін құқықтық реттеуші базаны қабылдау қамтамасыз етілетін болады.

Жасанды интеллект саласында адамның құқықтары мен бостандықтарын сақтауды, жасанды интеллекттің сапасыз шешімдерінің салдарынан кемсітушіліктің барлық түрлеріне жол бермеуді, Қазақстанның адамгершілік, рухани және мәдени құндылықтарына сәйкестікті қамтамасыз етуді көздейтін әдеп қағидалары қабылдануға тиіс.

Бұл кезеңде жасанды интеллект жүйелеріне немесе роботтарға салық салудың қажеті жоқ. Елдердің бірінің осындай шараларды жүзеге асыруы тиісті компаниялардың жасанды интеллектті әзірлеу және енгізу

үшін неғұрлым қолайлы жағдайлар жасалған басқа елдердің юрисдикцияларына көшуіне әкелуі мүмкін.

Жасанды интеллектті дамыту үшін реттеуші кедергілерді тұрақты анықтау бойынша жұмыс жүргізілетін болады.

Жасанды интеллект технологиялық өнімдерге және өнімді басқарудың барлық аспектілеріне қатты әсер етеді. Өнім және ұсыныс менеджерлері үшін жасанды интеллект олардың құндылық ұсынысын жақсарту үшін үлкен қадамдар жасауға қалай көмектесетінін мұқият зерттеу өте маңызды.

2026 жылға қарай жаңа қосымшалардың 30%-ы жасанды интеллектті дербестендірілген, жауап беретін пайдаланушы интерфейстерін құру үшін пайдаланады, бұл бүгінгі күнге дейін 5%-дан аз.

2026 жылға қарай жасанды интеллектке негізделген өнімді талдау және тұтынушы тәжірибесі (CX) құралдары бүгінгі күнге дейін 10%-бен салыстырғанда цифрлық өнімдерді жақсартудың 40%-ы үшін негізгі ақпарат көзі болады.

2027 жылға қарай бағдарламалық жасақтаманың 35%-дан астамы жасанды интеллектке негізделген цифрлық егіздерді өнімнің бүкіл өмірлік циклінде пайдаланушы интерфейсін (UX) әзірлеу үшін пайдаланушы кейіпкерлері ретінде пайдаланады, бұл бүгінгі күнге дейін 5%-дан аз.

2027 жылға қарай жаңа қосымшалардың шамамен 15%-ы жасанды интеллект арқылы адамның қатысуынсыз автоматты түрде жасалады, бұл бүгінгі күнге дейін нөлдік пайызбен салыстырғанда [3].

Жасанды интеллект болашақта шаблондық процестермен байланысты мамандықтарды алмастырады.

Қорытындылай келе, жасанды интеллект адамдардың өмір сүру салтына енгелі технологияда біраз өзгерістер енді. Қазіргі күнде жасанды интеллект адам өміріндегі маңызды құрал саналады. Жасанды интеллект технологияларын қолдануды кеңейту, цифрлық деректерді жинау, сақтау және өңдеу жүйесін жетілдіру мақсатында қазіргі таңда елімізде осы салада білікті кадрларды даярлау, осы бағыттағы ғылыми жобаларды қолдау бойынша бірқатар жұмыстар атқарылып жатыр.

Әр ел жасанды интеллекттің даму бағыттарын анықтайды. Барлық елдерде жасанды интеллектті дамытуды қолдаудың негізгі бағыттары төмендегідей:

- ✓ жасанды интеллектті дамытудың инфрақұрылымын, экожүйесін құру;
- ✓ міндеттері елде жасанды интеллектті дамыту болып табылатын құрылымды құру;
- ✓ халықаралық деректер алмасуды қоса алғанда, Ашық деректер жиынтығына қол жеткізуді қамтамасыз ету (Ұлыбритания, Жапония, БАӘ, Эстония т.б.);
- ✓ жасанды интеллект бойынша дағдыларды жаппай оқыту (барлық елдер);

- ✓ өз кадрларын даярлау және өздеріне барлық жолдармен басқа елдердің (БАӘ, АҚШ, Сингапур) сарапшыларын тарту;
- ✓ халықтың санасына жасанды интеллекттің еріксіздігін енгізу (БАӘ, Сингапур);
- ✓ жасанды интеллектті дамыту және оның жұмыс істеуі үшін құқықтық негіз дайындау, оның ішінде этикалық нормаларды айқындау, киберқауіпсіздікті сақтау, дербес деректерді қорғау, Патенттік құқық, стандарттарды әзірлеу және т.б. (барлық елдер);
- ✓ ірі зерттеу институттары мен жобаларын инвестициялауды қоса алғанда, жасанды интеллект саласындағы ҒЗТҚЖ-ны қолдау (барлық елдер);
- ✓ басым салаларды инвестициялау;
- ✓ ашық кодтар репозиторийлерін, нақты әзірлемелері бар жасанды интеллект міндеттерін құру (Сингапур, Ұлыбритания);
- ✓ есептеу қуатын қамтамасыз ету;
- ✓ деректерді басқару саласын қатар дамыту.

Жасанды интеллекттің дамуы ақпараттық технологиялар нарығының терең өзгеруіне әкеледі деп күтілуде. Кодтар мен сценарийлердің негізгі бөлігі автоматты түрде жасалады. Үлгілер мен сындарлы бағдарламалау салаға кіру шегін төмендетеді және болашақта барлығы дерлік бағдарламалау дағдыларының минималды жиынтығы бар маман болады. Жасанды интеллектті дамыту тек озық технологияларды ғана емес, ғалымдардың, инженерлердің және басқа да мамандардың ынтымақтастығын қажет етеді. Адамның интеллектісі мен жасанды интеллектінің интеграциясы ең пайдалы және инновациялық нәтижелерге әкелуі мүмкін. Сондықтан зерттеуді жалғастыру және оны қоғамның қажеттіліктеріне сәйкес дамыту маңызды, ол біздің өмірімізді жақсартудың пайдалы құралына айналады.

Жасанды интеллект пен роботтарды енгізу арқылы өндірістік қуаттылықты арттыру еңбек өнімділігінің артуына да, адамдардың бос уақытын арттыруға да әкелуі мүмкін. Бұл жұмыс аптасының ұзақтығына немесе тәулігіне жұмыс уақытына әсер етеді.

Қалай болғанда да, жасанды интеллекттің экономикаға әсер ету әлеуеті айқын. Жақында «цифрлық экономика» өзекті күн тәртібінде «жасанды интеллект экономикасына» жол береді.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. «Цифрлық Қазақстан» - жаңғыруға бастайтын қадам [Электронды ресурc]. – Айналыс режимі: <https://arainfo.kz/26523/cifrlly-aza-stan-zha-yru-a-bastaytyn-adam>.

2. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 24.07.2024ж. № 592 қаулысымен бекітілген. Жасанды интеллектті дамытудың 2024 - 2029 жылдарға арналған тұжырымдамасы.

3. Республикалық қоғамдық-саяси газеті, 29 Маусым 2024ж

ЧАМБАЕВ ЭМИЛЬ ДЖЕКШЕМБЕКОВИЧ

Заместитель начальника Главного управления информационных технологий, правовой статистики и учетов Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ (ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ) В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Генеральная прокуратура Кыргызской Республики начиная с 2019 года проводит целенаправленную политику цифровизации деятельности правоохранительных и других государственных органов, вовлеченных в орбиту уголовного процесса и законодательства о правонарушениях.

Нами, совместно с подведомственным айти-учреждением, разработаны и внедряются масштабные системы государственного значения, в числе которых система учета преступлений – «Единый реестр преступлений» (АИС «ЕРП»), а также система учета правонарушений – «Единый реестр правонарушений» (АИС «ЕРПн») и ряд др.

Необходимо отметить, что при разработке вышеуказанных и других информационных систем, нами изучался опыт других государств, в особенности Республики Казахстан (далее - РК), которые всегда открыто и тепло принимали нас и делились опытом в направлении цифровизации, о чем в очередной раз хочу выразить большую благодарность и признательность.

По рекомендациям коллег нами уделено большое внимание вопросам технической инфраструктуры, перед внедрением систем проведены работы по обновлению компьютерного парка и периферийной техники, проложены каналы связи до всех необходимых точек государственных органов, в т.ч. наращены скорости интернета, установлены сетевое и серверное оборудования, повсеместно проведены обучающие мероприятия.

Все это в итоге дало возможность безболезненно перейти в совокупности более чем 20 тысячам пользователей в цифровое поле деятельности.

Одновременно с этим, большое внимание уделено вопросам кибербезопасности, которое обеспечивается локально разработчиком информационных систем и в страновом масштабе Координационным центром по обеспечению кибербезопасности.

В рамках «Единого реестра преступлений» Генеральная прокуратура внедряет «Электронное дело», которое включает в себя практически весь спектр форм процессуальных документов, которые

генерируются в системе с присвоением уникального идентификатора и QR-кода.

В систему заложены множество форматно-логических контролей, позволяющих минимизировать ошибки следователей и максимально наполнить ее информацией, содержащей необходимые статистические реквизиты, в т.ч. определен процессуальный порядок взаимодействия следователя, прокурора и следственного судьи, являющихся основными пользователями.

Также, на сегодняшний день проведена интеграция АИС «ЕРП» с рядом государственных органов, что позволяет следователям получать достоверные данные о лицах по их персональному номеру в удостоверяющем документе, а также с судебно-экспертной службой, что позволяет в режиме онлайн направлять постановления о назначении экспертиз и получать в электронном виде заключения по их результатам.

Надзирающие за следствием прокуроры имеют полный доступ к материалам доследственной проверки или уголовных дел, в рамках «Электронного дела» имеют функционал согласования отдельных следственных действий в порядке надзора.

Таким образом, при полноценном внедрении «Электронного дела» появится возможность осуществления прокурорского надзора за следствием в режиме онлайн, а у руководителей правоохранительных органов в разы повысится качество ведомственного контроля.

Необходимо отметить такие положительные результаты внедрения АИС «ЕРП» и «Электронного дела», как минимизация, и впоследствии, исключение фактов укрытия преступлений, фальсификации материалов доследственной проверки и уголовных дел (в т.ч. посредством невозможности удаления, изменения или дополнения сгенерированных процессуальных документов), процессуальная экономия времени и актуальная правовая статистика.

В части возможностей и пределов внедрения искусственного интеллекта (далее – ИИ) в уголовном судопроизводстве, необходимо отметить, что при разработке информационных систем закладываются алгоритмы, обеспечивающие как дисциплинированность сотрудников государственных органов, так и минимизацию количества ошибок (таймеры, счетчики, предупреждения, форматно-логические контроли).

Вместе с этим, в эпоху развития искусственного интеллекта, Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики рассматривается возможность применения некоторых ИИ технологий, таких как, например, нейроскоринг.

Данная технология позволит производить различные расчеты и прогнозирование. К примеру, в АИС «ЕРП» аккумулируются все данные по досудебному уголовному судопроизводству, в т.ч. фиксируется деятельность каждого прокурора и следователя.

Технология нейроскоринга позволит высчитать эффективность деятельности того или иного следователя на основании показателей

расследования, к примеру, количества находящихся в производстве уголовных дел, процента их раскрываемости, категории преступлений, которые им раскрываются с определенной периодичностью, а также категории нераскрытых преступлений, с учетом сроков расследования уголовных дел, количества принятых решений, отмененных прокурором и др.

Аналогично данную технологию можно применить и в отношении деятельности прокурора, взяв в расчеты количество отмененных процессуальных решений следователя и последующие принятые по ним решения, количество указаний прокурора и последующее раскрытие уголовных дел, количество рассмотренных жалоб прокурором и последующая их повторность и т.д.

Тем самым, определив эффективность деятельности следователя или прокурора, можно скорректировать их направление деятельности для достижения больших результатов или минимизации негативных последствий.

Также, технологию нейроскоринга возможно будет применить для прогнозирования преступности, опять же, с использованием данных АИС «ЕРП», где следователями вносятся ряд статистических реквизитов, такие как описание преступления, место, дата и время, способ его совершения, кем оно совершено по роду деятельности, должности, возрасту, гендерной принадлежности и т.д.

Взяв в расчеты определенные критерии и применив методы аналитики данных, возможно спрогнозировать динамику преступности за определенный период, т.е. в какое время года совершаются более часто те или иные преступления, в каком месте они совершаются, а также в какие часы или периоды суток.

Тем самым, при эффективном применении технологии нейроскоринга можно скорректировать работу служб общественной безопасности, направить патрули в определенные дислокации и в определенное время в целях эффективной профилактики правонарушений и снижения уровня криминогенной обстановки.

Как ранее было отмечено, в ходе изучения опыта цифровизации РК, нам запомнился функционал информационной системы, который автоматически рассчитывает уголовно-правовую санкцию по досудебным производствам, с учетом всех аспектов, прописанных в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, что позволяет избежать судебных ошибок.

Опыт РК в этом направлении будет применен Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики при разработке системы «Государственное обвинение» с дальнейшим расширением платформы, в т.ч. с возможностью использования для судебных органов.

В завершение своего выступления хотел бы отметить, что дальнейший обмен передовым опытом в направлении цифровизации правоохранительных органов и органов прокуратур стран Центральной

Азии и СНГ, в т.ч. в сфере применения технологий ИИ, а также их внедрение в повседневную деятельность, позволит повысить эффективность работы в достижении глобальных целей и задач по верховенству закона и защите прав личности.

ШАХНОВСКАЯ ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА

Проректор по академической и научной работе
Центрально-Казахстанской Академии, доцент

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РАЗНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых технологий на борьбу с преступностью в различных странах, демонстрируя примеры их использования и эффективность в правоохранительных органах. Исследуются такие технологии, как системы распознавания лиц, искусственный интеллект, кибербезопасность и предсказательная аналитика. Приведены примеры из Соединенных Штатов Америки (далее - США), Китая, Европейского Союза, Индии, Великобритании и Австралии, подчеркивающие как положительные, так и отрицательные аспекты внедрения технологий в практику борьбы с преступностью. Особое внимание уделяется вопросам приватности и этики, которые возникают в контексте использования цифровых решений. Подчеркивается необходимость баланса между инновациями и защитой прав человека, что является важной задачей в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: Цифровые технологии, борьба с преступностью, правоохранительные органы, распознавание лиц, искусственный интеллект, кибербезопасность, предсказательная аналитика, права человека, этика, приватность.

С возникновением и развитием цифровых технологий, они стали неотъемлемой частью различных сфер жизни, включая правоохранительные органы и борьбу с преступностью. Интеграция современных технологий в полицейскую практику открывает новые пути для предупреждения, обнаружения и расследования преступлений. В данной статье рассматриваются примеры использования цифровых технологий в борьбе с преступностью в разных странах, а также влияние этих технологий на эффективность правоохранительных органов [1; с.26].

Цифровые технологии становятся все более важным инструментом в борьбе с преступностью в различных государствах. Например, в США системы распознавания лиц используются в правоохранительных органах для поиска подозреваемых на основе записей с камер видеонаблюдения [2; с.13]. В Китае системы распознавания лиц

используются для мониторинга и идентификации граждан в общественных местах [3; с.23] В Индии создаются специализированные подразделения для борьбы с киберпреступностью, охватывающие анализ угроз и мониторинг интернет-преступлений [4; с.152]. Европейский Союз развивает защиту критически важных инфраструктур и борется с киберпреступностью через инициативу ENISA, которая разрабатывает стратегии и технологии безопасности. [5; с.67] В Великобритании применяются алгоритмы и большие данные, чтобы анализировать информацию о предыдущих преступлениях и предсказывать будущие правонарушения, что позволяет более эффективно разрабатывать патрулирование [6; с.518]. В Австралии используется аналитика данных для выявления организованных преступных групп и планирования оперативных действий [7; с.6]. В Канаде применяют программное обеспечение для анализа преступных паттернов и составления карт преступности, что помогает оптимизировать деятельность полиции в разных районах. В Сингапуре используются большие данные и аналитические платформы для управления безопасностью и предсказания потенциальных инцидентов на основе анализа общественного поведения. В Норвегии разработаны мобильные приложения, позволяющие гражданам сообщать о преступлениях и подозрительных действиях, что способствует более широкому взаимодействию между полицией и населением. На Филиппинах внедрены платформы, позволяющие гражданам получать информацию о безопасности и сообщать о преступлениях через интернет. В Эстонии используются блокчейн-технологии для организации прозрачных цифровых записей, что помогает предотвратить коррупцию и обеспечить надежность данных о преступлениях [8; с.116]. В США технология блокчейн применяется для обеспечения безопасности транзакций и предотвращения мошенничества. В Объединенных Арабских Эмиратах используются умные камеры с функцией анализа видео в реальном времени для обнаружения правонарушений. В Германии система видеонаблюдения интегрирована с IoT (интернет вещей) - устройствами, что позволяет обеспечить безопасность на уровне местных сообществ [9; с.24].

Эти примеры демонстрируют множество цифровых технологий, которые активно внедряются в разные государства для борьбы с преступностью. Однако успешное использование этих технологий требует соблюдения этических норм и защиты прав человека.

Интересны методы борьбы с киберпреступностью в различных государствах. Например, в странах ЕС активно развиваются механизмы по борьбе с киберпреступностью через организацию ENISA, которая занимается повышением уровня кибербезопасности. Государства объединяют усилия для защиты критически важных инфраструктур и совместной ликвидации угроз. Применение блокчейн-технологий

позволяет повысить уровень безопасности транзакций и облегчить выявление мошенничества.

В Индии киберпреступления становятся все более распространенными, что привело к созданию специализированных подразделений, сосредоточенных на цифровой преступности. Внедрение технологий видеонаблюдения и алгоритмов анализа данных позволяет быстрее выявлять подозрительных лиц и предотвращать кибератаки.

В Великобритании полиция использует предсказательную аналитику для эффективного распределения ресурсов и обнаружения преступников. Алгоритмы анализируют исторические данные о преступлениях и помогают прогнозировать места и время вероятных правонарушений. Это позволяет полицейским службам более точно планировать патрулирование и реагировать на угрозы.

Австралийская полиция также активно применяет аналитические инструменты, которые помогают в выявлении организованных преступных групп. Системы анализа данных помогают интегрировать информацию из различных источников, что обеспечивает более полное представление о ситуации и рисках.

В США, согласно данным ФБР, активно используются системы распознавания лиц для выявления подозреваемых в преступлениях. Эти технологии анализируют видеоизображения и сравнивают их с базами данных о лицах. В некоторых случаях, такие системы продемонстрировали высокую степень точности, однако вызвали и массу споров о нарушении прав человека и приватности.

Китай известен своим широким применением технологий распознавания лиц. Страна внедрила систему «Умный город», в рамках которой ведется мониторинг общественных мест с помощью камер видеонаблюдения. Анализ данных в реальном времени позволяет правоохранительным органам быстро реагировать на правонарушения и предотвращать преступления. Однако подобные технологии также подвергаются критике за возможные злоупотребления и излишний контроль над населением [10; с.14].

Цифровые технологии, несомненно, изменяют облик правоохранительных органов и их подход к борьбе с преступностью. Инновации, такие как системы распознавания лиц, кибербезопасность и предсказательная аналитика, предоставляют новые возможности для предотвращения и расследования преступлений. Тем не менее, сопровождающие эти технологии вопросы приватности, этики и злоупотребления должны быть тщательно рассмотрены. Будущее борьбы с преступностью может быть эффективным лишь при условии, что развитие цифровых технологий будет происходить в рамках четкого регуляторного контроля и прозрачности.

Список использованной литературы:

1. Brantingham P.J., Brantingham P.L. Nodes, Paths and Edges: Some Fundamental Concepts in Environmental Criminology. In *Environmental Criminology: Crime and Place*, 1993 (pp. 3-27).
2. Chainey S., Ratcliffe J. *GIS and Crime Mapping*. London: Wiley - 2005
3. Smith R. G., Jones, L. M. «Facial Recognition Technology: A Survey of the Issues» *Journal of Law and Cyber Warfare*, 4(2), 2015, 1-25.
4. Binns R. «Fairness in Machine Learning: Lessons from Political Philosophy.» In *Proceedings of the 2018 Conference on Fairness, Accountability, and Transparency* (pp. 149-158).
5. European Union Agency for Cybersecurity (ENISA). (2020). *Cybersecurity and Cybercrime in the European Union*. Retrieved from <https://www.enisa.europa.eu/>
6. Trottier D. «The Digital Age and the Police: An Exploration of New Policing Technologies and Ethics.» *Policing and Society*, 27(5), 2017, 514-532.
7. ASEAN Regional Forum. *Cybersecurity Cooperation in the Asia-Pacific Region*. (2021). Retrieved from <https://aseanregionalforum.asean.org/>
8. Zuboff S. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. New York: PublicAffairs - 2019
9. McCahill M., Finn R. (2015). «The Surveillance Society: The Fourth Dimension of Power.» *International Journal of Criminology and Sociological Theory*, 8(1), 21-33.
10. Hu L., Chen Y. «The Development of Smart Cities: A Guide to Public Administration and Policy.» *The China Review*, 19(1), 7-25.

ЮМАТОВ БОГДАН ОЛЕГОВИЧ

Докторант Правоохранительной академии
Республики Узбекистан

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ И СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Современные цифровые технологии все активнее и глубже проникают в окружающую нас реальность. В статье рассматривается, какие препятствия могут возникнуть при внедрении и применении современных цифровых технологий в рамках антикоррупционного мониторинга, а также какие современные технологии могли бы стать полезными инструментами в рамках антикоррупционной мониторинговой деятельности.

Ключевые слова: антикоррупционный мониторинг, мониторинг коррупции, мониторинг коррупциогенных факторов, мониторинг коррупционных рисков, современные технологии, цифровые технологии.

В настоящее время не вызывает никаких сомнений тот факт, что цифровизация все активнее продолжает интегрироваться в различные сферы жизнедеятельности человека и становится неотъемлемой частью множества процессов. Современные технологии проникают все глубже в окружающую нас действительность. Они вносят заметные изменения не только в формат взаимодействия и отношений между людьми, но и меняют самих людей. Мы сегодня являемся не только свидетелями, но и участниками происходящей в настоящее время четвертой промышленной революции, которая, в свою очередь, представляет собой новый подход к производству, основанному на повсеместном внедрении и активном использовании информационных технологий, искусственного интеллекта, автоматизации большинства производственных процессов.

Автором данной концепции является немецкий экономист Клаус Шваб [1]. Он отмечал: «Из множества разнообразных и увлекательных задач, стоящих перед современным обществом, наиболее важной и впечатляющей является осознание и формирование новой технологической революции, которая предусматривает как минимум преобразование человечества. Мы стоим у истоков революции, которая фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд и наше общение. По масштабу объем и сложность этого явления, которое я считаю Четвертой

Промышленной Революцией, не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества» [2].

Текущий этап развития человечества может характеризоваться внедрением, использованием и развитием таких технологий и сфер, как: искусственный интеллект; машинное обучение; нейросети; робототехника, роботизация и автоматизация; облачные вычисления; Big Data; Blockchain; аддитивное производство (3D печать); кибербезопасность; геновая инженерия; дополненная и виртуальная реальность и т.д.

Внедрение, использование и развитие указанных технологий и сфер направлено на ускоренный рост производительности, повышение качества продукции и оказываемых услуг, рост конкуренции и конкурентоспособности на рынке, сокращение числа ошибок, совершаемых и допускаемых в связи с человеческим фактором и многие другие преимущества.

Говоря о постепенном распространении современных цифровых технологий, нельзя не упомянуть позиции некоторых стран ближнего и дальнего зарубежья в рамках Индекса готовности правительств к внедрению искусственного интеллекта за 2023 год [3] (см. Таблица № 1).

Страна	Балл	Место в индексе
Соединенные Штаты Америки	84.80	1 / 193
Россия	62.92	38 / 193
Украина	53.29	60 / 193
Казахстан	48.56	72 / 193
Азербайджан	48.15	73 / 193
Армения	45.22	85 / 193
Узбекистан	43.79	87 / 193
Молдавия	42.97	90 / 193
Белоруссия	39.20	107 / 193
Таджикистан	38.78	111 / 193
Кыргызстан	34.10	131 / 193
Туркменистан	31.17	148 / 193
Корейская Народно-Демократическая Республика	9.20	193 / 193

Позиции некоторых стран в Индексе готовности правительств
Таблица № 1
к внедрению искусственного интеллекта

Также считаем необходимым обратить внимание на позиции Республики Узбекистан в Индексе сетевой готовности (Networked Readiness Index) [4], Индексе развития электронного правительства (Global E-

Government Development Index) [5], в Индексе кибербезопасности (Global Cybersecurity Index) [6] (см. Таблица № 2).

Наименование	Год	Балл	Место в индексе
Индекс сетевой готовности	2023	43.94	82 / 134
Индекс развития электронного правительства	2024	0.7999	63 / 193
Индекс кибербезопасности	2024	89.2	Tier 2 (развивающиеся страны)

Позиции Республики Узбекистан в Индексе сетевой готовности,
Таблица № 2

Индексе развития электронного правительства,
Индексе кибербезопасности.

Современные цифровые технологии уже успели зарекомендовать себя в качестве эффективных и полезных инструментов в сферах, которые связаны с противодействием преступности, и сфера противодействия коррупции не является исключением. Тем не менее необходимо понимать и принимать тот факт, что субъекты коррупционных правонарушений всегда стремятся приспособиться ко всем методам противодействия коррупции, что, в свою очередь, приводит к тому, что появляются более сложные коррупционные связи и схемы, которым ранее существовавшие антикоррупционные механизмы так же эффективно и результативно противостоять уже не могут, а это значит, что грамотное внедрение и активное использование современных технологий не просто одна из модных тенденций настоящего времени, а необходимость окружающей нас реальности.

Современные цифровые технологии не только повышают результативность антикоррупционного мониторинга, но и в целом содействуют обеспечению принципов эффективности, подотчетности, открытости и прозрачности в деятельности государственных органов, в т.ч. и которая связана с противодействием коррупции [7].

Учитывая тот факт, что любая мониторинговая деятельность в большинстве случаев связана со сбором, обработкой и анализом огромного массива данных (доскональное изучение такого объема информации исключительно при помощи человеческих ресурсов едва ли является возможным и эффективным, также необходимо помнить, что человеческий фактор может стать причиной искажения или фальсификации уже собранной информации), касающихся коррупционных проявлений, следует согласиться с авторскими подходами [8];[9], согласно которым отмечается, что цифровизация в данном контексте не только может облегчить и ускорить работу с информацией, но и может позволить сформировать наиболее объективные выводы и статистические данные, используемые в

дальнейшем при формировании и реализации антикоррупционной политики. Также следует согласиться с позицией автора, согласно которой повышение эффективности применения цифровых технологий в исследовании коррупционных отношений способно предопределять эффективность антикоррупционной политики [10].

Необходимо упомянуть, что системообразующими объектами для указанного вида мониторинга выступают коррупция, коррупциогенные факторы и коррупционные риски, а также результаты реализации антикоррупционной политики, мы считаем, что современные технологии могут применяться как по каждому направлению отдельно, так и комплексно.

Указанное выше деление на объекты позволяет говорить о мониторинге коррупции как обособленном виде антикоррупционного мониторинга. Не углубляясь в подробности, отметим лишь, что данный вид мониторинга может подразделяться на такие подвиды, как: мониторинг коррупционных преступлений (именуемый иногда как криминологический мониторинг коррупции) [11]; [12], мониторинг коррупционных административных правонарушений, мониторинг коррупционных дисциплинарных (служебных) проступков [13].

На пути результативного и эффективного внедрения и последующего применения современных цифровых технологий в рамках антикоррупционного мониторинга могут возникнуть такие препятствия, как: отсутствие стратегического подхода при внедрении современных цифровых технологий; человеческий фактор, который может проявляться в недобросовестных действиях ответственных за организацию и проведение мониторинга сотрудников; сопротивление со стороны заинтересованных в коррупции служащих и должностных лиц, политических элит в стране; отсутствие или же недостаточность соответствующих финансовых, технических и кадровых ресурсов, низкий уровень квалификации персонала, связанного с мониторинговой деятельностью; отсутствие или же низкий уровень информационной безопасности, что может привести к возникновению уязвимостей к различным кибератакам, утечкам данных (в т.ч. и персональных), их изменению и/или фальсификации; отсутствие или недостаточное развитие необходимой нормативно-правовой базы; отсутствие или же низкий уровень цифровой грамотности заинтересованных лиц; отсутствие доверия к антикоррупционной деятельности со стороны населения страны и т.д.

Несмотря на указанные выше препятствия, на наш взгляд, перспективами внедрения и применения современных цифровых технологий в рамках антикоррупционной мониторинговой деятельности выступают такие, как: значительное сокращение расходов и времени на многие процессы, связанные с исследованием больших объемов данных, т.к. человеческий труд может быть заменен автоматизированными системами; обеспечение принципов

эффективности, подотчетности, открытости и прозрачности в деятельности государственных органов; снижение человеческого фактора, способствующее устранению потенциальных ошибок и сокращению недобросовестного влияния и вмешательства в мониторинговую деятельность; развитие международного сотрудничества и повышение эффективности при обмене данными и т.д.

По нашему мнению, несмотря на указанные препятствия, грамотное внедрение и последующее применение современных цифровых технологий в рамках антикоррупционного мониторинга позволят значительно повысить результативность и эффективность не только данного измерительного инструмента, но и всей антикоррупционной политики.

Теперь же рассмотрим, какие современные технологии могут быть полезны в данном направлении. В качестве примера укажем, что препятствиями для более результативного и эффективного осуществления антикоррупционного мониторинга являются огромный объем необходимых данных (что по сути уже представляет собой Big Data) и ограниченные человеческие ресурсы. Для преодоления указанных трудностей может быть применен искусственный интеллект, т.к. данный инструмент в состоянии не только ускорить процесс обработки больших объемов информации, но и направить человеческие ресурсы на изучение наиболее значимых данных для антикоррупционного мониторинга. ИИ уже находит свое применение на практике, например, в рамках расследования дела в отношении Rolls-Royce команда из семи следователей Бюро по расследованию случаев серьезного мошенничества Великобритании применила возможности инструмента ACE для анализа около 30 млн. документов (по 600 000 в день), главным образом для их сортировки на «важные» и «неважные» [14], подобный подход позволил выбрать наиболее релевантные для расследования данные всего за пару месяцев, при использовании лишь человеческого труда подобные расследования растягиваются на несколько лет.

Еще одной перспективной технологией являются нейросети. Данный инструмент может способствовать раннему выявлению коррупциогенных факторов и коррупционных рисков, коррупционных схем, подозрительных закономерностей, аномалий при проведении антикоррупционного мониторинга. Группа испанских исследователей создала модель, которая была основана на нейросетях (самоорганизующиеся карты – SOMs). Предназначение данной модели заключается в расчете вероятности совершения коррупционных нарушений в регионах страны и определении условий, способствующих их совершению. Также исследователи полагают, что результаты применения данного инструмента могут быть использованы органами власти для внедрения превентивных мер и снижения коррупционных рисков в различных сферах, а также последующего принятия необходимых управленческих решений [15]. Дальнейшей целью

исследователей является разработка универсальной модели, которая могла бы быть использована всеми странами.

Для обеспечения развития указанных инструментов безусловно потребуются машинное обучение.

Предполагается, что и технология blockchain в рамках антикоррупционного мониторинга может быть крайне полезной, поскольку данная система является прозрачной и подотчетной. Информация, которая содержится в данной системе, может быть проверена, что, в свою очередь, затрудняет фальсификацию и любое изменение или удаление данных со стороны недобросовестных лиц, т.к. любые подобные действия приведут к нарушению целостности всего объема информации.

Однако существуют примеры и отказа от использования современных цифровых технологий в противодействии коррупции, так, в Китае после 7 лет применения технологии «Zero Trust» было принято решение об отказе от использования данной системы. Основной причиной отказа было то, что данная система не всегда могла объяснить и обосновать, почему тот или иной человек был отмечен как причастный к коррупции, что требовало привлечения человеческих ресурсов для проведения более тщательной проверки. По нашему мнению, указанный недостаток не следовало рассматривать в качестве существенного, что в итоге привело к отказу от технологии, система лишь нуждалась в доработке и постоянном совершенствовании.

Несмотря на вполне себе очевидные преимущества применения современных цифровых технологий в рамках антикоррупционного мониторинга, не стоит игнорировать потенциальные препятствия, в связи с этим необходимо стратегически подойти к вопросам внедрения данных технологий, что позволит даже если не полностью исключить все возможные риски, так по крайней мере минимизировать их. Также следует понимать, что указанные инструменты могут использоваться и недобросовестными лицами, что безусловно требует соответствующих превентивных мер, а также мер по привлечению к ответственности. В данном контексте необходима разработка и последующее принятие необходимых нормативно-правовых актов, которые регулировали бы различные аспекты использования указанных технологий. Необходимым будет и международное сотрудничество, а именно в части обмена опытом и наиболее успешными практиками, а также технологиями и программным обеспечением.

Список использованной литературы:

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/about/the-fourth-industrial-revolution-by-klaus-schwab/> - Schwab, K. (2016) The Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum

2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hes.mephi.ru/?page_id=21597 - Четвертая промышленная революция
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oxfordinsights.com/ai-readiness/ai-readiness-index/> - Government AI Readiness Index
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://networkreadinessindex.org/country/uzbekistan/> – Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index)
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data/Country-Information/id/186-Uzbekistan> - Индекс развития электронного правительства (Global E-Government Development Index)
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/pages/global-cybersecurity-index.aspx> - Индекс кибербезопасности (Global Cybersecurity Index)
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.undp.org/publications/new-technologies-sustainable-development-perspectives-integrity-trust-and-anti-corruption> - New Technologies for Sustainable Development: Perspectives on Integrity, Trust and Anti-Corruption
8. Gans-Morse, Jordan and Borges, Mariana and Makarin, Alexey and Mannah Blankson, Theresa and Nickow, Andre and Zhang, Dong, Reducing Bureaucratic Corruption: Interdisciplinary Perspectives on What Works. World Development, 2018 (vol. 105, p. 171-188)
9. Brown, Nerissa C. and Smith, Jared D. and White, Roger M. and Zutter, Chad J., Political Corruption and Firm Value in the U.S.: Do Rents and Monitoring Matter? (April 27, 2019). Journal of Business Ethics, 2021 (vol. 168, no. 2, p. 335-351)
10. Сосновская Л.Р., Цифровизация способов проведения антикоррупционного мониторинга // Уголовная политика в условиях цифровой трансформации / Казань: «Отечество», - 2023. - С. 144.
11. Горшенков А.Г., Горшенков Г.Н., Криминологический мониторинг как инструмент противодействия коррупции // Следователь. – 2010. - № 4. – С. 26-28.
12. Стороженко И.В., Методологические основы антикоррупционного мониторинга в криминологическом значении // Российская юстиция. – 2010. - № 9. – С. 56-60.
13. Кабанов П.А., Нюнькова А.Ю., Мониторинг коррупции: понятие, содержание, виды // Следователь. - 2011. - № 12. - С. 16-17.
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: anticor.hse.ru/main/news_page/vlasti_velikobritanii_ispolzovali_iskusstvennyy_intellekt_v_korrupsionnom_rassledovanii - Власти Великобритании использовали искусственный интеллект в коррупционном расследовании

15. Félix J. López-Iturriaga & Iván Pastor Sanz, 2018. «Predicting Public Corruption with Neural Networks: An Analysis of Spanish Provinces», *Social Indicators Research: An International and Interdisciplinary Journal for Quality-of-Life Measurement*, Springer. (vol. 140 (3), p. 975-998)

ЯКИМ АЛИНА ДМИТРИЕВНА

Ассистент кафедры информационных технологий и организации расследования киберпреступлений факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я.Сухарева

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье приведено обоснование актуальности вопросов цифровой трансформации, аналитики исследования организационных вопросов расследования преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий. Обозначены условия расследования, наличие которых способно повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: организация расследования преступлений, информационно-коммуникационные технологии, цифровая трансформация.

Пользователи информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ), основной из которых является сеть «интернет», составляют 89% от общей численности населения, и с каждым годом их число увеличивается. В связи с чем, активно растет использование указанных технологий в преступных целях. Согласно официальной статистике МВД РФ[1] показатели преступности в России за январь-июнь 2023 года в сфере ИКТ выросли на 27,9%, следовательно сохраняет актуальность противодействие таким преступлениям.

Согласно официальной статистике Республики Казахстан [2] в Казахстане на 46,3% выросло число инцидентов нарушения информационной безопасности. За январь - июнь таких случаев в стране было выявлено более 12,9 тысячи. Большая часть из них - 8,5 тысячи. инцидентов - это распространение компьютерных вирусов, «червей», троянских программ. Работа по противодействию преступлений в сфере ИКТ в данном направлении ведется непрерывно. Задачами данной работы ставятся выявление типовой криминалистической характеристики преступлений, совершенных с использованием ИКТ технологий (в частности анализ типичных следственных ситуаций и версий на различных этапах расследования (особенно по неочевидным преступлениям); новых способов их подготовки, совершения и сокрытия; изучение

мотивов, личности преступников и жертв; механизма цифрового слепообразования; специфика предмета доказывания и др.); подготовка алгоритмов следственных и иных процессуальных действий для следователей впервые сталкивающихся с расследованием данных преступлений на первоначальном и последующих этапах расследования; обобщение передового опыта тактики проведения отдельных следственных действий по делам данной категории; выработка частных методик расследования отдельных видов преступлений, совершенных с использованием ИКТ и их научно-практическая апробация; изучение проблем взаимодействия следователей с агрегаторами связи.

В Республике Казахстан проводятся активные мероприятия по противодействию преступности в сфере ИКТ. «CyberPol» – это пилотный проект, запущенный МВД для борьбы с преступлениями в сфере цифровых технологий, взаимодействия с госорганами и повышения правовой грамотности среди населения, сообщает Polisia.kz. С 1 декабря прошлого года пилот реализуется отделом полиции при УП района «Есиль» в Астане.

Ударно-целевая группа «CyberPol» (5 следователей, 5 оперуполномоченных и 1 ИТ-криминалист) уже раскрыла 234 случая интернет-мошенничества. Работа поставлена по принципу «единого окна». Неотложные следственные действия по совершенному преступлению проводятся одновременно в одном месте следователем, криминалистом и оперативным сотрудником.

Специфической проблемой борьбы с преступлениями в сфере ИКТ является недостаток кадров, обладающих одновременно техническими и юридическими знаниями. В настоящее время имеется необходимость как решения вопросов организации расследования преступлений в сфере ИКТ, так и комплектования профильных подразделений сотрудниками, обладающими специфическими компетенциями.

Российское и международное право дает ряд дефиниций ИКТ, которые в целом отражают сущность данного явления и его значение для функционирования социально-экономической системы общества.

Проект Конвенции Организации Объединенных Наций о противодействии использованию ИКТ технологий в преступных целях предлагает следующее определение: «Информационно-коммуникационные технологии» означает процессы и методы создания, обработки, распространения информации, а также способы и средства их осуществления; «Информационно-телекоммуникационные сети» означает совокупность инженерного оборудования, предназначенного для управления технологическими процессами с применением средств вычислительной техники и телекоммуникаций.

В толковом словаре по информационному обществу и новой экономике приводится следующее толкование: ИКТ – это совокупность методов, производственных процессов и программно-технических

средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей[3].

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации определяет ИКТ как технологии, предназначенные для совместной реализации информационных и коммуникационных процессов[4].

Все вышеперечисленные определения содержат ключ к пониманию значения ИКТ, и этим ключом является информация, ее сбор, обработка, хранение, распространение, отображение, использование. На каждом этапе работы с информацией могут возникать разнохарактерные ситуации, выходящие за пределы правового поля, когда требуется вмешательство контролирующих или правоохранительных органов.

Представляется, цифровая трансформация процесса предварительного расследования должна включать в себя: разработку теоретической базы, объединяющей вопросы работы с электронной цифровой информацией и информационно-технологическими - анализ специфики электронной цифровой информации и ее носителей с учетом выделения ее особенностей, видов и работы с отдельными видами (например, распределенной информацией) в процессе расследования; программных комплексов, выполняющих прогностическую задачу, для решения вопросов профилактики преступлений и пресечения их совершения на начальном этапе; разработку вопросов.

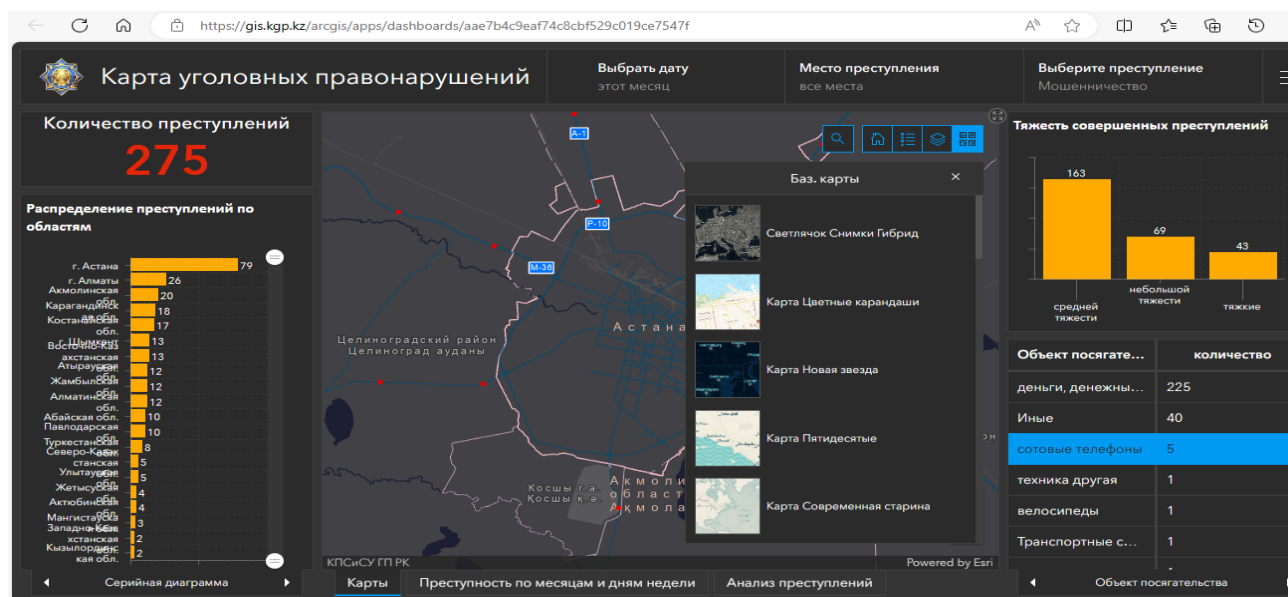
Изучение опыта следственной практики актуализирует проблемы, возникающие при расследовании преступлений, совершенных с использованием ИКТ технологий, таких как использование злоумышленниками чужих персональных данных, а также программ - «анонимайзеров», которые зачастую уводят цифровые следы в другие государства. Характерные особенности расследования уголовных дел данной категории связаны с необходимостью установления реального IP-адреса, который может быть, как фиктивно, так и реально зарегистрирован на территории иностранного государства.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что перечисленные угрозы актуализируют проблему организации расследования преступлений в сфере ИКТ, совершенствования методов расследования, обучения и привлечения соответствующих специалистов. Очевидна необходимость ответной реакции уголовно-процессуальной науки в области научного поиска и разработки инструментария осуществления деятельности, способной обеспечить эффективное выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений в сфере информационных технологий.

Активным помощником в сфере предупреждения преступности может являться использование нейросетей, искусственного интеллекта как результата научно-технического прогресса. Положительными

асpekтами цифровой трансформации являются: возможность идентификации личности; контроль моделей поведения человека; определение психотипа через социальные сети, комментарии, реакции; феномен цифровой тени; легкая обучаемость интеллектуальных систем на определение негативных прецедентов, изучение районов с повышенным коэффициентом преступности, проведение анализа.

Использование искусственного интеллекта и связанных с ним технологий в своей основе содержит алгоритмы, позволяющие обрабатывать большие объемы данных за малое количество времени.

(Фото-карта уголовных правонарушений с использованием ИКТ Республики Казахстан)

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics?ysclid=lupv00fho6964844711/> (Дата обращения: 04.04.2024)
2. Официальный портал правовой статистики Республики Казахстан/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/gis/> (Дата обращения: 05.04.2024) Құқықтық статистика және арнайы есепке алу органдарының порталы.
3. Толковый словарь по информационному обществу и новой экономике. – М. 2007. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://information_society.academic.ru/143/Информационно-коммуникационные технологии (Дата обращения: 29.09.2024).
4. Глоссарий (термины и определения) к проекту Концепции развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и технологий в Российской Федерации (проект): Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (digital.gov.ru).

ВТОРОЙ ВОПРОС

**«ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ»**

АБДУКАДИРОВА САЛТАНАТ АСКАРОВНА

Старший научный сотрудник Центра исследования уголовной политики и криминологий
Межведомственного научно-исследовательского
института Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних представляют собой одну из наиболее острых социальных проблем современного общества. Этот вид преступлений не только наносит серьезный вред детям, но и требует значительных усилий со стороны правовой системы для их предотвращения и наказания преступников. В статье также поднимается проблема насилия в отношении мальчиков, трудности выявления и работы с этой категорией лиц. Данная статья рассматривает статистику, уголовно-правовые аспекты профилактики таких преступлений, анализирует действующее законодательство, и предлагает рекомендации для его улучшения.

Ключевые слова: половые преступления, анализ, проблемы мальчиков, меры профилактики, законодательные пробелы, пути решения.

Уголовно-правовыми средствами защиты семьи и прав несовершеннолетних государство ведет борьбу с общественно-опасными деяниями, посягающими на жизнь и здоровье несовершеннолетних, а также их семейные отношения.

Охрана этих отношений уголовно-правовыми средствами обеспечивает защиту интересов несовершеннолетнего гражданина, создаёт условия для нормального физического, интеллектуального и нравственного формирования его личности.

Уголовное законодательство большинства стран мира представляет собой механизм, направленный на защиту прав и свобод человека, включая право на половую неприкосновенность.

Профилактика преступлений в уголовном праве представляет собой совокупность мероприятий, направленных на предупреждение преступных деяний и снижение уровня преступности. Она включает в себя как общественные, так и индивидуальные подходы, и может быть

реализована на различных уровнях – от государства до местных сообществ.

В отношении детей профилактика преступности имеет особое значение, поскольку они подвержены различным негативным воздействиям, таким как социальная среда, недостаток внимания со стороны взрослых.

Нынешний подросток определяет будущее лицо государства и общества в целом. В связи с этим Казахстан 8 июня 1994 года ратифицировал Конвенцию о правах ребенка, где сказано, что все дети в равной степени обладают предоставленными им правами вне зависимости от того, кем они являются, где проживают, на каком языке говорят, какую религию исповедуют, каковы их взгляды, как они выглядят, мальчик это или девочка, есть ли у них инвалидность, богат или беден, от того кем являются, что делают их родители или члены их семей. Ни один ребенок не должен подвергаться несправедливому обращению. Для этого не существует ни одного основания [1].

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан (далее - РК) каждому гражданину гарантируется защита прав и свобод, и достоинство человека неприкосновенно.

Однако за последнее десятилетие наблюдается рост преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Расследование этих преступлений осложняется отсутствием свидетелей и оперативных сообщений о них. Преступления часто совершаются без свидетелей, а жертвы сообщают о них спустя время, когда доказательства могут быть утрачены. Зачастую такие действия совершают родственники, родители, люди, которым доверяют дети, соседи и т.д., что затрудняет раскрытие преступлений.

Современные информационные технологии также способствуют распространению порнографических материалов с участием детей, что требует усиленной защиты их интересов от сексуального насилия и эксплуатации.

Так, ЮНИСЕФ и Министерство просвещения РК в 2023 году провели исследование «Kazakhstan Kids Online» о цифровой жизни детей в Казахстане. Оно было направлено на выявление возможностей и рисков, связанных с использованием интернета детьми, а также разработку стратегий по минимизации рисков и поддержке детей в цифровом мире.

Это первое исследование в Казахстане, базирующееся на международном проекте Global Kids Online (GKO), рассматривает взаимодействие детей с онлайн-средой. Оно подчеркивает важность обеспечения благополучия детей в цифровой среде и продвигает рекомендации, представленные правозащитными документами, такими как Конвенция ООН о правах ребенка.

По условиям использования многие социальные сети и игровые платформы запрещают детям младше 13 лет иметь собственные

аккаунты. Однако, результаты показывают, что 60% детей в возрасте от 9 до 10 лет и 66% детей от 11 до 12 лет имеют собственные аккаунты в социальных сетях и игровых платформах [2].

Выводы исследования подчеркивают необходимость обеспечения безопасности детей в онлайн-среде, важность обучения родителей и учителей эффективным способам поддержки детей в цифровом мире.

Так, развратные действия могут быть как физическими, так и интеллектуальными.

Физические развратные действия состоят в манипуляциях сексуального характера. Интеллектуальные развратные действия выражаются в циничных разговорах на сексуальные темы, уговоры к совершению каких-либо сексуальных действий и демонстрации порнографических изображений и т.п. [3], которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Преступление считается оконченным с момента начала развратных действий независимо от того, наступили или нет от этих действий какие-либо отрицательные последствия.

Так, развратными могут признаваться и действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей.

Состав преступления будет формальный, оно считается оконченным с момента начала совершения развратных действий.

Квалифицирующие признаки данной статьи аналогичны с квалифицирующими признаками статьи 122 УК.

Насильник осознает, что совершает действия в отношении подростка, не достигшего 16 лет, и желает их совершить, в этом и выражается субъективная сторона данного преступления, то есть формой прямого умысла. Субъект преступления – лицо, достигшее возраста 18 лет.

Вместе с тем, по мнению Е.П. Новиковой из сферы уголовно-правовой охраны выпадает такое деяние, как склонение к сексуальным действиям - любые умышленные действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить действия, направленные на удовлетворение половой страсти, а именно удовлетворение своих сексуальных потребностей, сексуальных потребностей третьих лиц или самого виновного. Состав рассматриваемого деяния может считаться оконченным с момента начала склонения подростка к совершению действий сексуального характера, то есть виновному не требуется вступать в последующем в сексуальный контакт с потерпевшим. К формам склонения относятся уговоры, обещания, предложение вознаграждения. В случае, если склонение перерастет в шантаж, угрозы уничтожением, повреждением

или изъятия имущества либо будет осуществляться с использованием какой-либо зависимости жертвы, данное деяние является понуждением к совершению действий сексуального характера и квалифицируются по статье 123 Уголовного кодекса (далее – УК) [4].

Сексуальное насилие над детьми наносит серьезный психологический урон, последствия которого могут сохраняться на протяжении всей жизни и влиять на различные аспекты жизни.

В связи с чем, Президентом подписан Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» (27.12.2019 г.). В соответствии с поправками изнасилование и насильственные действия сексуального характера вновь переведены в категорию тяжких преступлений. Кроме того, согласно поправкам, за изнасилование и совершение других насильственных действий сексуального характера, а также за убийство малолетних детей предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок от 20 лет до пожизненного заключения.

Несмотря на ужесточение мер ответственности, их количество по-прежнему остается высоким.

Сравнительный анализ преступности за 8 месяцев 2023-2024 г.г. показал, что уголовные правонарушения, совершенные в отношении несовершеннолетних, возросли на 35% (с 1723 до 2326). На 11,4% (с 595 до 663) увеличилось количество преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

При этом, большинство исследований по проблемам насилия над несовершеннолетними, ориентированы на защиту девочек. В этой связи, расширение направлений исследований является критически важным шагом в обеспечении защиты всех прав детей.

Так, международная организация ЭКПАТ (Глобальная инициатива мальчиков ЕСПАТ) провела серию исследовательских проектов в 10 странах мира - «Глобальная инициатива мальчиков», чтобы пролить свет на масштаб проблемы [6].

Говоря о результатах исследования можно сделать выводы, что гендерные нормы могут помешать мальчикам осознать, что они стали жертвами, или повлиять на то, как они показывают, что нуждаются в помощи. И наоборот, те же самые нормы также мешают другим осознать, что мальчики с такой же вероятностью могут быть уязвимы. Для мальчиков и мужчин существует культура молчания, которая еще больше усиливается сочетанием дополнительных индивидуальных, общественных и институциональных факторов. Не имея возможности высказаться, попросить о помощи или признать свои уникальные потребности, мальчики усваивают эти гендерные нормы и отражают вину, стыд и внутреннюю злость на себя.

Табу, связанные с обсуждением секса и сексуальности, глубоко укоренившиеся в отдельных культурах, способствуют сохранению

атмосферы молчания, что еще больше отбивает у мальчиков желание открыто рассказывать о своем опыте сексуальной эксплуатации.

Мальчики, живущие в нищете, могут быть вынуждены бросить школу и/или жить, работать или проводить время на улице, где они могут оказаться вовлеченными в уличную проституцию в общественных местах. В некоторых случаях мальчики и/или их семьи могут быть вынуждены мигрировать в надежде найти работу. Исследования показали, что в таких ситуациях они, скорее всего, будут вовлечены в детский труд и подвергнуты риску эксплуатации и насилия.

Изнасилование строго определяется как преступление, совершенное мужчиной против женщины. Это означает, что мальчики и мужчины не могут быть признаны жертвами изнасилования в глазах закона и могут не иметь права на получение каких-либо защитных мер или программ.

Перекладывание бремени доказывания на жертву.

Дозволенность на продажу детей в сексуальных целях, делает детей особенно уязвимыми в таких ситуациях.

Давление с целью сохранения семейных секретов и защиты репутации семьи как факторы, которые мешают раскрывать насилие и обращаться за помощью.

Еще одним препятствием к раскрытию информации стал страх мальчиков, что другие сочтут их геями, если они признаются в том, что подвергались сексуальной эксплуатации, независимо от того, гетеросексуальны они или нет.

Страхи относительно того, как другие отреагируют на раскрытие факта насилия, например, обвинят или накажут, проявят недоверие или высмеют.

Почти во всех исследованных странах нет ни одного специализированного центра для мальчиков.

Для решения указанных проблем были даны рекомендации в зависимости от недостатков исследуемой страны. Это некоторые из них:

- Разработка целевых информационных кампаний, которые бросают вызов и переосмысливают представление о том, что обращение мальчиков за помощью и поддержкой является признаком слабости.

- Создание специальных программ поддержки и реинтеграции для детей, подвергшихся сексуальной эксплуатации.

- Разрушение гендерных норм, которые мешают мальчикам свободно демонстрировать свою уязвимость.

- Повышение осведомленности с целью побудить жертв заявлять о себе, в частности, изменить культурные нормы, согласно которым «мальчики не могут быть жертвами».

Несмотря на разнообразие культурных и социальных условий в разных странах, основные проблемы и барьеры для защиты мальчиков от сексуальной эксплуатации остаются схожими. Они связаны с

гендерными и культурными стереотипами, отсутствием специализированных служб и законодательными пробелами.

Выводы указывают на необходимость глобального пересмотра подходов к защите мальчиков и внедрения программ поддержки, которые бы учитывали уникальные потребности мальчиков, их страхи и барьеры.

Законодательная поддержка и политика лояльности Европейских стран к гендерному равенству (поддержка ЛГБТ) на сегодняшний день также имеет большое негативное влияние в решении данного вопроса.

Также, хотелось подчеркнуть, что в настоящее время не существует положений, запрещающих преступникам заниматься грумингом детей в Интернете с целью их сексуальной эксплуатации.

Профилактические меры являются важной частью уголовно-правовой политики. Необходимо проводить информационные кампании, направленные на обучение детей и родителей о правилах безопасности. Учреждения образования должны проводить занятия, направленные на формирование у несовершеннолетних понимания их прав и возможностей защиты.

Родителям необходимо объяснить детям, что у ребенка есть права, которые защищаются законом. Рассказать, как вести себя с незнакомцами, и защищать их от контактов с потенциально опасными людьми. Также важно контролировать их время на улице и учить правилам безопасного поведения.

Необходимо продолжать улучшать навыки цифровой безопасности детей, а также повышать осведомленность родителей об их роли в обеспечении безопасного использования интернета детьми с учетом возрастных особенностей детей. Необходимо знать, какие передачи ребенок смотрит по телевизору, на какие сайты в Интернете чаще всего заходит, для того чтобы исключить просмотр фильмов сексуальными сценами и сценами насилия, исключить возможность общения Вашего ребенка с педофилом через Интернет. Обязательно контролировать время, которое ребенок проводит в Интернете, будьте в курсе, с кем Ваш ребенок контактирует в сети.

Если ребенок говорит о нездоровом интересе к нему Вашего мужа (сожителя), прислушайтесь к его словам, поговорите с мужем (сожителем), не оставляйте ребенка один на один с ним. Если же отношения зашли слишком далеко, примите меры.

Не оставляйте на улице маленького ребенка без присмотра. Если ваши дети школьного возраста, пусть они всегда сообщают, где и с кем проводят время.

Запретите ребенку гулять в опасных местах, дружить с ребятами, склонными к бродяжничеству, пропуску уроков.

Объясните ребенку правила поведения, когда он остается один на улице либо дома.

Если Вы заметили странность в поведении ребенка, поговорите с ним о том, что его беспокоит. В разговоре с мальчиком лучше участвовать отцу, без присутствия матери.

Будьте внимательны к мужчинам, бесцельно прогуливающимся около подъезда, по школьному двору, возле забора детского сада. Сообщите об этом в полицию.

Предложите ребенку возвращаться с уроков, из кружков и секций в компании одноклассников, если нет возможности встречать его лично.

Поддерживайте контакт с воспитателем детского сада, учителем, психологом в детских учреждениях с целью предотвращения совершения насильственных преступлений в отношении Вашего ребенка.

Постройте с ребенком теплые, доверительные отношения. Часто в беду попадают именно те дети, которым дома не хватает любви, ласки и понимания.

Профилактика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних – это комплексная задача, требующая совместных усилий государства, образовательных учреждений, родительской общественности и правоохранительных органов. Эффективная реализация уголовно-правовых мер и профилактических программ, воспитания и внимания со стороны родителей и опекунов может существенно снизить уровень преступности в данной сфере и обеспечить безопасность для подрастающего поколения.

Список использованной литературы:

1. «Конвенция о правах ребенка» (Нью-Йорк, 20.11.1989 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz)
2. «Вызовы и перспективы в цифровой жизни казахстанских детей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/kazakhstan>
3. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.uchet.kz/>
4. Новикова, Е.П. «Уголовно-правовая оценка ненасильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних» / Вестник Воронежского института МВД России №4 / 2019 г. С.231
5. Служебная записка о состоянии преступности в стране Председателя КПСИСУ ГП РК 04.09.2024 г.
6. «Вместе мы можем положить конец сексуальной эксплуатации мальчиков». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecpat.org/about-us/>

БОБОХОНОВ АКРАМХОН АЛОХОНОВИЧ

И.о. начальника центра научно-прикладных исследований проблем правоохранительной деятельности Правоохранительной академии Республики Узбекистан

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Здравствуйте уважаемые участники конференции!

Прежде чем перейти к докладу, хотел бы выразить благодарность организаторам конференции за предоставленную возможность обменяться мнениями по актуальным вопросам юриспруденции.

Предварительное расследование является одним из важных и основных этапов уголовного судопроизводства, без которого невозможно добиться целей уголовно-процессуального законодательства.

В процессе дознания и предварительного расследования формируется доказательная база для последующего производства.

Важную роль в ходе расследования занимают сроки предварительного расследования.

Как известно, следственные мероприятия не всегда протекают в форме непрерывного действия. На практике часто возникают проблемы, без решения которых дальнейшее продолжение уголовного производства нецелесообразно, а порой даже невозможно.

Для преодоления препятствий, возникающих в ходе предварительного расследования требуется проведение ряда соответствующих мер, в частности, следственного и оперативно-розыскного характера, результаты которых напрямую влияют принимаемому решению по уголовному делу.

Институт приостановления уголовного дела является важным звеном всего уголовного процесса, который позволяет учитывать различные обстоятельства, влияющие на возможность дальнейшего расследования.

В целом институт приостановления в уголовном процессе поэтапно совершенствовался так же как и другие институты уголовно-процессуального права.

В течении длительного периода сформулировались четкие основания приостановления предварительного расследования и дознания.

В Республике Узбекистан, как и в других странах СНГ, данный институт прошел значительный путь развития, который на сегодняшний день нуждается в глубоком анализе и в совершенствовании с учетом нынешних изменений. Цель данного доклада - рассмотреть историческое развитие, современное состояние и практику применения института приостановления уголовного дела в Узбекистане, а также провести сравнительный анализ с правовыми системами соседних стран.

В Узбекистане институт приостановления уголовного дела начал формироваться в советский период, когда уголовно-процессуальное законодательство основывалось на принципах советской юриспруденции. С распадом Советского Союза в 1991 году Узбекистан начал процесс реформирования своего законодательства, что отразилось и на правовом регулировании уголовного процесса. В 1994 году был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс (далее - УПК), который учел международные стандарты прав человека.

Согласно нормам Уголовно-процессуального законодательства Узбекистана под понятием «приостановление предварительного расследования» понимается временный перерыв, который начинается с момента принятия постановления о приостановлении и заканчивается возобновлением расследования или отменой данного постановления, и в период, которого не производятся следственные действия и не исчисляются процессуальные сроки по уголовному делу.

УПК Узбекистана (далее УПК РУз) предусматривает возможность приостановления уголовного дела только по следующим основаниям, в частности:

- неустановления лица, подлежащего привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого;
- неизвестности места пребывания обвиняемого;
- выезда обвиняемого за пределы Республики Узбекистан, если невозможно обеспечить его явку к следствию;
- тяжелого и длительного, но излечимого заболевания обвиняемого, исключающего возможность участия его в производстве по делу.

Предварительное следствие приостанавливается с момента возникновения вышеуказанных оснований. Однако, до приостановления предварительного следствия следователь обязан выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого.

О приостановлении предварительного следствия следователь выносит постановление, копию которого направляет прокурору.

Важно отметить, что в Узбекистане предусмотрены строгие процедуры для принятия решения о приостановлении дела, что позволяет избежать произвольных действий со стороны следственных органов.

Сравнивая с законодательством стран СНГ, можно отметить, что в большинстве из них основания приостановления уголовного дела аналогичны нормами законодательства Узбекистана.

Наряду с этим, в законодательстве ряда стран как Россия, Беларусь и Казахстан институт приостановления уголовного дела более шире и подробно сформулирован чем в нашем законодательстве.

Анализ следственной практики показывает, что следственные органы Узбекистана сталкиваются с определенными проблемами при применении данного института.

Изучение международной практики и норм законодательства, связанные с приостановлением уголовных дел, показывает, что многие страны используют более гибкие подходы при применении данного института.

Исходя из международной практики зарубежных стран Узбекистану стоит рассмотреть возможность заимствования некоторых положительных аспектов международного опыта, таких как расширение перечня оснований приостановления предварительного расследования и повышения уровня прозрачности в принятии решений.

Для эффективного функционирования института приостановления уголовного дела в Узбекистане необходимо обратить внимание на ряд ключевых аспектов:

- расширение оснований приостановления уголовного дела с целью предотвращения вынужденного принятия необоснованных и незаконных решений со стороны следственных органов;
- установление четких критериев надзора за законностью принятия решений о приостановлении уголовного дела;
- ограничение сроков расследования при отмене постановления о приостановлении предварительного расследования.

На сегодняшний день институт приостановления уголовного дела нуждается в дальнейшем совершенствовании, т.к. социальные отношения в обществе развиваются быстрыми темпами и вносят свои определенные корректировки в правоприменительную практику.

В частности, в УПК РУз необходимо внести следующие новые основания приостановления предварительного расследования:

1. Пандемия и связанные с ней обстоятельства. В условиях глобальной пандемии COVID-19 многие уголовные дела были приостановлены из-за ограничения доступа сторон к следственным мероприятиям и судебным заседаниям, необходимости соблюдения мер безопасности и невозможности проведения необходимых процессуальных действий. Это основание стало актуальным, когда здоровье участников процесса могло быть под угрозой, и возникали сложности с проведением тех или иных процессуальных действий в привычном формате. В Узбекистане в связи с объявленной пандемией «COVID-19» на основании решения Специальной республиканской комиссии по подготовке Программы мер по предупреждению завоза и

распространения нового типа коронавируса в Республике Узбекистан в марте 2020 года были введены определенные ограничения на деятельность государственных органов, передвижения людей и транспорта. В результате следственные органы практически не осуществляли свою деятельность по расследованию уголовных дел. Предварительное следствие по уголовным делам было приостановлено в независимости от стадии расследования.

Находящиеся в производстве следственных органов уголовные дела были приостановлены в основном по пункту 1 части 1 статьи 364 УПК РУз (в связи с неустановлением лица подлежащего привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого, т.е. в связи с нераскрытием преступления).

В большинстве принятые решения о приостановлении следствия не соответствовали основаниям, указанным в УПК, т.к. во многих уголовных делах на тот момент уже были установлены лица совершившие преступные деяния. Но, наряду с этим в законодательстве отсутствовало основание для приостановления предварительного следствия в связи эпидемией и других разных масштабных чрезвычайных ситуаций (техногенного или природного характера и т.п.).

Изучение законодательства ряда стран, таких как Казахстан и Беларусь показало, что в УПК данных стран включены нормы позволяющие приостанавливать предварительное расследование в подобных случаях на основании «действия непреодолимой силы, временно препятствующей дальнейшему производству по уголовному делу» или «невозможности производства следственных действий, без которых не может быть принято решение об окончании предварительного следствия».

На наш взгляд внесение данного основания приостановления уголовного дела в перечень действующих оснований указанных в УПК РУз, в будущем создаст возможность правильного применения норм уголовно-процессуального законодательства.

2. Согласно законодательству Узбекистана, некоторые категории должностных лиц обладают иммунитетом от уголовного преследования и проведение процессуальных действий в отношении данных лиц имеет свою специфику, т.е. необходимо соблюдать порядок снятия иммунитета. В свою очередь УПК не содержит нормы, предусматривающие отдельный порядок исчисления сроков или особый порядок проведения процессуальных действий по данной категории уголовных дел. В результате, следственные органы, в целях недопущения истечения сроков предварительного расследования, до снятия иммунитета, в установленном законом порядке, с подозреваемого, вынуждены приостанавливать уголовные дела в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого. Конечно, это вынужденная мера, при отсутствии законодательных норм, регулирующих данное обстоятельство.

Изучение законодательства стран СНГ, показало, что в УПК Армении, Азербайджана, Киргизии, Казахстана и Таджикистана предусмотрено такое основание приостановления уголовного дела как, «отсутствие реальной возможности участия подозреваемого, обвиняемого в деле в связи с решением вопроса о лишении иммунитета от уголовного преследования...».

3. Также, в ходе досудебного производства зачастую возникает необходимость проведения судебной экспертизы или назначения ревизии по деятельности хозяйствующих субъектов.

В таких случаях возникает вопрос прерывания сроков предварительного расследования, потому что непосредственные следственные действия не проводятся, а в некоторых случаях уголовное дело направляется судебным экспертам (например, при назначении судебно-психиатрической экспертизы в стационарном режиме).

Законодательством определены конкретные сроки проведения ревизии или судебной экспертизы. Но необходимо учитывать, что уголовно-процессуальное законодательство дает право субъектам доказывания назначать повторные, дополнительные, комплексные экспертизы или продлевать сроки экспертизы и ревизии при возникновении необходимости предусмотренной законом. В статье 569 УПК РУз предусмотрено приостановление предварительного расследования в период помещения лица в мед.учреждение для проведения судебно-психиатрической экспертизы. Но данное положение не нашло своего отражения в статье 364 УПК РУз, где непосредственно предусмотрены основания приостановления предварительного расследования

На практике данный вопрос решается путем продления сроков предварительного расследования.

Изучение законодательства соседних стран показало, что в УПК Казахстана предусмотрено основание прерывания сроков предварительного расследования при назначении по уголовному делу экспертизы.

Внедрение данной нормы в национальное законодательство поможет избежать нецелесообразных формальных процедур и станет гарантией качественного проведения предварительного расследования и всестороннего сбора доказательств по делу.

4. В процессе расследования уголовных дел нередко возникает необходимость получения достоверных или дополнительных доказательств, что требует направления следственных запросов в зарубежные страны в рамках международных или двусторонних соглашений о взаимной правовой помощи. Кроме этого, нередко возникает необходимость направления уголовного дела иностранному государству для продолжения уголовного преследования. В таких ситуациях следственные органы сталкиваются с необходимостью

соблюдения сроков, установленных законодательством для дальнейшего расследования.

Если законодательство Армении и Киргизии предусматривает приостановление уголовного дела при направлении материалов дела в иностранное государство для продолжения уголовного преследования, то УПК Казахстана и Украины устанавливают основания для приостановления расследования в случае необходимости выполнения процессуальных действий в рамках международного сотрудничества.

Имплементация этой нормы в национальное законодательство Узбекистана впоследствии будет способствовать развитию уголовно-процессуальных норм.

5. В УПК РУз имеется основание приостановления уголовного дела только «при тяжелом и длительном, но излечимом заболевании обвиняемого, исключающего возможность участия его в производстве по делу».

Данная норма содержит ряд противоречий и неясностей как в толковании, так и в практическом применении. В частности, остается неясным критерий оценки «длительности заболевания». Также, при некоторых заболеваниях нынешняя медицина и наука не может точно ответить излечима ли болезнь или нет (например: при тяжелых дорожно-транспортных происшествиях нередко пострадавшие впадают «в коматозное состояние» или «в глубокое бессознательное состояние», когда, врачи не могут дать заключение об излечимости или не излечимости болезни).

Кроме того, указанная норма не учитывает ситуации, когда потерпевшая сторона не может участвовать при производстве уголовного дела из-за болезни или по другим причинам.

На наш взгляд, данное основание приостановления уголовного дела целесообразно переформулировать в следующем виде «временное заболевание обвиняемого, препятствующее его участию в следственных и иных процессуальных действиях, удостоверенное заключением судебно-медицинской экспертизы».

6. В законодательствах ряда стран, также предусмотрены основания приостановления предварительного расследования «в связи с объявлением военного положения в стране или в связи с прохождением военной службы подозреваемого или обвиняемого».

Данная норма также актуальна в нынешних условиях, т.к. в указанных условиях не представляется возможность проведения каких-либо процессуальных действий с участием подозреваемого или обвиняемого.

7. Сравнение норм, регулирующих институт приостановления уголовного дела в вышеперечисленных странах, показывает разный подход к вопросу прокурорского надзора в данном направлении.

Так, в ряде стран законодательно закреплен кратчайший срок обжалования решения о приостановлении предварительного расследования. На наш взгляд, подобные нормы в какой-то степени

ограничивают права и возможности сторон в реализации и восстановлении своих фундаментальных прав путем обжалования решений.

Кроме того, в ряде стран, таких как Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан и другие, установлены конкретные сроки предоставления приостановленного дела прокурору и, соответственно, сроки изучения прокурором законности и обоснованности постановления следственных органов.

Примечательно, что законодательством Азербайджана также урегулированы сроки проведения следствия в зависимости от категорий дел, по истечении которых возможно принятие решения о приостановлении предварительного расследования.

УПК РУз сроки приостановления предварительного расследования, сроки обжалования решения следователя и сроки изучения прокурором постановления о приостановлении, не урегулированы.

Учитывая ограниченность времени выступления и требования регламента конференции, можно сделать вывод, что озвученные выше основания, порядок и процедуры приостановления уголовного дела обеспечивают более гибкий и адаптивный подход к уголовному процессу в современных условиях, принимая во внимание вызовы, с которыми сталкивается общество.

В целом, институт приостановления предварительного расследования имеет важное значение для обеспечения справедливости и защиты прав лиц в уголовном процессе. Однако, как показывает практика и анализ действующего законодательства, он нуждается в дальнейшем совершенствовании. Сравнение с законодательством стран СНГ и зарубежных государств позволяет выявить как положительные, так и отрицательные аспекты, которые могут быть учтены в процессе реформирования данного института.

Внедрение лучших практик, заимствование успешного международного опыта и более строгий контроль за применением института приостановления позволят повысить эффективность уголовного правосудия в Узбекистане.

ЖИЖИС СТАНИСЛАВ АЛЬФОНСОВИЧ

Начальник Центра исследования проблем
уголовной политики и криминологии
Межведомственного научно-исследовательского
института Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КЛЕВЕТЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассмотрен дискуссионный вопрос об ответственности за клевету мерами уголовно-правового воздействия. Исследованы особенности регламентации клеветы и оскорбления в законодательстве зарубежных государств. При этом, в странах Европы в качестве устойчивой тенденции последних лет отмечено о фактическом прекращении применения уголовного наказания за диффамацию. В свою очередь, принятие в 2010 году рекомендаций Совета по правам человека ООН обусловили декриминализацию клеветы в Казахстане.

Ключевые слова: всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейский суд по правам человека, клевета, оскорбление, диффамация, кастодиальное наказание.

Анализируя международные правовые акты необходимо отметить, что о свободном выражении убеждений было сказано во Всеобщей декларации прав человека (Резолюция 217 А (III) ГА ООН от 10 декабря 1948 г.). Согласно статьи 19 каждый человек имеет право на свободу убеждений и на их свободное выражение; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

В соответствии со статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (Резолюция 2200 А (XXI) ГА ООН от 16 декабря 1966 г.) каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений; на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

Пользование указанными правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Следовательно, оно может быть сопряжено с

некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- а) для уважения прав и репутации других лиц;
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Аналогичные положения содержит Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Совет Европы, 4 ноября 1950 г., далее - Европейская Конвенция).

В Европейской Конвенции понимание свободы мнений является основополагающим, и сформулировано Европейским судом по правам человека (далее – Европейский суд).

При рассмотрении конкретных дел Европейский суд сталкивается с конфликтом между требованиями, вытекающими из прав, закрепленных в статье 10, и другими правами, предусмотренными Европейской Конвенцией, например, правом на справедливое судебное разбирательство. В этих случаях, Суду приходится находить баланс между различными правами, исходя из обстоятельств конкретного дела. При этом Суд никогда не давал оснований предположить, что какие-то другие права человека можно или нужно приносить в жертву свободе выражения мнения.

Вместе с тем, Европейский суд, установив факт нарушения свободы выражения мнения, не предоставляет автоматически одну и ту же защиту. В каждом случае он выбирает среди различных уровней защиты тот, который соответствует данному типу выражения мнения. В своих решениях Европейский суд различает политические, художественные и коммерческие сообщения. Выражению политических идей предоставляется наиболее высокий уровень защиты, поскольку политическая дискуссия играет центральную роль в функционировании демократического общества. Высокий уровень защиты предоставляется не только политическим высказываниям, но и высказываниям, поднимающим проблемы общественной значимости. Если предмет спора являются заявления действующих политиков или депутатов представительных органов власти, то они получают высокий уровень защиты.

К примеру, в решении по делу «Кастэлс против Испании» (Castells v. Spain) Европейский Суд признал факт нарушения статьи 10 Европейской Конвенции. Заявитель был осужден за оскорбление в статье, в которой он обвинял правительство в поддержке или в попустительстве вооруженным группам, нападавшим на басков. По данному делу Европейский Суд высказался следующим образом: «Не следует забывать особую роль прессы в правовом государстве. Свобода печати предоставляет для граждан один из самых совершенных способов открывать для себя и вырабатывать мнения о взглядах и позициях своих политических лидеров. В частности, она дает политикам возможность высказываться по поводу того, что заботит общественное мнение,

позволяет участвовать в свободной политической дискуссии каждому, что является стержнем понятия демократического общества» [1].

Анализируя ситуацию в странах-участницах ОБСЕ (57 стран) необходимо отметить, что в 41 (72%) стране предусмотрена уголовная ответственность и наказание за клевету и оскорбление, в 34 (59%) странах возможно наказание в виде лишения свободы (кастодиальное наказание).

Соответствующие казахстанским и более жесткие законы, связанные с оскорблением, имеются в Бельгии, Дании, Германии, Греции, Монако, Нидерландах, Польше и Португалии. В свою очередь, в Швеции и Испании реже, чем в Казахстане, может быть применено кастодиальное (связанное с лишением свободы) наказание за оскорбление.

В большинстве Уголовных кодексов (далее - УК) зарубежных стран основной состав клеветы признается преступлением небольшой тяжести. Также в них имеется упоминание о том, что производство по делам о клевете входит в категорию дел частного обвинения и влечет за собой наказание только в случае подачи жалобы в суд, за исключением действий, нанесших значительный вред общественному порядку, государственным интересам.

Более детальный анализ уголовного законодательства отдельных зарубежных стран показал следующее.

В УК Федеративной Республики Германия имеется раздел 14 «Оскорбление», в котором предусмотрены два состава преступления, связанные с сообщением или распространением фактов о другом лице: статьи 186 «Злословие» и 187 «Клевета» УК Германии.

В диспозиции статьи 186 УК Германии говорится о сообщении или распространении ложного, унижающего перед обществом факта. При клевете, наказуемой в соответствии с §187 УК ФРГ, сообщение или распространение должно быть преднамеренным, факт должен быть заведомо ложным, а помимо унижения лица перед общественностью, может также и угрожать его кредитоспособности.

Аналогичной позиции придерживается Швейцарский законодатель, различая в УК простую клевету и заведомую. Нормы об обоих этих преступлениях включены в раздел, именуемый «Преступления против чести и в области тайной и частной сферы». Клевета может быть совершена как в устной, так и в письменной форме, а также в виде изображений, жестов и иных действий.

В США на федеральном уровне клевета не рассматривается как уголовное правонарушение (регулируется гражданско-правовыми нормами). При этом в 15 штатах сохранили некоторую форму уголовного наказания за диффамацию – распространение порочащих сведений, которые могут быть достоверными, соответствовать реальности и не носить клеветнического характера (Флорида, Иллинойс, Айдахо, Луизиана, Мичиган, Монтана, Нью Гемпшир, Нью-Мексико, Северная Каролина, Северная Дакота, Оклахома, Юта, Виргиния, Висконсин и Американские Виргинские острова).

Принципы американских законов о диффамации берут свое начало в английском общем праве. В результате американское законодательство о диффамации в значительной степени воплощается в отдельных законах каждого из пятидесяти американских штатов, а не в единообразном всеамериканском законе.

Однако, начиная с 1964 года, когда имел место знаменитый процесс «Нью-Йорк таймс против Салливана» (NY Times vs Sallivan) [2], Верховный Суд США считает, что Первая поправка к американской Конституции, которой гарантируется свобода слова в печати, в определенном смысле ограничивает ответственность за диффамацию и включает в себе обстоятельства, освобождающие от данной ответственности.

В результате вопреки законам штатов сформировалась важная единообразная национальная концепция обстоятельств, ограничивающая ответственность за диффамацию, а также общенациональные принципы диффамационного права. Государственный чиновник, в случае подачи иска в отношении СМИ по поводу клеветы в его адрес, должен доказать, что критические замечания в его адрес были сделаны с заведомым знанием их ложности или очевидным игнорированием их правдивости или ложности.

Уголовная ответственность за клевету в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии устанавливалась в соответствии с Законом о клевете 2010 года. В настоящее время диффамационные споры в указанных странах рассматриваются в гражданско-правовом порядке в соответствии с нормами, установленными в законах о диффамации (Defamation Act) 1952, 1955, 1996 и 2013 гг.

Важным этапом в развитии английского права в области клеветы и оскорбления стало принятие Акта о диффамации 1996 года, статья 2 которого предоставляет возможность лицу, обвиняемому в диффамации, опубликовать официальное извинение и предложить выплатить компенсацию.

В 2013 году в Великобритании был принят Закон о диффамации, который существенно реформировал английское диффамационное право в части правил обращения в суд по данным спорам, обязательного доказательства фактического или вероятного вреда, причиненного распространением ложных сведений.

Нововведения направлены главным образом на то, чтобы защитить право частных лиц на выражение своего мнения. По мнению Министерства юстиции Великобритании, до сих пор многие журналисты, ученые и представители академических кругов подвергались несправедливому преследованию в суде за критику в адрес тех или иных компаний, или частных лиц.

Так, в законе содержатся определения того, что именно является нанесением серьезного ущерба и что, соответственно, может стать поводом для судебного иска. Данная мера призвана снизить число

недоказуемых жалоб, которые лишь замедляют процесс судопроизводства и отвлекают юристов от более серьезной работы.

Кроме того, отдельно оговорено право ученых критиковать в научных журналах труды своих коллег, а также публиковать те или иные материалы на основании их важности для общественности (при условии доказуемости этой важности). Закон также предусматривает возможность решения споров, касающихся интернет-публикаций, напрямую между лицом, подавшим жалобу и ее адресатом.

Расширенная защита государственных служащих в соответствии с законом о диффамации (клевете) и оскорблениях предусмотрена в 9 странах. Отдельный закон (ст. в УК) об оскорблении должностных лиц – в 15 странах (в том числе в Казахстане). Криминальный статус клеветы на главу государства – в 24 странах (в том числе в Казахстане).

В Российской Федерации статья, предусматривающая ответственность за клевету (ст. 128.1 УК), состоит из пяти частей. Только часть 1 указанной статьи является делом частного обвинения, где обвинителем выступает не прокуратура, а потерпевший, который подал жалобу. Соответственно, он и должен доказать в суде факт клеветы. Остальные составы статьи предусматривают публичное обвинение и участие прокурора.

В декабре 2011 года в РФ клевету, существовавшую с 1996 года, декриминализировали, переведя в разряд административных правонарушений. Вместе с тем, всего через восемь месяцев – в июле 2012-го статью отредактировали и ввели в УК. По мнению Российского парламентария, после возвращения клеветы в УК «публичного мусора» стало меньше. Санкция указанной статьи не предусматривает лишение свободы.

Необходимо отметить, что в странах Европы в качестве устойчивой тенденции последних лет отмечается фактическое прекращение применения уголовного наказания за диффамацию. За подобные деликты применяется в основном гражданско-правовая ответственность.

В Казахстане клевету декриминализировали в 2020 году с переводом в административные правонарушения по статье 73-3 КоАП (Закон РК от 26.06.2020 г.).

В свою очередь, некоторые ученые утверждают о том, что законодательное решение, нашедшее свое воплощение в форме клеветы в УК, является более удачным. Включение в число санкции альтернативных видов наказаний, вполне адекватно отражает различные варианты степени общественной опасности клеветы и позволяет учесть действительную ценность объекта уголовно-правовой охраны [3].

До законодательных изменений за 5 лет в суд поступило частных жалоб (дел) по статье 130 УК в отношении 5 084 лиц, из которых 1 899 (37%) оправдано, в отношении 1 893 (37%) лиц дела прекращены по

реабилитирующим основаниям, в отношении 512 (10%) – за примирением сторон (Таблица 1).

№ п / п	год	Поступило дел в суд (по лицам)	Оправданно	Прекращено		
				Всего	За примирением сторон	По реабилитирующим основаниям
1	2015	663	264	317	87	230
2	2016	888	343	457	98	307
3	2017	1 201	388	664	91	525
4	2018	1 167	468	582	130	398
5	2019	1 165	436	595	106	433
	Всего	5 084	1 899	2 615	512	1 893

Форма №1 «Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел»
(таблица № 1)

Дела частного обвинения представляют классическую модель состязательности сторон, в связи с этим наблюдался высокий удельный вес оправданных. Аналогичная ситуация в Российской Федерации: «Клевета – единственная статья российского УК, по которой оправдательных приговоров выносится в несколько раз больше, чем обвинительных». Высокая прекращаемость по реабилитирующим основаниям объясняется тем, что заявления о преступлении зачастую подают люди, которые не знают или не понимают юридического определения клеветы.

После декриминализации клеветы и перевода ее в административные правонарушения за 4 года рассмотрено административных дел по статьям 73-3 КоАП в отношении 1 759 лиц, из которых 299 (17%) лицам наложены административные взыскания, в отношении 1 460 (83%) лиц дела прекращены за примирением сторон (Таблица 2).

№ п / п	год	Рассмотрено административных дел	Наложено административных взысканий		Прекращено за примирением сторон
			административный штраф	административный арест	
1	2020	207	27	10	170
2	2021	478	64	25	389
3	2022	540	78	19	443
4	2023	534	57	19	458
	Всего	1 759	226	73	1 460

Форма №1- АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» (таблица № 2)

Таким образом, декриминализация клеветы в Казахстане обеспечила соблюдение рекомендации Совета по правам человека ООН.

При этом, говоря о мировом опыте, необходимо различать клевету и диффамацию, т.е. распространение порочащих сведений, которые могут быть достоверными и соответствовать реальности. В казахстанском законодательстве понятие «диффамации» отсутствует. Поэтому, как считает журналистское сообщество, задумываться стоило бы не о том, чтобы ужесточать закон о клевете, а скорее наоборот – декриминализовать его, вывести из УК и ввести в закон понятие «диффамации».

Список использованной литературы:

1. Стандарты Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика: Сборник аналитических статей / под ред. М.Р. Воскобитовой. – М.: Издательство «Анахарсис», 2005. – 393 с.
2. Нью-Йорк таймс против Салливана. Статьи по предмету Конституционное право России: [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=3147>.
3. Плаксина, Т.А., Регламентация ответственности за клевету в уголовном законодательстве России и Казахстана: сравнительно-правовое исследование/ Т.А. Плаксина, К.О. Попов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – №4(42). – С. 39-42.

ЖУСУПОВА ЗАДА ТЕМИРКАНАТОВНА

Ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и криминологии Межведомственного научно – исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ДЕТИ – СВИДЕТЕЛИ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В данной статье освещены вопросы семейно-бытового насилия, как одного из серьезных социальных явлений, связанных с потерей семейных ценностей. Домашнее насилие затрагивает каждого члена семьи и в особенности детей, которые в силу возраста вынуждены быть невольными свидетелями насилия над близким родственником.

Опасность семейно-бытового насилия велика, поскольку заключается не только в причинении вреда, но и в подрыве ценности института семьи. В этой связи достаточное документирование фактов в сфере семейно-бытового насилия позволит выстроить государственную защиту жертв, детей-свидетелей насилия и целенаправленно формировать отдельные программы по их реабилитации. Эффективная профилактическая работа и своевременная государственная помощь семье многократно увеличит шансы на обеспечение безопасности женщин и детей.

Ключевые слова: дети, семейно-бытовое насилие, институт семьи, дети-свидетели бытового насилия, семья, реабилитация детей-свидетелей, домашнее насилие.

Сегодня в Казахстане тема бытового насилия особо актуальна и обсуждаема. Правонарушения в данной сфере относятся к числу сложных социальных проблем и непосредственно связаны с потерей семейных и моральных ценностей.

В настоящее время многие семьи пребывают в состоянии несогласованности членов семьи из-за недовольства своей жизнью. Как следствие, подобное состояние людей приводит к различным отклонениям поведения в семье, проявлениям жестокости и другого деструктивного отношения к близким людям.

В большинстве стран успешная модель института семьи рассматривается как залог здоровья нации и процветания общества. Следует отметить, что семья является важнейшей группой, которая сопровождает весь жизненный цикл человека.

Следует заметить, что конфликты в семейно-бытовой сфере скрыты от посторонних глаз и становятся достоянием гласности, когда выливаются в трагедию.

Законодателем определено понятие бытового насилия, согласно которому – это умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания [1].

Рассуждая о делах данной категории, наряду с жертвами следует обратить внимание на невольного очевидца – ребенка, ставшего свидетелем насилия над близким родственником.

Несомненно, проявления домашнего насилия затрагивают каждого члена семьи, особенно детей, которые в силу своего малолетнего возраста и статуса зависят от родителей и вынуждены испытывать постоянный страх.

Следует заметить, что дети, выросшие в семье, где имели место проявления бытового насилия, в будущем переносят подобную модель поведения на собственную семью. Реакции детей на насилие различаются в зависимости от их возраста, пола и того, являются ли они свидетелями или объектами насилия. Многие исследования показывают, что такие дети демонстрируют большую тревогу, низкую самооценку, приступы страха, агрессии и устойчивую тревожность, чем дети, которые не были свидетелями насилия в семье [2].

В руководящих принципах, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений понятие «дети-жертвы и свидетели» включают детей и подростков до 18 лет, которые являются жертвами или свидетелями преступлений независимо от их роли в соответствующем преступлении или в процессе преследования предполагаемого преступника или группы преступников [3].

Более того, в пояснительном докладе к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием понятие «дети-свидетели» касается не только тех детей, которые присутствовали во время насилия и стали активными свидетелями того, что происходило, но и тех, кто слышал крики и другой шум из своего укрытия, или тех, кто стал заложником долгосрочных последствий подобного насилия.

Физическое, сексуальное или психологическое насилие и жестокость между родителями или другими членами семьи на глазах у детей имеет для них тяжкие последствия. Оно внушает страх, травмирует и серьезно влияет на развитие ребенка [4].

Более того, насилие в семье неизбежно сопровождается ухудшением детско-родительских отношений. Когда один член семьи систематически находится в роли жертвы, а другой – агрессора, у обеих сторон остается меньше ресурсов для ребенка [5].

Французский психоаналитик и автор книги «Идеальных родителей не бывает!» Изабель Филльоза отмечает, что одним из серьезных последствий для детей свидетелей, является то, что дети усваивают поведенческие модели значимых взрослых-жертвы или агрессора. Более того, дети-жертвы домашнего насилия или свидетели сцен домашнего насилия необязательно становятся жестокими родителями. Они могут и во взрослом возрасте сохранить свою роль жертвы [6].

Травматические последствия на психику ребенка-свидетеля, находящегося в режиме выживания и не способного самостоятельно защищаться меняют поведение ребенка и крайне негативно могут сказаться на его будущем.

Дом для каждого ребенка должен быть безопасным местом, где его окружают любовь и забота.

Семья в реальной жизни выполняет множество функций, связанных с воспитанием, разносторонней социализацией, передачей и сохранением культурных традиций. Именно в семье закладываются и развиваются трудовые навыки, вырабатываются определенные жизненные установки, формируется психологический микроклимат.

Следует отметить, что развитие и воспитание гармоничной личности ребенка, ставшего свидетелем насилия, напрямую зависит не только от взаимоотношений с близким окружением (семьей), но и от отношения общества и государственной поддержки каждого члена семьи.

Государство обеспечивает личную неприкосновенность ребенка, осуществляет его защиту от физического и (или) психического насилия, жестокого, грубого или унижающего человеческое достоинство обращения, действий сексуального характера, вовлечения в преступную деятельность и совершения антиобщественных действий и иных видов деятельности, ущемляющих права и свободы человека и гражданина, закрепленные Конституцией Республики Казахстан (далее - РК) [7].

Наряду с противодействием семейно-бытовому насилию и недопущение факторов, подрывающих стабильность и ценность института семьи, требуется должное обеспечение и защита прав детей.

Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 года обязывает обеспечить всем детям справедливые возможности в жизни, подчеркивая неотъемлемую ценность ребенка как отдельного уникального достойного и самостоятельного человека, обладающего всеми правами, указанными в Конвенции по правам ребенка и других международных конвенциях, ратифицированных государством [8].

Статья 26 Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, гласит, что в целях защиты и поддержки детей-свидетелей необходимо принимать законодательные или иные меры для обеспечения того, что бы при предоставлении защиты и услуг по поддержке жертв должным образом учитывались права и потребности детей-жертв всех форм насилия,

подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции. Меры, принимаемые в соответствии с данной статьей, включают ориентированные на соответствующую возрастную группу психоземоциональные консультации для детей-свидетелей всех форм насилия [9].

Ребенку, перенесшему физическую или психологическую травму вследствие уголовного правонарушения, насилия или иного незаконного деяния, должна быть оказана необходимая помощь в восстановлении здоровья и социальной адаптации.

В соответствии с Концепцией семейной и гендерной политики Казахстана до 2030 года укрепление института семьи и традиционных семейных ценностей является идеологической основой государственной семейной политики.

Целями данной политики являются поддержка, укрепление и защита семей, создание необходимых условий, способствующих физическому, интеллектуальному, духовному, нравственному развитию семей и их членов, охрана материнства, отцовства и детства [10].

Государственная семейная политика является составной частью социальной политики Казахстана и представляет собой систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного и кадрового обеспечения, направленную на улучшение условий и повышение качества жизни семьи.

В качестве государственных мер поддержки в Казахстане с 1 января 2023 года запущена Цифровая карта семьи, позволяющая государству создать целостную, гендерно-чувствительную и эффективную систему социальной поддержки для населения [11].

Сведения информационной системы позволяют формировать и сегментировать списки семей (лиц) по уровню их социального благополучия, благосостояния и уровня их жизнедеятельности с целью оказания соответствующей социальной поддержки государственными органами.

В целом негативные последствия от пережитого травмирующего опыта для неокрепшей психики ребенка имеют необратимые последствия. Следовательно, поддержка и своевременная помощь ребенка, ставшего свидетелем бытового насилия, позволит не допустить атрофию положительных человеческих качеств ребенка. Заложит основы положительного позиционирования себя как успешного человека, не приемлющего проявления агрессии, а также исключит риски негативных проявлений в его поведении.

Вместе с тем одним из проблемных вопросов в данной сфере, является отсутствие должного документирования фактов бытового насилия, а также реабилитации детей свидетелей бытового насилия.

Так, по результатам исследования оценки затрат на борьбу с семейно-бытовым насилием в Казахстане по итогам 2021 года, инициированного представителем Фонда имени Фридриха Эберта в

Казахстане установлено, что при документировании фактов бытового насилия формирование статистики по детям-свидетелям насилия не предусмотрено.

Также, отсутствует детализация по половозрастным параметрам, по видам травм, факта присутствия ребенка, другая информация о лицах по факту бытового насилия.

Следовательно, эти дети исключены из системы оказания специальной помощи, для них не разрабатываются специальные программы реабилитации и другие виды помощи, соразмерные причиненному вреду здоровью каждой категории жертв [12].

Вместе с тем, целесообразным видится определение порядка межведомственной координации между субъектами профилактики семейно-бытового насилия.

В соответствии с правилами по организации работы подразделений органов внутренних дел РК по защите женщин от насилия сотрудники обобщают и анализируют сведения о формах, видах и способах насилия; осуществляют анализ преступлений и правонарушений, совершенных в отношении женщин; анализируют причины и условия, способствующие совершению противоправных деяний, связанных с проявлениями насилия, а также принимают меры по их устранению; вносят предложения о рассмотрении проблемных вопросов по предупреждению насилия в иные правоохранительные органы, местные исполнительные органы власти, государственные органы и общественные объединения и др. [13].

Огромный кластер аналитической информации, характеризующей истинную ситуацию с насилием в отношении женщин остается без должного анализа, тогда как может быть использован при принятии межведомственных решений в вопросах профилактики бытового насилия.

Более того, использование подобного рода аналитической информации позволит вести более чувствительную государственную политику в сфере противодействия семейно-бытовому насилию [12].

Таким образом, предлагаемые меры в виде достаточного документирования всех фактов, возникающих в сфере семейно-бытового насилия, позволят видеть истинную картину и должным образом выстроить государственную защиту жертв, детей-свидетелей насилия и позволит целенаправленно формировать отдельные программы по реабилитации таких детей.

Своевременная государственная, общественная помощь семье и эффективная профилактическая работа на начальных этапах, многократно увеличит шансы на обеспечение безопасности женщин и детей, исключение факторов, приводящих к насилию, повышение родительской ответственности, формирование в обществе нулевой терпимости к насилию.

Список использованной литературы:

1. О профилактике бытового насилия Закона РК от 4 дек. 2009 г. №214-IV [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://10.61.42.188/rus/docs/Z090000214_
2. Социально-психологическая реабилитация женщин и детей, пострадавших от домашнего насилия, учебно-методическое пособие. – Барнаул, 2012. - 31 с. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.aksp.ru/work/activity/nac_strateg/resurs_central/files/metod_1.pdf
3. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, приняты резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22.07.2005 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml.
4. Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, Стамбул 11 мая 2011 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: rm.coe.int/explanatory-ic-rus-web/16808e9a2a.
5. «Ребенка это не касается»: чем опасна детская травма свидетеля. Forbes Woman, 2022 [Электронный ресурс] - Режим доступа: forbes.ru/forbes-woman/480275-rebenka-eto-ne-kasaetsa-sem-opasna-det-skaa-trava-svidetea.
6. «Когда ребенок видит жестокость в семье, он страдает не меньше, чем жертва побоев» отрывок из книги И.Филльозы «Идеальных родителей не бывает!» [Электронный ресурс] - Режим доступа: mel.fm/zhizn/knigi/6054739-not-ideal-parents.
7. Модель законодательства о защите детей, Практические методики защиты детей от безнадзорности, насилия, жестокого обращения и эксплуатации. – 2013г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: corg/wp-content/uploads/2015/10/CP_Model_Law_Final_January_2013_Russian.pdf.
8. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, Стамбул 11.05.2011г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rm.coe.int/168046253f>
9. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 авг. 2002 г. № 345 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z020000345>.
10. Об утверждении Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года Указ Президента Республики Казахстан от 06.12.2016г. №384 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/U1600000384>.
11. Цифровая карта семьи, ПРООН в Казахстане удостоена GovTech Prize 2024, 13 февраля 2024, [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.undp.org/ru/kazakhstan/about-us>

12. «Оценка затрат на борьбу с семейно-бытовым насилием в Казахстане», Алматы 2022 [Электронный ресурс] - Режим доступа: library.fes.de/pdf-files/bueros/kasachstan/20141.pdf

13. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29.12.2015г. №1097 «Об утверждении Правил организации работы подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан по защите женщин от насилия» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/V1500012948>.

ИБРАГИМОВ БАХТИЁР ТОИРЖАНОВИЧ

Самостоятельный соискатель
Правоохранительной академии Республики
Узбекистан

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗМЕНЕНИЕМ НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. После обретения независимости Узбекистан начал вносить значительные изменения в правовое регулирование прокурорского надзора, особенно в части процессов, связанных с применением мер пресечения в виде ареста на стадии досудебного производства, которые теперь осуществляются судами [1]. Так в настоящей статье рассматриваются отдельные вопросы изменения полномочий прокурора в применении процессуальных мер и их реализация на практике.

Ключевые слова: Прокурорский надзор, судебный контроль, процессуальные меры, арест, меры пресечения, суд, санкция.

С утверждением судебного контроля над доследственной проверкой, оперативно-розыскной деятельностью, дознанием и предварительным следствием прокурорский надзор перестал быть единственным средством обеспечения законности и обоснованности процессуальных действий органов преследования. Известно, что реформы, в первую очередь, повлияли на роль и место прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, а также в период дознания и предварительного следствия. Однако изменения в пределах полномочий прокурора в применении процессуальных мер принуждения не лишили его участия в уголовном производстве как важнейшей процессуальной гарантии. Сегодня прокурор остается одним из ключевых участников уголовного процесса. В то же время вопросы содержания прокурорского надзора продолжают оставаться в центре внимания научного сообщества.

Эти реформы, безусловно, оказали влияние и на нормативно-правовые акты. В частности, в третьей части статьи 27 Конституции Республики Узбекистан закреплено, что в отношении лица задержание, арест и содержание под стражей допускаются только по решению суда. Лицо не может быть удержано более сорока восьми часов без решения суда [2].

Согласно статье 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – УПК), ходатайства, связанные с применением мер

пресечения, продлением сроков содержания под стражей или домашнего ареста, рассматриваются судом [3].

Также в статье 28 Закона «О прокуратуре» указано, что прокурор на основании представления дознавателя или следователя подает ходатайство в суд о продлении сроков содержания под стражей или домашнего ареста, а также нахождения обвиняемого в медицинском учреждении в качестве меры пресечения [4].

Эти тенденции, несомненно, показывают, что не все нормы, ограничивающие полномочия прокурора, принятые законодателем, обоснованы и совершенствуются на основе объективной реальности.

Так, согласно общим положениям УПК Республики Узбекистан, уголовное производство основывается на общепризнанных нормах международного права, а также на договорах и соглашениях, заключенных Республикой Узбекистан с другими государствами [5].

Следовательно, правовая основа судебной деятельности на начальной стадии уголовного процесса по вопросам применения мер пресечения также включает международно-правовые документы, действующие в правовой системе Республики Узбекистан.

Например, в пункте 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено, что каждое лицо, арестованное или задержанное по уголовному обвинению, должно быть немедленно доставлено к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом на осуществление судебной власти, и имеет право на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение. Заключение под стражу лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общей нормой, однако освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд, на любой стадии судебного процесса или для исполнения приговора [6].

Меры пресечения являются наиболее строгой формой процессуального ограничения для лица. Мера пресечения – это один из видов принудительных мер, применяемых к лицу, подозреваемому в совершении преступления, с целью предотвращения продолжения преступной деятельности и обеспечения его участия в уголовном процессе.

Некоторые исследователи считают, что применение мер пресечения должно осуществляться на основе санкции прокурора, тогда как другие ученые полагают, что применение мер пресечения с разрешения суда является средством демократизации уголовного процесса [7].

На наш взгляд, имплементация международно-правовых норм в национальную правовую систему, а именно передача полномочий по применению меры пресечения в виде ареста на стадии досудебного производства в компетенцию судов, следует рассматривать как дополнительные процессуальные средства и механизмы,

обеспечивающие защиту прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе.

Возникает логичный вопрос: ведет ли передача этих полномочий судам к ограничению прокурорских полномочий? Ведь такие вопросы тесно связаны с основной функцией прокурора, что заставляет нас задуматься. Давайте проведем подробный анализ этого спорного вопроса.

Если обратиться ко второй части статьи 55 Конституции Республики Узбекистан, то в ней указано: «Каждому предоставлено право обжаловать в суд незаконные решения, действия и бездействие должностных лиц». Это означает, что свои нарушенные права и свободы можно защищать через суд [8].

Согласно статье 27 УПК, участники уголовного процесса, а также иные лица, и представители юридических лиц, заинтересованных в производстве по уголовному делу, имеют право в установленном порядке и в установленные сроки обжаловать процессуальные действия или решения должностных лиц, осуществляющих доследственную проверку, оперативно-розыскную деятельность, дознавателя, следователя, прокурора, судьи и суда [9].

Согласно статье 338 УПК, на постановление суда может быть подана жалоба в вышестоящий суд. Таким образом, в досудебном производстве обжалование незаконных действий (или бездействия) и решений должностных лиц, а также судебный контроль, стали положительно воспринимаемыми и широко распространенными инструментами.

На наш взгляд, передача некоторых полномочий прокурора (например, санкционирование) в компетенцию суда – обоснованное решение с точки зрения учета законных интересов граждан. Это связано с тем, что прокурор в большей степени отвечает за раскрытие преступлений и выполнение обвинительной функции. На практике прокурор, чаще всего, выступает не только как «страж закона», обеспечивающий точное и строгое соблюдение законодательства, но и как сторона, заинтересованная в достижении обвинительного результата в уголовном производстве. В УПК и Законе «О прокуратуре» основная задача прокурора – выявление лиц, совершивших преступление, и обеспечение применения к ним предусмотренного законом наказания (ст. 15 УПК). В соответствии со статьей 33 УПК, прокурор на стадиях дознания и предварительного следствия обязан своевременно принимать предусмотренные законом меры для выявления и устранения нарушений закона. Таким образом, основная функция прокурора связана с преследованием и обвинением. Кроме того, согласно статье 4 Закона «О судах», основной задачей суда является защита прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Республики Узбекистан и законами, а также международными договорами о правах человека, включая защиту прав и законных интересов юридических лиц. Суд,

исполняя свои полномочия, всегда остается беспристрастной и независимой стороной. Поэтому деятельность суда по сравнению с деятельностью прокурора в большей степени направлена на защиту прав и свобод граждан.

Однако судебный контроль не может полностью заменить прокурорский надзор. Для подтверждения этого можно привести несколько причин:

во-первых, прокурор осуществляет надзор за ходом дознания и следствия по уголовному делу, т.е. прокурорский надзор на стадии досудебного процесса начинается с момента возбуждения уголовного дела и продолжается до его передачи в суд либо до принятия решения о прекращении дела. Это позволяет своевременно выявлять и устранять правонарушения;

во-вторых, прокурор получает всю необходимую информацию по уголовному делу в оперативном порядке и может быстро принимать меры воздействия, что делает его роль первостепенной по сравнению с судом на этой стадии;

в-третьих, прокурор, благодаря информации, предоставляемой должностными лицами, ведущими дело, имеет полное представление о ходе дознания и следствия, что помогает ему принимать правильные решения. Суд, не имея полного понимания сути конкретного уголовного дела, может необоснованно отказать в применении меры пресечения в виде ареста или, наоборот, дать разрешение на нее. Все это, несомненно, сказывается на качестве надзора на стадии досудебного производства, в частности на применении меры пресечения в виде ареста;

в-четвертых, судебный контроль, исходя из особенностей деятельности суда, может осуществляться только периодически, например, при рассмотрении жалоб на действия и решения органов уголовного преследования или при разрешении отдельных процессуальных действий (например, ареста).

Исходя из вышеизложенного, рассмотрим положительные и отрицательные стороны передачи права санкционирования ареста судам.

Как мы упомянули ранее, передача права санкционирования ареста судам способствует внедрению принципа состязательности на стадии досудебного производства, обеспечивая равные возможности для сторон (высказывание мнений, представление доказательств). В таком случае стороне обвинения потребуется приложить больше усилий для представления суду обоснованного и достаточного ходатайства о санкционировании ареста, в то время как суд, выступая беспристрастным участником, заслушивает стороны и принимает решение.

Передача полномочий по санкционированию ареста судам может иметь негативные последствия. Судья, выносивший решение о

применении меры пресечения на досудебной стадии, впоследствии может рассматривать это же дело, что нередко случается на районном уровне. Если в ходе судебного разбирательства судья осознает ошибочность принятых мер принуждения, это может вызвать сомнения в его беспристрастности. Судья, осознающий допущенную ошибку, может подсознательно стремиться вынести обвинительный приговор. Особенно с учетом корпоративных отношений в судебной системе (дружеские связи, однокурсники, наставники и ученики, симпатии, зависимости, коррупция), которые не должны порождать сомнения у участников уголовного процесса. Следует отметить, что применение меры пресечения в виде ареста не предопределяет вывод о виновности лица (ст. 28 Конституции). Должностное лицо, ведущее дело (дознатель, следователь), только собирает и представляет доказательства, и это не должно влиять на беспристрастность судьи при вынесении приговора. Чтобы исключить такую ситуацию, можно ввести в национальное уголовно-процессуальное законодательство институт следственного судьи. Это не окажет отрицательного воздействия на судебную систему.

Поскольку прокурор является органом преследования, он может поддерживать ходатайства дознавателя или следователя (о применении меры пресечения).

Давайте проанализируем механизм этих процессуальных действий. Данный процессуальный порядок подробно изложен в статье 243 УПК. Можно отметить, что первоначально дознаватель или следователь принимает соответствующее решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. В связи с этим возникает вопрос: может ли дознаватель или следователь при принятии такого решения обойтись без согласия прокурора, т.е. обратиться в суд с ходатайством о применении меры пресечения самостоятельно, минуя прокурора? Очевидно, что это невозможно, поскольку дознаватель и следователь могут обратиться в суд с соответствующим ходатайством только с согласия прокурора.

Иными словами, ходатайство, поданное дознавателем или следователем, может быть направлено в суд только после положительного решения прокурора. Судья, получив ходатайство о заключении под стражу, изучает соответствующие материалы и заслушивает стороны, после чего принимает решение в индивидуальном порядке.

Вышеизложенное означает, что при принятии решения о проведении дознания или предварительного следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы лица, участвуют три субъекта: дознаватель (следователь), прокурор и суд. Каждый из них играет свою уникальную роль в этом процессе [10].

Например, следователь (дознатель) в рамках предварительного следствия (дознания) действует с позиции наличия фактических

оснований для возбуждения уголовного дела, сбора и проверки доказательств (главы 43 и 46 УПК).

Прокурор, в свою очередь, обязан проверять законность и обоснованность решений, принятых следователем и дознавателем (может запросить дополнительные доказательства), чтобы убедиться в правильной оценке этих решений (ч. 4 ст. 243 УПК).

Суд, выступая беспристрастной стороной, принимает решение о применении меры пресечения в виде ареста или домашнего ареста либо об отказе в ее применении после того, как следователь и дознаватель собрали фактические доказательства по преступлению, а прокурор проверил законность и обоснованность принятых решений (п.п. 5 и 6 ст. 243 УПК).

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы.

Передача полномочий по применению меры пресечения в виде ареста от прокурора суду первоначально противоречит Конституции Республики Узбекистан и международно-признанным нормам, т.к. Конституция и общепризнанные принципы и нормы международного права обладают высшей юридической силой и являются основным законом государства.

Решения и действия, ограничивающие конституционные права и свободы граждан, не соответствуют правовой природе суда, т.к. предоставление полномочий по санкционированию ареста создает обвинительный характер судебной роли. Это ставит судью в неудобное положение при необходимости противостоять собственному решению, принятому ранее на этапе расследования, что может привести к нарушению принципа беспристрастности и непредвзятости в осуществлении правосудия. Более того, судья не может обеспечивать постоянный и оперативный надзор на стадии досудебного производства так же эффективно, как прокурор, что снижает эффективность принятия решений на этапе предварительного следствия.

Судебный контроль не заменяет прокурорский надзор, а расширяет систему процессуальных гарантий прав и свобод граждан, в частности, защищая их интересы при принятии решений о проведении дознания и следственных действий, ограничивающих права и свободы. Действующий порядок принятия таких решений на практике позволяет утверждать, что прокурор не исключен из этого процесса (его согласие необходимо).

Список использованной литературы:

1. О применении судами меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии досудебного производства Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 нояб. 2007 г. – № 16.
2. Конституция Республики Узбекистан. – Т.: Узбекистан, 2023.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. – Т.: Узбекистан, 2023.

4. О прокуратуре Закон Республики Узбекистан Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2001 г., – № 9-10. – 168 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. – Т.: Узбекистан, 2023.
6. О присоединении к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года Республика Узбекистан присоединилась к данному Международному пакту на основании постановления Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31 августа 1995 года № 127-I.
7. Шодиев, Ф.М. Судебный контроль над следственными действиями, ограничивающими права и свободы граждан: Автор. диссерт. канд. юрид.наук. – Ташкент, 2010. – 5 с.; Пакирдинов, М.А. Прокурорская санкция в досудебном производстве // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – № 1, 2004.
8. Конституция Республики Узбекистан. – Т.: Узбекистан, 2023.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. – Т.: Узбекистан, 2023.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. – Т.: Узбекистан, 2023.

КОГАМОВ МАРАТ ЧЕКИШЕВИЧ

Профессор Maqsut Narikbayev University,
доктор юридических наук, профессор

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И НОРМ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

В силу тесной научной связи со следственным аппаратом Агентства финансового мониторинга Республики Казахстан (далее – АФМ РК), мне довольно часто приходится заниматься анализом и обобщением его работы по разным направлениям деятельности и особенно по такому наиболее актуальному, чувствительному, как возмещение ущерба государству.

И вот, какая картина здесь наблюдается. Ее данные весьма любопытны и могут быть положены в основу оценки деятельности данного органа уголовного преследования в сравнении с другими, а также необходимости его государственной, законодательной, технической и иной системной поддержки.

Акцентирую внимание на этом, поскольку вижу, что любая даже самая совершенная законодательная коррекция норм уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК), главного рабочего инструмента следователя, не всегда и в силу разных причин, позволяет повысить эффективность борьбы с преступностью на том или ином направлении этой архиважной работы.

В целом картина преступности в стране особо не меняется, к тому же, она остается, становится более ухищренной и даже жестокой. Все это вызывает постоянное совершенствование процесса расследования всех видов преступлений в стране.

В этой связи, в качестве ресурса повышения качества борьбы с преступностью в сфере экономики, в деятельности следственного аппарата АФМ, занимают так называемые параллельные финансовые расследования, практикуемые следователями.

И вот, что мы здесь имеем.

При этом разобраться в этом и довольно наглядно помогает так называемое правило или принцип Парето В., итальянского социолога, смысл которого состоит в том, что зачастую 20% усилий могут дать 80% результата.

Разумеется, при правильном построении и планировании процесса расследования экономических преступлений.

Отсюда, небольшой отряд следователей АФМ, используя это правило на примере параллельных финансовых расследований, как разумную, приоритетную, результативную процессуальную инициативу в своей работе, выдает такие результаты, которые указывают на объективную необходимость его постоянной и всесторонней государственной поддержки.

Посудите сами.

Первое. Имея небольшой следственный аппарат АФМ завершило за 9 месяцев 2024 года расследование 2% уголовных дел (1023).

Второе. Но при этом именно данный следственный аппарат возместил 60% всего материального ущерба (350 млрд) из 100% ущерба, нанесенного государству всеми преступлениями в стране.

Третье. К тому же, именно следователи этого ведомства наложили арест на 93% всего имущества (130 млрд) из 100%, арестованного всеми органами уголовного преследования страны.

И это стало возможным благодаря внедрению АФМ в практику следственных аппаратов страны так называемого параллельного расследования экономических преступлений.

Его назначение состоит в том, что по уголовному делу одновременно могут работать следственные бригады или следственно-оперативные группы АФМ (группа следователей и смешанная следственно-оперативная группа): одни из которых занимаются раскрытием и расследованием преступления, а вторые заняты постоянным поиском преступного дохода в его самых разных формах, полученных в результате противоправной деятельности. Таким образом, речь идет не просто о возмещении ущерба в его стандартном понимании, а, наоборот, проводится поиск всего преступно нажитого имущества и дохода для полной ликвидации материальной базы совершения новых экономических преступлений.

В контексте изложенного, дальнейшее внедрение апробированного опыта работы следственных аппаратов АФМ по проведению параллельных финансовых расследований, требует безотлагательного решения следующих вопросов, которые позволят повысить эффективность наложения ареста на имущество и возмещение материального ущерба от преступлений разного вида и направленности.

Первое. Представляется, что идеология параллельных финансовых расследований должна быть заложена в нормы УПК. Например, в статью 194 УПК, как обязательная по делам определенной категории и направленности, возможно, с приведением их перечня.

Второе. Не помешает внедрению данной практики издание Генеральным Прокурором специального приказа, обязывающего руководителей органов прокуратуры и органов уголовного

преследования к созданию подобных групп при совершении преступлений, повлекших причинение глубокого ущерба государству.

Третье. Параллельные финансовые расследования должны стать неотъемлемой частью института Порядка осуществления производства о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения

приговора (см. нормы Главы 71 УПК), даже при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим лицо основаниям и в случаях его нахождения в международном розыске.

Четвертое. Важной в русле обеспечения результативности принципа параллельного финансового расследования и особенно в условиях нового понимания конфискации имущества по национальному уголовному праву (см. ст. 48 УК), становится идея введения в УК и УПК института привлечения юридического лица к уголовной ответственности, путем применения к нему по результатам расследования и суда таких мер уголовно-правового воздействия, как штраф, ограничение в правах, конфискация, ликвидация. Внедрение данного института уголовного права обяжет органы уголовного преследования и суды принимать более активные и продуктивные меры по применению правовой ответственности в рамках расследования к юридическим лицам, ресурсы которых или в интересах которых физическое лицо в его структуре использует или совершает то, или иное опасное преступление.

Пятое. Приведенные выше меры станут дополнительным источником повышения эффективности законодательства, связанного с возвращением государству незаконно приобретенных активов.

Рекомендации:

- провести научно-практическое мероприятие по вопросам финрасследований;

- законодательно закрепить - понятие финрасследования в статье 7 УПК;

- указать в статье 8 ч.2 УПК в качестве дополнительной цели уголовного процесса установление дохода от преступной деятельности;

- ввести отдельной частью или в часть 3 ст. 113 УПК необходимость проведения финрасследований в ходе отыскания имущества, добытого поеступным путем в процессе установления обстоятельств, подлежащих доказываеию по делу;

- предусмотреть в ст. 194 УПК перечень ключевых составов преступлений, которые, как правило, требуют проведения обязательных финрасследований со стороны органов уголовного преследования.

СГАНГА КРИСТИНА

UK Independent Consultant on Human Rights, Law Enforcement and International Migration

WILDLIFE CONSERVATION LAW ENFORCEMENT

Law Enforcement in Wildlife Conservation plays an indispensable role in preserving our planet's biodiversity, but it requires ongoing commitment, innovation, and collaboration among local, national, and international stakeholders.

Law Enforcement in Wildlife Conservation has evolved significantly over recent decades, with technology becoming an essential tool in combating wildlife crime. This approach is critical as wildlife trafficking has grown increasingly sophisticated, as often it involves serious organised crime networks.

1. Importance of Wildlife Conservation Law Enforcement.

Many species are at risk due to poaching, illegal trade, and habitat destruction. Enforcement is key to preventing illegal hunting, trafficking, and habitat encroachment, which endanger species globally.

Wildlife conservation ensures that ecosystems remain balanced, as each species has a role in its ecosystem. Healthy wildlife populations are necessary for the protection of biodiversity and combating climate change.

We also have to consider the economic benefits that healthy wildlife populations bring by supporting ecotourism, which can be a sustainable income source for many communities.

Moreover, many communities and Indigenous groups have cultural ties to wildlife, and conservation laws must protect these bonds.

Let's look at some statistics.

Wildlife trafficking is the fourth-largest illegal trade globally, generating billions of dollars annually. Strong enforcement is necessary to combat the trade of endangered species and wildlife parts like ivory, rhino horns, and exotic pets.

Enforcement activities such as anti-poaching patrols by rangers and officers prevent poaching crimes. Notwithstanding, that ongoing monitoring of wildlife populations helps track animal movements and detect threats.

Wildlife crime often involves organized networks, for this reason it is essential that enforcement agencies conduct undercover operations to infiltrate and dismantle these networks. As well as officers at airports, and land borders inspecting and seizing illegally traded wildlife products.

Arrests and prosecutions create deterrents, with courts imposing fines, penalties, or prison terms to discourage wildlife crimes.

Involving local communities in monitoring and reporting illegal activities strengthens enforcement efforts and fosters local stewardship of wildlife.

2. Role of Technology in Wildlife Conservation Law.

Technology has transformed the landscape of wildlife law enforcement, enabling better data collection, real-time tracking, and coordinated responses. Here are key technological tools and methods:

a. GPS Tracking and Collars

Many endangered species are fitted with GPS collars to monitor their location, helping to detect unusual movements that might indicate poaching. Moreover, GPS data helps conservationists understand migration routes, which can be secured to prevent poaching.

Geofencing technology enables the creation of virtual boundaries. If an animal leaves a protected area, authorities receive alerts to intervene quickly;

b. Drones and Aerial Surveillance can cover large areas efficiently, making them ideal for patrolling vast and remote habitats.

Equally, drones equipped with night vision or infrared cameras detect poachers during nighttime, as well as locate hidden or injured wildlife. Using drones minimizes the need for human patrols in dangerous or difficult-to-access areas, reducing risks to rangers and safeguarding their wellbeing;

c. Camera Traps and Motion Sensors provide a continuous feed of wildlife, documenting presence, numbers, and behaviours. Placed in high-risk areas, motion-sensing cameras capture and relay images of potential poachers, triggering alerts to law enforcement.

Furthermore, high-resolution cameras help identifying individuals involved in illegal activities, providing critical evidence for prosecution;

d. Satellite imagery and remote sensing data enables monitoring of habitat changes due to deforestation, mining, or agricultural expansion, aiding swift enforcement responses;

e. Artificial Intelligence (AI) and Machine Learning pattern detection helps predict potential poaching hotspots.

AI-powered recognition software can identify species, specific animals, and even human faces in photos or videos, which assists in monitoring wildlife and detecting traffickers;

f. Blockchain technology helps maintaining ownership records, preventing stolen or illegally acquired wildlife products from entering legal markets;

g. Most of the illegal wildlife trade has moved online, making it necessary for law enforcement to monitor digital marketplaces, social media, and e-commerce sites.

Dark Web Investigations is often used for illegal transactions, and digital forensic tools are necessary for tracking down traffickers operating in these online spaces.

Forensic analysis of phones, computers, and other devices helps uncover trafficking networks, identify collaborators, and trace the movement of illegal goods.

3. Challenges in Implementing Technology in Conservation Law Enforcement.

High Costs: Technology like GPS collars, drones, and satellite monitoring can be expensive, especially for conservation programs with limited budgets.

Specialized training is needed to operate and interpret data from advanced technologies like AI and blockchain. Additionally, it is necessary to maintain tech equipment which becomes incredibly challenging in remote areas with limited access to electricity or technical support.

The use of AI and surveillance in conservation can raise concerns about privacy, especially in areas near human settlements.

4. The Future of Wildlife Conservation Law Enforcement.

It is essential to expand AI Capabilities, ensuring that AI models become more advanced, even more precise in detection and prediction of wildlife crime. This needs to go hand-in-hand with international collaboration, including real-time data sharing.

As well as the need to increased community involvement through the use of Apps for reporting suspicious activities or wildlife sightings allow community members to be active participants in conservation. Community-Centred conservation models in the enforcement process fosters a sense of ownership, increasing the effectiveness of conservation efforts.

Campaigns to educate the public on the consequences of wildlife crime are crucial to reduce demand for illegal wildlife products and gain support for enforcement efforts. Equally, maintaining a presence in social media to educate and attract new generations into conservation law enforcement.

5. Challenges in Wildlife Conservation Law Enforcement.

Funding and Resources, many wildlife enforcement agencies are under-resourced, making it difficult to cover large areas or to invest in the most appropriate technologies.

Corruption within enforcement bodies or judicial systems can hinder progress, especially in regions where wildlife trafficking is lucrative.

The provision of specialized training in wildlife crimes, handling species, and operating new technology is essential for effective enforcement but often it is not readily available.

Increase in Human-Wildlife Conflict due to conservation laws that sometimes conflict with local human needs, leading to challenges when enforcement is perceived as infringing on the livelihoods of Indigenous People and local communities.

Conclusion. Wildlife Conservation Law Enforcement activities combined with technology represent one of the most effective ways to protect endangered species, curb illegal trade, and preserve biodiversity as well as combatting multinational trafficking.

The integration of tech solutions enables a more efficient, safer, and often more pre-emptive approach to conservation. However, the involvement of local communities is primordial.

Moreover, greater investment and training are essential to maximize these benefits for long-term wildlife protection for us and future generations.

All of this needs to be done with the consent and involvement of local communities and in full respect of human rights.

МУҚАЖАНОВ АЗАМАТ ЕРКЕНҰЛЫ

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының Әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы

КҰСАЙЫНОВА МАЙРА ЕСЕНГЕЛДІҚЫЗЫ

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының Әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ САЯСАТЫ

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының экологиялық саясатының негізгі аспектілеріне арналған.

Авторлар «Қазақстан-2050» Стратегиясының қоршаған ортаны қорғау және табиғи ресурстарды пайдалану мәселелеріне қатысты көрсеткіштерді қарастырып, мұнаймен ластануды тудыратын оқиғалар болған жағдайда өңірлік дайындық, әрекет ету және ынтымақтастық туралы хаттамаларды ратификациялаудың мақсатын ашып, экологиялық білім елдің дамуының маңызды бөлігі болып табылатыны жайлы ақпарат ұсынған.

Түйінді сөздер: экологиялық саясат, қоршаған ортаны қорғау, су ресурстары, «жасыл экономика», «Қазақстан-2050» Стратегиясы, мемлекеттік экологиялық бақылау, атом энергиясы, конвенция, ратификацияланған хаттама, эколог-кадрларды даярлау, экологиялық мониторинг, мұнаймен ластану.

Кіріспе. 2019 жылы Қазақстан Республикасы Экология, геология және табиғи ресурстар министрлігінің (ҚР ЭГТРМ) құрылуы экология саласындағы маңызды оқиға болды. Бұл орталық атқарушы органды құру елдің экологиялық саясатын жақсартуға және қалдықтарды басқару саласын дамытуға жағдай жасауға бағытталған.

Қоршаған ортаны қорғау - табиғат пен адамның үйлесімді өзара іс-қимылына, қоршаған ортаның сапасын жақсартуға, табиғи ресурстарды ұтымды пайдалану мен жаңартуға бағытталған мемлекеттік және қоғамдық шаралар жүйесі [1].

Азаматтардың қолайлы қоршаған ортаға құқығы Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген. Негізгі Заңның 31-

бабының 1-тармағында: «Мемлекет адам өмірі мен денсаулығына қолайлы қоршаған ортаны қорғауды мақсат етеді» делінген [2].

Жергілікті деңгейде қоршаған ортаны қорғау және табиғатты ұтымды пайдалану саласындағы мемлекеттік саясатты жергілікті өкілді және атқарушы мемлекеттік органдар, сондай-ақ жергілікті өзін-өзі басқару органдары жүзеге асырады.

Экологиялық саясат – экологиялық жағдайды және елдің табиғи ресурстарын ұтымды жұмсауды қамтамасыз етуді басқару мақсатында мемлекет қабылдаған арнайы саяси, экономикалық, заңнамалық және өзге де шаралардың жүйесі.

Мемлекеттік экологиялық саясаттың мақсаты – экономиканың, қоғамның, табиғаттың үйлесімді, тепе-теңдікте дамуын қамтамасыз ету болып табылады.

Экологиялық мониторингтің міндеттерінің бірі, яғни оның сапасы туралы сенімді ақпарат алу үшін қоршаған ортаның жай-күйін үздіксіз бақылау болып табылады.

Мемлекеттік экологиялық саясаттың қағидаттары ҚР Конституциясында негізі қаланған және экологиялық заңнаманың ғана емес, қоршаған ортаны қорғау және табиғи ресурстарды ұтымды пайдалану саласындағы барлық стратегиялық және бағдарламалық құжаттардың негізі болып табылады.

Қазақстан Республикасының ұзақ мерзімді сипаттағы дамуының негізгі стратегиялық құжаты «Қазақстан-2050» Стратегиясы болып табылады. Бұл құжат Қазақстанның 2050 жылға дейінгі жаңа ұзақ мерзімді кезеңге арналған дамуының заманауи мақсаттары мен міндеттерін айқындады. Сонымен қатар ол өңірлік және жергілікті маңызы бар экологиялық инфрақұрылымды дамытудың негізгі бағыттарын таңдау үшін бағдар болып табылады [3].

Негізгі бөлім. «Қазақстан-2050» Стратегиясының қоршаған ортаны қорғау және табиғи ресурстарды пайдалану мәселелеріне қатысты негізгі мақсаттары келесіні құрайды:

- электр энергетикасында: баламалы және жаңартылатын электр энергиясының үлесі 2050 жылға қарай 50%-ға жетуі тиіс;

- энергия тиімділігінде ЖІӨ (жалпы ішкі өнімнің) энергия сыйымдылығын 2008 жылдың бастапқы деңгеймен салыстырғанда 2015 жылға қарай 10%-ға және 2020 жылға қарай 25%-ға төмендету міндеті тұр;

- су ресурстары бойынша 2020 жылға қарай халықты ауыз сумен қамтамасыз ету және 2040 жылға қарай ауыл шаруашылығын сумен қамтамасыз ету проблемаларын шешу міндеті тұр;

- ауыл шаруашылығында 2020 жылға қарай ауыл шаруашылығы алқаптарының өнімділігін 1,5 есе арттыру міндеті тұр [4].

Тұрақты дамуға қарай қозғалыстың жаңа бағыты «жасыл экономикаға» көшу болды. Қазақстан Республикасы Президентінің 2013 жылғы 30 мамырдағы № 577 Жарлығымен Қазақстан Республикасының

«жасыл экономикаға» көшуі жөніндегі тұжырымдама бекітілді. Тұжырымдамаға сәйкес «жасыл экономикаға» көшу жөніндегі шаралар: су ресурстарын орнықты пайдалану, орнықты және өнімділігі жоғары ауыл шаруашылығын дамыту, энергия үнемдеу және энергия тиімділігін арттыру, электр энергетикасын дамыту, қалдықтарды басқару жүйесі, ауаның ластануын азайту және экожүйелерді сақтау және тиімді басқару бағыттары бойынша іске асырылады [5].

Нәтижесінде, 2030 жылға қарай еліміз су және жер ресурстарын қалпына келтіруі керек және табиғи капиталды пайдалану тиімділігінің орташа көрсеткіштері бойынша ЭЫДҰ-на (экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымына) қатысушы елдермен және басқа да дамыған елдермен салыстырылуы керек.

Есептеулер бойынша, 2050 жылға қарай «жасыл экономика» шеңберіндегі қайта құрулар ЖІӨ-ін қосымша 3%-ға ұлғайтуға, 500 мыңнан астам жаңа жұмыс орындарын құруға, өнеркәсіптің жаңа салалары мен қызмет көрсету салаларын қалыптастыруға, халық үшін өмір сүру сапасының жоғары стандарттарын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

ҚР Президентінің 2014 жылғы 26 мамырдағы № 823 Жарлығына сәйкес Қазақстан Республикасы Президентінің жанынан «жасыл» экономикаға көшу жөніндегі Кеңес құрылды. Кеңес мүшелері мемлекеттік органдардың, ұлттық компаниялардың, ғылыми-зерттеу ұйымдарының және ҮЕҰ (үкіметтік емес ұйымдар) басшылары болып табылады. Кеңес Қазақстанның орнықты дамуға және «жасыл» экономикаға қарай қозғалысының басым бағыттары бойынша сектораралық диалогты ұйымдастыру үшін бірегей алаң болып табылады [6].

БҰҰ БА-ның (Біріккен Ұлттар Ұйымының Бас Ассамблеясының) 66-сессиясында Қазақстан Республикасы «Жасыл көпір» әріптестік бағдарламасына бастамашылық жасады және барлық мемлекеттер Біріккен Ұлттар Ұйымының орнықты даму жөніндегі конференциясында барлық әріптестердің қатысуы үшін ерікті және ашық болып табылатын орнықты даму жөніндегі өңіраралық бастама ретінде мақұлдады [7].

Қоршаған ортаны қорғау, табиғи ресурстарды жаңартуға және пайдалану саласындағы мемлекеттік экологиялық бақылау, экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, табиғи және энергетикалық ресурстарды тиімді пайдалану, биологиялық ресурстарды орнықты пайдалану және ұлттық өнімнің бәсекеге қабілеттілігін арттыру мақсатында жүргізіледі.

Экологиялық мониторингтің міндеттерінің бірі – оның сапасы туралы сенімді ақпарат алу үшін қоршаған ортаның жай-күйін үздіксіз бақылау болып табылады. Қазақстан Республикасында кәсіпорындар аумағында 90 өндірістік мониторинг бекеті орнатылған. Алайда, осы жазбалардан алынған ақпарат орталықтандырылмаған және толық жинақталмаған. Елде экожүйенің жай-күйі туралы онлайн деректерді тіркеу және беру жүйесі жоқ. Қолданыстағы мониторингтік жүйелер,

қызметтер мен желілер негізінен қоршаған орта объектілерінің ластануын бақылауды жүзеге асырады.

Екіжақты ынтымақтастық форматында 2016 жылы мынадай шарттар жасалды: Қазақстан Республикасының Үкіметі мен Сауд Арабиясы Корольдігінің Үкіметі арасындағы атом энергиясын бейбіт мақсатта пайдалану саласындағы ынтымақтастық туралы келісім; Қазақстан Республикасының Үкіметі мен Қытай Халық Республикасының Үкіметі арасындағы 2004 жылғы 17 мамырдағы Қазақстан-Қытай ынтымақтастық комитетін құру туралы келісімге толықтыру енгізу туралы хаттама, сондай-ақ, Қазақстан Республикасының Энергетика министрлігі мен Куба Республикасының Энергетика және тау-кен өнеркәсібі министрлігі арасындағы энергетика саласындағы ынтымақтастық жөніндегі өзара түсіністік туралы меморандум.

Бұдан басқа, 2016 жылы Қазақстан Республикасы мен Атом энергиясы жөніндегі халықаралық агенттік арасындағы Қазақстан Республикасында Атом энергиясы жөніндегі халықаралық агенттіктің Төмен байытылған уран банкін құру жөніндегі келісімі туралы 2016 жылғы 22 желтоқсандағы № 31-VI ҚР Заңы, және Каспий теңізінің (Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 18 наурыздағы № 474-V ҚР Заңы) теңіз ортасын қорғау жөніндегі негіздемелік Конвенцияға мұнайдан ластануды тудыратын оқиғалар болған жағдайда өңірлік дайындық, әрекет ету және ынтымақтастық туралы хаттама ратификацияланғанын атап өту маңызды. Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 13 желтоқсандағы № 97 Заңымен Каспий теңізінің теңіз ортасын қорғау жөніндегі негіздемелік конвенция (Тегеран конвенциясы) ратификацияланды. Осы Конвенцияның мақсаты Каспийдің теңіз ортасын қорғауды, сақтауды, қалпына келтіруді және оның биологиялық ресурстарын орнықты және ұтымды пайдалануды қоса алғанда, барлық көздерден ластанудан қорғау болып табылады.

2016 жылғы наурызда ҚР Заңымен (2016 жылғы 18 наурыздағы № 474-V ҚРЗ) Каспий теңізінің теңіз ортасын қорғау жөніндегі негіздемелік Конвенцияға мұнайдан ластануды тудыратын оқиғалар болған жағдайда өңірлік дайындық, әрекет ету және ынтымақтастық туралы хаттама ратификацияланды.

Қорытынды. Осылайша, экологиялық білім елдің дамуының маңызды бөлігі болып табылады. Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім ақпараты бойынша «Экология» мамандығы шеңберінде эколог-кадрларды даярлауды 41 ЖОО (жоғары оқу орындары), оның ішінде 5 ұлттық, 18 мемлекеттік, 3 акционерлік және 15 жекеменшік жүзеге асырады.

Қоршаған ортаны қорғау саласындағы ғылыми зерттеулерді Үкімет қолдайды. ҚР «Ғылым туралы» 2011 жылғы 18 ақпандағы Заңына сәйкес мемлекеттік бюджеттен ғылыми және ғылыми-техникалық қызметті қаржыландыру базалық, гранттық және бағдарламалық-мақсатты қаржыландыру шеңберінде жүзеге асырылады [8].

Гранттық қаржыландыру ғылыми-зерттеу жұмыстарының деңгейін, ғылыми ұйымдар мен олардың ұжымдарының, ғалымдардың ғылыми-техникалық әлеуеті мен бәсекеге қабілеттілігін арттыру, сондай-ақ ғылыми және (немесе) ғылыми-техникалық қызмет нәтижелерін коммерцияландыру мақсатында ғылыми зерттеулер жүргізуге бөлінеді.

Бағдарламалық-мақсатты қаржыландыру стратегиялық маңызды мемлекеттік міндеттерді шешуге бағытталған және конкурстық негізде немесе Қазақстан Республикасы Үкіметінің шешімі бойынша конкурстық рәсімдерден тыс жүзеге асырылады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Қоршаған ортаны қорғау туралы Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 15 шілдедегі № 160 Заңы (29.12.2006 ж. жағдай бойынша өзгерістер мен толықтырулармен) (күшін жойды) [Электроннды ресурс] – Айналыс режимі: [https://online.zakon.kz/ Document/ doc_id=1008107&pos=57;42#pos=57;42](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008107&pos=57;42#pos=57;42).

2. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз [Электроннды ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>.

3. Қазақстан-2050 Стратегиясы.[Электроннды ресурс] – Айналыс режимі: https://www.akorda.kz/ru/official documents/ strategies_and_programs.

4. Обзор результативности экологической деятельности Казахстана. [Электроннды ресурс] – Айналыс режимі: <https://cesdrr.org/uploads/projects/2.42.%20%D0%9A%D0%B0%D0%B>.

5. Қазақстан Республикасының «жасыл экономикаға» көшуі жөніндегі тұжырымдама туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2013 жылғы 30 мамырдағы № 577 Жарлығына түсіндірме [Электроннды ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/T1300000577>.

6. Қазақстан Республикасы Президентінің жанынан «Жасыл экономикаға» көшу жөніндегі кеңес құру туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2014 жылғы 26 мамырдағы № 823 Жарлығы. [Электроннды ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000823>.

7. Ирина Лис: Курс – на «зеленую» экономику «Деловой Казахстан», 28 апреля 2016 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kpo.kz/ru/novosti/pressa-o-nas/pressa-o-n>.

8. Ғылым туралы Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 18 ақпандағы № 407-IV Заңы. [Электроннды ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000407>.

РАЖМАН АЙТОЛҚЫН ҚУАНЫШБЕКҚЫЗЫ

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы
Мемлекеттік Басқару академиясы магистранты

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ МЕН ҚОҒАМ АРАСЫНДАҒЫ СЕНІМДІ НЫҒАЙТУ: АШЫҚТЫҚ ПЕН ТИІМДІ КОММУНИКАЦИЯНЫҢ МАҢЫЗЫ

Аннотация. Мақалада құқық қорғау органдары мен қоғам арасындағы сенімді нығайту: ашықтық пен тиімді коммуникацияның маңызы, халықтың құқық қорғау органдарына сенімін ашықтық арқылы қол жеткізу мәселесінің маңыздылығы сипатталады.

Түйінді сөздер: құқық қорғау органдары, халық сенімі, ашықтық, қоғам.

Қазіргі ақпараттық технологиялардың дамыған тұсында ақпараттың шексіз кеңістігінде мемлекеттік органдарының ашықтығы – халықтың сенімін арттырудың кепілі. Ата Заңымызбен бекітілген еліміздің ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары екенін ескерсек, құқық қорғау органдарының жұмысының ауырлығын, маңыздылығын, күрделілігін, сондай-ақ көпсалалы да сезімтал екені айдан анық.

Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасында «Құқық қорғау органдарының тиімді қызметін қамтамасыз ету мақсатында олардың қызметін сандық көрсеткіштер бойынша ғана емес, сонымен қатар, сапалық параметрлері бойынша да бағалаудың өлшемдерін нақты айқындау кажет. Құқық қорғау органдарының қызметінде басты көрсеткіш азаматтардың оларға деген сенім деңгейі болуға тиіс» делінген [1].

2019 жылғы қыркүйек айында мемлекетіміздің жаңадан сайланған басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты Қазақстан халқына Жолдауын тұңғыш жолдады. Ел президенті Жолдауында «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасының негізінде азаматтардың барлық өтініштеріне жедел әрі тиімді ден қою жатқанын, өйткені «Билік пен қоғам арасында тұрақты диалог орнату арқылы ғана қазіргі геосаяси ахуалға бейімделген үйлесімді мемлекет қалыптастыруға болады» деп нақты айқындап өтті [2].

Қазақстан Президенті Қ. Тоқаев одан кейінгі де өзінің жария мәлімдемелері мен Жолдауларында құқық қорғау органдарының да ашықтығы мен халықтың сенімі мәселелерін бірнеше рет көтерді,

сондай-ақ, түрлі форумдар мен отырыстарда сөйлеген сөзінде ол ашық үкіметтің, қызметтерді цифрландырудың және азаматтарды шешім қабылдау процесіне тартудың қажеттілігіне назар аударды.

Мәселен, 2023 жылғы 30 маусымда Ішкі істер министрлігінің кеңейтілген алқа мәжілісінде «Құқық қорғау органдарындағы қызмет оңай емес. Бұл белгілі. Күн-түні жұмыс істейтін кездер жиі болады. Қауіп-қатер де бар. Тәулік бойы, яғни 24 сағат бойы сақадай сай болу үшін ерекше қажыр-қайрат пен төзімділік қажет. Себебі қиын жағдайға тап болған жандар, ең алдымен, полициядан көмек күтеді. Азаматтарымыз сіздерге мемлекеттің, яғни биліктің өкілі ретінде қарайды. Қауіп-қатерден қорғайды деп сенеді. Сондықтан сіздерге әрдайым орасан зор жауапкершілік жүктеледі», – деді Мемлекет басшысы [3].

«Билікке, оның саяси институттарына деген сенім азаматтық саяси мәдениеттің негізгі элементі болып табылады. Сенім болмаса, азаматтық қоғам да, күшті саяси билік те жоқ» [4].

Мемлекет басшысының тапсырмасымен, сондай-ақ қоғамның күшейген талаптарымен құқық қорғау органдарының атқарып жатқан жұмыстары, қауіпсіздік деңгейін арттыру үшін ұйымдастырып жатқан шаралары өте көп. Алайда тиімді коммуникация мен ашықтықтың ақсауынан халықтың сеніміне тиісті деңгейде ие болған жоқ.

Дегенмен, Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросының мәлеметтеріне сәйкес 2024 жылдың сәуір-мамыр айларында республиканың барлық өңірлерінде, қалалық және ауылдық жерлерде жүргізілген «Халықтың құқық қорғау органдарына және сот жүйесіне сенімділік деңгейі» іріктемелі зерттеуінің нәтижесі айтарлықтай нашар емес.

Зерттеу қорытындысы бойынша прокуратураға сенетін адамдардың үлесі 66% құрады, ішінара сенетіндер – 24,1%, сенбейтін сияқты адамдар – 3,0%, сенбейтіндер – 2,3%. Жауап беруге қиналғандар үлесі 4,6% құрады.

Полиция органдарына сенетіндер үлесі 61,6% құрады, ішінара сенетіндер – 27%, керісінше сенбейтіндер – 4,4%, сенбейтіндер – 4,6%. Жауап беруге қиналғандар үлесі 2,5% құрады.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметке сенетін респонденттер үлесі 50,9% құрады, ішінара сенетіндер – 28,7%, сенбейтін сияқты адамдар – 4,9%, сенбейтіндер – 4,1%. Жауап беруге қиналған респонденттер үлесі 11,4 % құрады.

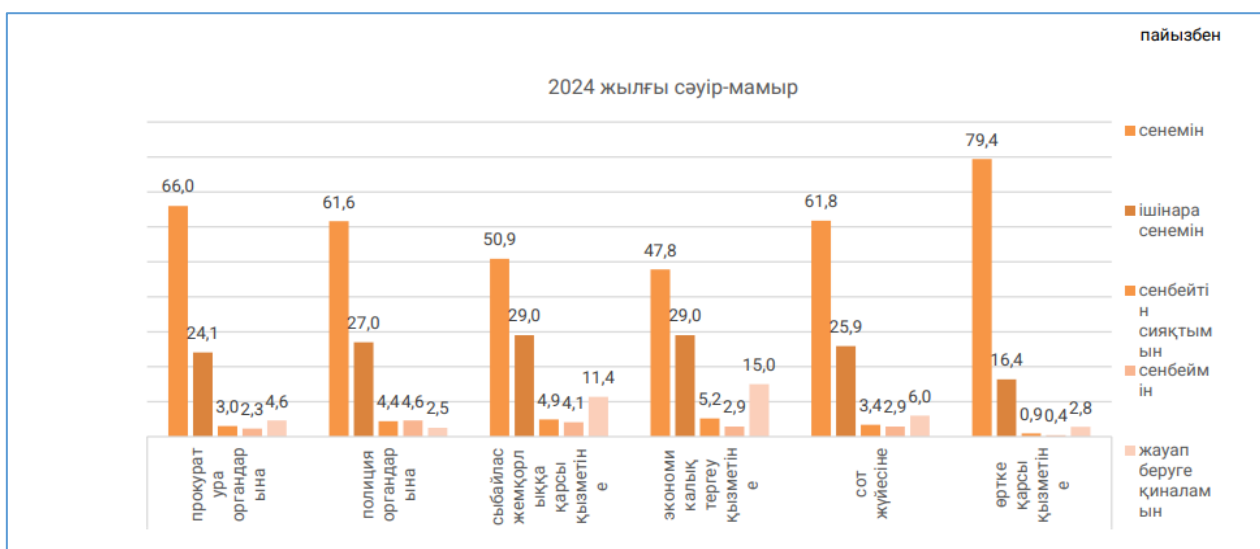
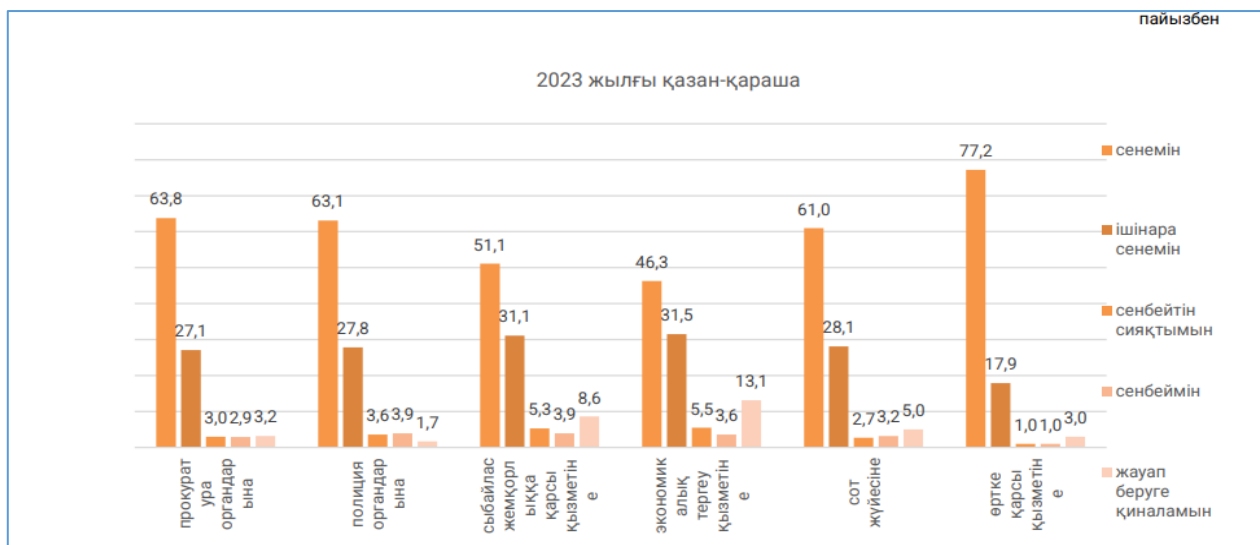
Экономикалық тергеу қызметіне сенетіндер үлесі 47,8% құрады, ішінара сенетіндер – 29%, сенбейтін сияқты адамдар – 5,2%, сенбейтіндер – 2,9%. Жауап беруге қиналғандар үлесі 15% құрады.

Сот жүйесіне сенетіндер үлесін 61,8% құрады, ішінара сенетіндер – 25,9%, сенбейтін сияқты адамдар – 3,4%, сенбейтіндер – 2,9%. Жауап беруге қиналғандар үлесі 6% құрады.

Өртке қарсы қызметіне сенетіндер үлесі 79,4% құрады, ішінара сенетіндер – 16,4%, сенбейтін сияқты адамдар – 0,9%, сенбейтіндер –

0,4%. Жауап беруге қиналған респонденттер үлесі 2,8% құрады [5].

Халықтың құқық қорғау органдарына және сот жүйесіне сенімділік деңгейінің динамикасы төмендегідей:

Сенімділікті нығайтуға, арттыруға апаратын алғашқы шарттардың бірі, ол – ашықтық. Ашықтық тиімді басқарудың негізі болып табылады. Елімізде мемлекеттік органдар азаматтардың шешім қабылдау процестері, бюджеттер, мемлекеттік саясат туралы ақпаратқа қол жеткізуін қамтамасыз ету үшін ашық деректер бастамалары мен жария есеп беру тетіктерін көбірек қабылдауда. Құқық қорғау органдарының құпиялық саясаты мен жеке бас деректерінің жарияланбау қағидаттарын алға тартуының салдарынан көптеген жалпылама ақпарат та халыққа уақытылы жеткізілмей қалып жатады.

Былтырғы жылдың ең елеулі оқиғасы ретінде әлем елдерінің назарында болған, үздіксіз талқылауға түскен С. Нукенованың өліміне байланысты Қ. Бишімбаевтың соты ашық өтті. Әрине, заң талаптарына сәйкес тараптардың қалауымен сот процесінің ашық өткені бәрімізге

мәлім. Экс-министр Қуандық Бишімбаевтың сотын Жоғарғы Соттың YouTube-каналында 3,4 миллионға жуық көрермен тамашалады. Эфирге АҚШ, Германия, Ұлыбритания, БАӘ, Австралия, Түркия, Оңтүстік Корея, Бангладеш және басқа елдердің тұрғындары қосылды. Эфирдегі көрермендердің көпшілігі 25 пен 44 жас аралығындағы әйелдер [6].

Ашық сотты тамашалаған көптеген қазақстандықтарда прокурор Айжан Аймағановаға деген кәсіби құрмет, адамдықпен тамсану және тағы сол сияқты оң көзқарастар өте қарқынды деңгейде пайда болды. Әлеуметтік желілерге кең таралған бейнежазбалардың механизмді нәтижесін құқық қорғау органдары өздерінің халыққа деген сенімін нығайтуға пайдалана алады. Алдағы уақытта қандай да бір резонансты, халықтың оң назарын талап ететін оқиғаларға немесе мәселелерге қатысты ақпаратты А. Аймағанова секілді жұртшылықтың сеніміне ие болған қызметкерлер арқылы жеткізу құқық қорғау органдарының ашықтық саясатының дамуына әсер етеді деп санаймын. Ондай халыққа жақын «танымал» тұлғаларды әр құқық қорғау органдарынан табуға болады және оларды қосымша ресми өкіл ретінде тағайындауға да болады.

Сонымен қатар, ашықтық сенімділікті ғана арттырмай, ақпаратты оңай қолжетімді ету арқылы сыбайлас жемқорлықты қабылдауды азайта алады, есеп беру тетіктерін қалыптастыра алады. Құқық қорғау органдары үшін есеп беру тетіктері халықтың қауіпсіздік мәселелеріне жауап беруін қамтамасыз ету үшін өте маңызды. Елімізде бұл құқық қорғау органдарының қызметшілерді олардың әрекеттері үшін жауапқа тартуды ғана емес, сонымен қатар азаматтардың кері байланыс арналарын құруды да көздейді. Қоғамдағы қалыптасып қалған сенімсіздікті жоюға әсер етеді.

Сенім телефондарын, кері байланыс нысандарын және онлайн сауалнамаларды орнату қоғамдық көңіл-күй туралы құнды түсінік бере алады. Сонымен қатар, құқық қорғау органдары тұрақты қоғамдық консультациялар мен жиналыстар азаматтарға өз пікірлерін айтуға, өздерін толғандырған сұрақтарын қоюға және қызметкерлерді өз міндеттемелері үшін жауапқа тартуға мүмкіндік береді. Мемлекеттік органдар қоғамдық мәселелерді белсенді тыңдап, оларға жауап бергенде, олар халықпен тығыз қарым-қатынас орната алады. Қоғамда қызу талқыланатын оқиғаларға, мәселелерге қатысты ақпаратты кешеуілдетпей дер кезінде ресми арналар арқылы таратудың қажет екені мәлім. Алғашқы ақпараттандырғаннан кейінгі заң талаптарына сәйкес жүргізілетін іс-әрекеттердің барлығы қоғам тарапынан оң бағаланады деп үміттенеміз.

Қандай мәселеге болмасын азаматтардың белсенді қатысуы да тұрғындар арасындағы жауапкершілік сезімін қалыптастыру үшін өте маңызды. Құқық қорғау саласында қылмыстық істерге бөгде тараптардың жаппай қатысуы мүмкін болмаса да, профилактикалық шараларға азаматтардың өздерін тарту, жұмылдыру, азаматтық белсенділікті

ынталандыратын бастамалар жүргізу құқық қорғау органдары мен азаматтар арасындағы қарым-қатынасты нығайта алады.

Мемлекеттің табысты дамуының кепілі азаматтар мен құқық қорғау органдары арасындағы ашықтық, адалдық және заңдылық негізінде белсенді өзара іс-қимыл болып табылады. Полицияның, прокуратураның және соттардың қызметі туралы жұртшылықты үнемі хабардар ету оларға деген сенімді қалыптастыруға және елдегі қауіпсіздік деңгейін арттыруға ықпал етеді.

Құқық қорғау органдарының тиімді жұмыс істеуі үшін ашықтықтың артықшылықтары айқын. Біріншіден, ашықтық азаматтарға құқық қорғау органдарының іс-әрекеттерінің заңдылығы мен әділдігіне көз жеткізуге мүмкіндік береді, бұл құқықтық тәртіп жүйесіне деген сенімді нығайтуға ықпал етеді. Құқық қорғау құрылымдарының жұмысы мен жетістіктері туралы білім халыққа олардың тиімділігін бағалауға және көрсетілетін қызметтердің сапасын жақсартуға ықпал етуге мүмкіндік береді.

Екіншіден, ашықтық қоғамдық қажеттіліктер мен мәселелерге жедел жауап беруге ықпал етеді. Құқық қорғау органдарының қызметі туралы ақпарат беру халықтың қажеттіліктерін жақсы түсінуге және қоғамның нақты сын-қатерлері мен үміттерін ескере отырып, құрылымдардың жұмысын бейімдеуге мүмкіндік береді. Бұл көрсетілетін қызметтердің сапасын жақсартуға, қауіпсіздік пен қоғамдық тәртіп деңгейін арттыруға алып келеді.

Сонымен қатар, құқық қорғау органдарының ашықтығы құқықтық мемлекет қағидаттарын нығайтуға және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға ықпал етеді. Құрылымдардың қызметі туралы ақпаратты көпшілік алдында ұсыну қоғам алдындағы жауапкершілік деңгейін арттырады және құқық қорғау органдарының жұмысындағы сапалы өзгерістерді ынталандырады.

Құқық қорғау органдары мен халық арасындағы қатынастарда ашықтық пен сенім мәдениетін дамыту қазіргі қоғамның ажырамас элементі болып табылады.

Құқық қорғау саласындағы ашықтықты дамытудың сын-тегеуріндерінің бірі дәстүрлі жабықтық пен құпиялылыққа баса назар аудара отырып, күш құрылымдарының менталитетін өзгерту қажеттілігі болып табылады. Құқық қорғау органдарының қызметкерлері үшін олардың қоғаммен және бұқаралық ақпарат құралдарымен өзара іс-қимыл жасау дағдыларын дамытуға бағытталған жүйелі оқыту мен тренингтер өткізу маңызды.

Қазақстанның құқық қорғау саласындағы ашықтықты дамытудың келесі перспективасы халықтың құқық қорғау органдарының қызметіне деген сенімін нығайтумен байланысты. Күш құрылымдарының жұмысындағы ашықтық, жұртшылықтың пікірін ескеру және азаматтардың олардың қызметін бақылауға қатысуы құқық қорғау жүйесіне деген сенімді нығайтуға ықпал етеді.

Қорытындылай келе, Қазақстанда құқық қорғау органдарының ашықтығын дамыту құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуде, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауда, олардың сеніміне ие болуда шешуші сәт болып табылады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 Жарлығы. [Электронды ресурс] – Айналым режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U090000858>;
2. Сындарлы қоғамдық диалог – қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі: Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. [Электронды ресурс] – Айналым режимі: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshy-kasym-zhomart-tokaevtyn-kazakhstan-halkyna-zholdauy;
3. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-o-politsii-lyudi-ne-vidyat-polojitelnyih-izmeneniy-503578;
4. Гараев, О.М. Сила власти в доверии народа. /О.М. Гараев// Вестник Башкирского государственного университета. – 2015. – Т.20. – №2. – С.677;
5. Халықтың құқық қорғау органдарына және сот жүйесіне сенімділік деңгейі (2024 жылғы сәуір-мамыр) [Электронды ресурс] – Айналым режимі: <https://stat.gov.kz/industries/social-statistics/stat-crime/publications/182931/>;
6. Смотрели даже в США и Австралии, 80% — женщины: В Верховном суде рассказали о зрителях трансляции суда над Бишимбаевым [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2024-05-15/zhrb-sud-bish-trsl/>.

РАХМАНКИНА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА

Преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые исторические аспекты возникновения уголовно-процессуального законодательства, положительный и отрицательный опыт развития и становления уголовно-процессуального права и законодательства в зарубежных странах, а также проблемные моменты и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в настоящее время.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, уголовный процесс, перспективы развития уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальное законодательство.

В начале 90-х годов XX века произошедшие в стране преобразования государственного устройства потребовали корректировки законодательства в сфере уголовного судопроизводства. Изначально это осуществлялось посредством внесения изменений и дополнений в действующие нормативные акты, а именно в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР.

Однако принятие Конституции Российской Федерации (далее - РФ) в 1993 году выявило необходимость разработки принципиально нового Уголовно-процессуального закона, отвечающего современным требованиям и концепции развития российского общества.

После принятия Конституции 1993 года в РФ была инициирована судебно-правовая реформа, которая существенно трансформировала структуру и функционирование государственных органов, участвующих в уголовном процессе.

Ключевые изменения затронули основополагающие принципы и процедуры судебного разбирательства, а также статус личности в рамках уголовного процесса. Концепция судебной реформы в РФ отразила стремление к радикальной модернизации уголовного процесса, направленной на его демократизацию и гуманизацию.

Анализ исторической эволюции российского уголовно-процессуального законодательства, начиная с «Русской Правды», свидетельствует о тесной взаимосвязи между изменениями в этом законодательстве и политическими реформами в стране. Каждый новый нормативный акт, заменявший или дополнявший предыдущий, отражал определенные преобразования в политической жизни и уголовно-процессуальной системе.

Внедрение нового Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2001 году стало началом масштабной процессуальной реформы в сфере уголовного правосудия, являющейся, по мнению автора, наиболее сложным этапом всей судебной реформы в России. Тем не менее мониторинг уголовно-процессуального законодательства с целью выявления его пробелов и принятия мер по совершенствованию продолжается.

На современном этапе развития российской системы правосудия особого внимания требует ряд сложных вопросов.

К ним относятся:

- * Усиление защиты прав и свобод человека в рамках уголовного судопроизводства, особенно при участии суда присяжных в рассмотрении дела. Необходимость обеспечения полного соблюдения конституционных гарантий на всех стадиях уголовного процесса.

- * Расширение полномочий адвоката, включая право на самостоятельное расследование и сбор доказательств. Это позволит повысить эффективность защиты прав обвиняемого (подсудимого).

- * Повышение качества подготовки уголовных дел для их последующего рассмотрения судом.

Необходимо совершенствовать систему предварительного следствия, чтобы гарантировать объективность и полноту собранных материалов. В частности, пересмотреть уголовно-процессуальное законодательство в направлении декриминализации и либерализации, что позволит адаптировать его к современным реалиям и российским стандартам. Также необходимо ввести институт ювенальной юстиции, ориентированный на реабилитацию несовершеннолетних правонарушителей.

Дальнейшее совершенствование российского уголовно-процессуального законодательства должно, в первую очередь, быть направлено на преодоление обвинительного уклона, четкое разграничение процессуальных ролей участников уголовного судопроизводства и ликвидацию правовых пробелов, создающих условия для злоупотребления служебными полномочиями.

Зарубежная практика демонстрирует успешное функционирование как сложных, так и упрощённых институтов уголовно-процессуального права. При этом наблюдается тенденция к приоритету сокращения сроков производства по уголовным делам. В этой связи представляется

целесообразным установить курс на оптимизацию процедуры привлечения к уголовной ответственности.

Так, в США почти 90% дел рассматриваются в сокращенной форме в виде сделки о признании вины. Они постепенно вытесняют суд присяжных, который является дорогостоящей и громоздкой процедурой, хотя и более демократичной.

В рамках уголовно-процессуальной системы стран англо-американского права характерной особенностью является институт присяжных заседателей, наделённых полномочиями по решению широкого спектра вопросов. В частности, в отдельных штатах США присяжные могут определять меру наказания и принимать решение о привлечении обвиняемого к суду.

Параллельно с такой сложной формой судебного разбирательства эффективно функционирует упрощенная процедура, предусматривающая заключение соглашения о признании вины. Данный механизм позволяет существенно сократить сроки рассмотрения уголовных дел.

В странах романо-германской правовой системы также существуют упрощенные и усложненные уголовно-процессуальные процедуры. В основном там функционируют «суды шеффенов», которые представляют собой усложненную форму судопроизводства и способ участия граждан в отправлении правосудия. Однако права народных представителей по самостоятельному принятию решения в рамках данной формы судопроизводства значительно ограничены, т.к. совещание проходит совместно с профессиональными судьями.

Упрощенная форма производства во Франции представлена производством в полицейских трибуналах по отдельным категориям дел путем принятия заочного решения на основании полицейских протоколов. Там есть такое производство, как «штраф по соглашению», которое упрощается за счет возможности непосредственной уплаты штрафа полицейскому агенту по делам об уголовных проступках.

Стоит отметить, что французским законодателем поощряется идея ускорения и упрощения уголовного судопроизводства в целях минимизации процессуальных затрат. В уголовно-процессуальном законе по очевидным криминальным деяниям небольшой тяжести и уголовным проступкам предусмотрено производство в упрощенном порядке, в ходе которого суд фактически принимает решение на основании поступивших материалов (их собирает судебная полиция в ходе дознания по поручению прокурора) без рассмотрения дела по существу. Это значительно сокращает срок расследования – до восьми суток.

В Германии существует «приказ о наказании». В рамках данного производства судья принимает заочное решение на основании проекта приказа о наказании, составленного прокурором. Кроме того, германское уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность заключить сделку с судом на стадии судебного разбирательства, когда

участники процесса (в т.ч. и суд) убеждены, что все идет к обвинительному приговору.

Уголовно-процессуальное законодательство Чешской Республики допускает применение сокращенного предварительного производства по подсудным районному суду уголовным делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет.

Аналогичный порядок возможен по белорусскому уголовно-процессуальному законодательству в рамках расследования преступлений, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет.

Страны с различными правовыми системами зачастую интегрируют в свою практику элементы, характерные для ведущих правовых семей. Это позволяет им эффективно использовать различные модели судебного разбирательства, такие как суды шеффенов и суды присяжных, а также упрощенные процедуры для случаев признания вины обвиняемым.

Следовательно, в международной практике также наблюдается дифференцированный подход к формированию уголовного процесса, обусловленный как правовыми, так и социально-экономическими факторами, характерными для каждой конкретной страны.

В контексте совершенствования уголовно-процессуальной формы наблюдается тенденция к постепенной цифровой трансформации. В то время как применение вспомогательных информационных технологий воспринимается положительно, предложения о более радикальных изменениях, таких как использование систем искусственного интеллекта для принятия решений, вызывают негативную реакцию общества.

Несмотря на то, что передовые цифровые технологии способны значительно ускорить коммуникацию между различными правоохранительными органами и ускорить ознакомление участников процесса с материалами дела, полный переход на цифровое общение может негативно сказаться на доступности правосудия для граждан, не обладающих достаточными техническими навыками.

Важным аспектом является также необходимость сохранения нравственного измерения в уголовно-процессуальных отношениях. Нельзя сводить реализацию полномочий судьи, прокурора, следователя и дознавателя к информационным и другим «технологичным процессам», например, зачитыванию прав потерпевшему вместо их разъяснения. Это может привести к ещё большей бюрократизации уголовного процесса.

Дублирование процессуальных действий и решений, как в традиционной, так и в цифровой форме недопустимо. Такая практика неизбежно повлечет за собой путаницу и рост технической нагрузки на субъектов правоприменительной деятельности. Внедрение любой новой процедуры должно быть обусловлено ее явной целесообразностью.

Слепое копирование информационных инноваций может лишь препятствовать эффективному осуществлению уголовно-процессуальной деятельности.

Немаловажным аспектом является то, что модификация процессуальной формы не должна приводить к чрезмерному увеличению государственных расходов на осуществление уголовного судопроизводства. Вместе с тем экономия процессуальных затрат не может быть самоцелью.

Подразумевается рациональный подход к использованию бюджетных средств и сопоставлению расходов с финансовыми возможностями государства. Необходимо исключить дублирование полномочий и процессуальных действий на различных стадиях уголовного процесса, а также избежать излишних процедур, не повышающих качества следствия и гарантии прав граждан.

Рассуждая относительно достоинств и недостатков современной российской уголовно-процессуальной формы, хотелось бы привести цитату И.Б. Михайловской: «Уголовное право – это меч, разящий правонарушителей, а уголовный процесс – щит, оберегающий личность от государственной репрессии». [1]. Необходимо помнить, что существующий порядок уголовного судопроизводства призван защищать и обеспечивать реализацию прав граждан, охраняя их от беззакония. В связи с этим все уголовно-процессуальные институты должны быть разработаны и усовершенствованы с учетом необходимости реализации назначения уголовного процесса и создания наиболее возможных комфортных условий участия граждан в уголовно-процессуальной деятельности.

Анализ современных тенденций правовой реформы, в т.ч. реформы уголовного судопроизводства, свидетельствует о непрерывном развитии и совершенствовании уголовно-процессуального законодательства на основе принципов и норм, заложенных в ранее действовавших Уставах уголовного судопроизводства.

Таким образом, изучение исторического опыта развития уголовно-процессуальной сферы позволит минимизировать риски повторения прошлых ошибок и обеспечить сохранение эффективных и проверенных временем процедур в рамках уголовного судопроизводства.

Во время семинара-совещания председателей советов судей судов и субъектов РФ, была затронута тема продолжающейся гуманизации уголовного законодательства. К слову, за 2023 год российские суды прекратили уголовное преследование в отношении 19% обвиняемых. По итогам 2023 года число осужденных граждан уменьшилось на 4% в сравнении с 2022-м – на 25 000 человек. Альтернативный вид уголовного наказания – принудительные работы – суды назначали в пять раз чаще, чем в 2022 году. Число осужденных, таким образом избежавших лишения свободы, выросло с 3 600 до 17 300 человек. В 2023-м суды реже удовлетворяли ходатайства следствия об аресте подозреваемых и

обвиняемых в преступлениях и продлении сроков их содержания под стражей. Так, в 2023 году число удовлетворенных просьб следствия об аресте фигурантов снизилось на 6% [2].

Верховный суд России при оценке новых законодательных инициатив в сфере уголовного права руководствуется принципами гуманизации Уголовного кодекса (далее -УК), которые были заложены в последние годы. В частности, суд подверг критике законопроект, предусматривающий дифференцированное увеличение минимальных сроков лишения свободы в зависимости от категории и тяжести преступления.

Суть критики заключается в том, что действующий УК уже содержит широкий диапазон наказаний в виде лишения свободы – от двух месяцев до 20 лет. В 2011 году из составов Особенной части были исключены нижние пределы сроков лишения свободы. Это привело к тому, что за ряд особо тяжких и тяжких преступлений суд может назначить минимальный срок заключения в размере всего двух месяцев.

Авторы законопроекта подчеркивают неэффективность коротких сроков лишения свободы и их растущую тенденцию назначения. В качестве решения предлагается внести в часть 2 статьи 56 шкалу сроков лишения свободы, предусматривающую, к примеру, наказание от шести месяцев для преступлений небольшой тяжести и от трех лет – для особо тяжких преступлений.

На современном этапе развития российского уголовного процесса остро стоят следующие проблемы:

- * Усиление защиты прав и свобод человека в рамках производства по уголовному делу с участием суда присяжных.

- * Обеспечение адвоката правом на проведение независимого расследования и сбор доказательств.

- * Повышение качества подготовки материалов уголовных дел для передачи их в суд.

- * Гуманизация и либерализация действующего уголовно-процессуального законодательства.

- * Внедрение в российскую правовую систему институтов ювенальной юстиции.

Автор считает, что дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства РФ должно быть направлено, прежде всего, на ликвидацию обвинительного уклона, четкое разграничение процессуальных функций всех участников уголовного процесса и устранение правовых пробелов, создающих условия для злоупотребления полномочиями.

Список использованной литературы:

1. Михайловская, И.Б. Права личности - новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / И.Б. Михайловская // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 2-4.

2. Судебная статистика РФ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https:// stat.xn-7 sbqk8achja. xn-p1ai/stats/ug/t/14/s/17](https://stat.xn--7sbqk8achja.xn-p1ai/stats/ug/t/14/s/17) (дата обращения 24.09.2024г.).

УЗАКОВ ШУХРАТ ШАРАПОВИЧ

Head of the Department of Military and Physical
Training of the Academy of Law Enforcement
Agencies
of the Republic of Uzbekistan

PROSECUTOR'S CONTROL OVER CONSIDERATION OF APPEALS AND THEIR CONSEQUENCES

Abstract. This article analyzes the process of reviewing complaints about crimes and incidents, the procedure for their registration, the duties of investigative teams, the terms and procedure for making decisions on the results of complaints, and the importance of the prosecutor's control. The article examines the issues of protection of the rights of victims of crime, including the example of the "Sardoba" dam disaster. Some problems in investigative practice and suggestions for their elimination are also presented.

Keywords: Appeals, crime, event, registration, investigative team, pre-trial investigation, prosecutor's supervision, injured person, protection of rights, initiation of criminal case, refusal to initiate criminal case.

Timely consideration of appeals and implementation of necessary measures serve as a basis for the determination of the crime incident by the law enforcement, who committed it and the arrest of a particular criminal.

The point is that at the time of receipt of applications and messages registered in Form 1 and Form 2 journal, the officer on duty of the internal affairs body must organize the investigation in these cases.

Reports of crimes and incidents must be registered and submitted to the executive within 24 hours after the information is provided to the head of the IIB or one of his deputies for making a legal decision, otherwise, failure to comply with such a requirement will result in the crime not being solved, and as a result, even if a criminal case has been opened, the criminal case will be suspended in its process. cases occur. This has a negative impact on the rights and legal interests of the victim. The prosecutor's supervision found out that in many cases (from 47% to 62%) of crimes committed due to failure to start the investigation in time before the investigation, there is a situation. The point is that according to Part III of Article 382 of the Criminal Procedure Code: documents and materials related to the progress of the investigation, and preliminary investigation of the committed crimes are to be obtained from the investigation and preliminary investigation bodies and from the bodies that carry out the pre-investigation or investigative activities, and requests other information; shall check at least once a month the extent to which the requirements of the law on the receipt, registration and resolution of applications and information about committed or pending crimes are being

implemented. It was the implementation of this authority that led to the discovery of the existence of these defects.

The head of the internal affairs body, his deputies, an investigator, or other authorized official, when considering appeals about crimes and incidents or organizing the investigation of a report, taking into account the information contained in the application and report, must immediately take the following measures without delay within the scope of their powers:

- to prevent a crime or prevent a committed crime and incident from causing serious consequences;
- to organize the immediate security of the place where the accident happened, sending the investigation team to the place of the accident in time in full composition and conducting a qualitative inspection, identifying traces of crime, and obtaining official evidence;
- to carry out investigative actions and rapid search activities to apprehend persons who are preparing or committing a crime.

When the regional prevention inspector of the internal affairs bodies, the officers of the road patrol service and the patrol post service line units detect cases where there are signs of crime in the service area, they immediately inform the duty unit of the territorial city, district, network internal affairs body about the incident by phone or other means of communication, and based on the obligations assigned to him:

- organizing the opening of the "hot trail" of the crime;
- preventing the condition from causing serious consequences;
- catching criminals;
- assisting victims;
- until the arrival of the investigative-emergency team, it is necessary to preserve the original situation and evidential objects at the scene of the incident, to take other urgent actions, taking into account the nature and description of the incident.

Complaints, messages and other information related to crime and incident should be registered and considered immediately within ten days, if there is a need to check the legality of the reason and sufficient grounds for initiating a criminal case, directly or with the help of investigative bodies.

Within the specified period, an investigation before the investigation is carried out, during which additional documents and explanations can be requested, as well as the person can be detained, the place of the incident can be examined and expertise can be conducted.

In exceptional cases, the period indicated at the beginning of the first letter of this paragraph may be extended by the prosecutor for up to one month, according to the reasoned decision of the investigator, in the presence of one of the following circumstances:

- if an expertise, service inspection, document inspection or other inspection requiring a lot of time to conduct is assigned;
- if it is necessary to demand explanations from persons who are in distant places or refuse to be present according to the summons;

if new cases are identified and it is not possible to make a decision without further investigation.

The investigative body informs the head of the internal affairs body about the results of the investigation of the appeal received on the crime and incident and ensures that it is considered in accordance with the requirements of the Criminal Procedure Code.

In accordance with Article 330 of the Criminal Procedure Code, based on the results of the review of criminal information - the decision to open a criminal case, to refuse initiating a criminal case, to send an application or report based on the relevance of the investigation, is reviewed within the time limits established by Article 329 of the Criminal Procedure Code, and the applicant is informed about it in writing. will be reported.

We think that in these cases, it would be appropriate to include the right of the victim to be limited to the report, the decision of the victim to open a criminal case, the decision to reject the initiation of a criminal case, the decision to send materials for investigation according to their relevance to Article 54 of the Criminal Code.

When a written application or message is received from an official or a citizen regarding an application previously registered in the 2nd form journal, as well as when it is determined that there are signs of a crime in the registered application, it is written about it in the 7th column of the 2nd form journal and this application or message is transferred to the 1st form journal.

If the information about the crime is confirmed, it is transferred from the form 2 journal to the form 1 journal.

Arriving at the scene, the TTG members organize the following works at the scene of the incident:

- a) to conduct rapid search activities;
- b) to appoint various court-related expertises;
- c) to receive explanations from witnesses and persons who were initially injured and who, according to their instructions, are the basis for finding the person who committed the crime;
- g) to carry out investigative actions aimed at clarifying whether there are signs of a crime.

Initiation of criminal case, application of administrative punishment, transfer of materials to the administrative commission based on the investigation materials collected by the inquiry or investigative bodies in accordance with the established procedure in connection with the reports of other types of information, an unknown corpse, an unknown patient or child, etc. a decision is made on identification. Also, a decision is made after the completion of medical, auto-technical or other special expertise examinations.

If a crime or event is committed in the territory of one operative service internal affairs body, and a person or legal entity applies to the internal affairs body in another service area with an application or message, the officer on duty of the internal affairs body, where the application or message was initially

received, receives information about the applicant's application form, fully listens to the details of the situation, if necessary, makes clarifying questions.

Such messages received through the means of communication are recorded in the journal in the 2nd form.

It is strictly prohibited to ignore the applications and reports of person or legal entity about crimes and incidents, and to give instructions or recommendations on applying for registration and investigation in another internal affairs body, without grounds or contrary to the requirements regulated by this Instruction. If the actions of the officials who allowed such a situation lead to the prospect of exposing the crime and the loss of traces and objects that can be used as evidence, they will be held accountable in the manner established by the legislation of the Republic of Uzbekistan.

It is forbidden to give the materials of the investigation of the scene of the incident by the investigators of the internal affairs bodies, if the information contained in them shows obvious signs of a crime and there are sufficient grounds for making a decision to initiate a criminal case, to conduct investigative actions before the investigation.

The decision of the investigating officer to open a criminal case or the decision to refuse to open a criminal case is approved by the head of the internal affairs body. At the time of approval of the decision, he must thoroughly study the available documents, personally make sure that he made the decision correctly, completely and impartially in accordance with the Criminal Procedure Law. The head of the body should organize an additional investigation in the case of unjustified decisions to open a criminal case and refuse to open a criminal case.

If the report about the crime and incident or other information received by the official of the internal affairs body and registered in the log of form 2 turns out to be false or the information received does not find its confirmation, the employee who carried out the investigation shall make entries in the log of form 2 on the results of the decision made regarding the situation, confirms with his signature.

The accounting officer compares the information in the journal with the 1st form book and the 2nd form journal in the duty department at the end of each month, draws up a document on the result of the comparison and informs the head of the body in writing.

According to M.D. Botaev's research, it was shown that most district-city departments of internal affairs do not keep reports. However, the maintenance of the notification card serves for the timely registration of appeals of individuals and legal entities regarding crimes and the adoption of a legal decision on them. [1].

Practice shows that in the procedural investigation of crime reports and decision-making based on it, cases of decision-making without any investigation occur in 7-8 percent of cases, in cases related to violations of the period of investigation before the investigation, the initiation of criminal cases is found in 16-17 percent of cases, as well as of poor quality. We can see that

the practice of issuing decisions on the initiation of criminal cases by the prosecutors, canceling the decision to refuse the prosecution of criminal cases, is very widespread, as the number of investigations until an incomplete investigation and the issuing of decisions to refuse to initiate criminal proceedings as a result of them is extremely large - 24.8 percent. In addition, it should be recognized that there are cases of conducting prohibited investigative actions during the pre-investigation. Such situations occur in 9-10% of the investigated cases.

The prosecutor's supervision applies the measures specified in the relevant law against the violation of the requirements of the criminal procedural law.

The effect of the prosecutor's control during the pre-investigation is defined by two different decisions, and the acceptance of one of them as a basis negates the other, that is, the prosecutor checks the legality and reasonableness of the decisions made based on the results of the pre-investigation, and in this regard:

- 1) checks the validity and legality of the decision to open a criminal case;
- 2) checks whether the decision to refuse to open a criminal case is reasonable and legal.

If these decisions do not meet the requirements of the Criminal Procedure Law and this issue is determined after the prosecutor's investigation, the prosecutor shall cancel such decisions and issue a decision to cancel the decision to open a criminal case in the first case, and in the second case to cancel the decision to refuse to open a criminal case, makes a decision to open a criminal case and sends the criminal case materials to the investigator or investigative body.

The legal interests of the victim in this regard await the issuance of a legal decision on the application filed by him. However, if the crime collides with cases of refusal to open a criminal case based on the materials of the case file, in this case, it is necessary to appeal to the prosecutor or to the head of the relevant investigative department.

It is also necessary to take into account that victims want to be legally prosecuted against the person who committed the crime. Of the 150 victims surveyed, 88 percent wanted severe punishment for the perpetrators. 12 percent said that if reconciliation is possible, they would resolve their cases on the basis of reconciliation, but they reported that they would not have any objections if the damage done to them was eliminated.

Only 83% of the respondents filed a criminal complaint, the remaining 15% of the applicants were not victims of the crime, but only witnesses, 2% of the applicants were the accused who committed the crime themselves and went to the law enforcement authority with an application to plead guilty applied.

People who suffered from man-made disasters are also victims of crime, but the limited possibility of recognizing all victims as victims in a criminal case

during the investigation requires positive changes in our legislation. For example, on May 1, 2020, as a result of the destruction of the Sardoba dam, material, physical and moral damage was caused to many citizens living in front of this hydrotechnical facility.

1308 citizens have no means of living and are forced to live in schools. The start-up of 13 educational institutions is delayed, including the start-up of six schools for the 2020/2021 academic year. As a result of the cistern tragedy, 89,450 citizens were evacuated from a total of 28 neighborhoods of three districts, 4,710 residential houses were damaged, 2,211 houses (46.94%) were unsafe for living, 2,499 (53.06%) were in need of repair [2].

In helping these victims, the prosecutor should have become the guarantor of their rights and legal interests, but practice shows that the situation of these poor people has not been resolved yet.

It should be said that due to the supervision of the prosecutor, the victims are faced with the following unconscious situations during the prosecution before the investigation:

1) they try to turn the applicant back by saying, «take back the submitted criminal application, don't rush to take the application because we have a lot of work, come tomorrow». For example, the Ministry of Internal Affairs refused to provide the Nemolchi.uz project against violence in Uzbekistan with information on the number of crimes related to torture, physical and mental violence in the country. «We consider it inappropriate to provide the requested information», said the MIA's response.

The Ministry of Internal Affairs refused to provide the Nemolchi.uz project against violence in Uzbekistan with information on the number of crimes related to torture, physical and mental violence in the country. Irina Matvienko, editor-in-chief of Nemolchi.uz Telegram channel, informed about this [3];

2) in some cases, it was found that the initiation of a criminal case took up to 2 months.

3) the victim of the crime was not protected by the criminal procedure law at the time of the application, because the person who reported the crime did not have any procedural status in the JPK. Based on this, we found it appropriate to supplement Article 551 of the Civil Code.

We believe that such legal guarantees have a positive effect on the victim's pre-investigation examination and serve to ensure the rights and legal interests of the victim during the pre-investigation examination by the prosecutor.

List of references used:

1. See: Botaev M.D. Improving the institution of pre-trial investigation: Doctor of Philosophy (PhD) thesis on legal sciences. – Tashkent, 2020. – B.18.

2. See: Senate: Bolee 1.3 tasyachi okazavshikhsya bez zhilya sardobintsev prozhivayut v shkolax//13:03 06.09.2020 Tape//gazeta.uz; Their situation will be improved

by the Law of the Republic of Uzbekistan «On Protection of Population and Territories from Natural and Man-made Emergency Situations», which will come into effect on November 17, 2022.

3. See:[Электронный ресурс] – режим доступа: [https://www.gazeta.uz/uz/ 2021/06/11/iv/](https://www.gazeta.uz/uz/2021/06/11/iv/)

ШАХМЕТОВА АЙЫМ ГАЛЫМБЕКОВНА

Судья межрайонного суда г. Астаны
по гражданским делам

ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: В данной статье рассматриваются механизмы защиты прав граждан в Республике Казахстан и Республике Узбекистан. Анализируются конституционные гарантии прав и свобод человека, включая деятельность государственных институтов, таких как омбудсмен, прокуратура, суды и органы исполнительной власти. Особое внимание уделяется роли президента в обеспечении защиты прав граждан, функционированию Комиссии по правам человека в Казахстане и Национального центра по правам человека в Узбекистане. Рассматриваются механизмы судебного и внесудебного контроля, роль административной юстиции и общественного контроля в обеспечении прав и свобод граждан. Делается вывод о необходимости совершенствования правозащитных механизмов и укрепления гарантий защиты прав человека в данных государствах.

Ключевые слова: защита прав граждан, конституционные гарантии, омбудсмен, прокуратура, судебный контроль, правозащитные механизмы, административная юстиция, общественный контроль, исполнительная власть.

В Республике Казахстан (далее-РК) и Республике Узбекистан институт прав и свобод человека и гражданина занимает важное место в своих конституциях, которые подчеркивают естественную концепцию прав человека.

Конституции РК и Республики Узбекистан устанавливают право граждан на признание их правосубъектности и право защищать права и свободы всеми, не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону.

Важная роль в этом плане принадлежит закрепленному в конституциях этих стран праву граждан на подачу обращений. Используя это право, гражданин имеет возможность обратиться к широкому кругу органов всех ветвей власти. Права граждан, декларированные в конституциях, не ограждают в должной степени от административного произвола. В этой связи возникает потребность в создании новых механизмов на базе современного законодательства, позволяющих человеку эффективно защищать свои права. Защита прав человека и

гражданина в полной мере возможна лишь в контексте принципов правового государства.

В соответствии с конституциями Казахстана и Узбекистана гарантом прав и свобод человека являются президенты этих государств. Функцию гаранта президенты реализуют непосредственно в своей деятельности, а также определяя приоритетность законов, издавая указы, направленные на защиту правового положения личности и другие функции.

В Казахстане при Президенте в соответствии со статьей 45 Конституции существует Комиссия по правам человека – это консультативно-совещательный орган при Президенте РК, нацеленный на оценку состояния прав человека в государстве и информирование Президента о своих выводах. Она осуществляет свою работу в пределах установленной компетенции независимо от других государственных органов. Основной задачей Комиссии является содействие реализации полномочий Президента РК как гаранта основных прав и свобод человека. В этой связи, Комиссия сосредотачивает свою работу на рассмотрении жалоб отдельных лиц, принимает рекомендации и заключения и направляет их соответствующему государственному органу, в компетенции которого входит решение данного вопроса. При реализации своих полномочий Комиссия имеет право запрашивать от государственных органов и должностных лиц любые сведения, материалы, документы, необходимые для выполнения возложенных на нее задач; проводить проверку работы государственных учреждений, относительно которых имеется информация о массовых либо грубых нарушениях прав человека; получать объяснения от любых должностных лиц по вопросам компетенции Комиссии. По результатам своей деятельности Комиссия составляет ежегодные доклады о соблюдении прав человека и направляет их Президенту РК.

В Республике Узбекистан эффективно функционирует Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, который создан на основании Указа Президента Республики Узбекистан от 31 октября 1996 года «О создании Национального центра Республики Узбекистан по правам человека». Национальный центр по правам человека является государственным органом, обеспечивающим взаимное сотрудничество государственных органов и других организаций при выполнении международных обязательств Республики Узбекистан в области прав человека, подготовке национальных докладов, расширении сотрудничества с международными организациями по защите прав человека. Он осуществляет свои полномочия независимо от всех государственных органов и организаций и их должностных лиц. Ежегодно Центр предоставляет Президенту Республики Узбекистан, палатам Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Кабинету Министров Республики Узбекистан информацию о состоянии выполнения международных обязательств Республики Узбекистан в

сфере прав человека. Центр поддерживает деятельность государственных органов, институтов гражданского общества, образовательных, научных и других организаций по вопросам выполнения международных обязательств Республики Узбекистан в области прав человека. Являясь участником Национального превентивного механизма, Центр осуществляет мониторинговые посещения пенитенциарных учреждений, мест содержания под стражей и специальных приемных с целью выявления случаев пыток. Центр осуществляет издательскую деятельность и издает научное периодическое издание «Демократизация и права человека» и другую печатную продукцию по правам человека. Ее главная цель – способствовать совершенствованию механизмов защиты прав человека в нашей стране, повышению правозащитной культуры и грамотности населения. Руководит Национальным центром по правам человека всемирно известный, авторитетный юрист, академик Акмал Саидов. Его первым заместителем является доктор юридических наук Мирзатилло Тиллабаев [1].

Институт омбудсмана – это независимый государственный орган, создаваемый в соответствии с Конституцией страны или специального закона. В законе об уполномоченном по правам человека устанавливается правовой статус омбудсмана, его полномочия и основы организации правозащитной деятельности. В законе указывается, что омбудсмен – независимое должностное лицо высокого ранга. То есть статус его более высок, чем у Комиссии по правам человека. Во многих странах, оба органа существуют и защищают права граждан в пределах своих компетенций.

Кроме того, в администрациях президентов стран СНГ работают сектора по работе с обращениями граждан. Основные функции секторов – централизованный учет письменных и устных обращений граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства; обеспечение рассмотрения обращений граждан; анализ и обобщение вопросов, которые граждане ставят в письмах и на личном приеме; подготовка на основе анализа и обобщения обращений граждан предложений по устранению причин, порождающих обоснованные жалобы; информирование президентов.

Большое значение в защите прав и свобод человека имеет парламентская законодательная деятельность. В современной практике демократических государств действует *принцип связанности законодателя с основными правами человека*. РК и Республика Узбекистан пошли по этому демократическому пути. К примеру, по Конституции РК, права и свободы определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов, признаются абсолютными и неотчуждаемыми.

В статье 13 Конституции Республики Узбекистан прямо установлено: «Демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью

является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права. Демократические права и свободы защищаются Конституцией и законами» [2].

Конституционное закрепление основных прав и свобод человека способствует дальнейшему развитию этих прав, что находит свое выражение в деятельности представительных и законодательных органов Казахстана и Узбекистана, которые путем принятия законов не только обеспечивают реализацию конституционных прав и свобод граждан, но и наделяют граждан иными правами, не закрепленными в Конституции страны. Они не должны нарушать, ущемлять те права граждан, которые сформулированы в других законодательных актах.

Парламенты этих стран издают законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения, устанавливают основные принципы и нормы, касающиеся правосубъектности физических и юридических лиц, гражданских прав и свобод, обязательств и ответственности физических и юридических лиц и т.п.

Граждане очень часто обращаются со своими проблемами к депутатам. Обращения к ним пользуются у граждан большой популярностью.

За восстановлением своих нарушенных прав граждане обращаются и в правительства своих стран. В правительствах также существуют сектора писем и приема граждан, которые проводят работу с обращениями граждан. Граждане обращаются и к министрам.

Изложенные позиции дают основание сделать вывод, что контроль органов исполнительной власти в сфере охраны прав граждан носит многоаспектный характер, занимает достаточное место среди механизмов правовой защиты прав и свобод индивида. Он осуществляется как посредством подачи гражданином обращения в эти органы, которые обязаны его рассмотреть, так и по собственной инициативе органов исполнительной власти путем, например, принятия соответствующих нормативных и индивидуальных актов, проведением различных контрольно-надзорных мероприятий, применения дисциплинарных взысканий, а в некоторых случаях и административных.

Одним из способов обеспечения прав и свобод граждан в сфере исполнительной власти в Казахстане и Узбекистане является прокурорский надзор, «общий надзор» прокуратуры, главной задачей которой является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

В случае обнаружения органами прокуратуры фактов нарушения прав граждан, в действие вступают достаточно специфичные формы реагирования. К ним относятся: протест прокурора, представление прокурора. Долгое время эти формы реагирования не были подкреплены никакими дополнительными гарантиями их реализации, в частности это

касается протеста прокурора. К сожалению, в Конституции РК не нашлось места для выделения специальной главы, посвященной прокуратуре, ее отнесли к разделу «Судебная власть».

По недостаткам прокуратуры, следует согласиться с мнением ученых, что органы прокуратуры, разрешающие жалобы граждан в сфере управления, в любом случае традиционно выступают как «представители государства», поэтому защита прав человека, то есть «частного интереса», не всегда может быть успешной и независимой от «государственного интереса» [3].

Важное место в обеспечении законности, защиты прав и свобод от нарушений, возникающих в сфере исполнительной власти в Казахстане и Узбекистане принадлежит судебному контролю. Понятие судебного контроля довольно широкое. Оно включает различные формы, в частности, контроль, осуществляемый по правилам гражданского, уголовного и административного судопроизводства, прямой и косвенный контроль, непосредственное разрешение жалоб, а также вынесение частных определений и т.д. Поэтому его нельзя отождествлять только с рассмотрением жалоб. Обжалование действий, решений органов государственной администрации, должностных лиц, государственных служащих, установленный законодательством порядок рассмотрения таких жалоб является существенной гарантией реализации прав граждан. Суд представляет особый специальный орган, наделенный конституционными гарантиями независимости и осуществляющий контроль за законностью. Подчинение только закону, гласность обсуждения, состязательность процесса, исследование всех обстоятельств дела, процессуальная регламентация судебного разбирательства, юридические гарантии участникам процесса и иные демократические принципы судопроизводства являются общепризнанными достоинствами судебной процедуры. Вместе с тем необходимо отметить, что все вышеизложенное порой носят чисто теоретический характер. Практика показывает о загруженности судов большим количеством жалоб, и как следствие – нарушение сроков рассмотрения дел. В ожидании суда томятся люди. Суды не гибки в получении информации и формировании решений. Они связаны строгими процедурами в том, как свидетельские показания могут быть представлены и взвешены. Граждане устают от многочисленных формальных процедур и траты времени. Требуются расходы на ведение судебных тяжб. Отсутствие во многих случаях реального механизма исполнения судебных решений влечет сравнительно невысокую степень эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина. Наверное, не следует чрезмерно идеализировать судебную процедуру рассмотрения жалоб граждан.

Наиболее эффективным институтом судебной защиты прав человека в современном демократическом государстве, как Казахстан и Узбекистан, является конституционное правосудие. Оно возложено на

специализированные конституционные суды, наделенные полномочиями осуществлять конституционный контроль и обеспечивать своей деятельностью верховенство конституции и приоритет прав и свобод человека.

Высшие органы власти в Казахстане и Узбекистане в лице президента, премьер-министра, группы депутатов парламента, судьи, органов исполнительной власти имеют право подачи в конституционный суд запроса о конституционности принятых законов и других нормативных актов независимо от их применения в конкретных правоотношениях. Суды общей юрисдикции не контролируют соответствие нормативно-юридических актов конституции. Эта форма конституционного правосудия действует в странах с централизованной системой конституционного контроля.

Есть форма, где вопрос о конституционности подлежащего применению закона рассматривается и решается в связи с конкретным судебным разбирательством.

В Казахстане и Узбекистане внедрен институт индивидуальной (коллективной) жалобы, при которой индивид, объединения граждан, юридические лица наделены правом подавать в конституционный суд жалобы о нарушениях своих прав и свобод законами и другими нормативно-правовыми актами.

Широкие полномочия конституционного правосудия в защите прав и свобод человека в Казахстане и Узбекистане обусловлены признанием приоритетного значения естественных прав человека в системе внутригосударственного и международного права. Права человека в мире становятся доминирующими критерием при осуществлении конституционного правосудия.

Распространение института индивидуальной конституционной жалобы объясняется тем, что она расширяет правовые возможности в защите прав и свобод, способствует реализации принципа правового государства о связанности всех ветвей власти конституцией и законом, гарантирующим права и свободы человека.

Кроме того, статья 78 Конституции Казахстана предусматривает защиту прав граждан через суды общей юрисдикции: «Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Суд с представлением о признании этого акта неконституционным» [4].

На наш взгляд, является важным достижением, что в соответствии со статьей 133 Конституции Республики Узбекистан: «Граждане и юридические лица вправе обращаться в Конституционный суд Республики Узбекистан с жалобой о соответствии Конституции закона, примененного в отношении них судом в конкретном деле, рассмотрение которого в суде завершено, и если все другие средства судебной защиты

исчерпаны» [5].

В многих странах развита административная юстиция – самостоятельная система специальных органов судебной власти, осуществляющих контроль в сфере государственного управления, а также защиту субъективных прав граждан в случае их нарушения незаконными действиями (бездействием) или решениями администрации. Основной целью административной юстиции является урегулирование конфликтов между гражданами и органами государственного управления. Исторически в западных странах сложились две основные системы административной юстиции: континентальная (немецко-французская) и англо-американская (англосаксонская). Особенностью первой модели является наличие специализированных судов, которые отделены от общей судебной системы. Для второй характерно отсутствие специальных органов административной юстиции, а также наделение судов общей юрисдикции широкой компетенцией по разрешению административно-правовых споров, что по сути дела есть правосудие по административным делам.

Немаловажная роль в области защиты прав граждан в Казахстане и Узбекистане отводится общественным формам контроля. В Казахстане принят специальный Закон «Об общественном контроле» [6]. Общественный контроль сочетается с государственным контролем и дополняет последний. Подобное сочетание дает наиболее положительные результаты в борьбе с негативными явлениями в работе аппарата управления. Различие между этими формами заключается главным образом в методах осуществления контрольных функций. Органы государственного контроля выступают от имени государства наделяются соответствующими государственно-властными полномочиями. Органы общественного контроля лишены, как правило, полномочий юридически-властного характера.

Среди органов общественного контроля следует особо выделить профсоюзы. Профсоюзы переставляют и защищают права и интересы членов профсоюза по вопросам индивидуальных трудовых и связанных с трудом отношений, а в области коллективных прав и интересов – всех работников независимо от членства в профсоюзах. В случаях нарушения законодательства о труде профсоюзы вправе по просьбе членов профсоюзов, других работников, а также по собственной инициативе обращаться с заявлениями в защиту их трудовых прав в органы, рассматривающие трудовые споры, в организации (на предприятии, в учреждения) и в суд.

Кроме профессиональных союзов граждане могут создавать и другие организационно-правовые формы общественных объединений для защиты общих интересов и достижения общих целей, например, общественные организации, движения, фонды, учреждения, органы общественной самодеятельности. Для осуществления своих уставных целей они наделяются комплексом прав и обязанностей, важное место

среди которых отводится защите прав и законных интересов своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Однако это право может быть реализовано общественными объединениями путем проведения митингов, демонстраций, выступления с инициативами по различным вопросам общественной жизни, а также через участие в выработке решений органов государственной власти и местного самоуправления.

В Казахстане и Узбекистане важное место в системе органов, которые осуществляют контроль и надзор за деятельностью органов исполнительной власти, затрагивающей права и свободы человека, стал занимать институт омбудсмана. Основным принцип института, его функциональное назначение – выступать в качестве инструмента защиты прав человека и гражданина. Институт омбудсмана – форма внесудебного контроля, важный фактор укрепления конституционной безопасности, публичного доверия к администрации, законности и правовой основы деятельности исполнительной власти.

В соответствии со статьей 81-1 Конституции РК, Уполномоченный по правам человека в РК содействует восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина, способствует продвижению прав и свобод человека и гражданина. При осуществлении своих полномочий Уполномоченный по правам человека независим и неподотчетен государственным органам и должностным лицам [7].

В соответствии с Законом «Об Уполномоченный Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсман)» – это должностное лицо, наделенное полномочиями обеспечения парламентского контроля за соблюдением законодательства о правах и свободах человека государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями и должностными лицами (далее – организации и должностные лица) [8].

Институт омбудсмана (уполномоченного по правам человека) функционирует во многих странах Европы, Америки, Азии, Африки, Океании. Мировой опыт подтвердил высокую эффективность данного института. Впервые должность парламентского уполномоченного появилась в 1809 году в Швеции и с тех пор получила распространение во многих странах мира.

Предложения о создании омбудсмана явились непосредственным ответом на неудовлетворительное состояние американского административного права, а также были вызваны желанием повысить ответственность и «отзывчивость» утрачивающих доверие администраторов, смягчить противоречия между гражданами и гигантским бюрократическим механизмом, усовершенствовать механизм разрешения жалоб пострадавших [9].

Средства внесудебного контроля за администрацией оставляли желать лучшего не только потому, что применение внутренних правил в значительной степени зависело от самих чиновников и, в конечном

счете, от доброй воли администрации, но также и потому, что средства так называемого политического контроля сводились к парламентским интерpellациям депутатов в адрес министров и оказывались неэффективными в большинстве случаев [10].

В европейских странах, как правило, существует обширная сеть административных судов, обеспечивающих соблюдение законности прав граждан, поэтому идея омбудсмана поначалу встречала немало серьезных возражений со стороны оппонентов этого института. Тем не менее Франция, которая имела хорошо развитую сеть административной юстиции, ввела должность омбудсмана.

Таким образом, в Казахстане и Узбекистане существуют разнообразные способы охраны прав и свобод граждан, которые действуют в сфере исполнительной власти. Множественность правовых средств защиты в системе правообеспечения позволяет многократно гарантировать права и законные интересы граждан от неправомерных действий администрации. В ряде случаев гражданин пользуется свободой усмотрения при выборе определенного способа защиты своих прав и свобод. Укрепление и развитие существующих способов, а также конструирование новых механизмов отражают усиливающуюся тенденцию государства к созданию целого комплекса правовых гарантий защиты прав граждан в сфере государственного управления.

Список использованной литературы:

1. Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека. [Электронный ресурс]-Режим доступа: <http://nhrc.uz/ru/menu/o-tsentre>
2. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года (в новой редакции 2023 г). [Электронный ресурс]-Режим доступа: <https://lex.uz/docs/6445147>
3. Бойцова, В.В. Нужен ли уполномоченный Парламента по правам человека в России, /В.В. Бойцова // Государство и право. – М., 1993. – 114 с.
4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс]-Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_links
5. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года (в новой редакции 2023 г). [Электронный ресурс]-Режим доступа: <https://lex.uz/docs/6445147>
6. Об общественном контроле: закон Республики Казахстан от 2 октября 2023 года № 30-VIII. [Электронный ресурс]-Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000030>.
7. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (в новой редакции 2023 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
8. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «Об уполномоченном Олий Мажилиса по правам человека (омбудсмане) Закон Республики Узбекистан от 27 августа 2004 года № 669 – II [Электронный ресурс]-Режим доступа:// <https://lex.uz/docs/276155>
9. Бойцова, В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт./ В.В. Бойцова. –М., 1996. – 279 с.
- 10.Альваро Хиль-Роблес. Парламентский контроль за администрацией (институт омбудсмана). –М.: Изд.Ad Marginem, 1997. – 138 с.

ТРЕТИЙ ВОПРОС

**«ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОГО
ПОТЕНЦИАЛА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ»**

АБЛАНОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА

Главный специалист Управления государственного
пожарного контроля и противопожарного
нормирования Комитета противопожарной службы
МЧС Республики Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация. В данной обзорной статье исследуются проблемы социальной адаптации бывших сотрудников органов гражданской защиты (далее - ОГЗ) в условиях новой социальной реальности, характеризующейся неопределенностью и рискогенностью. Особое внимание уделяется трудностям, с которыми сталкиваются ветераны при переходе к гражданской жизни, включая психологическую адаптацию, трудоустройство и социальную изоляцию. Исследуется влияние стресса на профессиональную деятельность сотрудников ОГЗ и последствия посттравматического стрессового расстройства. Также акцентируется необходимость создания эффективной системы поддержки, включающей психологическую помощь и профессиональную переподготовку, для облегчения процесса адаптации ветеранов ОГЗ в обществе. Подчеркивается необходимость комплексного подхода со стороны государственных структур и общества в целом для успешной интеграции бывших сотрудников ОГЗ и улучшения их качества жизни.

Ключевые слова: социальная адаптация, психологическая поддержка, стрессовые ситуации, социальная интеграция, посттравматическое стрессовое расстройство, копинг-поведение, государственная поддержка, психологические факторы, законодательные инициативы, гражданская жизнь, финансовые трудности, профессиональная переподготовка, трудоустройство, пенсионеры сотрудники органов гражданской защиты, социальные услуги.

В русле общемировой ускоряющей динамики определяет необходимость исследования всех социальных явлений и процессов с позиции осознания и понимания и новой социальной реальности, в которой место стабильности, определенности и прогнозируемости жизни и социальных процессов заняли всеобщая социальная неопределенность и рискогенность.

Новая социальная реальность, предстаёт как реальность открытого общества, подверженного сильному влиянию внешних факторов, тон которым задает глобальный процесс. Одна из важнейших

проблем с которой сталкиваются бывшие сотрудники органов гражданской защиты – это проблема трудоустройства, которая остро стоит в Казахстане, для всех категорий граждан и представителей разных профессии и возрастных рамок. Так, в условиях динамично меняющейся социальной реальности с ее кризисными условиями развития и высокой степенью неопределенности, закономерно встает вопрос о готовности общества и его отдельных социальных и профессиональных групп эффективно адаптироваться к этой реальности. И этот вопрос остро стоит перед бывшими сотрудниками, которые еще недавно имели определенный профессиональный статус, занятие, выполняли профессиональные функции, причем очень специфичные, а на данный момент стоят на пороге новой, практически незнакомой для них гражданской жизни, к условиям которых нужно адаптироваться, заняв определенную нишу.

На сегодняшний день в территориальных подразделениях органов гражданской защиты служит более 30 000 тысяч человек, за последние пять лет свыше 2 тысяч сотрудников вышли на пенсию, с учетом уже вышедших на пенсию сотрудников вместе с членами их семей более 10 тысяч человек напрямую затрагивают проблемы, анализируемые в данной статье.

Увольняемые сотрудники органов гражданской защиты обладают рядом особенностей, негативно сказывающихся на их социальном положении при выходе на пенсию, что требует особых мер по их социальной адаптации и интеграции со стороны государства. Большинство увольняемых нуждается в активной профессиональной деятельности и способно, по своим деловым и нравственным качествам, принести значительную пользу обществу, но не имеет родственной гражданской специальности.

Продуктивность в службе, сотрудниками ОГЗ, достигается не только профессиональными познаниями в области законодательства и умениями ими воспользоваться, но и особенностью копинг-поведения в экстремальных и особых условиях. Согласно Анцыферовой, под совладением понимается способность человека быстро и эффективно распознавать стрессовые ситуации и реагировать на них, копинг – это «способность своевременно и точно распознавать причины, вызвавшие затруднительную ситуацию, адекватно отреагировать на те или иные обстоятельства, сладить с новыми условиями, возникшими в связи со сложной ситуацией, справиться со стоящей перед человеком задачей, дилеммой или трудностью, найти общий язык с другими». Чем более значимы для испытуемых были мотивы престижа профессии, тем более выражены у них были эмоциональные действия в рамках адаптации копинга, а совладающее поведение при этом носило менее адаптивный характер. При таком способе защиты сотрудник «уходит» в переживания, снижается способность анализировать ситуацию, что делает процесс совладения и профессиональную деятельность сотрудника в этой

ситуации менее успешными.

Взаимосвязь между стрессом и психологическим и физическим функционированием получила широкое признание, особенно в профессиях, связанных с высоким давлением. Это обусловлено тем, что решение многих профессиональных задач возможно только при эффективной адаптации человека к сложным условиям деятельности, которые спустя годы службы становятся рутинными, в основном, автоматически, без особого напряжения, такое отношение накладывает специфический отпечаток на личность и образ жизни сотрудника, которому зачастую требуется психологическая поддержка.

Понятие стресс впервые было рассмотрено канадским физиологом Гансом Селье, который в 1936 году опубликовал свою первую работу по общему адаптационному синдрому. Он описал, что человеческое существование связано с постоянным напряжением и, если напряжение истощает ресурсы человека, то наступает болезнь или даже смерть. Г. Селье использовал понятие «общий адаптационный синдром», позднее он также употреблял понятие «стресс», как «неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование». Так что же все-таки стресс – это многоплановое, многоуровневое психологическое явление, характеризующееся динамичностью, длительностью и интенсивностью.

В современных реалиях, под натисками постоянных реформ, прошедших за последние 10 лет в структуре Министерства по чрезвычайным ситуациям (далее - МЧС), от рядового сотрудника, постоянно работающего в «режиме ожидания», требуют колоссальных показателей, поддержания физической подготовки, знание законов и соблюдение этикета по отношению к гражданам.

Н. Смирнов подразделяет стрессоры, с которыми сталкиваются сотрудники МЧС, на морально-психологические и профессионально-психологические факторы. Морально-психологические факторы: наблюдаемые нарушения, собственное чувство долга, ответственность; наблюдаемые человеческие потери (смерть), лишения, разрушение, страдания людей, призывы о помощи; необычное поведение граждан (агрессия, массовая истерия, паника и т.д.); высокая социальная значимость происходящих событий и чувство сопричастности к ним и к их последствиям; осознание ответственности за жизнь граждан, оказавшихся в зоне чрезвычайной ситуации, и жизнь коллег; коллективный характер деятельности, стремление не подвести других, следовать примеру других и показывать пример поведения самому; ситуации морального выбора, возникающие в связи со спецификой деятельности. Профессионально-психологические факторы: новизна и необычность ситуации (ситуации повышенной сложности, требующие определенной гибкости, не шаблонности мышления, способности учитывать нюансы, связанные с обстоятельствами, иногда требующие действий на пределе возможностей); внезапность (усложнения ситуации часто происходит внезапно, возможные действия преступников, которые сложно спрогнозировать, в результате,

сотрудник должен оставаться бдительным, собранным, сохранять быстроту реакции); дефицит времени (ситуация развивается быстро, и сотрудник должен действовать в соответствии с развитием ситуации и адекватно); высокие нагрузки (действия на пределе возможности, ненормированный день); длительные нагрузки одновременно с необходимостью проявлять самообладание и выдержку, осуществление деятельности длительное время в осложненных условиях; режим ожидания, риск (в то же время виды и степень риска разнообразны).

Деятельность сотрудников ОГЗ сопряжена со значительными рисками – опасностью для жизни и здоровья самого сотрудника, коллег, гражданских лиц; имеет место высокая напряженность работы при дефиците времени, недостатке времени на отдых. К числу сложностей можно отнести недостаточную определенность ролевых функций, конфликтным характером взаимодействия в различных ситуациях, связанных со служебной деятельностью, необходимость вступать в коммуникацию с разнообразным контингентом граждан, длительным ожиданием возможных осложнений обстановки, требующим от сотрудника постоянной бдительности, решительных действий, способности пойти на риск. В связи с этим, важное значение приобретает изучение особенностей совладающего поведения у сотрудников ОГЗ.

Необходимо создать плавный переход в новую среду. Ведь сама социальная адаптация представляет собой поэтапно развивающегося гражданина, способного эффективно выполнять гражданскую социально-профессиональную трудовую функцию. Зачастую безуспешного поиска работы по профилю специальности, полученной в специальном ВУЗе и полученным навыкам за годы службы, приводило к трудоустройству на работу, как правило, малооплачиваемую и низко квалифицированную. Что требует необходимости профессиональной переподготовки по новым специальностям с учетом тенденции нынешнего рынка труда, нерешенность жилищного вопроса, психологические трудности адаптации в новых условиях, отличающиеся от службы с ее системой льгот, гарантированной занятостью, карьерного роста, что провоцирует рост неуверенности, растерянности, ощущения уязвимости, беспокойства и страха.

Анализируя данные, можно утверждать, что существующие проблемы социальной адаптации сотрудников ОГЗ в постпенсионный период значительно усугубляются отсутствием законодательных актов. Однако при наличии регламентов и программ, направленных на поддержку ветеранов, они часто не охватывают все аспекты необходимых услуг и не обеспечивают системного подхода к решению проблем.

В этой связи появляется необходимость о проработке вопросов о социальной адаптации, т.к. существующие нормы не учитывают потребности ветеранов ОГЗ и не предлагают действенных механизмов для их реализации.

Так, проблемы социальной адаптации требуют не только общественного внимания, но и законодательных инициатив, направленных на создание эффективной системы поддержки, которая сможет отвечать на вызовы времени и помогать бывшим сотрудникам ОГЗ в их новой роли в обществе.

Социальная адаптация бывших сотрудников ОГЗ представляет собой комплексную проблему, включающую множество аспектов. Актуальные проблемы в этой сфере можно выделить следующим образом: психологическая адаптация, многие пенсионеры силовых структур сталкиваются с трудностями в адаптации к гражданской жизни из-за посттравматического стрессового расстройства (далее - ПТСР), распространенная проблема среди бывших сотрудников ОГЗ, часто препятствует их адаптации к гражданской жизни. Недавние исследования, проведенные в Казахстане, показывают, что более 40% бывших сотрудников испытывают симптомы ПТСР средней и тяжелой степени, что затрудняет процесс их восстановления.

Вовремя не оказанная помощь таким людям, ведет к целому ряду, психических расстройств, которые могут в продолжительности перерасти в хронические. Человек как личность начинает разрушаться, которые приводят к частым употреблением спиртных напитков, а в некоторых случаях употребление наркотических веществ, полное социальное и профессиональное разрушение, к суицидальным действиям.

Не менее острой остается проблемы с трудоустройством. Найти работу на гражданском рынке труда может быть сложно из-за недостатка опыта, релевантного для гражданских профессий, и иногда из-за предвзятости со стороны работодателей. Также «бывшие» сотрудники ОГЗ могут испытывать трудности в переориентации своих навыков и знаний на гражданские специальности – это социальная изоляция. Они могут чувствовать себя изолированными от общества из-за различий в ценностях и опыте, а также из-за трудностей в установлении новых социальных связей и поддержании старых.

Проблема интеграция в обществе также является актуальной: нередко возникает трудность в принятии и понимании изменений в социальной и культурной среде, что может приводить к конфликтам и недопониманием в личных и профессиональных отношениях.

Наряду с этим, финансовые трудности. Потеря стабильного источника дохода и отсутствие достаточных финансовых резервов могут создать значительное напряжение и привести к экономическим трудностям.

Правовые и административные вопросы: в некоторых случаях пенсионеры сотрудники сталкиваются с проблемами при получении соответствующих прав и льгот, которые могут быть им положены в рамках социальной защиты.

Здоровье и медицинское обслуживание: пенсионеры силовых структур могут иметь специфические медицинские потребности, связанные с их профессиональной деятельностью, и могут сталкиваться с трудностями в доступе к медицинской помощи или получении специализированных услуг.

Эти проблемы требуют комплексного подхода и сотрудничества со стороны государственных структур, социальных служб и общественных организаций для эффективного решения, и поддержки социальной адаптации бывших сотрудников силовых структур.

Эти проблемы подчеркивают необходимость комплексного подхода к поддержке и помощи бывшим сотрудникам ОГЗ, включая психологическую помощь, программы переподготовки, поддержку в трудоустройстве, приоритеты долголетия и социальное сопровождение.

Таким образом, пенсионеры ОГЗ должен ориентироваться на новую ценностно-нормативную систему, которая характерна для правоохранительной среды, что предполагает необходимость адекватного новой реальности переноса усвоенных установок и поведенческих стереотипов в повседневной жизни.

В этих целях созданы специальные центры, социальные службы, организации, которые ориентированы на реализацию программ, направленных на повышение эффективной адаптации сотрудников, вышедших на пенсию.

Исследование показало, что финансовая поддержка является наиболее распространённой мерой в Европе. В некоторых других странах (например, Канаде, США) практикуются налоговые льготы для опекуна, обеспечивающего уход за пожилым родственником (человеком с инвалидностью). Такие гибкие условия труда для опекунов предусмотрены, например, в Великобритании, Австралии, США и других странах.

Пенсионные системы в развитых странах сильно различаются по структуре и масштабам. В отличие от этих стран, пенсионная система Казахстана испытывает трудности с охватом и достаточностью, особенно для бывших сотрудников органов гражданской защиты.

Исходя из общепринятой установки на необходимость распространения пенсионного обеспечения на все население и обязанности государства удовлетворить, по меньшей мере, основные социальные потребности своих граждан, страны мирового сообщества в подавляющем большинстве сформировали свои национальные пенсионные институты, характеризующиеся существенным разнообразием, но в то же время они поддаются классификации по ряду признаков: пенсии, основанные на взносах или безвозмездной социальной помощи; пенсии, основанные на увязке с заработной платой работников или с прожиточным минимумом; сбережения, основанные на государственных или частных способах организаций.

Таким образом, предпочтение отдано пенсионным системам, основанным на взносах, которые применяет 151 страна, и на

возмещении заработков (доходов) – 133 страны. Отсутствуют какие-либо формы пенсионного обеспечения всего в 9 странах. По нормативам ООН государственная система обязана компенсировать пенсию в размере от 40% предыдущего среднего заработка. Например, в Греции и Испании коэффициент замещения равен 95,7% и 81,2% соответственно. Там выплачивают пенсии в основном за счет государственных средств. С другой стороны, в широко известных благополучных странах (Швейцария, Британия, Германия, Япония) этот показатель невысок – например, 30,8% в Британии, 39,9% в Германии. То есть государственная составляющая пенсии сравнима с нашим (официальным) уровнем, однако общий коэффициент замещения намного больше за счет формирования частных пенсий. В Нидерландах и Ирландии государство обеспечивает выплату единой (твердой) базовой пенсии, покупательная способность которой обеспечивает весьма приемлемый уровень. Вместе с тем, в Нидерландах помимо базовой пенсии законодательно определен порядок, при котором все наемные работники должны быть охвачены дополнительной пенсионной системой, что в конечном итоге обеспечивает 65-75% коэффициента замещения дохода. В некоторых странах Латинской Америки данный уровень представляет собой социальную адресную помощь по критерию нуждаемости.

Анализируя пенсионные системы в разных странах, можно сделать вывод, что: частные накопительные схемы применяют, чтобы обеспечить индивидуальные потребности высокооплачиваемых групп населения в сохранении достигнутого уровня доходов на протяжении всей жизни; в странах с высоким коэффициентом замещения распределительно-накопительные схемы целесообразны, где накопительный элемент создавался постепенно за счет дополнительных средств, остающихся после формирования распределительных пенсий; полностью накопительные пенсионные системы себя не оправдали. Они не обеспечили рост коэффициента замещения, а высокие расходы на содержание частных пенсионных фондов не дают полной эффективности.

Социальная адаптация сотрудников силовых структур в постпенсионный период – это сложный и многогранный процесс, требующий внимания как со стороны общества, так и со стороны государственных структур. Проблемы, с которыми сталкиваются ветераны, такие как психологическая травма, социальная изоляция и экономические трудности, требуют комплексного подхода к решению.

Для успешной адаптации необходимо развивать программы поддержки, которые учитывают уникальные потребности ветеранов, обеспечивают доступ к психологической помощи, образовательным курсам и возможностям трудоустройства. Важным шагом является также формирование крепкой социальной сети, которая позволит бывшим служащим силовых структур найти поддержку и понимание в новых жизненных условиях.

Общество должно активно включаться в процесс интеграции ветеранов, осознавая их вклад и опыт. Поддержка со стороны семьи, коллег и местных сообществ играет ключевую роль в успешной адаптации, помогая бывшим сотрудникам силовых структур занять свое место в гражданской жизни и сохранить ощущение принадлежности.

Таким образом, комплексный подход к вопросам социальной адаптации ветеранов не только способствует улучшению качества их жизни, но и способствует более гармоничному и устойчивому развитию общества в целом.

Список использованной литературы:

1. Селье, Г. Стресс без дистресса. М.: Знание -1976 г.
2. Анциферова, Л.И. Способность личности к преодолению деформаций своего развития/ Психологический журнал. Т. 20, № 1-1999 г.
3. Смирнов, В.Н. Особенности профессиональной экстремально-психологической подготовки персонала специальных органов внутренних дел: Учебно-методическое пособие. /В.Н. Смирнов// - Домодедово: ВИПК МВД России - 2005 г.
4. Баранов, И.С. Психологическая поддержка для бывших сотрудников силовых структур. Журнал психологии и образования - 2021 г.
5. Марьин М.И. Диагностика, профилактика и коррекция стрессовых расстройств среди сотрудников Государственной противопожарной службы МВД России: методическое пособие. /М.И. Марьин, С.И. Ловчан, М.В. Леви и др //М - 1999 г.
6. Сорокина, О.В. Социально-психологические аспекты адаптации сотрудников органов внутренних дел после выхода на пенсию. /О.В. Сорокина//Психопедагогика в правоохранительных органах.№1(19) -2003 г.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. /С.И. Ожегов// М.: Русский язык. – 1985г.

АКИМЖАНОВ ТАЛГАТ КУРМАНОВИЧ

Директор Научно-исследовательского института права университета «Туран», научный сотрудник научно -исследовательского центра Алматинской Академии МВД Республики Казахстан имени М.Есбулатова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник МВД Республики Казахстан, Почетный работник образования, полковник юстиции в отставке

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация: Проблема кадрового обеспечения правоохранительных органов Республики Казахстан (далее - РК) имеет многоаспектный характер, поскольку связана с различными факторами как объективного, так и субъективного характера. В данной статье рассмотрены наиболее важные аспекты, составляющие основу кадрового обеспечения правоохранительных органов РК.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, профессиональная подготовка, правоохранительные органы, противодействие преступности.

Общеизвестный тезис «кадры решают все», провозглашенный еще на заре советской власти, не только не потерял своей актуальности в настоящее время, но напротив, актуализировался, приобрел новые оттенки и стал одним из важных и наиболее востребованных постулатов современного периода.

Не секрет, что независимо от сферы деятельности, именно хорошо подготовленные, профессионально грамотные, имеющие практические навыки работы, морально и психологически отвечающие требованиям современности, могут решать задачи, которые ставит перед ними общество и государство.

Особо это важно для правоохранительной сферы, поскольку она не только затрагивает права и законные интересы граждан, но и в первую очередь должна стоять на их защите, путем охраны личности каждого гражданина.

Всем хорошо известно, что в Казахстане проблеме противодействия преступности уделяется со стороны государства достаточно внимания. Имеется правовая основа противодействия

преступности, достаточно мобильная правоохранительная система, и самое главное – сформировано у большей части населения негативное отношение к криминальным проявлениям в обществе.

Вместе с тем, сказать, что данная проблема успешно разрешена, не решится ни один руководитель правоохранительного органа, ни руководитель научного подразделения, занимающегося исследованием проблем противодействия преступности, ни эксперт или специалист в данной сфере.

Одной из проблем такого положения является то, что состояние кадрового обеспечения правоохранительных органов не в полном объеме отвечает всем требованиям современности, и не всегда удовлетворяет потребности правоприменительной практики.

А криминальный мир напротив, успешно развивается совершенствуется, приобретая все новые формы деятельности недоступные и порой не совсем доступные правоохранительным органам.

Например, общеизвестный процесс цифровизации, коснулся не только современного общества, но самой преступности, которая является порождением этого общества и его неотъемлемой частью, о чем достаточно убедительно изложено в последних работах известного российского ученого криминолога В.С. Овчинского В.С. [1]; [2]; [3]; [4].

По мнению известных ученых криминологов в современном обществе наблюдается серьезное противоборство между преступностью и государством [2, с. 29].

Однако, как свидетельствует правоприменительная практика, ощутимого превосходства в данном противоборстве указанных сторон, по объективным и субъективным причинам, достичь в полном объеме пока не представляется возможным. И большое место в этом контексте связано с издержками состояния кадрового обеспечения правоохранительных органов.

Кроме этого, в современном обществе, благодаря средствам массовой информации по причине недостаточного научного обеспечения сложилось такое мнение, что причины конкретных преступлений, в т.ч. и резонансных, а также и всей преступности видят, как правило, в недостатках и упущениях в деятельности правоохранительных органов, которых, к сожалению немало, но при этом забывая об истинной сущности преступности как негативного социального уголовно-правового явления.

И при совершении очередного резонансного преступления, общество требует от руководства страны незамедлительного разбирательства с конкретными кадрами правоохранительных органов.

В современной концепции кадрового обеспечения правоохранительных органов, обеспечивающих решение задач по борьбе с преступностью должна быть предложена идея, позволяющая повысить эффективность и качество правоприменительной

деятельности правоохранительных органов в решении вопросов противодействия преступности в Казахстане на основе строжайшего соблюдения норм Конституции РК реализации положений Концепции правовой политики РК до 2030 года, утвержденной Указом Президента РК от 15 октября 2021 года № 674.

Рассмотрим наиболее важные аспекты, составляющие основу кадрового обеспечения правоохранительных органов РК, требующие незамедлительного разрешения на государственном уровне.

Первое. Содержание кадрового обеспечения правоохранительных органов зависит от качества отбора кандидатов на учебу и службу.

Важным условием качественного кадрового обеспечения правоохранительных органов является состояние качественного отбора кандидатов на учебу и службу. Не секрет, что чем качественнее является кандидат на учебу или службу, тем из него получится в процессе его обучения будущий сотрудник правоохранительного органа.

Как нам представляется в данном вопросе следует обратить внимание на следующие положения. Первое, это создание благоприятной среды для отбора кандидатов на учебу путем усиления правового всеобуча среди школьников, студентов колледжей неюридических специальностей. С тем, чтобы увеличить среду отбора кандидатов на учебу или службу в правоохранительных органах. Так, например, сложно вести профориентационную работу среди лиц, не представляющих сферу юриспруденции. Второе, разработка четких критериев отбора, которым должен соответствовать кандидат на учебы или службу. Третье, сама личность сотрудника правоохранительного органа, производящего отбор кандидата на учебу или службу. Четвертое, количественный показатель. Следует отбирать, как правило, не менее двух кандидатов на одно выделенное место для поступления на учебу или службу. И другие критерии, позволяющие отобрать лучших из лучших.

Второе. Приведение в соответствие с требованиями современности содержание общеобразовательных программ по юридическим специальностям и специализациям.

В настоящее время наметилась негативная тенденция по снижению уровня знаний выпускников высших, в т.ч. и ведомственных учебных заведений. Об этом все чаще звучит на различных совещаниях правоохранительных органов, в средствах массовой информации.

Кто в этом виноват? Конечно в первую очередь здесь вина учебного заведения. Но имеется и вина председателей ГКК, назначаемых ежегодно в вузах. Следует в корне изменить, путем ужесточения, практику сдачи выпускных экзаменов и возродить госприемку, чтобы не соответствующие требованиям выпускники не выходили из стен учебного заведения.

Как показывает практика обучения, на качество выпускаемых специалистов юридического профиля оказывают влияние и состояние

учебно-методической документации, материально-техническое обеспечение учебного процесса, профессионализм научно-педагогических кадров, уровень готовности к обучению кандидатов на учебу и многое др.

Не секрет, что именно специалисты юридического профиля в первую очередь призваны на реализацию закрепленного положения в статье 1 Конституции РК, что Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь и свободы [6, с. 4].

Неслучайно, в Концепции правовой политики РК до 2030 года, утвержденной Указом Президента № 674 от 15 октября 2021 года особое внимание было уделено проблеме юридического образования.

Так, в разделе 1 «Анализ текущей ситуации» было записано, что восстановление качества юридического образования является принципиальным условием устойчивого развития правовой системы Казахстана.

Профессия юриста – одна из немногих профессий, подготовку специалистов по которым могут осуществлять только отечественные высшие учебные заведения. Высокий спрос со стороны абитуриентов на образовательные услуги юридических факультетов в 90-х годах прошлого века при ослаблении государственного контроля и сравнительно невысоком уровне оплаты труда в образовании породил высокую коррупцию в высших учебных заведениях и значительное снижение качества высшего юридического образования.

Неизбежным следствием тесной связи юридической профессии с национальным законодательством является необходимость иметь собственный профессорско-преподавательский состав и собственную учебно-методическую базу.

Важную роль в данном вопросе играет совершенствование образовательной программы высшего образования [7].

Как нам представляется, следует пересмотреть содержание образовательных программ юридических специальностей с учетом требований современности и необходимости усиления практической направленности учебного процесса.

Для преподавателей, научных сотрудников ведомственных вузов правоохранительных органов РК, которые кроме фундаментальных знаний должны давать своим обучаемым еще и хорошие практические умения и навыки, поскольку количественные и качественные изменения современной преступности требуют своевременную и упреждающую коррекцию образовательных программ юридического профиля.

Для повышения квалификации профессорско-преподавательского состава ведомственных вузов РК, представляется целесообразным после двух-трехлетней работы прикомандировывать преподавателей специальных и профилирующих кафедр на один учебный год в

практические подразделения родственного правоохранительного органа. Это позволит учебным заведениям быстро реагировать на изменение оперативной обстановки и вносить соответствующие коррективы в учебный процесс, а практические подразделения получают возможность улучшить методическую работу с молодыми специалистами.

Предусмотреть в Бюджете РК расходы на плановой основе на строительство ведомственного жилья по месту дислокации ведомственных правоохранительных высших учебных заведений РК для привлечения в них лиц, имеющих ученые степени и звания, а также выйти с ходатайством в акиматы указанных регионов о выделении 10-12 служебных квартир, для привлечения остепененных научно-педагогических кадров из других регионов страны и ведомств, обратив внимание на специфику службы в правоохранительных органах РК.

Ввести в штатное расписание кафедр учебных заведений 1-2 вольнонаемные должности преподавателя, старшего преподавателя, доцента, профессора, а также должности Главного научного сотрудника и Ведущего научного сотрудника в структурах научно-исследовательских подразделений ведомственных вузов правоохранительных органов РК, что позволило бы без всяких препятствий привлекать к учебному процессу ученых, специалистов из числа гражданских лиц, на постоянной основе, без зачисления в кадры правоохранительных органов РК, а также ведущих ученых из числа пенсионеров правоохранительных органов.

Необходима координация подготовки и выпуска учебной и учебно-методической литературы юридического профиля для ведомственных вузов правоохранительных органов РК.

Предусмотреть и международное сотрудничество в вопросах обмена юридической научной и учебной литературой с ВУЗами ближнего и дальнего зарубежья.

Предусмотреть в бюджете РК средства для организации повышения квалификации и переподготовки научно-педагогических кадров ведомственных вузов правоохранительных органов РК на базе ведущих кафедр лучших ВУЗов стран дальнего и ближнего зарубежья, а также их стажировку (от 1 до 6 месяцев).

Следует заметить, что в настоящее время революционных перемен в юридическом образовании не наблюдается.

Проводимые действия в данном направлении носят косметический характер и не влияют на общую картину юридического образования, т.е. указание о коренном совершенствовании юридического образования в РК, несмотря на закрепленные положения в Концепции правовой политики до 2030 года, утвержденной Указом Президента РК № 674 от 15 октября 2021 года, не выполнено.

Как нам представляется, реализацию закрепленного положения в Концепции о необходимости совершенствования юридического образования в стране следует возложить на Министерство юстиции РК, где особое место отвести содержанию юридического образования и подготовке научно-педагогических кадров для учебных заведений правоохранительных органов.

Третье. Состояние кадрового потенциала правоохранительных органов зависит от состояния работы с выпускниками ведомственных учебных заведений правоохранительных органов.

Как свидетельствует правоприменительная практика, каким бы не был подготовленным выпускник любого высшего учебного заведения, без проведения необходимой адаптационной работы с ним после окончания вуза, из него не получится в перспективе хороший специалист. Это если сравнить выпускника вуза с новым автомобилем вышедшим на линию, которому предусмотрена обязательная обкатка двигателя, без проведения которой, мы можем угробить любой новый автомобиль.

Следует заметить, что в советский период времени действовало Положение о молодых специалистах, утвержденное Постановлением Правительства страны, которое давало большие преимущества выпускникам учебных заведений. Это обязательное трудоустройство на работу, выделение вне очереди жилья, запрещение увольнения со службы в течение трех лет молодого специалиста, закрепление за молодым сотрудниками наставника и многие другие льготы.

Если взять во внимание выпускников вузов, прибывших на службу в правоохранительные органы, то следует многие перечисленные положительные примеры из прошлого применять к молодым специалистам. Для чего следует принять Постановлением Правительства РК Положение о молодом специалисте, где отразить данные вопросы и особое место отвести в нем правоохранительным органам, т.к. именно эта сфера связана с выполнением ответственных обязанностей на благо общества и государства.

Четвертое. Состояние кадрового обеспечения правоохранительных органов зависит от качественного состава научно-педагогического и командного составов учебных заведений.

Качественный состав научно-педагогических кадров зависит от состояния учебно-материальной базы и развитости самой системы обучения.

Эта проблема хорошо известна автору статьи, т.к. ему пришлось обеспечивать данную сферу деятельности в первые годы становления суверенного Казахстана, когда он занимался, причем весьма успешно, указанной проблемой в период работы первым начальником УУЗ МВД РК с 1991 по 2001 гг.

Так, за указанный период времени при непосредственном участии автора статьи и сотрудников УУЗ была разработана первая Концепция

совершенствования подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров МВД РК, которая была обсуждена во всех территориальных подразделениях МВД и учебных заведениях, службах МВД РК, а затем одобрена в октябре 1991 года на Коллегии МВД РК.

Так, приказом МВД РК № 457 от 24 декабря 1993 года «Об утверждении пакета ведомственных документов, регламентирующих деятельность учебных заведений МВД Республики Казахстан» была создана вся ведомственная правовая база деятельности учебных заведений системы МВД РК.

Во исполнении утвержденной Концепции в 1992 году был утвержден приказом МВД РК План мероприятий по ее реализации, согласно которому были созданы ряд новых учебных заведений МВД РК.

Затем в 1995 году была разработана и утверждена при непосредственном участии автора статьи, вторая Концепция дальнейшего развития ведомственного образования МВД Республики Казахстан, а также утвержден План мероприятий по ее реализации.

Так, приказом МВД РК № 145 от 22 апреля 1996 года «Об утверждении плана мероприятий по реализации «Концепции совершенствования и дальнейшего развития системы ведомственного образования МВД Республики Казахстан» были утверждены комплексные мероприятия МВД РК по развитию системы ведомственного образования.

Поэтому для обеспечения качественной подготовки кадров для правоохранительных органов, следует особое внимание на государственном уровне обратить на подготовку научно-педагогических кадров.

Речь идет о подборе из числа наиболее профессионально-подготовленных специалистов правоохранительных органов кандидатов для педагогической работы и только после их тщательной подготовки допускать к учебному процессу.

Ввести в практику перевода в учебные заведения бывших руководителей областных, республиканских структур на преподавательские должности с сохранением последним должностного оклада по последней занимаемой должности.

Пятое. Нуждаются в коренной реформе вопросы служебной подготовки сотрудников правоохранительных органов, переподготовки и повышения квалификации.

Как свидетельствует практика имеет место тенденция к снижению уровня подготовленности не только сотрудников правоохранительных органов, но и большинства государственных служащих, так как знания, полученные ими в процессе обучения в вузе не закрепляются и не пополняются в процессе их государственной службы.

Так, в пункте 13) статьи 16 Закона РК «О правоохранительной службе» записано «повышать свой профессиональный уровень и квалификация» [8, с. 16], что подразумевает прохождение в

установленные сроки курсов повышения квалификации, а также должна быть организована учеба сотрудников правоохранительных органов в рамках служебной подготовки по утвержденным тематическим планам на учебный или календарный год, с приглашением лекторов, организацией лекционных и семинарских практических занятий с проведением экзаменов и зачетом с выставлением оценок. Причем эта учеба должна носить циклический характер на три года, с тем чтобы сотрудники прошедшие обучение по первому году после сдачи экзаменов и зачетов переводились на второй год обучения и т.д. И Программа обучения должна строиться по нарастающей и чтобы она не дублировалась ежегодными одними и теми же занятиями, а усложнялась из года в год. После успешного завершения трехлетней Программы обучения и сдачи экзамена, сотрудник правоохранительного органа переходит на самостоятельное обучение по ежегодно утверждаемым программам.

При таком подходе к организации обучения в рамках служебной подготовки будет достигнут прогресс в профессиональном становлении сотрудника, созданы необходимые условия для самообразования в должности и пополнены знания сотрудниками, особенно молодыми специалистами.

Более того, при переводе сотрудника правоохранительного органа из одной службы в другую, должна предшествовать обязательное прохождение сотрудником курсов переподготовки. На практике данное требование кадровыми аппаратами правоохранительных органов, как правило не реализуется.

Причем Программу повышения квалификации и переподготовки сотрудников правоохранительных органов следует утвердить постановлением Правительства РК.

Как нам представляется, предложенный комплекс мер по совершенствованию кадрового обеспечения правоохранительных органов будет способствовать повышению эффективности их работы в борьбе с преступностью.

Список использованной литературы:

1. Овчинский, В.С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры / В.С. Овчинский. – М.: Норма: ИНФРАМ, 2018. – 352 с.
2. Жданов, Ю.Н., Киберполиция XXI века. Мировой опыт. / Ю.Н. Жданов, В.С. Овчинский – М.: Международные отношения, 2020. – 184 с.
3. Жданов, Ю.Н. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие: монография / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. ст. О.В. Храмова. – Москва: Норма, 2022. – 288 с.
4. Ларина, Е.С. Технологии, меняющие мир. Преимущества и риски цифровой революции./ Е.С. Ларина, В.С. Овчинский – М.: Книжный мир, 2022. – 616 с.
5. Кудрявцев, В.Н. Стратегии борьбы с преступностью./ В.Н. Кудрявцев – М.: Юристъ, 2003. – 352 с.
6. Конституция Республики Казахстан: Практическое пособие.- Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2024. - 48 с.

7. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: указ Президента РК № 674 от 15 октября 2021 года.
8. О правоохранительной службе: закон Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2019. – 64 с.

АНТОНОВ ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ

Проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук,
доцент

ПОДГОТОВКА ПРАВООХРАНИТЕЛЕЙ НОВОЙ ФОРМАЦИИ В МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

В условиях развития информационного общества и проникновения цифровизации во все сферы человеческой жизни расширяются возможности их использования в многообразных видах преступной и иной противоправной деятельности, не имеющей физических границ в информационно-телекоммуникационных сетях и носящей зачастую транснациональный характер. В связи с этим, проблема борьбы с преступностью, использующей информационные технологии, является актуальной для всех стран.

Анализ статистических данных, сформированных ГИАЦ МВД России о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации за последние 10 лет¹, свидетельствует о продолжении их роста после трехлетней стабилизации (с 10 986 в 2014 г. до 676 951 в 2023 г.). При этом удельный вес рассматриваемой категории преступлений в общей структуре преступности составил более одной трети.

В этих условиях профессиональный уровень сотрудников правоохранительных органов всех стран требует совершенствования в части овладения знаниями, умениями и навыками использования информационных технологий. По мнению Председателя Следственного комитета Российской Федерации (далее - РФ) А.И. Бастрыкина, «выявление, пресечение, расследование и предотвращение преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, требует серьезных специальных познаний от следователей, сотрудников, осуществляющих оперативное сопровождение, и вовлеченных экспертов» [1, с. 92]. Во исполнение его поручения в ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (далее – Академия) с 01 сентября 2023 года началось обучение по основной образовательной программе высшего образования – программе магистратуры «Расследование преступлений, совершенных с использованием

¹ Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений № 4-ЕГС по форме № 494 за 2014-2022 гг. // По данным ГСУ СК России.

информационных технологий» по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, на очной форме обучения со сроком 2 года.

Академией накоплен достаточный опыт по реализации программ магистратуры по двум направленностям: «Следственная деятельность» по очной форме обучения (с 2016 г. набора) и «Криминалистическое сопровождение предварительного расследования преступлений» (с 2019 года) для действующих сотрудников Следственного комитета РФ» (далее – СК России) по заочной форме обучения.

Как показал процесс обучения, выпускники бакалавриата, в основном, обладают недостаточными знаниями в области уголовно-правовых дисциплин, особенно криминалистики, которая вообще не преподается в отдельных вузах либо на гражданско-правовых специализациях. Также у них недостаточно сформированы умения и навыки практической правоприменительной деятельности, необходимые для следственной работы. С учетом данного опыта в учебные планы магистратуры постепенно вводились новые дисциплины уголовно-правового цикла или расширялся объем часов по существующим.

В связи с указанным опытом обучения, в учебный план вновь созданной магистерской программы включено три группы дисциплин, кроме стандартных, обеспечивающих формирование универсальных и некоторых общепрофессиональных компетенций:

- 1) по уголовному праву, уголовному процессу и криминалистике;
- 2) по специализации расследования преступлений в сфере экономики;
- 3) по направленности магистерской программы – по расследованию преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, которые также можно условно объединить в несколько групп.

Первая группа учебных дисциплин обеспечивает базовые знания в области информационных технологий: «Информационные технологии и информационная безопасность в профессиональной деятельности», «Информационное право», «Иностранный язык» в данной сфере.

Вторая группа – направлена на формирование умений и навыков расследования указанных видов преступлений: «Информационно-компьютерное обеспечение следственной деятельности», «Цифровые следы преступлений», «Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации», «Доказательства и доказывание в расследовании...» таких преступлений, собственно «Расследование преступлений...» рассматриваемой группы, а также совершенных с использованием криптовалюты, «Компьютерно-технические экспертизы».

Третья группа – учитывает специфику расследования некоторых традиционных преступлений, подготовка, совершение или сокрытие которых в настоящее время перешло в сферу информационных

технологий: экстремистской направленности и террористического характера, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, речеведческие экспертизы при расследовании данного рода преступлений.

С текущего учебного года мы начали подготовку по аналогичной программе, но по заочной форме следователей-криминалистов из числа молодых следователей, которые будут обеспечивать криминалистическое сопровождение расследования киберпреступлений. Фигура следователя-криминалиста в уголовном процессе России выступает в двух формах: специалист и следователь, который может самостоятельно проводить следственные действия, в первую очередь осмотр с использованием собственных знаний в области компьютерной техники, переходящих из разряда специальных в профессиональные.

Для этих целей такой сотрудник должен обладать тремя группами знаний, умений и навыков. Во-первых, извлечения и криминалистического исследования электронных носителей информации с использованием применяемого в России программного обеспечения «Мобильный криминалист». Более того, российские следователи-криминалисты умеют проводить анализ полученных больших данных с помощью программного комплекса «Сегмент-С», чему мы тоже планируем обучать наших магистрантов.

Во-вторых, в регионах России активно внедряются возможности системы электронного межведомственного взаимодействия, позволяющей получать и систематизировать информацию из различных источников: от криминалистических учетов органов внутренних дел и систем «Безопасный город» до получения информации о соединениях абонентов от операторов сотовой связи. Этому мы также планируем обучать сотрудников Следственного комитета в рамках соответствующей учебной дисциплины.

В-третьих, каждый следователь сегодня может применять в своей работе возможности так называемого OSINTa в расследовании преступлений.

Конечно, наша Академия еще только в начале пути организации обучения правоохранителей новой формации, поэтому мы понимаем пути дальнейшего совершенствования образовательной деятельности. Среди них, естественно, научное обеспечение путем разработки актуальной тематики аспирантами-заочниками – действующими сотрудниками центрального аппарата Следственного комитета.

В целях привлечения к проведению занятий практических работников по совместительству мы ввели должности, по которым не предусмотрено присвоение специальных знаний.

С учетом опыта реализуемой программы дополнительного профессионального образования мы рассматриваем возможность введения новых тем в учебный процесс по программам магистратуры с

учетом опыта проведения занятий привлекаемыми практическими сотрудниками, а также выявляем новые проблемы практики и положительный опыт их разрешения по итогам их обсуждения на круглых столах со слушателями.

Уважаемые коллеги! Приглашаем вас принять участие в проведении совместных научных исследований по проблемам борьбы с преступлениями, совершенными с использованием информационных технологий, а также готовы повышать квалификацию коллег из дружественных стран по обращениям руководства ваших правоохранительных органов в установленном порядке.

Благодарю за внимание!

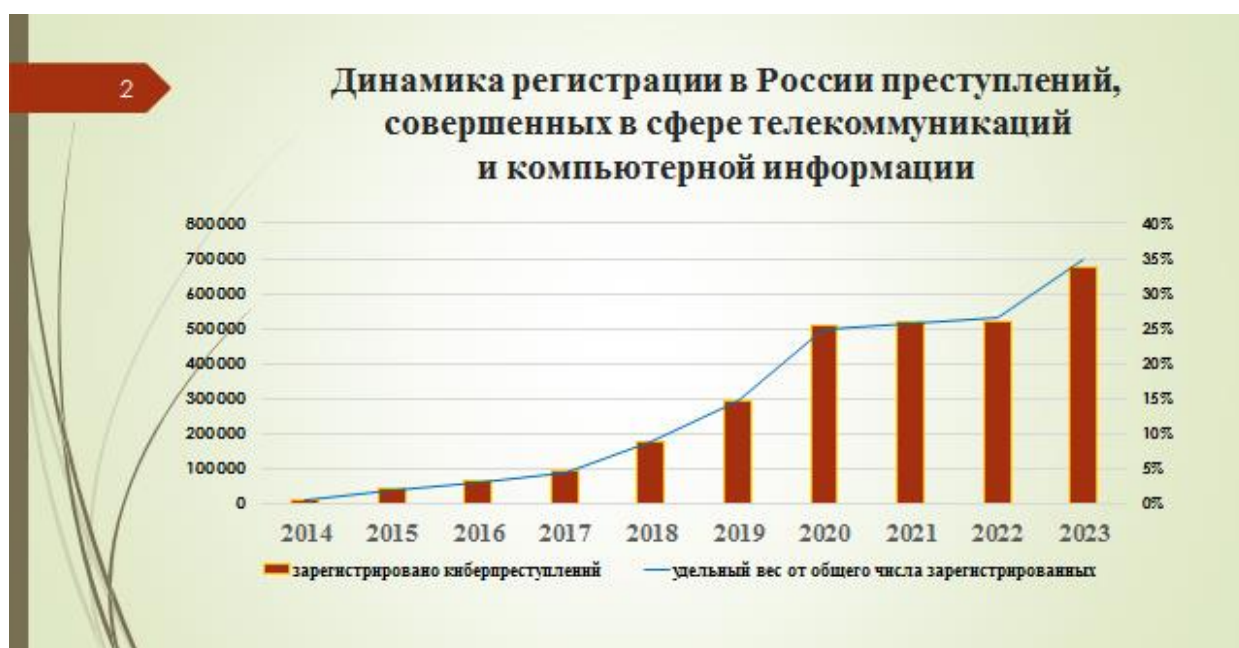
1

Подготовка правоохранителей новой формации в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

Антонов Олег Юрьевич

Московская академия Следственного
комитета имени А.Я. Сухарева

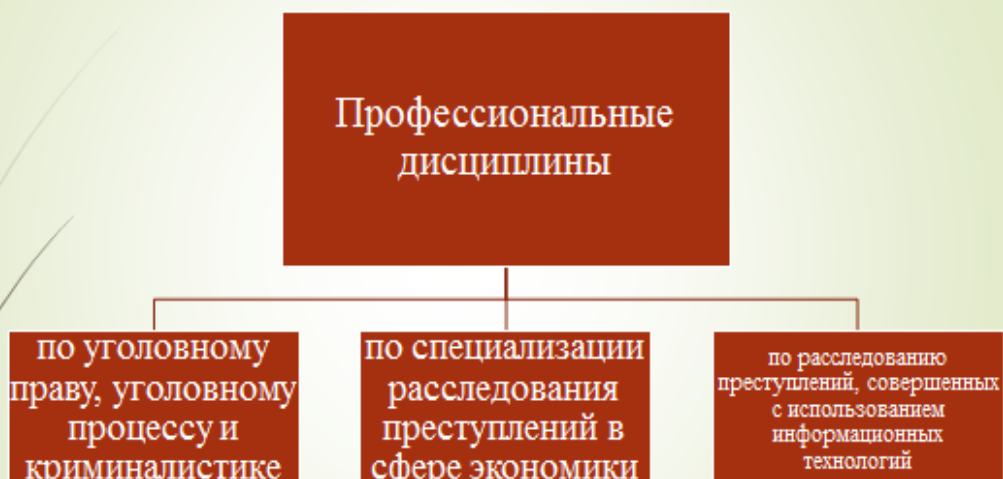

3

Программы магистратуры, реализуемые в Московской академии имени А.Я. Сухарева

4

5

Дисциплины по расследованию преступлений, совершенных с использованием информационных технологий

Знания в области информационных технологий

Информационные технологии в профессиональной деятельности

Информационная безопасность в следственной деятельности

Информационное право

Иностранный язык в сфере информационных технологий

Умения и навыки расследования указанных видов преступлений

Информационно-компьютерное обеспечение следственной деятельности

Цифровые следы преступлений

Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации

Доказательства и доказывание в расследовании...

Расследование преступлений, совершаемых с использованием ИТ

Расследование преступлений, совершаемых с использованием криптовалют

Компьютерно-технические экспертизы

Специфику квалификации и расследования преступлений, переходящих в ИТ сферу

Квалификация преступлений экономической направленности

Использование знаний в области экономики при расследовании ИТ преступлений

Расследование преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем

Расследование преступлений экстремистской направленности и террористического характера

Речеведческие экспертизы

6

Дисциплины по программе подготовки следователей-криминалистов

в области компьютерной техники

Криминалистическое исследование электронных носителей информации

Анализ криминалистически значимой информации с использованием программных комплексов

получение сведений из информационных баз данных

Организация межведомственного взаимодействия в ходе расследования преступлений

использование OSINT в расследовании преступлений

Использование криминалистически значимой информации в информационно-коммуникационных сетях

Перспективы совершенствования обучения по программам магистратуры с учетом опыта их реализации

Проведение научных исследований

Создание научной школы по борьбе с IT-преступлениями

Подготовка диссертаций сотрудниками центрального аппарата Следственного комитета

Привлечение практических работников по совместительству

Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета

IT-кампании — разработчики программного обеспечения

Использование опыта реализации новой программы повышения квалификации

Введение новых тем с учетом опыта проведения занятий практическими сотрудниками

Выявления новых проблем практики по итогам их обсуждения на крупных столах

АМЕТОВ ИЛХАМ БАХТЫБАЙҰЛЫ

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясының магистранты

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚОЛДАНУ МҮМКІНДІКТЕРІ

Аннотация. Бұл мақалада мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғау саласындағы халықаралық тәжірибелер мен олардың Қазақстанда қолдану мүмкіндіктері қарастырылады. Мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғау, олардың еңбек жағдайларын жақсарту және қызметтік міндеттерін орындау барысында олардың құқықтарының сақталуын қамтамасыз ету – әр елдің дамуындағы маңызды факторлардың бірі болып табылады. Мақалада дамыған елдердің (мысалы, АҚШ, Ұлыбритания, Канада) мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғаудағы тәжірибесі талданып, негізгі заңнамалық актілер мен қолданылатын механизмдер сарапталады. Әсіресе, қызметтік қақтығыстарды шешу, еңбекақы төлеу жүйесі, еңбек қауіпсіздігі және мемлекеттік қызметкерлердің қызметтік жағдайын жақсартуға бағытталған заңнамалық нормалар қарастырылады.

Түйінді сөздер: мемлекеттік қызметшілердің құқықтары, халықаралық тәжірибе, құқықтық қорғау механизмдері, Қазақстандағы мемлекеттік қызмет, еңбек жағдайлары.

Мемлекеттік қызмет – елдің тұрақты дамуы мен қоғамның әлеуметтік жағдайын жақсартуда маңызды рөл атқаратын жүйе. Қоғамның дамуы мен мемлекеттік басқарудың тиімділігі тікелей осы салада еңбек ететін қызметкерлердің құқықтарының сақталуымен байланысты. Мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғау, еңбек жағдайларын жақсарту, оларға әділ еңбекақы төлеу және қауіпсіз еңбек ортасын қамтамасыз ету елдің экономикалық тұрақтылығы мен әлеуметтік дамуына ықпал етеді.

Халықаралық деңгейде АҚШ, Ұлыбритания, Канада және Еуропалық одақ сияқты алдыңғы қатарлы елдер мен ұйымдар мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғау бойынша ауқымды тәжірибелерге ие. Бұл елдерде қызметкерлердің құқықтарын қорғау бойынша арнайы заңнамалық негіздер мен тиімді механизмдер қалыптасқан. Мысалы, қызметтік қақтығыстарды шешу, еңбек қауіпсіздігін қамтамасыз ету және қызметкерлерге әлеуметтік қолдау көрсету бойынша халықаралық стандарттар енгізілген.

Қазақстанда мемлекеттік қызметті жетілдіру және қызметкерлердің құқықтарын қорғауды халықаралық талаптарға сәйкестендіру маңызды міндет болып отыр. Қазіргі уақытта еліміздің мемлекеттік қызмет саласында белгілі бір құқықтық база қалыптасқанымен, халықаралық стандарттарға сәйкес келетін жаңа реформалар мен жаңашыл әдістерді енгізу қажеттілігі туындауда. Осыған орай, мақалада мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғау бойынша халықаралық тәжірибе мен Қазақстандағы қолдану мүмкіндіктері қарастырылып, бұл бағыттағы жетілдіру жолдары ұсынылады.

АҚШ – бұл салада ауқымды тәжірибеге ие елдердің бірі. Мұнда мемлекеттік қызметкерлердің құқықтарын қорғауға бағытталған федералды және штаттық деңгейде бірқатар заңнамалар бар. Мысалы, АҚШ-та Ұлттық еңбек қатынастары туралы заң (National Labor Relations Act) және Федералдық қызметкерлердің әділ еңбек актісі (Fair Labor Standards Act) мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қамтамасыз етуге бағытталған.

Ұлыбритания мемлекеттік қызметкерлердің құқықтарын қорғауда еңбек қауіпсіздігіне ерекше назар аударады. Мұнда Еңбек қауіпсіздігі және денсаулық сақтау туралы заң (Health and Safety at Work Act) барлық қызметкерлердің, оның ішінде мемлекеттік қызметшілердің қауіпсіз еңбек жағдайларын қамтамасыз етуін талап етеді.

Канадада мемлекеттік қызметкерлердің құқықтарын қорғау Канада мемлекеттік қызметі туралы акт (Public Service Employment Act) арқылы реттеледі. Бұл заң қызметкерлердің әділ еңбек жағдайларын, жұмыс орнында теңдік пен мүмкіндіктерді қамтамасыз етеді.

Еуропалық одақ елдерінде мемлекеттік қызметкерлердің құқықтарын қорғауға арналған арнайы құқықтық негіздер бар. Еуропалық одақтың Еңбек құқығы және әлеуметтік қауіпсіздік нормалары әрбір мүше мемлекетке ортақ стандарттарды ұсынады, бұл қызметкерлердің құқықтарын қорғаудағы үйлесімділікті қамтамасыз етеді.

Осылайша, халықаралық тәжірибеде мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғауға арналған жүйелер дамыған және олардың құқықтық қорғалуы ерекше назарда ұсталады. Мұндай тәжірибе Қазақстан үшін де маңызды. Әлемдік тәжірибені зерттеп, оны отандық жағдайға бейімдеу мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғау және олардың еңбек жағдайларын жақсарту үшін тиімді қадам болмақ. Қазақстанда халықаралық тәжірибені қолдану арқылы қызметкерлердің құқықтарын қорғаудың озық механизмдерін енгізу мүмкіндіктері бар, бұл мемлекеттік басқару жүйесінің сапасын арттыруға көмектеседі.

Мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғау – халықаралық қауымдастықтың назарында тұрған маңызды бағыттардың бірі. Мемлекеттік қызмет саласы елдің тұрақты дамуы мен әлеуметтік әл-ауқатын қамтамасыз етуде маңызды рөл атқаратындықтан, қызметкерлердің еңбек құқықтарын сақтау мен қорғау басты назарда болуы тиіс.

Халықаралық еңбек ұйымы (ХЕҰ) – мемлекеттік қызметшілердің еңбек құқықтарын қорғауда маңызды рөл атқаратын халықаралық ұйымдардың бірі. ХЕҰ еңбекақы төлеу, қауіпсіз еңбек жағдайларын қамтамасыз ету және қызметкерлердің еңбек құқықтарын сақтау туралы бірқатар маңызды конвенциялар мен ұсыныстар әзірледі. Мысалы, Еңбек қауіпсіздігі және денсаулық туралы Конвенция қызметкерлердің еңбек процесінде қауіпсіздік пен денсаулықты сақтау мәселелеріне ерекше мән береді. Бұл конвенцияға сәйкес, әрбір жұмыс беруші жұмысшыларға қауіпсіз еңбек жағдайын қамтамасыз етуі тиіс. Сонымен қатар, Жұмыс уақыты және демалыс уақыты туралы Конвенция мемлекеттік қызметшілердің жұмыс және демалыс уақытының теңгерімділігін сақтауға бағытталған, бұл олардың жұмыс орнындағы құқықтарын қорғауға ықпал етеді.

Еуропалық одақ та қызметкерлердің, оның ішінде мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғауға арналған бірқатар стандарттар белгілейді. Еуропалық одақтың Еңбек құқығы және әлеуметтік қауіпсіздік саласындағы директивалары қызметкерлердің тең мүмкіндіктерін, қауіпсіз еңбек жағдайларын және еңбек шарттарын қамтамасыз етуге бағытталған.

Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы (ЭЫДҰ) да мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғаудағы стандарттар мен қағидаларды әзірлеуде белсенділік танытады. ЭЫДҰ-ның Корпоративтік басқару және еңбек құқықтары жөніндегі нұсқаулары қызметкерлердің құқықтарын қорғауға, қызметтік міндеттерін орындау барысында тең құқықтық мүмкіндіктер ұсынуға бағытталған. Бұл нұсқаулар мемлекеттік қызметшілерге әділ еңбекақы төлеу, қауіпсіз еңбек шарттарын сақтау, еңбек дауларын шешудің тиімді әдістерін енгізу сияқты құқықтарды қамтамасыз етеді.

Біріккен Ұлттар Ұйымы (БҰҰ) да мемлекеттік қызметшілердің еңбек құқықтарын қорғауды өз стандарттарында көрсетеді. БҰҰ-ның Адам құқықтары декларациясы және Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пакті әрбір адамның, соның ішінде мемлекеттік қызметшілердің еңбек құқықтарын сақтауды көздейді.

Қазақстан үшін осы халықаралық стандарттар мен қағидаларды зерттеу және оларды ұлттық заңнамаға бейімдеу мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғауды жетілдіруге ықпал етеді. Бұл стандарттарды қабылдау мемлекеттік басқару сапасын арттыруға, қызметкерлердің жұмыс тиімділігін жоғарылатуға және қоғамның мемлекеттік басқаруға деген сенімін күшейтуге мүмкіндік береді.

Қазақстан үшін мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғаудағы халықаралық тәжірибені зерттеп, оны ел ішінде қолдану өзекті міндеттердің бірі болып табылады. Әлемнің дамыған елдері қызметкерлердің еңбек жағдайларын жақсарту, әділ еңбекақы төлеу, қызметтік міндеттерін орындау барысында қауіпсіздік пен әділеттілікті қамтамасыз ету сияқты маңызды бағыттарды қамтитын заңнамалық

негіздер мен құқықтық механизмдерді енгізген. Мұндай тәжірибені Қазақстанда қолдану мемлекеттік қызметтің тиімділігін арттырып қана қоймай, мемлекеттік қызметшілердің құқықтық қорғалу деңгейін де жақсартады.

Мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғаудағы АҚШ, Ұлыбритания және Еуропалық одақ тәжірибесі Қазақстан үшін үлгі бола алады. Бұл елдерде қызметкерлердің құқықтарын қорғау жүйесі жетілдірілген, оның ішінде еңбек қауіпсіздігі, еңбекақы төлеу және еңбек шарттарының әділдігіне ерекше мән беріледі. Мысалы, АҚШ-тағы Ұлттық еңбек қатынастары туралы заң мемлекеттік қызметшілердің еңбек даулары мен қақтығыстарын реттеу үшін құқықтық негіз ұсынады.

Қызметкерлердің құқықтарын қорғау бағытындағы Еуропалық одақ директивалары еңбек шарттарының теңгерімділігін және қызметкерлердің құқықтық қорғалуын қамтамасыз етуге арналған. Қазақстанда осы стандарттарды бейімдей отырып, мемлекеттік қызметшілердің еңбек жағдайларын жақсарту және әділ еңбекақы төлеу жүйесін дамыту мүмкіндіктері мол. Бұл үшін Еуропалық одақ тәжірибесіне сәйкес, мемлекеттік қызметкерлердің еңбек шарттары мен әлеуметтік құқықтарын қорғауға бағытталған заңнамалық актілерді қабылдау қажет.

Халықаралық еңбек ұйымының (ХЕҰ) стандарттарын қолдану – Қазақстандағы мемлекеттік қызметті дамыту үшін тиімді қадам. ХЕҰ-ның еңбек қауіпсіздігі, әділ еңбекақы төлеу және жұмыс уақытын реттеу сияқты талаптары еңбек шарттарының тиімділігін қамтамасыз етеді. Қазақстан осы стандарттарды қабылдау арқылы еңбек қауіпсіздігін нығайту және жұмыс уақытының теңгерімділігін сақтау бағытында жаңа нормативтік актілер қабылдай алады.

Қазақстанның мемлекеттік қызмет саласындағы құқықтық базасын халықаралық стандарттарға сәйкестендіру – елдің мемлекеттік басқару саласындағы тиімділікті арттыруға септігін тигізеді. Қазіргі таңда Қазақстанда мемлекеттік қызмет саласын реттейтін заңнамалық база бар, бірақ ол әлі де халықаралық талаптарға толық сәйкес келмейді. Халықаралық тәжірибеге сүйене отырып, қызметкерлердің құқықтарын қорғау, еңбек дауларын шешу және еңбек шарттарын жақсарту бойынша қосымша реформалар енгізу маңызды.

Халықаралық тәжірибені Қазақстанда қолданудың артықшылықтары да айқын. Бұл мемлекеттік қызмет саласындағы құқықтық жүйені жетілдіруге, қызметкерлердің құқықтарын қорғауға, жұмыс орнында тең мүмкіндіктерді қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Қазақстанда мемлекеттік қызметті реттейтін негізгі құжат - «Мемлекеттік қызмет туралы» Заң. Бұл заң мемлекеттік қызметшілердің құқықтары мен міндеттерін, еңбек шарттарын және әлеуметтік кепілдіктерін реттейді. Заңда мемлекеттік қызметшілердің қызметтік міндеттерін әділ әрі сапалы орындау үшін қажетті жағдайлар жасауға баса назар аударылған. Оларға еңбекақы төлеу, қызметтік міндеттерді орындау барысында денсаулық қауіпсіздігі, кәсіби өсу және қызмет

орнында тең мүмкіндіктер беру секілді кепілдіктер қарастырылған. Алайда, бұл құқықтарды қорғау механизмдерінің жетілдірілуі мен олардың орындалуы кей жағдайда тиісті деңгейде жүзеге асырылмай отыр.

Қазақстанда мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғау саласында әлі де шешілмеген бірқатар мәселелер бар. Еңбек даулары мен қақтығыстарды шешу механизмдері кейбір жағдайларда жеткіліксіз болып табылады. Мемлекеттік қызметшілер көбіне еңбек даулары мен қызметтік жанжалдарды шешу барысында тиімді қолдау мен құқықтық қорғалудан тыс қалуы мүмкін. Қазақстандағы еңбек заңнамасы мемлекеттік қызметшілерге еңбекақы төлеу жүйесін, жұмыс және демалыс уақытын реттеуге арналған бірқатар нормаларды қарастырады, алайда тәжірибеде бұл ережелердің толық орындалмауы байқалады. Сонымен қатар, мемлекеттік қызметшілердің еңбекақысы кей жағдайда олардың жұмыс жүктемесіне сәйкес келмейді, бұл қызметкерлердің еңбек мотивациясын төмендетуі мүмкін.

Қызметтік міндеттерді орындау барысында денсаулық сақтау мен қауіпсіздік шарттарын қамтамасыз ету де маңызды бағыттардың бірі болып табылады. Қазақстанда мемлекеттік қызметкерлердің қызмет барысында қауіпсіздігін қамтамасыз етуге арналған бірқатар нормативтік актілер бар, бірақ олардың кейбіреулері қызметкерлердің нақты қажеттіліктерін толық қанағаттандырмайды. Қауіпсіздік және денсаулық сақтау шарттарының жетіспеушілігі қызметкерлердің жұмыс тиімділігін төмендетіп, олардың жалпы еңбек сапасына кері әсерін тигізуі мүмкін.

Әлеуметтік қолдау мен кәсіби даму мүмкіндіктері де Қазақстандағы мемлекеттік қызмет саласында өзекті мәселелердің бірі болып отыр. Қызметкерлердің кәсіби өсуі мен біліктілігін арттыру - мемлекеттік басқару жүйесін жақсартудың негізгі шарттарының бірі. Қазақстанда мемлекеттік қызметшілерге арналған оқыту және қайта даярлау бағдарламалары бар болғанымен, олар барлық қызметкерлерді толық қамтуға жеткіліксіз болуы мүмкін.

Мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғау саласында халықаралық тәжірибені қолдану Қазақстан үшін мемлекеттік басқару жүйесін жетілдіруде үлкен маңызға ие. Әлемнің дамыған елдері қызметкерлердің құқықтарын қорғауға, еңбек жағдайларын жақсартуға және әділетті еңбек шарттарын қамтамасыз етуге бағытталған көптеген тиімді механизмдер мен заңнамаларға ие. Осы тәжірибені Қазақстанға бейімдеу мемлекеттік қызметшілердің құқықтық қорғалу деңгейін арттырып, олардың кәсіби дамуына оң ықпал етуі мүмкін. Дегенмен, халықаралық тәжірибені қолдану барысында белгілі бір шектеулер мен қиындықтар да бар.

Халықаралық тәжірибені қолданудың артықшылықтары.

Халықаралық тәжірибені қолданудың ең басты артықшылықтарының бірі – мемлекеттік қызмет сапасын арттыру. Қызметкерлердің құқықтарын қорғауға арналған тиімді жүйелер олардың

жұмысқа деген қызығушылығын арттырып, қызметтік міндеттерін сапалы орындауға ынталандырады. Әлемдік стандарттарды енгізу арқылы қызметкерлердің еңбек жағдайларын жақсарту, еңбекақы төлеу жүйесін реттеу, жұмыс уақытын теңгерімді сақтау сияқты мәселелерді шешуге мүмкіндік туады.

Екінші артықшылығы – еңбек құқықтарын сақтау мен қорғаудың озық механизмдерін қолдану. Мысалы, Еуропалық одақ елдеріндегі еңбек дауларын шешудің әділ және ашық жүйелері қызметкерлердің құқықтарын қорғауда маңызды рөл атқарады. Қазақстанда да осы әділ механизмдерді енгізу арқылы қызметтік қақтығыстар мен еңбек дауларын шешуде әділеттілік орнатуға болады.

Халықаралық тәжірибені қолданудың тағы бір маңызды артықшылығы – еңбек қауіпсіздігі мен денсаулық сақтау талаптарын күшейту. Халықаралық еңбек ұйымы (ХЕҰ) мен басқа да ұйымдар еңбек қауіпсіздігі мен денсаулықты сақтау бойынша бірқатар талаптар әзірлеген.

Сонымен қатар, халықаралық тәжірибені қолдану – қоғамның мемлекеттік басқаруға деген сенімін арттыруға да ықпал етеді. Қазақстандағы мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғау жүйесі халықаралық стандарттарға сәйкес келген сайын қоғамда мемлекеттік органдарға деген сенім артады.

Халықаралық тәжірибені қолданудың шектеулері.

Халықаралық тәжірибені қолданудың кейбір шектеулері де бар. Ең алдымен, әрбір елдің өзіндік құқықтық және мәдени ерекшеліктері бар екенін ескеру қажет.

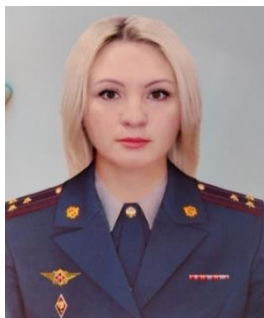
Екінші шектеу – қаржылық ресурстардың жеткіліксіздігі. Халықаралық тәжірибені енгізу көбінесе қосымша қаржы талап етеді, себебі жаңа жүйелер мен әдістерді орнату, оқыту бағдарламаларын құру және қызметкерлерді қайта даярлау үлкен шығынды қажет етуі мүмкін.

Үшінші шектеу – жергілікті заңнамалық негіздің дайын еместігі. Қазақстанда халықаралық стандарттарды тиімді енгізу үшін заңнамалық реформалар қажет.

Қорытынды. Қазақстанда халықаралық тәжірибені қолдану арқылы мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғау жүйесін жетілдіру мүмкіндіктері зор. Халықаралық стандарттарды бейімдеу – мемлекеттік қызметтің тиімділігін арттыруға, қызметкерлердің еңбек жағдайларын жақсартуға және мемлекеттік басқару сапасын көтеруге ықпал етеді. Дегенмен, шетелдік тәжірибені Қазақстанда толыққанды қолдану үшін құқықтық, қаржылық және мәдени ерекшеліктерді ескеру қажет. Осы шектеулерді жеңе отырып, Қазақстан халықаралық стандарттарға сәйкес келетін мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғау жүйесін қалыптастыра алады. Бұл бағыттағы жұмыстар Қазақстанның дамуына оң әсерін тигізіп, қоғамның мемлекеттік басқаруға деген сенімін арттырады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы (ЭЫДҰ). «Корпоративтік басқару және еңбек құқықтары жөніндегі нұсқаулар». ЭЫДҰ басылымы, 2018 [Электронды ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.oecd.org>.
2. Қазақстан Республикасы Еңбек кодексі. «Қазақстанда еңбек құқықтарын қорғау туралы». Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі, 2022.
3. Қазақстан Республикасының заңы. «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы». 2015.
4. «The National Labor Relations Act (NLRA)» – АҚШ-та мемлекеттік қызметшілердің еңбек құқықтарын қорғау бойынша федералды заң. АҚШ Ұлттық еңбек қатынастары кеңесі (NLRB) мәліметтері бойынша, бұл заң қызметкерлердің құқықтарын қорғауда үлкен рөл атқарады. National Labor Relations Board. [Электронды ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.nlr.gov>.
5. «Health and Safety at Work Act 1974» – Ұлыбританияда еңбек қауіпсіздігі мен денсаулық сақтау туралы негізгі заң. Бұл заң барлық қызметкерлердің, соның ішінде мемлекеттік қызметшілердің қауіпсіз еңбек жағдайын қамтамасыз етуге бағытталған. UK Government Legislation. [Электронды ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.legislation.gov.uk>.
6. «Public Service Employment Act (PSEA)» – Канадада мемлекеттік қызметкерлердің еңбек құқықтарын қорғау үшін қабылданған заң. Бұл заң әділ еңбек шарттарын және мемлекеттік қызметте тең құқықтық мүмкіндіктерді қамтамасыз етеді. Government of Canada. [Электронды ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.canada.ca>.
7. «European Union Labour Law and Social Security Standards» – Еуропалық Одақ елдерінде мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғау бойынша стандарттар мен нормалар. Еуропалық Одақтың еңбек және әлеуметтік қауіпсіздік директивалары еңбек шарттарының теңгерімділігін қамтамасыз етеді. European Union Publications. [Электронды ресурс] – Айналыс режимі: <https://eur-lex.europa.eu>.
8. «International Labour Organization (ILO) Conventions» – Халықаралық еңбек ұйымының конвенциялары, мысалы, Safety and Health at Work Convention және Hours of Work Convention, мемлекеттік қызметшілердің еңбек құқықтарын, еңбекақыны және қауіпсіздік талаптарын қорғауға бағытталған. International Labour Organization. [Электронды ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.ilo.org>.
9. «Guidelines on Corporate Governance and Labour Rights» – Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының (ЭЫДҰ) еңбек құқықтарын және корпоративтік басқаруды жақсарту туралы нұсқаулары. Бұл нұсқаулар мемлекеттік қызметкерлердің еңбек құқықтарын қорғау мен қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған. Organisation for Economic Co-operation and Development. [Электронды ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.oecd.org>.

БОГАЧЕВСКАЯ ЕВГЕНИЯ АНАТОЛЬЕВНА

Начальник кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы практической подготовки обучающихся образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН) на примере интерактивных форм обучения, используемых при преподавании дисциплин «Криминалистика» и «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета ВЮИ ФСИН России. Автором аргументирована важнейшая роль практической подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы на полигонах в приближенных к реальным условиям, отмечена роль института наставничества впервые поступивших на службу сотрудников.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, интерактивное обучение, практическая подготовка, полигон.

Теория и практика подготовки будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы отражают изменения, происходящие в российском обществе в целом. На наш взгляд, существуют следующие причины, определившие на современном этапе основные задачи в области подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы: внедрение последних достижений науки и техники в практическую деятельность сотрудников, необходимость реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы как выполнение социального заказа общества по поддержанию безопасности общества и государства, профилактике рецидивной преступности.

На протяжении последних десятилетий огромное влияние на деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и, соответственно, на подготовку будущих сотрудников оказывают несколько факторов:

- технические достижения в сфере технологий обеспечения режима и охраны в исправительных учреждениях;
- изменение характера работы сотрудников исправительных учреждений, обусловленное реализацией Концепции развития уголовно-исполнительной системы, программы probation, внедрением

современных технологий, вызвавшее необходимость пересмотра задач и принципов практического обучения в ведомственных институтах, академиях, университетах, а также усиление критериев отбора кандидатов на обучение и службу в уголовно-исполнительной системе.

Изучение опыта подготовки обучающихся в высших образовательных организациях ФСИН России показывает, с одной стороны, единство основных требований к уровню подготовки специалистов по различным ведомственным специализациям, с другой – различие в образовательных технологиях, используемых в ходе подготовки.

Разнообразие используемых профессорско-преподавательским составом ведомственных вузов образовательных технологий во многом зависит от материально-технического обеспечения образовательного процесса в конкретной организации. Рассмотрим опыт использования криминалистических полигонов, специально оборудованных учебных аудиторий и компьютерных классов для реализации интерактивной формы обучения на примере ФКУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета реализуется преподавание многих дисциплин, однако центральное место занимают дисциплины «Криминалистика» и «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», практические занятия по которым проводятся на полигонах: «Криминалистический дактилоскопический полигон для отработки навыков дактилоскопирования и исследования документов», «Первой медицинской помощи», «Спальное помещение воспитательного центра (облегченные условия содержания)», «Кабинет воспитателя воспитательного центра», а также в фотолаборатории (лаборатории цифровой фотографии), Кабинете криминалистики (оборудованном как компьютерный класс), учебно-методическом кабинете «Уголовно-процессуальная деятельность сотрудников УИС» и в Зале судебных заседаний.

Указанные полигоны и кабинеты широко используются для отработки практических навыков работы будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы в ситуациях, максимально приближенных к реальным условиям. Криминалистический полигон – тренажерный комплекс, предназначенный для практических занятий и упражнений по обнаружению, изъятию, фиксации и исследованию доказательств. Объекты, размещенные на криминалистическом полигоне, позволяют имитировать обстановку проведения различных следственных действий: осмотра, следственного эксперимента, обыска, проверки показаний на месте, допроса и т.д. [1]. На полигонах и в кабинетах кафедры используется как стационарная обстановка (оснащенные для отработки навыков дактилоскопирования и исследования документов столы, оборудование фотолаборатории, персональные компьютеры, обучающие стенды, учебная аудитория, максимально точно имитирующая помещение зала суда), так и

изменяемая (передвижные манекены тел человека, комплекс для отработки навыков сердечно-легочной реанимации, криминалистические чемоданы, множественные разнообразные криминалистические объекты и т.п.).

По заданным преподавателями фабулам практических ситуаций (основанных на практических материалах, предоставляемых учреждениями и органами ФСИН России) обучающиеся учатся в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства производить проверку поводов к возбуждению уголовного дела, проводить различные следственные действия, обнаруживать, фиксировать и изымать следы преступления, в компьютерном классе составлять необходимые процессуальные и не процессуальные документы, план-схемы места происшествия, выдвигать и отрабатывать следственные версии, в фотолаборатории – составлять фототаблицы по материалам, снятым ими на цифровые фотоаппараты, составлять фоторобот предполагаемого преступника, планировать первоначальные следственно-оперативные мероприятия. При изъятии следов преступления обучающиеся отрабатывают навыки обеспечения сохранности следов различного вида, подбора надлежащего упаковочного материала, работы с муляжами холодного и огнестрельного оружия, документами, имеющими следы подделки и т.п.

Помимо изложенного, перед началом самостоятельной деятельности обучающихся на полигонах и в кабинетах кафедры им демонстрируются соответствующие заданию преподавателя обучающие видеоролики (созданные как другими образовательными организациями ФСИН России, так и преподавателями кафедры совместно с обучающимися Владимирского юридического института ФСИН России).

В практике обучения Вологодского института ФСИН России преподавателями апробировано использование в учебном процессе нескольких компьютерных программ по методикам расследования отдельных видов и групп преступлений, содержащих алгоритм действий следователя и оперативного сотрудника ФСИН России [2; С. 174-175]. Опыт, безусловно, положительный, однако, как нам представляется, только проведение практических занятий на полигонах и в аудиториях в обстановке, максимально приближенной к реальным условиям, использование профессионального оборудования, средств и материалов позволит обеспечить качественную подготовку кадров для уголовно-исполнительной системы.

Отметим также, что практическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы сегодня не ограничивается рамками высшего образования, но включает в себя институты наставничества и повышения квалификации в процессе самой службы. При этом институт наставничества не должен носить формальный характер и ограничиваться лишь оформлением соответствующей документации (план наставничества, отчеты и т.п.). В процессе наставничества необходимо продолжать изучение деловых и личностных качеств подшефного,

ценностных установок, уровня правосознания, следить за изменением его морально-психологических характеристик [3; с. 13]. Убеждены, что только такой подход к обучению и дальнейшему сопровождению деятельности сотрудников позволит обеспечить эффективную подготовку кадров для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

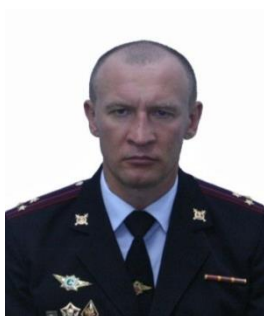
Список использованной литературы:

1. Полигон криминалистический // Криминалистическая энциклопедия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.вокабула.рф/словари/криминалистическая энциклопедия](http://www.вокабула.рф/словари/криминалистическая_энциклопедия) (дата обращения: 20.09.2024).
2. Белов, О.А. Опыт использования интерактивных форм обучения при преподавании дисциплины «Криминалистика» / О.А. Белов// Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2016. – №2 (56): в 2-х ч. Ч. 2. – С. 173-175.
3. Богачевская, Е.А. Основы профессионального отбора на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации / Е.А. Богачевская // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2023. – №4 (38). – С. 11-14.

ВОЛЫНСКАЯ ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

Профессор кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

ТУТЫНИН ИГОРЬ БОРИСОВИЧ

Профессор кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

НАУЧНАЯ ШКОЛА КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Статья посвящена различным аспектам наследия научной школы кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в вопросах совершенствования потенциала сотрудников внутренних дел, посредством успешного проведения преподаваемых дисциплин.

Ключевые слова: научная школа, кафедра уголовного процесса, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, совершенствование сотрудников внутренних дел.

Содержание и направленность глубинных реформ в российском обществе всё больше влияют на процесс воспитания и его результативность [1; с. 3].

В современном обществе и государстве происходят значительные изменения, которые выдвигают новые требования к формированию профессиональной компетентности учащихся в образовательных учреждениях. Эти требования распространяются не только на процесс обучения, но и на воспитание личности и развитие важных профессиональных качеств у будущих специалистов [2; с. 3].

В связи с этим, роль современного педагога, который должен обладать высокой культурой и чувством собственного достоинства как в личной, так и в профессиональной жизни, а также стремиться к творческому саморазвитию, становится особенно значимой. Педагог не только передаёт ученикам сумму знаний и культурных традиций, но и

учит их методам познания, а также творческому осмыслению и преобразованию действительности [3; с. 3].

О значении процесса профессионального образования, формирующего современного специалиста, сказано не мало слов. Каждое образовательное учреждение, вырабатывая образовательную среду подготовки специалиста, осуществляет социально-педагогически значимую функцию воспитания [4; с. 3].

Обращение к специализированной литературе показало, что современная педагогическая наука разрабатывает соответствие форм и методов формирования воспитательного пространства индивидуальным (социальным, психологическим) особенностям обучаемых и обучающихся. Рекомендована ориентация на реальный конечный результат подготовки и воспитания выпускников вузов, с требованием надлежащей педагогической и психологической культурой всех участников воспитательного пространства. Обоснована целесообразность целостности образовательного пространства вуза. Без создания условий и предпосылок (методических, организационных, кадровых, социально-психологических и др.) невозможно ожидать роста результатов воспитания и профессиональной подготовки [5; с. 32].

Многое из перечисленного уже с давних пор реализуется сотрудниками кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. При этом нет ошибки, что это именно «с давних пор». Истоки научной и педагогической основы кафедры были заложены до момента формального образования нашего вуза с современным названием. Крепкий фундамент заложен деятельностью корифеев отечественной науки уголовного процесса: Л.М. Карнеевой, А.М. Лариным, А.А. Чувилевым, Н.Е. Павловым, А.П. Гуляевым, Г.П. Химичевой, А.В. Гриненко, Л.Н. Масленниковой, А.И. Глушковым и др.

На современной (как по форме, так и по содержанию) кафедре уголовного процесса имеется научная и педагогическая школа, имеющая четко обозначенное направление научных исследований, выкованное и реализуемое с учетом потребностей российского уголовного судопроизводства.

Предшествующее развитие отечественной научной мысли, отражающей стремление соответствовать конституционным и международным основам в уголовно-процессуальной праве, прослеживается в результатах деятельности научной школы кафедры уголовного процесса, именуемой «Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства» под руководством Заслуженного деятеля высшей школы Российской Федерации (далее-РФ), д.ю.н., профессора А.В. Ендольцевой, Заслуженного деятеля высшей школы Российской Федерации, д.ю.н., профессора О.В. Химичевой. Вызывают общественный резонанс и повышенное внимание в научном сообществе, а также вносят значительный вклад в отечественную науку

ежегодные международные и всероссийские конференции, проводимые кафедрой уголовного процесса («Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития», «Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации»), проводимые с 2003 года, представляет собой дискуссионную площадку для апробации идей и дискуссий, с доступом как практических сотрудников правоохранительных органов, так и лиц, начинающих или успешно продолжающих заниматься научной деятельностью.

Предложенный ранее термин «научно-педагогическая школа кафедры» [6; с. 33] применим и для нашего структурного подразделения вуза. На сегодняшний день такая школа обладает всеми признаками классической университетской. Занимаясь проблемами фундаментальной науки, сотрудники кафедры участвуют в реализации различных программ и проектов, востребованных практикой.

Интеллектуальный потенциал кафедры постоянно приумножается за счет внутреннего роста – защиты сотрудниками кафедры диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук, присуждения ученых званий профессора и доцента.

Но наряду с научной деятельностью, кафедра, в первую очередь, решает образовательные задачи, немалое значение при исполнении которых уделяется именно подготовке и воспитанию сотрудников органов внутренних дел.

Кафедра знаменита учебниками и учебными пособиями, созданными нашими сотрудниками, по различным учебным дисциплинам и по множеству тем уголовно-процессуального направления.

Изменение государственной идеологии, правовых основ, моральных ценностей и многие другие обстоятельства, связанные с характером и содержанием правового обучения, привели к тому, что современная высшая школа значительно отличается от той, которая существовала несколько десятков лет назад. Кардинально улучшились информационные и материально-технические условия обучения [7; с. 3]. Но на нашей кафедре по-прежнему остается основной задачей педагога – стремиться к максимально высокому научно-методическому уровню проводимых учебных занятий. Наши коллеги не пытаются заниматься самопиаром, не называют свои методические приемы свехоригинальными и ультрасовременными. Нам ближе обычный, классический, «академический» подход, переданный от предыдущих поколений.

При этом набор минимально необходимых методических приемов у каждого сотрудника кафедры свой. Руководством поощряется способность импровизировать, проявлять индивидуальность, умение учитывать уровень аудитории, причем все перечисленное без ущерба для содержания учебного материала.

Не секрет, что современные модели, предлагаемые управленческими структурами, сориентированы на педагога высшей школы как ретранслятора знаний, умений и навыков.

Получивший широкое распространение феномен «сбрасывания экзистенциальных качеств» является не самой лучшей характеристикой субъектов педагогической деятельности. «Кризис незнания» и отказ от экзистенциального поиска, не может и не должен преодолеваться посредством строгой авторитарной регламентации. Поиск смысла бытия человека и креативность должны образовывать основу стратегического мышления сотрудника ОВД. Имеющееся в настоящий момент состояние социального бытия «молодого сотрудника полиции» влияет на его понимание смысла человеческого существования в целом. Начиная полицейский начинает воображать себя надзирателем, обязанным выполнять манипулятивные практики [8, с. 3].

Именно поэтому на кафедре уголовного процесса принято учитывать следующие значимые качества обучающегося, как: ответственность, креативность, эмпатия. К этому нас призывали нас наши Учителя, акцентируя внимание на пожеланиях осмыслить необходимость личностного роста именно по этим направлениям.

Новые вызовы современности вынесли на первый план потребность инноваций в процессе обучения. Так в специализированной литературе предлагается в рамках интерактивного обучения, способствующего становлению значимых качеств личности курсантов, считать наиболее востребованными образовательными технологиями: кейстехнология, социодрама, психодрама, деловая игра, ролевая игра, дискуссия [8, с. 10]. Перечисленные варианты в той или иной степени используются нашими коллегами при проведении всех видов учебных занятий.

Педагогическая деятельность как молодых, так и умудрённых опытом коллег постоянно находится в поле зрения не только руководства кафедры, но и всех членов нашего дружного коллектива. На открытых занятиях и взаимных посещениях постоянно убеждаешься, что преподаватели никогда не превращают семинарское или практическое занятие в монолог, или диалог с одним из обучаемых. На кафедре принято включать в обсуждение вынесенных на обсуждение вопросов как можно больше курсантов и слушателей. Постоянно наблюдается взаимодействие преподавателей с аудиторией и контроль за ней.

Несмотря на то, что в рядах кафедры имеются сотрудники и работники, имеющие длительный и многосторонний опыт службы на должностях ОВД РФ, прокуратуры, судов и иных правоохранительных органов, на занятиях не наблюдались действия преподавателей, носящие назидательный тон, либо примитивное пересказывание личного опыта. Профессорско-преподавательский состав настроен на то, чтобы предоставить обучающемуся возможность детально и всесторонне изучить норму права, правильно и глубоко ее осмыслить,

после чего публично обсудив на занятии. Для этого на кафедре принято использовать в учебном процессе продуманные ситуации, которые заранее тщательно отобраны и подготовлены на основе следственно-судебной практики. Это позволяет сформировать не только прочные базисные знания, но предложить молодому специалисту подсказку, метод, позволяющий находить решения.

Общепризнанно, что лекция – высшая форма организации учебного процесса. На кафедре уголовного процесса этот тезис воплощается в жизнь ежедневно. При этом посыл наших лекторов такой – хорошо прочитанная лекция – искусство, к постижению которого нужно стремиться всю жизнь [7; с. 18]. Коллеги, готовясь к лекции, постоянно, вдумчиво изучают первоисточники, исследуют научную литературу по дисциплине и по теме, знакомятся с правоприменением, а также обращают внимание на достижения своих коллег по «цеху» во время взаимных посещений занятий, подвергают анализу свои и чужие достижения.

Повышение качества подготовки лекций происходит постоянно. Для демонстрации этого создан опыт полного опубликования текста лекций. В связи с этим мы всегда рады пригласить коллег к критическому обсуждению своих усилий и познакомиться с другими подходами. Обсуждение происходит в доброжелательной обстановке, с целью – скорректировать и не навредить.

Учебные лекции, в т.ч. и в видеоформате, подготовленные заслуженной профессурой и молодыми начинающими коллегами, снова и снова демонстрируют достижения в научной и методической работе кафедры с использованием современных технологий.

На кафедре принято, что к тексту лекций предъявляются высокие требования: язык изложения, общая проблемность и количество узконаправленных проблемных вопросов, представительство личных теоретических взглядов, использование исторического и перспективного законодательства, реагирование на изменения в законодательстве, обширный анализ решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, учет сложившейся следственно-судебной практики, использование современных публикаций и многое др.

Несомненно, что усвоение материала, полученного в ходе лекционного курса, способствует такое направление практических занятий как «деловые игры». Они проходят на специально оборудованных полигонах, распространяясь как на очную, так и на заочную форму обучения, что приводит к значимым результатам в подготовке и воспитании сотрудников органов внутренних дел.

Список использованной литературы:

1. Микрюков, В.Ю. Теория и практика военно-патриотического воспитания учащихся в современной России: автореф. дис. ... докт. педаг. наук. М., 2009.

2. Евтихов, О.В. Формирование профессиональной компетентности курсантов при интеграции учебно-воспитательной и профессионально-служебной деятельности в образовательном учреждении МВД России: автореф. дис. ... докт. педаг. наук. Красноярск, 2021.
3. Мартишина, Н.В. Становление и развитие творческого потенциала педагога в системе непрерывного педагогического образования: автореф. дис. ... докт. педаг. наук. Рязань, 2009.
4. Пономарев, А.В. Социально-педагогическая функция вуза в воспитании современного специалиста: автореф. дис. ... докт. педаг. наук. Екатеринбург, 2009. Резниченко, М.Г. Формирование воспитательного пространства вуза: автореф. дис. ... докт. педаг. наук. М., 2009.
5. Щербаков, В.В. Научно-педагогическая школа кафедры: развитие идеологии и организация / В.В. Щербаков // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 2.
6. Булатов, Б.Б. Преподавание уголовного процесса в вузе МВД России: учебн.-метод. пособие. / Б.Б. Булатов, В.В. Николук, В.В. Кальницкий – Омск: Омская академия МВД России. – 2005.
7. Иванченко, Е.С. Педагогические условия становления экзистенциально значимых качеств личности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе интерактивного обучения: автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Улан-Удэ, 2022.

ОЛЕЙНИК ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

Руководитель Антикоррупционной комплаенс-службы некоммерческого акционерного общества Карагандинского исследовательского университета
имени академика Е.А. Букетова

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НОВОЙ ФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В данной работе рассматривается поиск и решение актуальных и проблемных вопросов, связанных с оценкой деятельности правоохранительных органов новой формации, повышение эффективности их работы.

В исследовании приводится отечественный и зарубежный опыт, рассматриваются наиболее концептуальные законодательные акты Республики Казахстан и программные документы, заложившие правовые основы деятельности правоохранительных органов, критерии оценки и прозрачности их работы. Автором правоохранительные органы характеризуются как институт государственной власти, раскрываются их сущность, роль в структуре государственных органов, защите правового порядка и общественной безопасности, прав и свобод граждан, соблюдению антикоррупционного законодательства и норм служебной этики, повышение эффективности кадрового менеджмента.

С учетом национального и зарубежного опыта предлагаются некоторые принципы и критерии оценки деятельности правоохранительных органов, совершенствование национального законодательства относительно рассматриваемого вопроса, а также системы антикоррупционных мер.

Ключевые слова: оценка эффективности деятельности правоохранительных органов, правоохранительная служба, законность, меритократия, принципы, критерии, права, доверие, противодействие коррупции, антикоррупционные меры.

Введение. В современных условиях реформирования системы государственного управления вопросам совершенствования законодательства о государственной службе, реорганизации и развития системы кадрового обеспечения правоохранительных органов уделяется самое пристальное внимание [1; с.14].

В рамках реализации институциональной реформы «Обеспечение верховенства закона» особое внимание придается совершенствованию

работы правоохранительных органов, распространение на них принципа меритократии, повышение эффективности кадрового менеджмента.

Закон Республики Казахстан (далее – РК) «О государственной службе» распространяется и на правоохранительную службу. При этом специфика деятельности работников правоохранительных органов учтена в действующем Законе РК «О правоохранительной службе», в котором введены единые правила прохождения службы с учетом ведомственных особенностей каждой правоохранительной службы [2].

Сотрудники правоохранительных органов в своей профессиональной деятельности руководствуются интересами государства и общества.

Согласно статьи 3 Закона РК «О правоохранительной службе», к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, государственной противопожарной службы, антикоррупционная служба и служба экономических расследований, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами РК. Статьей 4 указанного закона предусмотрено, что служба в правоохранительных органах осуществляется в соответствии с принципами государственной службы в РК и специальными принципами правоохранительной службы [3].

На наш взгляд, основной целью и принципами правоохранительной службы как правового института также являются:

- создание благоприятных правовых, организационных и социально-экономических условий для нормального функционирования правоохранительных органов;
- верховенство законности при исполнении возложенных обязанностей и реализации предоставленных прав;
- взаимодействие правоохранительной службы с иными видами государственной службы;
- государственная защита сотрудников правоохранительной службы;
- обязательной профессиональный отбор при равном доступе к правоохранительной службе и другие [4].

Правоохранительная деятельность в общем смысле многогранна и включает в себя охрану любых законных прав и интересов граждан, государства, общественных организаций во всех сферах жизни общества [5].

В программном документе – Концепции правовой политики РК до 2030 года определены приоритетные направления развития национального права, правоохранительной и судебной систем. Неизменным ключевым критерием эффективности деятельности правоохранительных органов и их сотрудников и дальше будет являться степень доверия населения. Для постоянного, непрерывного повышения указанного критерия необходимо продолжить трансформацию их деятельности со смещением акцента с борьбы с последствиями и

достижениями ведомственных показателей на профилактику правонарушений, в т.ч. путем карьерного продвижения сотрудников, пользующихся доверием и уважением населения. Также требуется пересмотр системы аудита качества правоохранительной деятельности, обеспечивающего действенную обратную связь с населением, на предмет оценки эффективности их работы.

Регулярное обучение сотрудников правоохранительных органов является ключевым условием осуществления эффективной работы. Надлежащая социальная защита сотрудников обуславливает эффективность деятельности правоохранительных органов [6; с. 2, 7, 24-25].

За последние годы в Казахстане проведен ряд важных реформ в правоохранительных и специальных органах, судебной системе, улучшена правовая база, четко определены функции и полномочия, исключено дублирование их деятельности. В настоящее время функционирует административная юстиция, внедрены трехзвенная модель уголовного судопроизводства, современные форматы деятельности судов, сокращены излишние судебные процедуры, используется электронное судопроизводство, усилилась защита участников уголовного процесса, повысилась оперативность прокурорского надзора. Совершенствуется законодательство о местной полицейской службе, повышен статус участковых инспекторов, запущена сервисная модель полиции и другие меры.

Принят целый ряд законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, направленных на создание эффективной системы правоохранительной службы с принципиально новым порядком подбора и расстановки кадров и их подготовки.

Глава государства Касым-Жомарт Токаев в своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2023 года «Экономический курс Справедливого Казахстана» отмечал: «Сделаны важные шаги в сфере защиты прав человека. Проводится масштабная работа для обеспечения верховенства закона и справедливости... Помимо четкого определения принципов и приоритетов экономической политики критически важно качественное и полноценное исполнение намеченных реформ. И этот процесс напрямую зависит от компетенций, ответственности и политической воли государственных служащих... Мы создаем эффективное государство, в котором господствует закон и порядок, культура диалога, ответственности и солидарности» [7; с. 2,13].

Основная часть. Как считают отечественные и зарубежные ученые, практики, вопросы качества работы правоохранительных органов являются актуальными и в определенной мере касаются каждого члена общества.

Эффективность работы органов правопорядка напрямую влияет на ощущение безопасности, защищенности и состояние законности в целом.

В современном мире прочно укоренилось понимание того, что только реальное обеспечение прозрачности и сопутствующие этому процессу положительные изменения в области борьбы с коррупцией могут повлиять на снижение уровня конфликтности общества по отношению к правоохранительным органам, способствовать их конструктивному, взаимовыгодному диалогу [8].

Проблема противодействия коррупции является одной из самых острых для государства и общества.

Несмотря на достаточно совершенное антикоррупционное законодательство РК и наличие политической воли руководства нашей страны к противодействию коррупции, говорить о минимизации коррупции как социального явления - еще рано. Примером этому могут служить коррупционные скандалы, фигурантами которых выступают отдельные представители властных структур, в том числе правоохранительных органов и др. [9].

Несомненно, в борьбе с коррупцией должна использоваться вся система мер: правовых, политических, социально-экономических, нравственно-этических. Эффективными методами противодействия коррупции являются профилактика, воспитание и наказание [10].

Чтобы наиболее эффективно противодействовать коррупции, необходим синтез развития законодательной базы и идеологического обоснования. Именно антикоррупционная культура, мировоззрение, правосознание граждан, смогут в совокупности противостоять развитию коррупционных правонарушений [11].

В то же время определение эффективности деятельности правоохранительных органов невозможно без должного анализа и оценки достигнутых ими результатов в той или иной сфере, в т.ч. сопоставление результата с предварительно поставленными задачами, целями и формулировки общего вывода об эффективности или же неэффективности правоохранительной структуры.

Заслуживают внимания выводы Н.С. Андрийчинко, которая к критериям оценки деятельности правоохранительных органов Украины предлагает отнести: уровень доверия граждан, экономичность, общее состояние преступности (безопасности) в государстве, которые должны иметь одинаковую важность. Автор полагает, что сущность указанных критериев следует раскрыть и закрепить на законодательном уровне, а порядок их определения на подзаконном уровне, что в целом позитивно повлияет на оценивание эффективности правоохранительных структур Украины, а также будет способствовать более оперативному определению существующих недостатков в их деятельности и соответственно усовершенствованию национального законодательства с целью их устранения.

Анализируя международный опыт Н. Андрийчинко обращает внимание, что в Канаде эффективность деятельности полиции определяется по трем основным критериям: процент граждан, которые

полностью доверяют полиции; индекс «тяжести» преступности в Канаде; общий показатель преступности в Канаде на 100000 населения. Опыт Великобритании также свидетельствует о том, что деятельность полиции оценивается по трем основным критериям, среди которых эффективность, производительность и легитимность. Критерий эффективности определяется тем как полиция выполняет возложенные на нее обязанности, защищает уязвимые категории лиц, ликвидирует чрезвычайные события, а также тем насколько сократилась преступность [12].

Следует согласиться с А.С. Проневичем, что доверие общества является необходимым фактором жизнедеятельности государства [13]. Однако, общественное мнение как критерий оценки деятельности правоохранительных органов имеет место на существование, но в комплексе с другими критериями.

Е.А. Крапивин считает, что в США оценка местными жителями деятельности полицейских департаментов существует параллельно со статистическими показателями, по которым оценивается деятельность полицейских департаментов [14].

В США в отличие от Белоруссии определение уровня общественного доверия к органам полиции является лишь промежуточным этапом на пути к формулировке качественных критериев оценки деятельности полиции, считает А.Н. Сердюк [15].

Интересны рассуждения по указанной актуальной проблеме российского ученого А.В. Синельникова, который считает, что преступность – часть социальной жизни. Факторами, детерминирующими это явление, не могут быть устранены органами правопорядка. В их власти лишь эффективное пресечение и привлечение виновных к ответственности, а также специально-предупредительная деятельность, что является лишь одним из элементов антикриминальной политики государства [16].

Несколько иного мнения придерживается Д.М. Гаджиев, полагая, что оценка деятельности правоохранительных органов и их попытки улучшить предупреждение преступлений является важной задачей обеспечения безопасности общества.

Для улучшения предупреждения преступлений правоохранительные органы могут применять различные стратегии и методы. Во-первых, они могут улучшить свою оперативно-розыскную деятельность, используя современные технологии и методы анализа данных. Во-вторых, они могут сотрудничать с другими государственными и неправительственными организациями, а также общественностью, для получения дополнительной информации и поддержки в предупреждении преступлений. В целом, оценка деятельности правоохранительных органов и их возможности для улучшения предупреждения преступлений требует комплексного подхода, который учитывает различные аспекты их деятельности и возможности [17].

Представляет интерес и доводы другого российского ученого А.Ж. Саркисян, который считает, что оценивать эффективность правоохранительных органов в случаях, когда это делается по результатам статистических отчетов, необходимо как минимум в совокупности между министерствами и ведомствами, характеризующими результативность работы [18].

Как показывает международный опыт универсальные подходы и инструменты оценки работы органов правопорядка отсутствуют. Это связано со сложностью определения объективных критериев оценки правоохранительных органов того или иного государства.

Тем не менее существует ряд показателей, успешно применяемых в международной практике, начиная от криминальной статистики (уровень преступности на душу населения, раскрываемость и т.д.), результатов опросов общественного мнения и уровня коррупции до уровня снижения преступности при заданном бюджете на защиту правопорядка (экономический фактор) и т.д.

На сегодняшний день органы правопорядка оцениваются по ряду количественных критериев, таких как уровень общеуголовной преступности, раскрываемость убийств, дорожная безопасность (для МВД). Агентства по противодействию коррупции и финансовому мониторингу оцениваются по числу коррупционных правонарушений и доле ненаблюдаемой (теневой) экономики соответственно.

Оценка охватывает результаты опросов населения об уровне доверия к правоохранительным органам, ощущениях личной, имущественной, общественной безопасности, восприятия уровня коррупции.

Помимо этого, Агентство по финмониторингу, МВД и Генеральная прокуратура оцениваются по качеству оказания услуг населению, рассмотрения обращений и открытости.

Таким образом, действующая система оценки правоохранительных органов содержит весьма широкий спектр количественных и качественных критериев оценки.

Между тем в международной практике для оценки деятельности органов правопорядка широко используется потенциал экспертного сообщества. Это связано с потребностью изучения мнения лиц, знающих специфику данной сферы. Если опросы населения позволяют выяснить мнение населения в целом о состоянии правопорядка, ощущениях защищенности и безопасности, то экспертный опрос может детально раскрыть имеющиеся (возможные) проблемы и пути их решения.

Это, в свою очередь, соответствует Концепции «Слышащего государства», предполагающей создание эффективных площадок коммуникации с общественностью, для выяснения и обобщения мнений по отдельным вопросам [19].

Заключение. Система оценки деятельности органов правопорядка позволяет определять приоритеты, формулировать актуальные задачи

и направления коррекции правоохранительной деятельности, в конечном итоге, обеспечивать эффективность их работы.

С учетом анализа отечественного и зарубежного опыта полагаем, что дальнейшее улучшение деятельности правоохранительных органов, совершенствование системы их оценки видится в следующих направлениях:

1) разработка эффективной системы и критериев оценки деятельности правоохранительных органов, с учетом специфики их работы;

2) совершенствование механизмов и методов правового регулирования правоохранительной службы;

3) дальнейшее развитие форм и методов гражданско-общественного контроля в сфере правоохранительной службы, в т.ч. с использованием опроса населения об уровне доверия к правоохранительным органам и восприятия коррупции в этой сфере, использование потенциала экспертного сообщества для оценки деятельности органов правопорядка;

4) пересмотр системы аудита качества правоохранительной деятельности;

5) повышение престижа правоохранительной службы, экономичность, общее состояние преступности (безопасности) в государстве, защите прав и законных интересов граждан;

6) формирование в правоохранительных органах негативного восприятия и отношения к коррупции. Успех в реализации данного направления находится в зависимости от кадрового потенциала правоохранителей. Для которых соблюдение этических норм, таких как: совесть, честь, достоинство, добросовестность, моральная чистота и скромность, имеют морально-нравственный характер при исполнении служебных обязанностей;

7) актуальным представляется разработка, принятие и реализация инновационных цифровых технологий противодействия коррупции в сфере правоохранительной деятельности;

8) принятие дополнительных законодательных мер по повышению социальной защиты и материального положения сотрудников правоохранительных органов;

9) совершенствование системы учебных заведений, подготавливающих кадры для правоохранительных органов; регулярное обучение передовым практикам, организация обмена передовым опытом с иностранными партнерами и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Государство должны олицетворять достойные представители государственной службы: компетентные, честные, уважающие и исполняющие закон служащие, способные откликнуться на нужды людей. В этой связи важной задачей является правильный подбор и расстановка кадрового состава государственного аппарата [20].

Список использованной литературы:

1. Нагорных, Р.В. Проблемы развития административно-правового института правоохранительной службы.- /Р.В. Нагорных // Закон и право. – 2007г. – №11. – с.114.
2. Методическое пособие по разъяснению Плана нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ. Раздел II. Обеспечение верховенства закона. - шаг 28, шаг 29. //январь 2016 г. Астана, [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.nurotan.kz.- С.22-23. (Дата обращения: 27.09.2024г.).
3. О правоохранительной службе закон Республики Казахстан от 06.01.2011г. № 380-IV ЗРК (по состоянию на 4 апреля 2024 года).- [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://onlaine.zako.n.kz> (Дата обращения: 27.09.2024г.).
4. Артемьев, А.М. К вопросу о принципах деятельности правоохранительной службы /А.М. Артемьев//.- Российский следователь. – 2008. – №1. – С.33-35.
5. Свечников, Н.И. Сущность правоохранительной деятельности.- /LEXRUSSIA. – 2016. – № 7 (116) – С.30.
6. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. – С.2,7,11,24-25.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.http://onlaine.zakon.kz (Дата обращения: 27.09.2024).
7. Экономический курс Справедливого Казахстана Послание Главы государства Касым-Жомарта Кемелевича Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2023 года. - С.2,13.- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.http://onlaine.zakon.kz (Дата обращения: 27.09.2024).
8. Шереметьев, М.И. Вопросы правового регулирования прозрачности правоохранительной деятельности в Казахстане / М.И. Шереметьев// [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://onlain.zakon.kz/Dokument?doc_id=33395725 (Дата обращения: 27.09.2024).
9. Кемали, Е.С. Уголовная политика Республики Казахстан в сфере противодействия коррупции. - /Е.С. Кемали// Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2016. № 1. С. 105-109.
10. Соколов, И.В. Коррупция в органах внутренних дел: понятие, виды, средства и меры противодействия. - /И.В. Соколов, О.А. Короткова.-//Право и практика. – 2020. – № 4. – с.111.
11. Шевкуненко, М.Ю. Формирование антикоррупционного мировоззрения и культуры в Российском образовании.-/М.Ю. Шевкуненко, К.Е. Шамрай.-//Диалектика противодействия коррупции. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 18 ноября 2022 г. Казань: Издательство «Познание» Казанского инновационного университета. – 2022г. В 3 томах, том 3. – с.337.
12. Андрийченко, Н.С. Актуальные вопросы оценки деятельности правоохранительных органов: отечественный и зарубежный опыт. - / Н.С. Андрийчинко //LegeaSiViata. – 2018. – № 12/2 – С .2-8.
13. Проневич, А.С. Доверие населения как критерий оценки эффективности деятельности правоохранительных органов /А.С. Проневич// Форум права. – 2015. – № 4. – С.225.
14. Крапивин, Е.А. Оценка эффективности работы полиции в Украине: от «палок» к новой системе (на примере органов досудебного расследования).- / Е.А. Крапивин// Научно-практическое издание.- Киев:София-А. – 2016. – С.120.
15. Сердюк, А.Н. Относительно критериев эффективности деятельности полиции зарубежных стран /А.Н. Сердюк // Вестник Херсонского государственного университета. – 2015.-Вып.3-2. – С. 155.
16. Синельников, А.В. Система критериев оценки деятельности

правоохранительных органов и ее криминологическое значение /А.В. Синельников // ISSN 2078-8495.- Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 5, Юриспруденция. – 2011. – №1 (14) – С.159-160.

17. Гаджиев, Д.М. Оценка деятельности и проблемы улучшения деятельности правоохранительных органов Республики Дагестан по предупреждению преступлений /Д.М. Гаджиев// Международный научный журнал «Научные высказывания». – 2023 декабрь. – №23 (47). – С.65-66.

18. Саркисян, А.Ж. Оценка эффективности правоохранительных органов в Российской Федерации А.Ж. Саркисян. – Вестник Московского университета МВД России. – № 8/2014.//. – С.84.

19. Шолимов, А.О. новых подходах к оценки эффективности правоохранительной деятельности. С.1-2. / Официальный сайт Генеральной прокуратуры РК, 13 апреля 2023г. (Дата обращения: 27.09.2024).

20. Боярстанова, М.К. Какие ограничения бывают с пребыванием на государственной службе.- /М.К.Боярстанова//.-С.2. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www/zakon.kz/stati/4856105-kakie-ogranichnija-byvajut-s.htm> (Дата обращения: 27.09.2024).

ЕСЕТОВА ЖАНСАЯ АЙТКАЗЫЕВНА

Главный специалист Управления превенции
Департамента Агентства Республики Казахстан по
противодействию коррупции по Костанайской
области

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. Кадровый потенциал – это не только человеческие ресурсы, но и стратегическое управление ими, которое позволяет создавать устойчивые механизмы работы государственных органов. Совершенствование кадрового потенциала играет ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования государственной службы. В статье рассматриваются вопросы внедрения и совершенствования механизмов стресс-менеджмента и тайм-менеджмента как важных аспектов повышения эффективности работы в системе государственной службы Казахстана, а также приводятся примеры международных практик, которые могут способствовать развитию кадрового потенциала.

Ключевые слова: кадровый потенциал, правоохранительная и государственная служба, стресс-менеджмент, тайм-менеджмент, управление персоналом, управление стрессом, повышение квалификации, эмоциональный интеллект, текучесть кадров, эффективность госслужбы.

Государственная и правоохранительная служба проходит этапы реформирования, направленные на повышение эффективности и прозрачности управления. В этих условиях одним из приоритетов становится развитие кадрового потенциала, который включает профессиональные знания, личностные качества и способность сотрудников эффективно выполнять свои обязанности в условиях изменений и растущих требований к оперативности и эффективности выполнения задач.

Кадровый потенциал государственной службы включает совокупность профессиональных компетенций, личных качеств и навыков, которые необходимы для выполнения служебных обязанностей на высоком уровне. В контексте Казахстана важно учитывать следующие компоненты:

1.1. Профессиональная компетенция. Сотрудники должны обладать глубокими знаниями в области законодательства и владеть современными технологиями для принятия эффективных решений.

1.2. Морально-психологическая устойчивость. В условиях растущего давления, быстрого темпа изменений и необходимости работы в стрессовых ситуациях, устойчивость к стрессу становится критически важной.

1.3. Мотивация и приверженность государственной службе. Программы поощрения и карьерного роста, направленные на поддержание высокой мотивации среди госслужащих должны разрабатываться на условиях принципа эффективности и системности.

1.4. Навыки тайм-менеджмента и стресс-менеджмента. В условиях реформ и роста нагрузки на госслужащих навыки управления стрессом и временем становятся необходимыми. Программы обучения в этой области помогают сотрудникам снижать уровень тревожности и повышать свою продуктивность.

Тайм-менеджмент, как показывает практика, позволяет лучше организовать работу и эффективно распределять задачи, что крайне важно в условиях высокой нагрузки и постоянных изменений.

В международной практике важные примеры можно увидеть в странах, таких как Сингапур и Канада, где управление стрессом и временем в государственных структурах находится на высоком уровне. Например, в Канаде программы «Emotional Resilience» помогают служащим управлять стрессом на рабочем месте, что положительно сказывается на их производительности и психическом здоровье.

Так же важным направлением является организация тренингов и семинаров по стресс-менеджменту. Стресс-менеджмент становится все более актуальным элементом управления персоналом во всем мире, особенно в сфере государственной службы, где высокая ответственность и большие объемы работы могут привести к эмоциональному выгоранию сотрудников.

Обучение стресс-менеджменту это:

- понимание природы стресса и его влияния на работу. Сотрудники обучаются распознавать ранние признаки стресса и разрабатывать индивидуальные стратегии по его снижению;

- техники управления стрессом. В рамках образовательных программ изучаются методы релаксации, техники дыхания и практики осознанности, которые помогают снижать уровень тревожности;

- организация рабочего времени и приоритизация задач.

Примером может служить внедрение в Казахстане специализированных курсов по управлению стрессом и временем для госслужащих, организованных Академией госуправления и другими образовательными учреждениями. Это помогает сотрудникам оставаться устойчивыми в сложных ситуациях и поддерживать высокий уровень эффективности. А так же внедрение программы

психологической поддержки, особенно для сотрудников, работающих в правоохранительных органах и на ответственных государственных должностях.

Как говорил Ганс Селье, основатель теории стресса: «Не стресс убивает нас, а наша реакция на него». Введение стресс-менеджмента в государственную службу Казахстана позволит не только сохранить здоровье сотрудников, но и повысить общую эффективность работы государственных органов.

Одним из важных аспектов стресс-менеджмента является обучение сотрудников методам саморегуляции и эмоционального интеллекта. Как отмечают Трэвис Брэдбери и Джин Гривз в своей книге «Эмоциональный интеллект 2.0», навыки управления эмоциями помогают сотрудникам лучше справляться с нагрузками и принимать более взвешенные решения в сложных ситуациях. Это особенно важно для государственных служащих, которые ежедневно сталкиваются с различными вызовами.

Кроме того, важным аспектом является создание здорового рабочего климата в государственных учреждениях. Программы по снижению стресса могут включать не только индивидуальные методики работы со стрессом, но и организационные изменения, такие как улучшение условий труда, гибкий график работы и возможности для профессионального роста.

Как показывает опыт международных организаций, где подобные программы уже действуют, служащие, обученные управлению стрессом, более устойчивы к эмоциональному выгоранию и показывают более высокие результаты в своей работе. В Казахстане важно уделить внимание адаптации подобных программ к местным условиям, чтобы они были максимально эффективными.

Подходы к совершенствованию кадрового потенциала в Казахстане.

В Казахстане внедрена система непрерывного обучения и повышения квалификации госслужащих в Академии государственного управления при Президенте РК, которая проводит курсы по повышению компетенций и внедряет новые образовательные программы, особенно в условиях роста нагрузки и изменений в государственной системе.

Активно развивается практика формирования республиканского, регионального кадрового резерва, что позволяет готовить специалистов к занятию руководящих должностей. Для этого создаются специальные программы, где одним из компонентов является обучение управлению стрессом и временем.

Система оценки деятельности госслужащих, которая учитывает не только количественные, но и качественные показатели.

Так же в целях устранения излишних барьеров при поступлении на государственную службу внедрены новые методы поступления на госслужбу. Один из них предусматривает внеконкурсное назначение:

молодые выпускники, окончившие обучение по государственному гранту, имея диплом со средним баллом успеваемости не ниже 3,33 могут начать карьеру государственного служащего. Данное нововведение позволило более оперативно заполнить вакансии, а так же привлечь молодых специалистов с высоким уровнем академической успеваемости на государственную службу.

Ротация. Процесс регулярного перемещения сотрудников между различными должностями с целью обновления кадров, снижению риска профессионального выгорания.

Инновационные методы управления кадровым потенциалом.

Современные технологии и подходы играют важную роль в развитии кадрового потенциала в Казахстане такие как:

- цифровизация процессов управления;
- автоматизированные системы позволяют эффективно планировать развитие кадрового потенциала и отслеживать результаты обучения;
- аналитика данных и прогнозирование.

Применение Big Data и аналитических систем помогает прогнозировать кадровые потребности и разрабатывать стратегии для развития профессиональных компетенций.

Гибкие модели организации труда. В условиях пандемии и роста цифровизации Казахстан также внедрил практики удаленной и гибридной работы, что требует особого внимания к обучению управлению временем и стрессом.

Заключение. Управление кадрами и кадровым потенциалом – это стратегическая задача для любой государственной службы. В Казахстане важно не только внедрять современные методы управления стрессом и временем, но и развивать общую культуру управления персоналом. Государственная служба играет ключевую роль в развитии страны, и от того, насколько эффективно работают служащие, зависит будущее всей нации.

Как говорил Альберт Эйнштейн: «Стремитесь не к тому, чтобы добиться успеха, а к тому, чтобы ваша жизнь имела смысл». Этот принцип можно применить и к государственной службе – важно не просто добиваться краткосрочных результатов, но и создавать условия для долгосрочного развития и процветания общества.

Список использованной литературы

1. Друкер, П. Эффективный руководитель. /П. Друкер. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.
2. Селье, Г. Стресс без дистресса. /Г. Селье. М.: Прогресс, 1979.
3. Петров, П.П. Управление человеческими ресурсами в правоохранительных органах: вызовы и перспективы /П.П. Петров// Безопасность и право. – 2023. – №2. – С. 45-52.

4. Брэдбери, Т., Гривз, Д. Эмоциональный интеллект 2.0./ Т. Брэдбери, Д. Гривз, М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
5. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами./ М. Армстронг. М.: Вильямс, 2019.
6. Программы повышения квалификации государственных служащих. Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

ЖУНУСОВ АРМАН ОРАЗОВИЧ

Руководитель Департамента кадровой работы
Агентства Республики Казахстан по финансовому
мониторингу, полковник службы экономических
расследований, магистр права

КАДРОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОДГОТОВКА ПРАВООХРАНИТЕЛЕЙ НОВОЙ ФОРМАЦИИ С ТЕХНИЧЕСКИМИ НАВЫКАМИ В ОБЛАСТИ АНАЛИТИКИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

Аннотация. Современное общество сталкивается с новыми вызовами в сфере безопасности, которые требуют от правоохранительных органов инновационных подходов и адаптации к быстро меняющимся условиям. Одним из ключевых аспектов эффективной работы правоохранительных органов является кадровая подготовка, включая внедрение новых знаний и навыков, необходимых для решения повседневных и стратегических задач. В данном докладе рассматриваются современные кадровые вопросы правоохранительной деятельности и особенности подготовки правоохранителей новой формации.

Ключевые слова: актуальные кадровые вопросы, цифровые активы, правоохранительные органы, глобализация и развития новых технологий, современные тенденции преступности, современные IT-инструменты, высококвалифицированные кадровые ресурсы, дуальное образование, ортодоксальные методы обучения, массивы информации, проактивные меры, модернизация образовательных программ, учебные лаборатории и центры.

XXI век – век новейших информационных технологий, внедряемых во все сферы жизнедеятельности.

Однако, наряду с новыми возможностями, развитие технологий способствует и появлению новых способов и методов совершения преступлений. В таких реалиях особую важность приобретают вопросы подготовки высококвалифицированных оперативных сотрудников и следователей, способных реагировать на современные вызовы.

Между тем, система подготовки кадров для правоохранительных органов традиционно акцентирует внимание на юридических и физических аспектах.

Менее чем за десять лет криптовалюта превратилась в класс активов с триллионным оборотом и на сегодня затрагивает все формы

преступности: незаконный оборот наркотиков, хищения, мошенничество, отмывание денег и др.

К примеру, Службой экономических расследований в 12 регионах Казахстана пресечена деятельность финансовой пирамиды «EOLUS», которая позиционировала себя как компания, которая внедряет возобновляемые источники энергии, ветровые энергогенераторы, расположенные в зарубежных странах.

Для приобретения статуса «инвестора» вкладчики регистрировались на специально созданной платформе компании и вносили криптовалюту на указанный организаторами криптокошелек.

В ходе следствия установлено, что за время действия финансовой пирамиды порядка 2,5 тысячи вкладчиков внесли криптовалюту стоимостью более 2,1 млрд. тенге, которая в последующем через большое количество транзитных криптокошельков выведена на неизвестные криптокошельки [1].

При этом, уголовные дела, связанные с использованием цифровых активов, значительно отличаются от дел, связанных с традиционными финансами, и требуют новых инструментов и подходов для их раскрытия.

Для разрешения данной задачи в 2023 году в Службе экономических расследований создано Управление крипторазработок, информационных продуктов тактико-оперативного назначения «КРИПТОН».

Одним из ярких примеров результата работы Управления «КРИПТОН» является установление основных криптокошельков, куда стекались преступные доходы. На них находилась криптовалюта стоимостью 250 млн. тенге, которая в последствии переведена на специальный счет Агентства для возмещения ущерба потерпевшим вкладчикам.

В целях отбора соответствующих IT-специалистов Агентством по финансовому мониторингу совместно с Astana IT University реализован пилотный проект по дуальному обучению, который предусматривает совмещение теории и практики.

В рамках проекта в учебную программу университета введен специальный курс «Big Data in Law Enforcement». Отобраны наиболее талантливые студентов с высоким средним баллом успеваемости, которые прошли стажировку в оперативно-следственных подразделениях Агентства по финансовому мониторингу с дальнейшим принятием на службу.

Наряду с этим правоохранители сталкиваются с такими задачами как необходимость быстро интерпретировать большие массивы данных, в т.ч. данные с мобильных устройств, сведения о банковских транзакциях, видеозаписи, информация из социальных сетей и др. Большие массивы информации требуют умения оперативно идентифицировать закономерности, аномалии и тренды.

Немаловажным является и прогнозирование преступной активности, которое позволяет принимать проактивные меры для её предотвращения [2].

Изучение международного опыта показывает, что анализ больших данных является важным элементом повышения эффективности работы правоохранительных органов.

К примеру, Финансовый разведывательный отдел (FinCEN) США использует большие данные для обнаружения схем отмывания денег и финансирования терроризма. Они применяют алгоритмы для анализа транзакционных данных и распознавания аномалий в поведении пользователей.

Национальное агентство по борьбе с преступлениями (NCA) Великобритании применяет аналитику больших данных для выявления организованной преступности. Используются графовые базы данных для визуализации связей между преступниками и их активами [3].

Помимо освоения последних технологий новая формация сотрудников правоохранительных органов требует от них владения специальными познаниями в «узких» сферах.

В частности, являясь уполномоченным органом по раскрытию и расследованию экономических и финансовых правонарушений Агентством по финансовому мониторингу определены основные сферы, подверженные таким правонарушениям.

Они включают в себя строительство, IT и финансовый сектор.

Безусловно, это требует от оперативных сотрудников и следователей погружения в правовые и технические аспекты указанных сфер.

Таким образом, в современных реалиях сотрудники правоохранительных органов должны обладать широким спектром знаний и компетенций.

При этом, основными «поставщиками» кадров для являются специализированные ВУЗы правоохранительных органов и юридические факультеты частных и государственных ВУЗов.

Их программы обучения предусматривают углубленное изучение уголовного и уголовно-процессуального законодательства, процедурных аспектов проведения оперативных и следственных мероприятий без учета особенностей современных способов совершения преступлений.

В результате выпускники таких программ вынуждены получать необходимые знания лишь на практике в ходе расследования реальных дел, учась на своих ошибках.

В отдельных случаях такие ошибки могут приносить значительные потери для государства и граждан в виде не возмещенного ущерба.

Полагаю, что решением данной проблемы могут стать:

- модернизация образовательных программ для оперативных сотрудников и следователей с обязательным включением курсов по

аналитике данных, кибербезопасности, работе с искусственным интеллектом, работе с цифровыми активами;

- системное повышение квалификации действующих сотрудников в части выявления и расследования преступлений в «узких» сферах, наиболее подверженным правонарушениям, с учетом подследственности правоохранительного органа.

Список использованной литературы:

1. Пресс-релиз в телеграм-канале Агентства по финансовому мониторингу от 02.08.2024г. [Электронный ресурс] - режим доступа: t.me/afm_rk/2509

2. Смит, Д. «Big Data in Law Enforcement: From Theory to Practice». – London: Routledge, – 2020. – 124 с.

ЗВОНОВА АННА ВЕНИАМИНОВНА

Доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, кандидат юридических наук

ОГРАНИЧЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В исследовании автор анализирует законодательство Российской Федерации в части ограничений, налагаемых на сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации при прохождении им государственной службы. Автор устанавливает влияние служебных ограничений на деловую репутацию сотрудника УИС РФ, а также приводит классификацию существующих ограничений на современном этапе развития пенитенциарных правоотношений.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее - УИС РФ), государственная служба, сотрудник УИС РФ, права, обязанности, ограничения, Присяга, служебная дисциплина, деловая репутация.

В соответствии с нормами Федерального Закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [1]. Федеральная государственная служба – профессиональная служебная деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий РФ, федеральных территорий, а также полномочий федеральных государственных органов, органов публичной власти федеральных территорий, иных органов федеральных территорий и лиц, замещающих государственные должности РФ [1]. Исходя из этого определения УИС РФ относится к категории государственной службы и строится на принципах федерализма, законности, открытости и др. Сотрудники, проходящие государственную службу – это особая категория лиц с отличными условиями труда. Эти условия характеризуются важностью решаемых задач по обеспечению правопорядка, повышенными моральными и психологическими перегрузками, а также опасностью для жизни и здоровья сотрудника, наличием установленных законодательством ограничений [3].

Поступая на службу в УИС РФ гражданин принимает Присягу, тем самым соглашаясь на определённого рода ограничения и обязуется выполнять возложенные служебные обязанности. Несомненно, принятие Присяги сотрудника УИС РФ должно быть обдуманным и взвешенным решением, т.к. понимание представленных прав,

обязанностей и ограничений по службе выступает индикатором готовности к несению службы.

Говоря о правовой природе ограничений в деятельности УИС РФ, стоит отметить, ряд нормативных правовых актов. Наиболее конкретно и широко ограничения обязанности и запреты, связанные со службой в учреждениях и органах УИС РФ регламентированы нормами Федерального закона от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» и о внесении изменений в Закон РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [3].

Так, непосредственно статья 14 обозначенного федерального закона устанавливает ограничения и запреты, связанные со службой в уголовно-исполнительной системе. К таковым относятся:

- признание его недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда, вступившему в законную силу;
- осуждение его за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, либо наличие судимости, включая снятую или погашенную;
- прекращение в отношении его уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием;
- отказ от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, если исполнение обязанностей по замещаемой должности или должности, на замещение которой претендует сотрудник, связано с использованием таких сведений;
- несоответствие требованиям к состоянию здоровья сотрудников, установленным федеральным органом уголовно-исполнительной системы;
- близкое родство или свойство (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с сотрудником, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому;
- прекращение гражданства РФ;
- наличие гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства;
- представление подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу в уголовно-исполнительной системе или в период ее прохождения [3].

Нормами ранее обозначенного 197-ФЗ Федерального закона устанавливаются, в т.ч. и ограничения, связанные с приемом на службу в УИС РФ (например, возрастные ограничения), а также возможности

сотруднику состоять в политических партиях, материально поддерживать политические партии и принимать участие в их деятельности. При осуществлении служебной деятельности сотрудник не должен быть связан решениями политических партий, иных общественных объединений и религиозных организаций. Кроме того, сотрудник не должен допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в т.ч. в средствах массовой информации, в отношении государственных органов, должностных лиц, политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, профессиональных или социальных групп, граждан, если это не входит в его служебные обязанности [3].

Стоит отметить и антикоррупционные запреты, которые предусмотрены нормами 2008 года 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4]. К примеру, сотрудникам УИС РФ запрещено открывать и иметь счета и вклады, хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках и пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Также Федеральным законом устанавливаются запреты на право заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности; получать гонорары за публикации и выступления в качестве лица, замещающего государственную должность, получать в связи с выполнением служебных обязанностей не предусмотренные законодательством РФ вознаграждения и др. [4].

Говоря о нормативных правовых актах подзаконного уровня, следует отметить, приказ Министерства юстиции РФ от 12 сентября 2019 г. № 202 «Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», который закрепляет ограничения, налагаемые на сотрудника УИС при поддержании служебной дисциплины. Так, сотрудникам УИС РФ запрещается обсуждать и критиковать законные приказы руководителя [5].

Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 11 января 2012 г. № 5 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы» устанавливает нравственно-этические основы служебной деятельности и профессионального поведения сотрудника, вводя при этом ряд ограничений. Так, сотруднику запрещено оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций, воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении ими должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб их репутации или авторитету УИС, соблюдать

установленные в УИС правила публичных выступлений и предоставления служебной информации.

В служебном поведении сотруднику УИС РФ рекомендуется воздерживаться от:

а) любого вида высказываний и действий дискриминационного характера по признакам пола, возраста, расы, национальности, языка, гражданства, социального, имущественного или семейного положения, политических или религиозных предпочтений;

б) грубости, проявлений пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, предъявления неправомерных, незаслуженных обвинений;

в) угроз, оскорбительных выражений или реплик, действий, препятствующих нормальному общению или провоцирующих противоправное поведение;

г) курения во время служебных совещаний, бесед, иного служебного общения с гражданами [6].

Сотрудникам и федеральным государственным гражданским служащим рекомендуется быть вежливыми, доброжелательными, корректными, внимательными и проявлять терпимость в общении с гражданами и коллегами.

Таким образом, подводя итог выступлению, следует отметить, что на сотрудника УИС РФ во время несения службы, в т.ч. и во внеслужебное время накладывается масштабный объем ограничений, предусмотренный законодательством РФ. Условно данные правоограничения можно подразделить на следующие категории:

- ограничения при приеме на службу;
- политические ограничения;
- антикоррупционные правоограничения;
- ограничения в морально-этической сфере и др.

Подводя итог, стоит отметить, что при несении службы в УИС РФ на сотрудников возлагается довольно полновесный объем ограничений, которые предусматриваются, статусом лица, исполняющего государственную службу. В последние годы стало заметным явлением снижение престижа службы в УИС, наблюдается безразличие, безынициативность, слабая заинтересованность значительного числа сотрудников в результатах своей служебной деятельности по причине, как неконкурентной заработной платы, так и неопределенности в будущем [7; с.72]. В связи с этим, вполне целесообразным решением представляется актуализация и расширения перечня социальных гарантий и правовой поддержки сотрудников УИС РФ, который позволит установить баланс между возлагаемыми ограничениями и служебными привилегиями. Соблюдение подобного баланса позволит укрепить авторитет национальной пенитенциарной службы, деловую репутацию и постоянство высококвалифицированных кадров.

Ограничение прав и свобод человека и гражданина в отношении сотрудника допускается в той мере, в какой это необходимо для выполнения задач, связанных с защитой основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, и для обеспечения безопасности государства.

Список использованной литературы:

1. О системе государственной службы Российской Федерации Федеральный закон РФ от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ.

2. Панферова, Н. А. Некоторые проблемы регулирования правового статуса сотрудников УИС / Н.А. Панферова // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 28 мая 2015 года. – Воронеж: ООО «Издательство «Научная книга», 2015. – С. 441-443.

3. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ.

4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ.

5. Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации Приказ Министерства юстиции РФ от 12 сентября 2019 г. № 202.

6. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы: приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 11 января 2012 г. № 5.

7. Гришин, Д.А. Организационные и административно-правовые проблемы текучести кадров (прекращения службы) в учреждениях и органах Федеральной службы исполнения наказаний / Д.А. Гришин, С.Н. Чудакова // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4(87). – С. 71-76.

ИЛИАС АЙБАР ЖАҒЫПАРҰЛЫ

Заместитель начальника Департамента кадровой
работы Генеральной прокуратуры
Республики Казахстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Разрешите выразить благодарность за возможность обсуждения актуальных тем на данной площадке с представителями отечественного и международного научного сообщества.

Конечная цель совершенствования кадровой работы - построить современную правоохранительную систему, отвечающую международным стандартам и ожиданиям общества, которая обеспечивает высокий уровень защиты прав и интересов граждан.

Не случайно основные подходы развития кадровой политики заложены в стратегических документах страны, таких как Стратегия «Казахстан-2050», Национальный план развития (до 2029 года), Концепция правовой политики (до 2030 года) и др.

Ежегодно Глава государства в своих посланиях также отмечает необходимость усовершенствования системы отбора кадров на госслужбу и соблюдения принципа меритократии.

Казахстан, являясь частью мирового сообщества, не может не ориентироваться на международную практику.

Мы комплексно и целенаправленно проводим работу по имплементации передовых и зарубежных стандартов с учетом особенностей национального законодательства.

Говоря о надзорном органе, основной блок рекомендаций экспертов направлен на укрепление гарантий независимости прокуратуры.

Особый акцент они делают на механизм финансирования органов прокуратуры.

В настоящее время бюджет прокуратуры определяет Правительство. То есть мы, фактически, зависим от исполнительной власти, хотя именно Правительство, как правило, и подвергается проверкам со стороны прокуроров.

Чтобы избежать какого-либо влияния, предлагаем, по аналогии с судом, законодательно закрепить фиксированный процент расходов прокуратуры в республиканском бюджете.

Согласно международным стандартам такой подход является одной из гарантий защиты прокуроров от незаконного вмешательства в

их деятельность и полностью соответствует рекомендациям экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (далее-ОЭСР), (Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией), ГРЕКО и Венецианской комиссии (Консультативного Совета Европейских прокуроров, Заключение №13 (2018) о необходимости обеспечения финансовой автономности надзорного органа).

Достаточное финансовое обеспечение позволит повысить социальную защиту сотрудников (предусматривается решение жилищных вопросов, гарантированная выплата при выходе на пенсию по выслуге лет, подъемное пособие) и способствовать привлечению квалифицированных специалистов.

Еще одна рекомендация ОЭСР – это создание «совета прокуроров», как органа прокурорского самоуправления, представляющего всех прокуроров республики.

Такие прокурорские советы есть в странах Европы и иных государствах (Грузия, Сербия, Румыния, Хорватия и т.д.).

В их составы входят избираемые прокуроры, представители общественности, науки, ветераны, депутаты и др.

Они могут вносить предложения о назначении и отстранении от должности прокуроров, осуществлять контроль за соблюдением этических норм.

Учитывая, подотчетность прокуратуры Президенту, подчиненность нижестоящих прокуроров вышестоящим, считаем в данном вопросе необходим научный подход с точки зрения возможности адаптации его к нашему законодательству.

Отмечая научный потенциал нашей Академии, предлагаем совместно изучить эффективность внедрения такого института, посмотреть опыт других стран и возможные риски.

Как вы видите, вопросов для совершенствования кадровой политики очень много. Большинство из них имеют особую актуальность.

Мы призываем наших партнеров к их обсуждению и научной проработке.

В настоящее время, актуальность приобретает вопрос разрешения конфликта интересов.

Это тоже одна из рекомендаций международных экспертов.

Национальное законодательство предусматривает только базовые положения о предупреждении и урегулирования конфликта интересов (ст. 51 Закона «О государственной службе», ст. 15 Закона «О противодействии коррупции»), без детализации конкретных процедур.

Мы знаем, что Агентством по противодействию коррупции разработаны методические рекомендации по формированию антикоррупционных стандартов, где отдельный блок посвящен конфликту интересов (на стадии согласования).

Полагаем, нужны отдельные методические рекомендации для всех органов с отражением типовых случаев конфликта интересов, порядка их разрешения и т.д.

В целом, правоохранительная служба всегда находится в процессе совершенствования.

Это постоянная и неотъемлемая часть деятельности.

Создаются новые институты, старые и не отвечающие современным реалиям уходят в прошлое.

Сейчас в Казахстане идет реформа и пересмотр действующего порядка выдвижения сотрудников на вышестоящие руководящие должности.

В частности, Президентский резерв трансформируется в цифровой рейтинг.

Он позволит обеспечить прозрачность отбора кандидатов, путем автоматического формирования Показателя конкурентоспособности.

Фактически, это числовое выражение профессионального потенциала сотрудника, основанное на личных компетенциях, а также ключевых для должности показателях и объективных данных о служебных достижениях.

В итоге, чем больше у сотрудника профессиональных достижений и компетенций, тем выше будет его показатель конкурентоспособности.

Данное нововведение предполагается, как основной критерий при определении вопроса, кто больше всего достоин выдвижения на вышестоящую должность.

При этом каждый кандидат должен соответствовать квалификационным требованиям и пройти внеплановую аттестацию.

Указанное будет касаться и тех сотрудников, которые имеют стаж более 20 лет, поскольку по действующему законодательству они освобождены от ее прохождения.

Следующим этапом предусмотрен полиграф и психо-социологические исследования.

Считаем, это современные требования, отвечающие реалиям, поскольку в правоохранительных органах должны служить стрессоустойчивые, готовые во внештатных ситуациях принимать решения сотрудники.

Одновременно мы сможем выявлять лиц, склонных к злоупотреблению должностных полномочий и совершению коррупционных правонарушений.

Аналогичные требования будут заложены для всех видов ведомственных резервов правоохранительных органов.

Законодательные поправки прорабатываются в рамках соответствующих поручений Администрации Президента.

Как отмечено в начале моего выступления, для нас важно обсуждать актуальные проблемы развития правоохранительной системы на таких площадках с депутатским корпусом, учеными и представителями международного сообщества.

Мы готовы к сотрудничеству по обмену опытом, такие конференции позволяют улучшить методы управления, да и в целом способствуют к появлению новых идей, а также укреплению взаимоотношений.

От имени Генеральной прокуратуры Казахстана благодарим наших коллег прокуроров и следователей из других стран, принявших участие на конференции.

ИСМАИЛБАЕВ ТИМУРЛАН ШАМИЛЬЕВИЧ

Главный научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов, Межведомственного научно - исследовательского Института, Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ОГРАНИЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация: В статье автор рассматривает практику зарубежных стран по применению института безупречной репутации, социального обеспечения и цифровизации – как инструментов повышения статуса и привлекательности государственной службы. Отдельное внимание уделено раскрытию составных частей безупречной репутации и критерии ее оценки, а также повышению материального стимулирования государственных служащих и удовлетворения их социальных потребностей. Выработанные в ходе исследования предложения полностью согласуются с международными договорами ратифицированными Республикой Казахстан [1] и могут быть использованы при формировании новой модели государственной службы.

Ключевые слова: институт безупречной репутации, дефиниция, составные части, критерии оценки, индексация, социальный пакет, интервьюирование, анкетирование, полиграфологическое исследование, психофизиологическое освидетельствование.

В 2023 году, решениями Конституционного Суда Республики Казахстан ряд норм, ограничивающих поступление на государственную службу признаны неконституционными, что позволило лицам, уволенным по отрицательным мотивам (в том числе за проступок, дискредитирующий госслужбу и преступления) вновь быть принятыми на работу в государственные структуры.

Анализ статистических данных, судебных актов, нормативной базы показал, что порядок приема на государственную службу требует совершенствования.

В целях выработки объективного мнения изучено более 250 архивных дел и 180 файлов эмпирического материала, проанкетировано более **4,6 тыс.** человек (**400** госслужащих и **4,2 тыс.** сотрудников), проинтервьюированы сотрудники правоохранительных органов и медицинских организаций проводящих полиграфологические исследования и психофизиологическое освидетельствование

Полученные сведения показали, что необходимо принятие мер повышающих статус, мотивацию и гарантии государственных служащих, а также наделение государственные органы инструментами, позволяющими на принципах меритократии принимать решение приема сотрудников на работу.

Зарубежный опыт (КНР, Франция, Польша, Молдова, РФ, Кипр, Литва и др.) [2], а также научные исследования (Богданьская Э., Карасаева Л.В., Королева П.Р., Гусев А.С., Звонова А.В., Каргина Ю.Ю. и др.) [3] показали, что одним из результативных инструментов их реализации может стать институт «безупречной репутации».

В Казахстане данное требование применяется только к кандидатам на должности судей, лиц рекомендованных в состав Квалификационной комиссии при Высшем судебном Совете и руководящим работником Государственного фонда социального страхования.

Несмотря на это в национальном законодательстве не раскрыты составные части «безупречной репутации» и критерии ее оценки.

Мнение о включении требования «безупречной репутации» во все правовые документы позволяющие претендовать на государственные должности полностью согласуются с поручением Президента Республики Казахстан, пожеланиями государственных деятелей Мамонтова Н. (почетный судья ВС РК в отставке, член ВСС РК) [4], **Шпекбаева А.** (экспредседатель Агентства по делам госслужбы и противодействию коррупции) [5], а также представителей научного сообщества Гуличевой Е. Г. (кандидат экономических наук РФ) [6], Винокурова В.А. (доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ).

По результатам исследования национальных и зарубежных материалов разработана дефиниция (согласуется с п.7 ст.23 Закона «О правовых актах»).

«Безупречная репутация» - совокупность критериев, включающих в себя высокий уровень знаний и профессиональную компетентность, а также высокие морально-нравственные качества и добропорядочность.

Каждый структурный элемент дефиниции создан с применением научных методов, взят из правовых актов регулирующих взаимоотношения государства и служащих и является универсальным и неизменным.

Дефиниция условно разделена на два «уровня»:

Первый уровень (professional qualities) - профессиональные качества (высокий уровень знаний и профессиональная компетентность), то есть способность выполнять поставленные задачи.

Второй уровень (personality profiling) - моральные качества (высокие морально-нравственные качества и добропорядочность), то есть приверженность правилам и ценностям соблюдаемым обществом, а также этические нормы.

В составную часть «второго уровня» входят понятия «добропорядочность» и «этичность».

Сведения «профессиональных качеств» и «добропорядочности» доступны на интегрированной информационной системе платформы Агентства по делам государственной службы Республики Казахстан.

Для сбора информации об «этичности» видится целесообразным разработка и использование Поисковой программы, аналогичной уже действующим (Mention, Brandwatch, Hootsuite, SocioViz, Aimap), которая будет проводить аналитическую работу социальных сетей и отбирать сообщества содержащие психические аддикции.

Валидность и верификация полученных сведений позволят объективно оценить наличие «безупречной репутации».

Расчет критериев «безупречной репутации» предлагаем производить при помощи формулы:

X (безупречная репутация) = A (уровень профессиональных знаний и компетенций) + B (честность и соблюдение моральных принципов) + C (соблюдение этических норм и стандартов) : D (количество критериев).

Полученные сведения подлежат передаче специалистам, проводящим специальную проверку, а также полиграфологические исследования и психофизиологическое освидетельствование.

Правильность данного вывода подтвердило проведенное интервьюирование специалистов проводящих вышеуказанные процедуры, где более 90 % подтвердили полезность наличия об исследуемом:

- инсинуационных сведений (соцсети, СМИ и т.д.);
- привлечении к административной ответственности;
- результаты досудебных расследований и судимости (близких родственников);
- посещении игорных заведений.

При этом 52% проанкетированных (2,3 тыс. из 4,6 тыс.) положительно отзывались о необходимости проведения проверки на соответствие «безупречной репутации».

Думаем, что данный фильтр при приеме на службу и ее прохождении позволит свести до минимума коррупционные проявления и имиджевые потери, а также станет препятствием для недобропорядочных лиц.

Другим вопросом, представляющим научный интерес, явился порядок поступления на госслужбу.

Известно, что поступление на правоохранительную службу осуществляется, в том числе через первоначальную профессиональную подготовку.

Однако при существующей системе поступления имеются искусственные барьеры (сбор документов, выезд в учебное заведение для сдачи экзамена, нормативов физподготовки, собеседование).

Опыт зарубежных стран (Корея, Сингапур, Бруней-Даруссалам, Малайзия, Бангладеш, Великобритания, США, ОАЭ, Турция, Аргентина, Швейцария) [7] [8] показал, что цифровизация всех этапов отбора (по примеру АДГС) [9]

позволила бы максимально исключить коррупционные риски и значительно снизить расходы по участию в отборе (проезд, нотариальное заверение документов, наем жилья, расходы на проживание и т.д.), которые полностью ложатся на плечи кандидата. [10]

Самостоятельный запрос информационной системой необходимых сведений позволит на первоначальном этапе провести автоматический отбор кандидатов и после собеседования в режиме видеосвязи определить победителей.

В результате цифровая трансформация расширит возможности поступления на правоохранительную службу и увеличит эффективность управления персоналом.

Вышеуказанный вывод подтверждается результатом анкетирования, где 63% сотрудников (2,6 тыс. из 4,2 тыс.) одобрили применение цифровых технологий.

О цифровизации процессов неоднократно говорил Президент Казахстана К.Токаев в своих посланиях (2021-2024 годы).

В ходе исследования рассмотрен вопрос повышения материального стимулирования государственных служащих и удовлетворения их социальных потребностей.

Выезд (с 01.07. по 31.08. т.г.) в регионы депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан - членов фракций политических партий («Партия «AMANAT», «Партия «Respublica», «Партия «Ауыл», «Демократическая партия Казахстана «Ак жол», «Народная партия Казахстана» и «Общенациональная социал-демократическая партия») вскрыл ряд проблем, волнующих казахстанцев.

Одним из основных является повышение зарплаты работникам бюджетной сферы (местных исполнительных органов, суда, полиции, культуры, дошкольного образования и т.д.)

В мировой практике (Франция, Германия, Япония, Сингапур, Южная Корея, КНР, Великобритания, США, Канада, Австралия) уровень оплаты труда госслужащих привязан к аналогичной в частном секторе и отстает от нее не более чем на 10 – 20%. [11]

Наличие значительного отличия в уровнях оплаты труда между госслужбой и частным сектором, а также результаты встреч депутатов с населением позволяют сделать вывод о необходимости формирования иных компенсационных механизмов.

Изучение опыта (Германии, США, Японии, Китая, Канады и т.д.) [12] показало, что у них работодатель старается создавать новые и развивать существующие методы стимулирования, в числе которых выделяют социальные выплаты, гарантии и льготы.

Бесплатное медицинское обслуживание, питание, страховка, льготные путевки, оплачиваемая мобильная связь, проезд на транспорте и т.д. – это лишь незначительная их часть.

В результате социальный пакет из способа дополнительного поощрения превратился в действенный инструмент, который позволит

укомплектовать штат высококвалифицированными кадрами и будет являться стимулом не потерять последними статуса государственного служащего в дальнейшем.

Комплексное изучение вопроса ограничений государственной службы показало, что казахстанская модель не достаточно эффективна и привлекательна для высококвалифицированных специалистов и позволяет проникнуть на нее неблагонадежным лицам.

В связи с чем, прием на государственную службу подлежит модернизации, в том числе с применением сбалансированной системы сдержек и противовесов.

Сформулированные по результатам исследования предложения направлены на привлекательность государственной службы, профессионализацию кадров и заключаются:

- в имплементации в законодательство дефиниции и формулы оценки «безупречной репутации»;
- в цифровизации процесса отбора кандидатов при поступлении в учебные заведения правоохранительных органов;
- в разработке понятия, компонентов и условий предоставления «социального пакета» государственным служащим, с ежегодной индексацией з/платы.

17.07.24 года, Указом Президента утверждена «Концепции развития государственной службы на 2024 - 2029 годы» [13], которой определены тенденции и перспективы развития государственной службы с продвижением института безупречной репутации, а также сочетании лучших HR-инструментов и практик карьерной и позиционной моделей государственной службы для ее дальнейшей профессионализации.

Все выработанные предложения формировались с точки зрения повышения гарантий и соблюдения прав граждан, часть из которых могут послужить основой при формировании и внедрении в практику новой модели, что позволит повысить статус и привлекательность государственной службы.

Список использованной литературы:

1. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года N 31-IV. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0800000031_ (дата обращения: 03.09.24 г.).
2. Богданьская, Э. Гражданская служба в Польше / Э. Богданьская // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 1. – Том I (Гуманитарные науки) с.154.
3. Королева, П.Р. «Требования, предъявляемые к кандидатам на должности судей высших судов в российской федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование» // Право и образование. – 2017. – № 9. – с. 160.
4. Мамонтов, Н. Безупречная репутация и профессионализм // zakon.kz 20:31, 25 октября 2016: [Электронный ресурс] – Режим доступа

<https://www.zakon.kz/stati/4825099-bezuprechnaja-reputacija-i.html> (дата обращения: 03.09.24 г.).

5. Шпекбаев, А.: «На госслужбе пора вводить понятие безупречной репутации» // kz.kursiv.media 7 февраля 2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2019-02-07/alik-shpekbaev-na-gossluzhbe-pora-vvodit-ponyatie-bezuprechnoy-reputacii/> (дата обращения: 03.09.24 г.).

6. Гуличева, Е.Г. Актуальные проблемы реализации кадрового обеспечения деятельности судов / Е.Г. Гуличева // *Фундаментальные и прикладные науки сегодня*. Morrisville : Lulu Press, Inc. – 2020. – С. 110–115.

7. Проектирование будущего АСЕАН: на пути к современной, гибкой и ориентированной на граждан государственной службе :[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://theaseanmagazine.asean.org/article/designing-the-future-of-asean-towards-a-modern-agile-and-citizen-centric-civil-service/> (дата обращения: 03.09.24 г.).

8. Momen, N., Ferdous, J. (2023). Governance in Bangladesh Innovations in Delivery of Public Service New Frontiers in Regional Science: Asian Perspectives 68. Springer. / N. Momen, J. Ferdous, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.amazon.com/Governance-Bangladesh-Innovations-Frontiers-Perspectives/dp/9819904234> (дата обращения: 03.09.24 г.).

9. О внесении изменений и дополнений в приказы председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 20 сентября 2016 года № 1 «Об утверждении Правил, программ и организации тестирования граждан, поступающих на правоохранительную службу» и от 21 февраля 2017 года № 40 «О некоторых вопросах занятия административной государственной должности» Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы от 9 февраля 2024 года № 33. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 9 февраля 2024 года № 33987: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34745766&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 26.08.24 г.).

10. Казбек, Б.Е. Сравнительный обзор международного опыта цифровизации государственных услуг / Б.Е. Казбек.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48337346_91084267.pdf (дата обращения: 26.08.24 г.).

11. Журавлева, Т.А. Система оплаты труда и мотивация государственных гражданских служащих: обзор международной практики /Т.А. Журавлева// Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 64. Октябрь 2017 г. :[Электронный ресурс] – Режим доступа [file:///C:/Users/7171181/Downloads/sistema-oplaty-truda-i-motivatsiya-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih-obzor-mezhdunarodnoy-praktiki%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/7171181/Downloads/sistema-oplaty-truda-i-motivatsiya-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih-obzor-mezhdunarodnoy-praktiki%20(2).pdf) (дата обращения: 03.09.24 г.).

12. Галимова, А.Ш. Заработная плата как фактор мотивации к труду Приоритетные направления развития науки /А.Ш. Галимова, Д.Р. Закирова// Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: научный центр «Аэтерна». – 2018. – С. 75-78.

13. Концепции развития государственной службы Республики Казахстан на 2024 - 2029 годы указ Президента Республики Казахстан от 17 июля 2024 года за № 602. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/U2400000602> (дата обращения: 26.08.24 г.).

КУШТАРОВА АЙЖАНАТ АЛИЖАНОВНА

Международный эксперт в области Nudge,
магистр международной политики

NUDGE И SLUDGE AUDIT КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО СЕКТОРА

Аннотация. Демонстрация эффективности применения nudge и sludge audit в деятельности госаппарата и правоохранительных органов.

Ключевые слова: реформирование правоохранительных органов, повышение эффективности госаппарата и правоохранительных органов, превенция преступлений, nudge, sludge audit, инновационные инструменты госуправления, теория подталкивания в государственном секторе.

Nudge (в переводе с английского «подталкивание»), достаточно эффективный и, как правило, не требующий больших финансовых вложений инструмент, все больше становится предметом пристального внимания правительств стран мира, которые имплементируют данный инструмент в свои политики. Правоохранительная деятельность не стала исключением.

Nudge – это подход, основанный на поведенческой психологии, влияющий на принятие «правильных решений» группами или индивидуумами, при этом им предоставляется свобода выбора и они не ограничиваются в чем-либо.

Несмотря на то, что данный инструмент давно применяется бизнесом в целях продвижения своих продуктов и услуг, в государственном секторе он получил популярность благодаря публикации в 2008 году книги нобелевского лауреата по экономике Ричарда Талера и гарвардского профессора Кассы Санстейна «Подталкивание: улучшение решений о здоровье, богатстве и счастье», которая детально раскрывает теорию «Nudge».

Авторы теории приводят следующий пример, характеризующий nudge – «размещение овощей и фруктов на уровне глаз детей в школьной столовой является nudge, тогда как запрет продажи там фастфуда – нет» [1; с. 8].

Как правило, основными признаками nudge выделяют следующее [1; с. 8]:

1. Чаще всего низкая или почти нулевая стоимость их применения.

2. Простота в имплементации.

3. Отсутствие ограничений или запретов на другие опции выбора.

Самым популярным примером, ярко демонстрирующим, как небольшой элемент может привести к значительным изменениям, является размещение наклейки в форме мухи на дне писсуара в аэропорту Амстердама, что привело к повышению чистоты в туалетах на 80% и сокращению на 8-20% расходов по содержанию аэропорта [2]. Расходы по содержанию аэропорта Амстердама в 2023 году составили 1,3 млрд евро [3; с. 83]. Таким образом, можно предположить, что наклейка в форме мухи позволяет сэкономить порядка 260 млн евро.

Другие nudge, как персонификация приводят, к значительному росту продаж кофе Starbucks, а Центра занятости Великобритании – на 30% больше привлекать безработных на интервью с работодателями. Опции по умолчанию помогают работникам накопить больше на пенсию, либо повысить число желающих выступать донорами в больницах. В Стокгольме муниципалитет совместно с компанией Volkswagen, разукрасили лестницы одной из станций метро в виде клавиш пианино, чтобы простимулировать пассажиров чаще использовать лестницы, а не эскалатор. В результате пассажиры на 60% стали чаще подниматься по лестнице [4].

Таким образом, небольшая деталь и элемент в виде nudge может привести к значительным положительным изменениям.

Учитывая эффективность и зачастую простоту в имплементации nudge, многие государства создали свои Nudge подразделения. Например, в 2010 году в составе Британского правительства создали Отдел Nudge, которому при помощи nudge удалось возместить миллиарды фунтов стерлингов в бюджет [5; с. 8]. В настоящее время это отдельная компания, частично финансируемая Британским Правительством. На сегодняшний день, такие подразделения созданы в США, Австралии, Канаде, Нидерландах, Германии, Индии, Перу, Сингапуре и др. [6].

Если в 2008-2010 гг. nudge стал применяться в целом в вопросах государственного управления, то в последние 7 лет зарубежные правоохранительные органы стали активно изучать возможность и внедрять nudge в своей деятельности. Был затронут широкий спектр вопросов правоохранительной деятельности – от превенции правонарушений и преступлений, до кадровых вопросов.

Большие граффити с лицами местных детей на ставнях витрин в одном из неблагополучных районов Лондона снизили атаки на магазины на 18%. Использование «Голосующих урн» – на 46 % снизило количество выбрасываемых окурков на улицах Лондона. Эксперимент с муралами показал свою эффективность в борьбе с граффити [7; с. 21]. Для привлечения на службу лиц этнического меньшинства использовались специальные nudge кампании и др.

Тема неуплаты или несвоевременной уплаты налогов всегда была предметом повестки дня многих государств. Традиционными инструментами возмещения средств в бюджет – являются принуждение и санкции, но как показывает практика они не самые эффективные. Одной из мер (**nudge**), которую предложил Британский Отдел Nudge для решения этой проблемы, было изменение стилистики письма, адресованного должникам. В Великобритании 1% богатейших людей страны задолжал более £30,000 каждый (около 39 000 долларов США). Стандартное письмо с угрозой применения в отношении них принудительных мер повлияло лишь на 39% должников, оплативших налоги после получения письма. После того как в письмо внесли изменения, указав, что их налоги помогают развивать и улучшать местный сервис и инфраструктуру, число лиц, оплативших налоги выросло до 47%. Но когда в письмо включили информацию о том, что без их налогов некоторые местные сервисы и службы могут исчезнуть, оплата налогов выросла до 56%. Это маленькое изменение текста письма помогло возместить в бюджет £210 миллионов (около 273 млн. долларов США, в 2015 г.).

Разработка nudge требует тщательного изучения контекста ситуации и всех вовлеченных сторон. После определения того или иного nudge, его обязательно следует протестировать в рамках Рандомизированных контролируемых испытаний [5; с. 270].

Также, в рамках Теории Nudge, немаловажное значение уделяется феномену *sludge* (в переводе с английского *sludge* – грязь, ил, осадок) – чрезмерные и неоправданные условия или требования, которые усложняют индивидууму возможность получения того, что им надо или реализации своих прав. Это может быть бремя заполнения ненужных документов и форм, сложная навигация по сайту в поисках нужной информации, долгое ожидание ответа на звонок в службу поддержки, очереди, хождение по инстанциям, бюрократия и многое другое [8, С. 1-4].

К примеру:

- в Великобритании невозможность сразу попасть к доктору узкой специализации. В США студентам с явными проблемами психического здоровья для записи к соответствующему специалисту надо получить направление от врача общей практики. Процесс долгий, энергозатратный и унижительный;

- ранее призыв в армию был отягощен сбором лишних документов, которые уже имеются у государственных органов, а также «забегом» по специалистам в рамках медосмотра;

- возврат или обмен авиабилетов у лоукостеров;

- сбор и подача документов на оформление визы в страны Европы и США;

- долгое ожидание ответа на звонок в службу поддержки. Например, среднее время ожидания ответа на звонок в миграционную службу США для бронирования посещения к ним составляет 45 минут [8; с. 1].

Это лишь немногие примеры sludge, которые приводят к фрустрации клиентов, потере их времени (time tax) и средств, а также может лишить граждан доступа к общественным благам. Плюс следует учитывать разочарование, безысходность и демотивацию самих сотрудников, работающих в организациях, полных sludge.

При этом, как утверждают специалисты в области поведенческой психологии, в долгосрочной перспективе sludge приводит к потере доверия и репутации организации в глазах их клиентов. Поэтому для повышения доверия граждан к государственным органам, необходимо систематически выявлять и избавляться от sludge.

Если для некоторых компаний наличие sludge – один из способов заработать и это намеренное действие, то для госаппарата, как правило sludge – имеет место неумышленно и происходит в большей мере из-за неэффективно организованных процессов.

Для борьбы со sludge, соавтор Теории Nudge Касс Санстейн предложил проводить sludge аудит, который в настоящее время становится глобальным мейнстримом не только для бизнес-организаций, но и правительств многих стран мира.

В целом, методика проведения sludge аудит предполагает анализ текущего процесса на предмет замера времени, средств и психологических реакций клиента при получении или приобретении услуги, или продукта. Многие организации разрабатывают свои рамки и методики sludge аудита, включающие следующие аспекты:

- определение количества клиентов, которых теряет организация из-за sludge;
- идентификация процессов, подверженных бюрократии;
- насколько четкие коммуникации с клиентами (например, легко ли разобраться в сайте организации и найти нужную информацию, понятным ли языком она изложена);
- анализ материальных потерь клиента и организации из-за sludge;
- выявления излишних требований.

В заключении, в настоящее время, nudge и sludge audit широко применяются, как частным сектором, так и правительствами в различных сферах, в т.ч. правоохранительной. Многочисленные коллаборации государственных органов с исследовательскими центрами и учебными заведениями для реализации данной работы свидетельствуют о возможности привнесения позитивных изменений и повышении эффективности организаций.

Список использованной литературы:

1. Nudge, the final edition, 2021, R.H.Thaller & C.R.Sunstein.

2. Aiming To Reduce Cleaning Costs, 2013, Blake Evans-Pritchard, [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://worksthatwork.com/1/urinal-fly>
3. Annual Report Schiphol Final Version <https://www.schiphol.nl/nl/download/b2b/1708066095/4nTRxeRnbizSflGkEUPpgA.pdf>
4. Теория подталкивания, 2021, [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://blog.bitobe.ru/article/teoriya-podtalkivaniya/>
5. Inside the Nudge Unit, 2019, David Halpern
6. «Nudge units» – where they came from and what they can do, 2017, World Bank, [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://blogs.worldbank.org/en/developmenttalk/nudge-units-where-they-came-and-what-they-can-do>
7. Paul M. Pazen, 2021, Putting the public in public safety: nudging a safer community [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://apps.dtic.mil/sti/trecms/pdf/AD1164459.pdf>
8. Sunstein, Cass, R., Sludge Audits (April 27, 2019). Harvard Public Law Working Paper No. 19-21, Forthcoming, Behavioural Public Policy, Available at SSRN: [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3379367> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3379367>

NUDGE И SLUDGE АУДИТ

Куштарова Айжанат Аликановна

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВА ПО УПРАВЛЕНИЮ ПОВЕДЕНИЕМ

Традиционные

Законы

Принуждение

Наказание

Современные

NUDGE

NUDGE – ИНСТРУМЕНТ, ОСНОВАННЫЙ НА ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПОДРАЗУМЕВАЮЩИЙ СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ, ПРИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЮТСЯ «НУЖНЫЕ» РЕШЕНИЯ БЕЗ ЗАПРЕТОВ ДРУГИХ ОПЦИЙ ВЫБОРА

*Nudge (в переводе с английского языка) – подтолкнуть, толчок

NUDGE ПОЗВОЛЯЕТ КОМПАНИЯМ УВЕЛИЧИВАТЬ ДОХОДЫ В РАЗЫ БЕЗ ОСОБЫХ УСИЛИЙ

Why Starbucks is so Successful

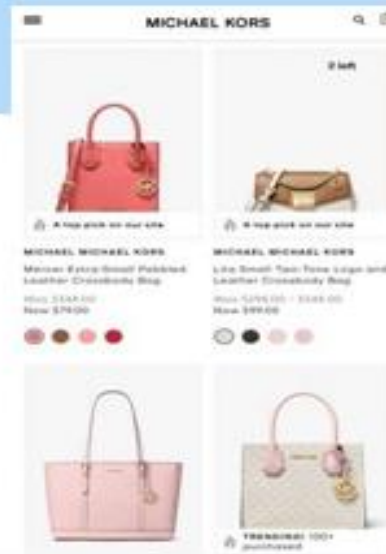

By writing down customer names on the cups and calling the customer by their name, they break the barrier that separates friends from strangers. This is how you make people come back to buy from you. How many people have you seen posting pictures of their Starbucks cups with their name on it? This gives Starbucks FREE advertisement worth billions of dollars!

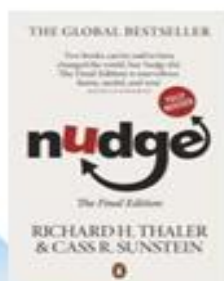

You're more likely to be focusing on Tom Cruise in this Top Gun scene than his glasses

... but subconsciously people noticed the product placement 'nudge' by Ray-Ban and sales of Aviator sunglasses increased by 40%.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ NUDGE

- ✓ как правило, практически нулевая стоимость в их реализации
- ✓ простота в имплементации
- ✓ отсутствие ограничений или запретов для лиц, в отношении которых применяется nudge, то есть предоставляется свобода выбора

Примечательным является кейс Британского Nudge Unit, созданного в 2010 году при Правительстве Великобритании которому при помощи nudge удалось возместить миллиарды фунтов стерлингов в бюджет. В настоящее время это отдельная компания, частично финансируемая Британским Правительством

Примеры NUDGE

Большие граффити с лицами местных детей на ставнях витрин – снизили атаки на магазины в неблагополучном районе Лондона на 18%

«Голосующие урны» - **на 46 % снизили** количество выбрасываемых окурков на 2-ой самой загруженной улице в центре Лондона

Примеры NUDGE

Уважаемый Уильям,

На сегодняшний день Ваш долг по налогам составил 30 000 фунтов.

В случае неуплаты налога до 1 сентября, на Вас будет наложен штраф и применены др. меры взыскания.

Уважаемый Уильям,

На сегодняшний день Ваш долг по налогам составил 30 000 фунтов.

Хотели бы отметить, что Ваш налог крайне важен для поддержания социальных служб Вашего района, а также поддержки инфраструктуры Вашего района.

К сожалению, неуплата Вами налога создает риск исчезновения данных служб и инфраструктуры. Ваше участие очень важно.

Изменение текста письма (nudge):

- ✓ позволило **экономить миллионы** и **многочисленные часы работы** налоговых органов, судов и коллекторов
- ✓ Привело к росту оплаты налогов и возмещению **более 210 миллионов фунтов стерлингов (273 млн. долларов США)**

Найм «без имени»

С 2015 года применяется в Великобритании

What is blind recruitment?

- Removal of candidate information that is not relevant to the assessment of capability for the role
- Removal at any stage in the process
- Reduces unconscious bias
- Creates a more level playing field

Figure 6. Social Media Nudge Images¹¹⁴

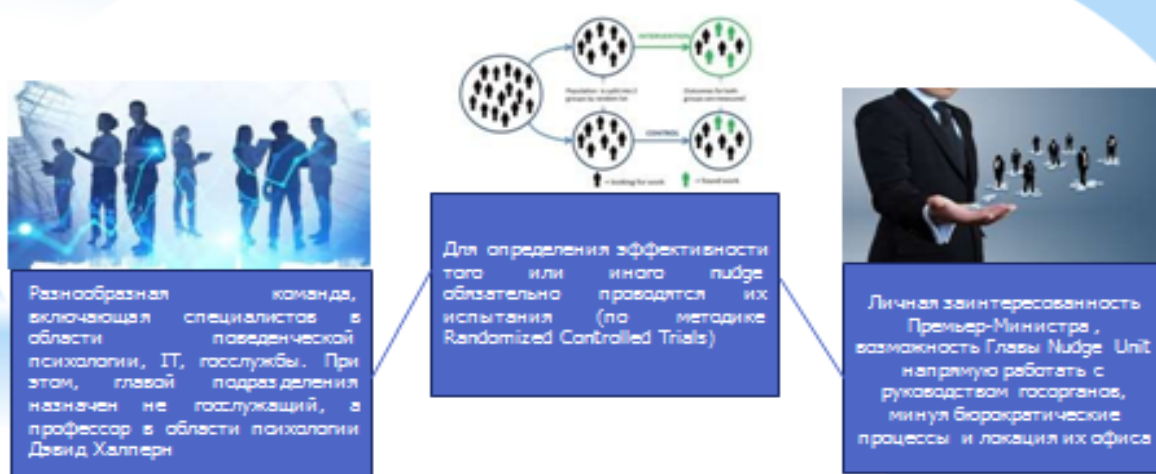
Lock out crime – заблокировать преступление

Nudge и безопасность на дорогах

Несмотря на первоначальный скептицизм английских политиков и некоторую критику общества о манипулировании их сознанием, Британский Nudge Unit доказал свою эффективность и в настоящее время консультирует коллег из других стран

Залогом их успеха являются следующие факторы:

Sludge — это чрезмерные и неоправданные условия или требования, усложняющие возможность получения клиентом необходимых ему услуг и благ

- время заполнения и сбора ненужных документов и форм;
- сложная навигация по сайту в поисках нужной информации;
- долгое ожидание ответа на звонок в службу поддержки;
- очереди;
- хождение по инстанциям;
- бюрократия;
- коррупция

Sludge в госаппарате приводит к:

- усилению недоверия граждан;
- фрустрации граждан и самих госслужащих;
- потере времени (time tax) и средств граждан;
- лишает граждан доступа к общественным благам

Sludge — это чрезмерные и неоправданные условия или требования, усложняющие возможность получения клиентом необходимых ему услуг и благ

- время заполнения и сбора ненужных документов и форм;
- сложная навигация по сайту в поисках нужной информации;
- долгое ожидание ответа на звонок в службу поддержки;
- очереди;
- хождение по инстанциям;
- бюрократия;
- коррупция

Sludge в госаппарате приводит к:

- усилению недоверия граждан;
- фрустрации граждан и самих госслужащих;
- потере времени (time tax) и средств граждан;
- лишает граждан доступа к общественным благам

SLUDGE АУДИТ

Анализ текущего процесса на предмет замера потраченных клиентами времени (time tax), средств и нервов при получении услуги или приобретении продукта

Многие организации разрабатывают свои рамки и методики sludge аудита, которые, как правило, включают следующие аспекты:

- определение количества клиентов, которых теряет организация из-за sludge;
- идентификация процессов, подверженных бюрократии;
- насколько четкие коммуникации с клиентами (например, легко ли разобраться в сайте организации и найти нужную информацию, понятным ли языком она изложена);
- анализ материальных потерь клиента и самой организации из-за sludge;
- определение эмоций, которые испытываются клиентами при обращении в организацию (злость, фрустрация, тревога, страх, волнение) и насколько они сильны;
- определение количества часов, затрачиваемых клиентами и сотрудниками организации из-за sludge. Иными словами какой time tax налагается на клиентов и сотрудников организации

МАХЬЯНОВА РИММА МУБАРАКОВНА

Доцент 25 кафедры Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук

ВЛИЯНИЕ ТАКТИКИ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И ОЦЕНКУ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ПРОКУРОРА

Аннотация. В статье на основе результатов теоретического исследования обосновано, что процесс разработки тактики надзорной деятельности прокуратуры способствует повышению эффективности прокурорских проверок и совершенствованию профессиональных навыков прокурорских работников. Раскрыты понятие, содержание и взаимосвязь критериев оценки тактики надзорной деятельности прокуратуры и эффективности прокурорских проверок, выявлено влияние на их достижение профессионального опыта и личных качеств прокурорского работника.

Ключевые слова: тактика надзорной деятельности прокуратуры, эффективность деятельности прокурорского работника, эффективность прокурорского надзора, прокурорский надзор.

Общественно полезный труд человека имеет определенные цели, достижение которых предполагает использование передовых технологий, совершенных методов и способов действий. При условии достижения поставленной цели и получение ожидаемых результатов свидетельствует об эффективной, успешной деятельности. Данный процесс является постоянным и предполагает собой дальнейшее повышение эффективности осуществляемой деятельности.

Относится это и к прокурорскому надзору, оценка эффективности которой не урегулирована ни на законодательном уровне, ни организационно-распорядительным документом Генерального прокурора Российской Федерации. А любая общественно полезная деятельность, в особенности целью которой является обеспечение верховенства законов на всей территории государства, должна иметь свои оценочные критерии в целях совершенствования профессионального опыта прокурорских работников, повышения авторитета органов прокуратуры.

Указанную позицию разделяют ученые и практики советского и современного периода времени.

Так, способность оценивать успешность собственной деятельности, степень достижения поставленной цели и соответствия

объективным законам является специфической обратной информационной функцией труда, которая внешне проявляется в формировании системы оценок целесообразности планируемых и полученных результатов [1].

Термин «эффективный» имеет два основных значения: эффект – достижение ожидаемого результата; как категория сравнительная (например, в сравнении с АППГ результаты надзорной деятельности гораздо эффективнее в конкретном направлении надзора).

Эффективный – дающий эффект, действенный [2]. Термин «действенный», согласно словарному толкованию, означает – способный действовать. Это подразумевает под собой активные действия в конкретных обстоятельствах складывающейся ситуации, т.е. способность принимать обоснованные решения. Действенный подразумевает совершение таких действий, которые приводят к эффекту, ожидаемому результату.

Таким образом, эффективность надзорной деятельности может выражаться в достижении эффекта при проведении проверки и как результат сравнения показателей за определенный период времени.

Как эффективная деятельность, дающая конкретный результат (например, достижение цели проверки (выявление // не выявление) нарушений закона при условии использования прокурором всех правовых и иных средств (методов, способов, в т.ч. выработанные тактикой).

Как категория сравнительная (например, установление улучшения показателей надзорной деятельности в определенной сфере надзора в результате их сравнения (АППГ), также здесь имеется неоднозначность в понимании повышения (эффективности), поскольку в настоящее время эффективность оценивается по нарастающим показателям (количеству выявленных нарушений внесенных актов реагирования, возмещенного ущерба и т.п.). Данный фактор развивается, в т.ч. «в случае подмены прокурорами специальных уполномоченных государственных органов вследствие формального отношения к выполнению служебного долга, погони за количественными показателями, желание компенсировать собственную бездеятельность в вопросах, действительно требующих прокурорского вмешательства [3].

Приведенная позиция подтверждается учеными и практиками, имеющими положительный опыт прокурорской деятельности. Кроме того, также предлагается пересмотреть подходы к объективной оценке эффективности деятельности органов прокуратуры, их подразделений и отдельно взятых работников [4].

Таким образом, эффективность прокурорского надзора зависит от деятельности отдельно взятых: прокуратуры, подразделения, прокурорского работника, достигнутые результаты которых составляют содержание эффективности органов прокуратуры в целом.

Кроме того, следует отметить, что соблюдению оснований проведения проверок, способствует, в т.ч. изучение и анализ на постоянной основе состояния законности на поднадзорной территории в целом и на каждом объекте надзора в отдельности. В свою очередь это

позволит прокурорам осуществлять объективное планирование надзорных мероприятий. Указанные факторы во многом влияют и на достижение эффективности прокурорского надзора в целом (здесь имеются направления надзора, обозначенные в действующем законодательстве) [5].

В этой связи вполне обоснованно утверждать, что достижение эффективности прокурорского надзора способствует обеспечению верховенства законов, укреплению законности на территории государства. Роль и значение прокурорского надзора в укреплении законности и государственном управлении отмечалась еще советскими учеными [6].

Из чего следует, что эффективность деятельности органов прокуратуры и состояние законности взаимосвязаны между собой. По уровню состояния законности (как статистического, так и аналитического характера) можно судить о том, насколько эффективна или не эффективна деятельность органов прокуратуры, их подразделений и отдельно взятого прокурорского работника.

Так, на наш взгляд, состояние законности целесообразно оценивать исходя из статистических показателей, которые должны характеризоваться снижением количества выявляемых правонарушений и преступлений, а не их приростом; минимизацией факторов, способствующих совершению нарушений закона, выявляемых в ходе надзорной деятельности; активизацией предупредительной деятельности органов прокуратуры и каждого отдельно взятого прокурорского работника.

Содержание понятия «состояние законности» трактуется учеными и практиками как в широком, так и в узком смысле слова. В основном это данные статистического и аналитического характера о количестве и характере совершенных нарушений закона на конкретном направлении надзора (например, в социальной сфере) [7].

Так, некоторыми учеными и практиками рекомендуется изучать различную информацию, отражающую состояние законности и правопорядка относительно объекта и предмета проверки в ходе подготовки к ее проведению. В состав информации, кроме законодательных актов, подлежащих изучению, входят данные надзорной практики, сведения из открытых источников и другая информация, относящаяся к объекту и предмету надзора [8].

Советскими учеными предлагалась конкретная схема анализа состояния законности, позволявшая сформировать целостное представление о состоянии законности и правопорядка на объектах надзора и по направлениям надзорной деятельности [9]. Предлагалась комплексная и детализированная схема о состоянии законности и правопорядка применительно к прокуратурам районного, городского, областного звеньев.

Соглашаясь в целом с указанными позициями ученых и практических работников, представляется, что такой важный информационный компонент надзорной деятельности как «состояние законности» следует понимать в более широком смысле слова и в более узком.

Кроме того, данный термин предлагается целесообразным использовать как для конкретного объекта надзора в сочетании с предметом надзора, так и применительно к поднадзорной конкретной территории (также с учетом предметного направления).

Состояние законности понятие широкое, применительно к организации и деятельности органов прокуратуры, его следует увязывать с принципом законности, содержание которого раскрывается в Конституции Российской Федерации и положениях Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Состояние законности определяется в соответствии с конституционными положениями (более широкое понятие), а также применительно к объектам и предмету надзора (более узкое понятие), относящихся к компетенции прокурора: 1) статистические сведения относительно объекта надзора и конкретной поднадзорной территории; 2) сведения о состоянии законности, имеющиеся у прокурора при подготовке к проведению проверки (организационно-подготовительные мероприятия), в т.ч. им запрашиваемые; 3) объективные данные о состоянии законности, установленные прокурором в ходе проверки.

Таким образом, объективная картина состояния законности на конкретном объекте надзора формируется при проведении проверки.

Предлагается состояние законности на конкретном объекте надзора оценивать исходя из следующих данных: 1) соблюдение и исполнение законов на объекте надзора; 2) соблюдение законности исходя из требований, предъявляемых правоохранительными и контролирующими органами, правомочными проводить проверки на указанном объекте надзора; 3) контроль руководителя и его вышестоящего начальника за соблюдением и исполнением законов на объекте надзора (материалы проверок, результаты, принятые меры (или их отсутствие, о чем возможно информировать вышестоящего прокурора в итоговых докладных записках за 6 и 12 месяцев); 4) результаты надзорной практики прокуратуры (с учетом их оценки на эффективность), полученные при проведении проверок на поднадзорном объекте (возможно по направлениям надзора в целях наиболее полной картины о состоянии законности).

Опыт прокурорской деятельности дает основание полагать о том, что эффективность надзорной деятельности напрямую зависит от уровня состояния законности (объект и предмет надзора; поднадзорная территория) в конкретном периоде времени. Чем ниже уровень состояния законности, при котором наблюдается увеличение количества совершаемых и выявляемых нарушений закона, тем большее

количество актов реагирования применяются прокурорами, больше лиц привлекается к различным видам ответственности.

Акты реагирования призваны не только устранять нарушения и восстановить законность, но и оказывать профилактический эффект (например, не допускается повторных нарушений), а если он не достигается, то из этого следует, что не разрабатывалась тактика реагирования, в ходе которой не осуществлялся анализ надзорной ситуации применительно к объекту и предмету надзора и не была избрана целесообразная форма реагирования, либо прокурор не в полной мере добивался выполнения требований, поставленных в документах (не истребовал доказательства, возможно игнорировал требования Генерального прокурора об обязательном участии прокурора в рассмотрении актов реагирования) [10].

По нашему мнению, достижению эффективности прокурорского надзора способствует его полная модернизация, основным фактором которой является тактическое обеспечение прокурорских проверок.

Одним из аспектов повышения эффективности прокурорского надзора некоторые ученые считают эффективность отдельных этапов осуществления прокурорского надзора – выявления правонарушений, их устранения и предупреждения [11].

В целом соглашаясь с данной позицией, полагаем, что надзорная деятельность должна быть конкретизирована на законодательном уровне в целях ее тактического обеспечения, т.е. в целях разработки наиболее рациональных решений на каждой из стадий надзорной деятельности.

Прокурорская деятельность многогранна и многоаспектна, однако достижение качества и результативности на каждом ее направлении требует, прежде всего, упорядоченности, последовательности, разработки и использования наиболее рациональных способов действий и методов применительно к условиям складывающейся надзорной ситуации.

В особенности это относится к одному из приоритетных направлений прокурорской деятельности – надзорной.

В целях совершенствования надзорной деятельности прокуратуры представляется целесообразным, прежде всего, теоретическое обеспечение, т.е. проведение исследований имеющихся практических проблем в указанной сфере прокурорской деятельности. Кроме того, это позволит повысить уровень подготовки будущих прокурорских работников и развивать умения и профессионализм прокуроров.

Такая позиция поддержана учеными и практиками [12].

Сущность прокурорского надзора выражается в выявлении, устранении и предупреждении нарушений закона.

По мнению некоторых ученых прокурорский надзор представляет собой самостоятельную отрасль юридической науки, т.е. совокупность знаний о законодательстве, регулирующем деятельность прокуроров по осуществлению надзора о формах, средствах и методах его реализации,

содержание общественных отношений в данной сфере, тактике и методике осуществления надзора, эффективности этого вида государственной деятельности и т.д. [13].

Принцип эффективности организации и деятельности органов прокуратуры закреплён в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» [14], а его реализация предусматривает выполнение прокурорами оперативных задач меньшими средствами и силами.

На повышение эффективности надзорной деятельности, в том числе влияют такие качества прокурора, как дисциплинированность, знание и исполнение первостепенных и перспективных задач, стоящих перед органами прокуратуры.

Надзорная деятельность органов прокуратуры характеризуется четкими и последовательными этапами ее осуществления, основными из которых являются: 1) выявление нарушений закона; 2) принятие мер прокурорского реагирования в целях устранения выявленных нарушений и недопущения их совершения в дальнейшем; 3) контроль за выполнением законных требований прокурора в целях восстановления законности.

Качество и результативность каждого из которых, достигается путем применения избранных способов действий (приемов) в конкретной сложившейся ситуации, совокупность применения которых, определяет эффективность прокурорского надзора. Осуществление надзорной деятельности сопровождается выработкой в ее процессе прокурорами конкретных тактических приемов (эффективных способов действий), позволяющих достичь намеченной цели и выполнить поставленные задачи в кратчайшие сроки наиболее оптимальными путями. На каждом из этапов надзорной деятельности прокурором должно приниматься тактическое решение в соответствии с его целями и задачами.

Проведенное нами теоретическое исследование основ тактики надзорной деятельности органов прокуратуры позволяет сделать обоснованный вывод о том, что процесс разработки тактики способствует отысканию наиболее рационального решения в конкретной ситуации. Указанное решение должно приниматься прокурором в ходе совершения алгоритма последовательных действий, порядком разработки и реализации тактики в ходе прокурорской проверки, на каждой ее стадии.

Примерный алгоритм действий заключается в следующих мероприятиях: уяснение цели; анализ и оценка условий складывающейся надзорной ситуации; постановка задач; определение типа надзорной ситуации; разработка гипотез; выбор рабочей гипотезы; принятие решения и его последующая реализация (в форме активных или пассивных действий).

Предложенный авторский подход может быть использован прокурорами на всех стадиях проверки (проведение проверки, принятие мер

по ее результатам и контроль за выполнением требований прокурора, изложенных в документах реагирования).

Для оценки результативности избранной тактики предлагается применять критерий тактической обоснованности в виде ее достижения или не достижения. Ключевую роль в этой оценке играет предложенный нами алгоритм последовательных действий прокурора, отступление от которого, или подмена его другими действиями, будет означать не достижение тактической обоснованности, или достижение ее в какой-то части.

Детализация действий прокурора на каждой стадии надзора способствует достижению ее цели и выполнению поставленных задач, что способствует повышению качества проверки. Положительно скажется это и на уровне состояния законности, потому как постоянный мониторинг надзорной ситуации и применение прокурором поиска в целях принятия рационального решения позволит получить в конечном итоге ожидаемый результат.

В свою очередь, качество и результат являются свойствами эффективности. Результаты надзорной деятельности органов прокуратуры влияют на состояние законности в поднадзорных органах в части эффективности принимаемых прокурорами мер, направленных на обеспечение законности и ее восстановление после выявления нарушений законов, способствующих им причин и условий.

Совершенствованию надзорной деятельности, повышению квалификации прокуроров способствует активное использование в процессе ее осуществления эффективных тактических приемов (способов действий), выработанных на основе положительного опыта практической деятельности органов прокуратуры.

Вместе с тем разработка тактики требует от прокурора не только знаний действующего законодательства и использования его личных качеств. Связано это, в первую очередь с тем, что обоснованность, доказательность зависит от типа мышления прокурора, умения его логически правильно мыслить, убедительно аргументировать свои выводы, увязывать их с требованиями закона и обстоятельствами складывающейся ситуации. Кроме того, прокурор должен использовать при этом познания из различных областей наук, прежде всего логики, а также научных познаний, связанных с предметом надзора, что кроме прочего, позволит дать формальную оценку, например, заключению специалиста, принимающего участие в проверке и т.д.

Таким образом, тактика является одним из существенных факторов повышения эффективности надзорной деятельности. В этой связи представляется вполне обоснованным утверждать о том, что достижению эффективности также способствуют упорядоченность и детализация надзорной деятельности, постоянный анализ и оценка обстоятельств складывающейся надзорной ситуации на каждой ее

стадии. Кроме того, использование тактики способствует научной организации деятельности прокуратуры.

В этих целях представляется целесообразным совершенствовать правовое регулирование деятельности органов прокуратуры в части детализации процесса проверок и ее тактического обеспечения.

Список использованной литературы:

1. Цитленок, В.С. Основы теории эффективности системы социалистического труда. / В.С. Цитленок // Томск. – 1985г.
2. Толковый словарь русского языка. Москва. – 2014г.
3. Теоретические и организационные основы прокурорской проверки: монография / [Н.Д. Бут и др.]; под общ. ред. Н.В. Субановой; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016г.
4. Прокурорский надзор. Том 1. Общая часть. под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. – М. Юрайт. – 2017г.
5. О прокуратуре Российской Федерации: закон Рос. Федер. от 17.01.1992г. № 2202-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 20.11.1995г. № 47. Ст. 4472.
6. Березовская, С.Г. Прокурорский надзор в советском государственном управлении (общий надзор). Государственное издательство юридической литературы. Москва – 1954г. Общий надзор советской прокуратуры. Лекция для студентов ВЮЗИ. Москва – 1957г. В.К. Звирбуль. Роль юридической науки в развитии и совершенствовании прокурорского надзора // Вопросы прокурорского надзора. Сборник научных трудов. Москва. 1974г.
7. Викторов, И.С. «Законность в социальной сфере обеспечения» // Законность в Российской Федерации: монография. / И.С. Викторов, Р.М. Махьянова//– Институт законодательного и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва. «КОНТРАКТ». 2008г.
8. Теоретические и организационные основы прокурорской проверки: монография / [Н.Д. Бут и др.]; под общ. ред. Н.В. Субановой; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М. 2016г.
9. Работа прокурора по общему надзору: Вопросы общей методики / А.Д. Берензон, В.Г. Мелкумов: Отв. ред. И. В. Черменский. – Москва : Юрид. лит., 1974г.
10. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007г. № 195 (ред. от 10.09.2024г).
11. Скворцов, К.Ф. Проблемы совершенствования прокурорского надзора Совершенствование прокурорского надзора в СССР /К.Ф. Скворцов// Сборник статей. Москва. 1973г.
12. Новиков, С.Г. Прокурорская система в СССР. – М. 1977г.
13. Б.В. Коробейников. Правовые основы прокурорского надзора. М. – 2007.
14. О прокуратуре Российской Федерации: закон Рос. Федер. от 17.01.1992 № 2202-1//Собр. законодательства Рос. Федерации. 20.11.1995г. № 47. Ст. 4472.

МУХАМБЕТОВА АЛЬФИЯ АРКАЛЫКОВНА

**Офицер по особо важным делам группы по организации кадровой работы
Департамента Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции Павлодарской области**

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО: ФОРМЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Аннотация. В статье автор рассмотрел актуальность и значимость развития потенциала кадрового состава правоохранительных органов посредством повышения и переподготовки, оценки личностных качеств государственного служащего. Выводы работы подчеркивают необходимость комплексного подхода к решению вопроса о разработке специализированных методик и программ переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, государственных служащих, принятию мер по повышению сознания у служащих, совершенствования профессионально важных качеств, развития своей личности, тесной взаимосвязанности между системой непрерывного образования и оценкой психолого-акмеологических резервов личности.

Ключевые слова: управление персоналом, мотивация, повышение и переподготовка, компетенции, самосовершенствование, профессиональное развитие, оценка, акмеологический подход, сознание.

Введение. В современных условиях одним из решающих факторов эффективности деятельности правоохранительных органов является обеспечение высокого качества кадрового потенциала. Суть кадровой политики сводится к работе с персоналом, соответствующей концепции развития органа. Кадровая политика определена в качестве одной из основных составных частей деятельности правоохранительного органа и является вектором в работе с кадрами. Плановая кадровая политика строится на одном из тактических принципов, суть которого, в частности, заключается в выполнении функции по подготовке, переподготовке и повышения квалификации кадров, оценки и выработки рекомендаций.

Происходящие в мире события и новые вызовы оказывают существенное влияние на деятельность органов как правоохранительной, так и государственной служб. Знания сотрудников, первоначально приобретенные ими при получении базового образования, быстро устаревают. Эффективность деятельности кадров

в значительной степени зависит от их качественной профессиональной подготовки и регулярном повышении квалификации.

В соответствии с нормативным правовым актом, оценка кадрового обеспечения и качества работы субъектами кадровой политики осуществляется по таким критериям, как эффективность использования кадровых ресурсов, результативность оценки деятельности и обучение сотрудников. Аналогичные критерии определены и при зачислении сотрудников в кадровый резерв.

Исходя из определения термина, «компетентность» – совокупность знаний, умений и навыков, необходимые для выполнения профессиональной деятельности на конкретной государственной должности. Данная способность человека рассматривается как глубоко личностное образование, присущее субъекту профессиональной деятельности, который, будучи носителем компетентности, сам выбирает сферу приложения своих сил, вписывая ее в индивидуальную стратегию собственной жизни и профессиональной деятельности. И одной из особенностей в управлении кадровым составом является оценка компетентностных качеств государственного служащего.

В текущее время, в рамках компетентностного подхода для различных профессий и групп разрабатываются модели компетенций, проводится диагностика уровня их актуального развития. И уже по результатам диагностики строятся индивидуальные планы развития персонала.

Кадровая служба выступает в целом как звено, аккумулирующее все данные о сотрудниках и их потенциале. На кадровые подразделения возложены обширные задачи и функции по работе с персоналом. Помимо, кадрового подбора и расстановки кадров, соблюдения интересов государственного органа и ее сотрудников, на данную службу возложено воспитание, обучение компетентных кадров и максимальная реализации их в карьерном росте.

Повышение уровня компетенции для развития карьеры является одной из комплексной формой стимулирования. В соответствии со статьей 36 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе», повышение квалификации и переподготовка – это одно из приоритетных направлений формирования кадрового состава правоохранительной службы. На основании рекомендации кадровых служб сотрудники должны направляться на получение высокопрофессиональных знаний, получение новых умений, с учетом высокотехнологических процессов, существующих на основе общественных тенденций.

Институт повышения компетенции должен служить основополагающим фактором пребывания в правоохранительном органе. Обязательным условием которого должны стать: конкретный план проведения подготовки либо повышения квалификации (сроки

исполнения), реализация полученных знаний посредством применения на практике.

Кроме повышения уровня профессионального развития, необходимо со стороны заинтересованных сторон (непосредственный сотрудник, работодатель кадровая служба) способствовать постоянному повышению личностного роста, быть ключевым ориентиром к модернизации сознания личного состав.

Необходимо прививать культ знания, повышать свою конкурентоспособность посредством совершенствования, саморазвития, получения полезных результатов, навыков и умений для успешного выполнения задач в служебной деятельности и развития себя как личности. Из ключевых направлений в подготовке кадров должно быть повышение правосознания и интеллектуального уровня.

Важное значение имеет разработка подходов к оптимизации работы по формированию управленческих резервов на различных уровнях управления.

В последние годы цели оценки управленческого потенциала кадров изменились. Первостепенными маркерами явились выявление ресурсов и возможностей индивидуально каждого государственного служащего на основе данных о личностно-профессиональных особенностях, характеристиках ценностно-мотивационной и компетентностной сфер, мотивах деятельности и др. Необходимо оценивать не только результаты деятельности государственных органов, но и возможности и потенциал людей, ее осуществляющих, их готовность к вызовам современного мира, цифровому управлению. Управление в период перемен, критическое мышление, способность к инновациям, креативность и другие – те качества, которые общественно востребованы, люди, которые могут вдохновить, формировать новые взгляды, справляться с конфликтами. Приоритетными также являются способности к аналитическому рассуждению, адаптивность, творческий подход и этот перечень постоянно обновляется.

В настоящее время, назрела необходимость использовать новые подходы к оценке личности. Учитывая происходящие процессы трансформации как цифровых технологий, так и персональных характеристик, что дает основания для расширения возможностей диагностики кадрового состава.

В зарубежной практике зачастую применяется технология «Employee Engagament Survey» – популярный инструмент для изучения удовлетворенности сотрудников собственной деятельностью и вовлеченностью их в эту деятельность. Данная диагностика помогает создать более продуктивную рабочую среду. В казахстанской практике также применяются ряд различных тестов с целью определения удовлетворенностью условиями труда, режимом работы и принципом продвижения по службе.

Существующая теория мотивации Фредерика Ирвина Герцберга, созданная в конце 1950-х гг., наряду с определенными факторами, которые вызывают удовлетворение от работы, такие как: благоприятный климат, условия труда, человеческие отношения, признание, возможности обучения и развития, осуществление самореализации, расширение обязанностей и другое, должна в большей степени способствовать переосмыслению ситуации по управлению человеческими ресурсами и принятию радикальных шагов.

Какая бы из диагностик, методик не применялись, заключительным выводом подобного сбора данных по опросу должен аккумулироваться в эффективный инструментарий для обнаружения точечных проблем и оптимизация процессов для мотивации к службе.

Сбалансированный подход к мотивационным факторам поможет создать более удовлетворительную и лояльную среду для сотрудников, что в свою очередь, будет способствовать увеличению их эффективности к работе.

Наравне с тестами к мотивации, психологами в антикоррупционной службе проводится диагностика определения психологического портрета сотрудников. Цель – выявить индивидуальные психологические способности для выполнения должностных обязанностей. Так, программа «Аксункар» включает ряд тестов для исследования познавательной, эмоциональной сферы и личностных особенностей.

Между тем, важно не только удовлетворение работой, но и сама вовлеченность сотрудника для обеспечения продуктивности. Необходимо полезное и активное стремление к получению новых знаний.

Только благодаря размышлению и исследованию мы можем обнаружить знания, в которых так нуждались. Аристотель говорил, что человек не может дойти до истины знания о полезных вещах. Он не может знать, каково его стремление и к какой из полезных вещей ему нужно стремиться, ему не известен предел его стремления и то, является ли это предел определенным и результативным. Человек должен представлять себе цель, к которой стремится, чтобы он мог этим знанием руководствоваться, а не оставаться в слепом невежестве.

Сегодня, кадровую основу должны составлять социально активные, инициативно мыслящие, занимающиеся саморазвитием. К сожалению, имеется проблема личностного профессионального развития и от этого ее актуальность возрастает по мере возникновения социальных изменений. И в данной ситуации необходимо рассмотреть акмеологический подход к профессиональному развитию в новом ракурсе для государственной службы.

Понятие «акмеология» восходит к древнегреческому «акме», и означающему: «высшая степень чего-либо, цвет, цветущая пора», «*enakmyeinal*» (быть в акме) означает «быть в полном цвете, на высшей

степени развития». Само понятие «акмеология» впервые в мировой науке было введено русским ученым Н.А. Рыбниковым в 1928 году для обозначения особого раздела возрастной психологии – психологии зрелости или взрослости. Состояние зрелости достигается и проявляется в конкретных условиях и ситуациях, при воздействии определенных факторов. Необходимо способствовать достижению сотрудником уровня его развития «акме», быть многогранным, стремиться быть социально значимым и новаторски оригинальным. Показатель его «акме» (культурный кругозор, интеллект, миропонимание, нравственные ценности) наравне с овладением профессионального мастерства должны учитываться повсеместно при оценке результатов профессиональной служебной деятельности.

Вместе с тем, как показывает управленческая практика, многие сотрудники, руководители не подготовлены к творческому, эффективному труду в изменившихся условиях. Принимаемые меры не обеспечивают необходимой основы для движения кадров управления к высоким уровням профессиональной компетентности. Вопросы подготовки профессионалов-управленцев в современных условиях приобретают особую актуальность, значимость и требуют нового продуктивного решения.

Учет данных тенденций требует оптимизации процесса переподготовки кадров, развития самообразования. В этом и должна содержаться суть многозадачной работы, проводимой кадровыми службами и руководящего состава.

Четко выстроенное формирование полезного и активного стремления к интегральному качеству личности – стремлению к достижению наивысших результатов и вершин мастерства.

Чем системнее будут реализовываться на службе отношения ответственной субординации, точнее будет складываться взаимная ответственность руководителей и подчиненных за результаты общей деятельности, тем выше сознание персональной ответственности за свои действия и решения, тем самым повышается планка роста профессионального самосознания.

При этом личность характеризуется не наличием мотива самого по себе, а наличием определенных способов выработки мотивации. В ходе овладения профессией происходит углубление мотивационной сферы сотрудника, становятся устойчивы мотивы, связанные с интересом к процессу труда, его результаты.

Тенденции гуманизации общественной жизни заключаются в становлении человека, глубоко знающего себя, сореализующегося в гармонии с собой и обществом. Достижение профессионализма согласно акмеологического понимания связано не только с профессиональным мастерством, а также с развитием важнейших личностных, интеллектуальных качеств, раскрытие творческого потенциала и нравственного совершенствования. Профессиональное развитие в данном контексте выступает как непрерывный процесс личностных социально-культурных изменений посредством обучения, самосовершенствования.

Личностное профессиональное развитие в акмеологии рассматривается как непрерывный процесс, в рамках которого человек приобретает способность управлять текущими событиями, формировать конструктивные и позитивные межличностные взаимоотношения, интеллектуальные способности, быть открытым для жизненного и социального опыта и т.д.

Как описывает А.А. Деркач, профессор, доктор психологических наук, источником личностного профессионального развития выступает профессиональное самоопределение, которое обусловлено ориентацией личности на свои возможности, притязания, мотивы и развитие в профессиональной деятельности путем исполнения своих способностей и индивидуального психофизиологических возможностей.

Акмеологическая модель выделяет две подструктуры: «развитие профессионализма личности» и «развитие профессиональной деятельности».

Оптимизировать процесс личностного профессионального развития можно учитывая ряд акмеологических условий и факторов, в т.ч.: повышение социального статуса, правовой защищенности личности, совершенствование системы повышения квалификации и переподготовки (применением интенсивных методов, создание индивидуальных и авторских программ), развитие личностных профессиональных качеств.

Наука о человеке уходит корнями в глубокую древность. Мировоззренческие идеи акмеологии о совершенствовании человека, его творческой сущности, полноте его самореализации в жизни и деятельности широко распространены в трудах древних мыслителей, чтобы убедиться, что идеи свободного, гармоничного развития человека, достижения им вершин зрелости занимали важное значение.

Выдающийся мыслитель Востока Абу-Наср аль-Фараби в своих учениях затрагивал такие философские проблемы, которые имеют место и в нынешнее время – формы и степени познания, мышления. Значительное место в трактате Аль-Фараби «Историко-философские трактаты», отводится освещению вопроса о человеческих познавательных способностях. «Только человеку, подчеркивал восточный философ, по природе своей свойственно стремление к достижению истины путем обучения и самостоятельного исследования. Это является сугубо человеческим свойством. Человеку (его разуму) присущи две вещи: одна получена от природы (естественные задатки), другая – «по намерению», т.е. достигаемая в результате воспитания и обучения».

В трактате «О добродетельном городе» Аль-Фараби излагает, что, если постоянно развивать интеллект и руководствоваться разумом можно создать идеальное общество. В каждой сфере главенствуют лучшие – талантливые и одаренные. Знания воспитывают граждан, формируют их мораль».

Зрелость – наиболее продолжительный период онтогенеза, характеризующийся тенденцией к достижению наивысшего развития духовных, интеллектуальных и физических способностей личности.

Современный человек не только приобрел новые возможности выбора, новый уровень самосознания, но и задачи дальнейшего развития, углубления самоопределения, «общего взросления». И имеющие возможности, такие как достижения науки, техники, информатизации обуславливают новую ситуацию его развития, не ограничивая рамками.

Посредством специализированных программ по переподготовке, повышения квалификации, внутреннего обучения сотрудников на местах должно способствовать к процессу интеграции от индивида к индивидуальности, от индивидуальности к личности.

Заключение. Приведенные доводы исходя их практической деятельности, анализа текущей ситуации по вопросу развития компетентности, критического мышления кадрового состава иллюстрируют реалистичные перспективы для исследования детального процесса в этом направлении в сочетании с инициативами по продвижению стимулирования к самоактуализации государственных служащих, стремлению к достижению профессионального акме. Искомые цели должны быть сопряжены с изучением особенностей формирования достоверных духовных ценностей. Прилагаемые совместные усилия кадровых служб и управленческого аппарата на базе учебных заведений государственного управления будут являться одной из ключевой ориентацией к модернизации сознания кадрового состава, усилит профессиональную ценность кадров и повысит мотивацию на дальнейшее саморазвитие самого государственного служащего.

Список использованной литературы:

1. Деркач, А.А. Акмеологические факторы устойчивого и безопасного развития / А.А. Деркач // «Безопасность Евразии».- 2001.- № 1 – С.57-68.
2. Ермолаева, М.В. Основы возрастной психологии и акмеологии / М.В. Ермолаева // Учебное пособие. – 2003. – С.294-301.
3. Деркач, А.А., Назаров С.А. Профессиональное самоопределение: сущность, структура, содержание / А.А. Деркач// Акмеология. – 2018. - № 1 – С.5-8.
4. Кочегура, А.П. Подготовка управленческих кадров /Государственное управление. Электронный вестник // – 2015. – № 48. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-gosudarstvennyh-sluzhaschih-vysshego-urovnya-opyt-stran-oesr>.
5. Дымшаков М.А. Двухфакторная модель развития Фредерика Герцберга как основа анализа мотивационных процессов в инновационных проектах /Новое слово в науке и практике. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvuhfaktornaya-model-motivatsii-frederika-gertsberga-kak-osnova-analiza-motivatsionnyh-protsessov-v-innovatsionnyh-proektah/>
6. Синягин, Ю.В. Диагностика и профессиональное развитие управленческих кадров государственной службы: методологии и технологии/ ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». – 2021.С.2-7.
7. Аль-Фараби. Историко-филологические трактаты. / Наука Казахской ССР. – 1985.
8. Аль-Фараби. О разуме и науке./Наука Казахской ССР. – 1975.
9. Аристотель. Метафизика./Москва. – 2

ОМАРОВ ОРАЛ НУРГАЛИЕВИЧ

Судья Карагандинского областного суда в почетной отставке, Старший преподаватель Центрально-Казахстанской Академии

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА. РОЛЬ ПРОКУРОРА В СУДЕ

Аннотация. Становление институтов судебной власти, в т.ч. уголовных судах, является одним из необходимых элементов механизма обеспечения прав на судебную защиту, закрепленного Конституцией Республики Казахстан. Построение правового государства требует коренных изменений в сфере осуществления правосудия-превращения его в реально независимую и самостоятельную ветвь государственной власти.

Ключевые слова: органы власти и управления, прокурорский надзор, прокурор, доказанные обстоятельства, обвинительный акт, дознания и следствия, структура органов прокуратуры, государственный обвинитель, должностное юридическое лицо, полномочия прокурора.

Высшее юридическое образование в современных условиях не будет полным без глубокого изучения курса «Прокурорский надзор», так как нет ни одной области в деятельности юриста любой специализации, которая так или иначе не была бы связана с проблемами соблюдения законности и деятельностью прокуратуры по ее укреплению.

Прокуратура Республики Казахстан (далее - РК) - единая централизованная система органов, осуществляющих от имени РК высший надзор за применением действующих на ее территории законов. Кроме того, прокуратура выполняет и другие функции, установленные законодательством [1].

Предмет прокурорского надзора – соблюдение Конституции РК и правильное применение законов юридическими и должностными лицами, а также гражданами [1].

Объектами прокурорского надзора являются министерства, ведомства, службы, органы власти и управления, органы местного самоуправления, должностные и юридические лица.

Субъектами прокурорского надзора являются все государственные органы и иные организации любой формы собственности, а также физические лица, которые применяют закон.

Цель и задачи прокурорского надзора тесно связаны между собой. Целью прокурорского надзора является поддержание верховенства закона и соблюдение его всеми субъектами [4].

Задачами прокурорского надзора является обеспечение такого состояния законности, которое отвечает установленным требованиями, т.е. требованиями закона.

В систему органов прокуратуры РК в соответствии с Конституционным Законом РК «О Прокуратуре», помимо Генеральной прокуратуры Республики Казахстан входят прокуратуры областей, прокуратуры городов республиканского значения и столицы республики, межрайонные, районные, городские и приравненные к ним.

Единую централизованную систему прокуратуры возглавляет Генеральный прокурор республики, который назначается на должность Президентом республики с согласия Сената Парламента сроком на пять лет [4].

Прокурорский надзор в Казахстане осуществляется прокурорами.

Прокурор – должностное лицо, осуществляющее в пределах своей компетенции надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента РК, иных нормативных правовых актов, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия, надзор за законностью административного и исполнительного производства, представительства интересов государства в суде, а также уголовное преследование в случаях, порядке и пределах, установленных законом.

Систему правовых актов прокуратуры составляют:

1. Акты прокурорского надзора: протест, постановление, предписание, заявление, санкция, указание, представление, разъяснение закона.

2. Акты, регулирующие вопросы организации и деятельности прокуратуры: приказы, указания, распоряжения, положения, инструкции.

3. Акты прокурорского надзора, приостанавливающие действие нормативных правовых актов, подлежат обязательному опубликованию в средствах массовой информации.

Следует особо подчеркнуть, что Конституция РК и Конституционный Закон РК «О Прокуратуре» возлагают на прокуратуру как государственный орган осуществление высшего надзора за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории республики, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства. Установленные при этом принципы организации и деятельности органов прокуратуры обуславливают таковую в качестве самостоятельного вида государственной деятельности, направленной на укрепление законности и правопорядке в стране, обеспечение принципов социальной справедливости.

Прокурорский надзор в то же время является самостоятельной отраслью права.

Вышеприведенные положения исходят из совокупности правовых норм, регулирующих систему и структуру органов прокуратуры, принципы их организации и деятельности, полномочия прокуроров по установлению и устранению нарушений законности, средства прокурорского реагирования на нарушения закона и процессуальные акты, исходящие от прокуроров [6].

В условиях практической реализации судебно-правовой реформы важное значение приобретает выработка научно-обоснованной концепции прокурорского надзора за точным и единообразным применением законов, определение места прокуратуры в системе государственных органов и различного рода общественных формирований.

Раскрытию сущности задачи и полномочий прокуроров по установлению и устранению нарушений законов в различных отраслях и основных направлениях деятельности органов прокуратуры уделено основное внимание. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, интересов юридических лиц и государства, представительству интересов государства в суде, надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия, надзор за законностью административного и исполнительного производства.

На стадии принятия решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом, прокурор вправе направить уголовное дело лицу, осуществляющему досудебное расследование, для производства дополнительного расследования. Уголовно-процессуальный закон не устанавливает определенные основания направления уголовного дела для производства дополнительного расследования. По смыслу статьи 302 части 1 пункта 3 Уголовно-процессуального кодекса РК (далее-УПК РК), прокурор в целях обеспечения законности по уголовному делу принимает такое решение при наличии любых нарушений закона, препятствующих объективному судебному разбирательству дела.

Так же прокурор имеет право прекратить дела. При прекращении прокурором уголовного дела на стадии принятия решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом, предусмотренные статьями 35 и 36 УПК РК так, при прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в подпунктах 3, 4 и 11 части 1 статьи 35 УПК РК, должно быть получено согласие подозреваемого на прекращение дело. При прекращении уголовного дела по основаниями, указанным в части 1 статьи 36 УПК РК, должно быть получено согласие как подозреваемого, так и потерпевшего [2].

Вынесение отдельного постановления о признании лица обвиняемым не требуется. Подозреваемый приобретает статус обвиняемого с момента утверждения прокурором обвинительного акта. Согласно части 1 статьи 65 УПК РК обвиняемым признается лицо, в отношении которого: прокурором утвержден обвинительный акт;

прокурором утвержден протокол об уголовном проступке и принято решение о направлении уголовного дела в суд по соответствующей статье или статьям уголовного закона; досудебное расследование окончено заключением процессуального соглашения в порядке, предусмотренном части 4 статьи 617 УПК РК.

Согласно пункта 1 части 3 статьи 299 УПК РК в описательно-мотивировочной части обвинительного акта излагаются событие, время, место совершенного уголовного правонарушения, его способ, мотив, последствия, квалификации и иные обстоятельства [2].

В обвинительном акте должны быть изложены также обстоятельства, направленные на правильное применение уголовного закона. Так, в целях обеспечения судом к осужденному дополнительного наказания в виде конфискации имущества, предусмотренного статьи 48 Уголовного кодекса РК (далее - УК РК), обвинительный акт должен содержать:

- доказанные обстоятельства приобретения имущества, находящегося в собственности подозреваемого, преступным путем либо на средства, добытые преступным путем, а также получения денег, иного имущества и любых доходов от этого имущества в результате совершения уголовного правонарушения;

- доказанные обстоятельства того, что в собственности подозреваемого находятся деньги и имущество, в которые имущество, полученные в результате совершения уголовного правонарушения, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

- доказанные обстоятельства того, что собственности подозреваемого находятся деньги и имущества, которые используются или предназначены для финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы, либо являются орудием или средством совершения уголовного правонарушения [3].

С учетом требований пункта 5 нормативного постановления Верховного Суда РК №8 от 25 декабря 2007 года «О применении судами законодательства о рецидиве преступлений» обвинительный акт должен содержать указания на основания признания в действиях виновного рецидива преступлений [7].

В обвинительном акте по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего лица должны быть также изложены следующие, установленные органом досудебного расследования обстоятельства: условия жизни и воспитания несовершеннолетнего; степень интеллектуального, волевого и психического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы; влияние на несовершеннолетнего взрослых лиц и других несовершеннолетних.

В соответствии с требованиями части 1 статьи 304 УПК РК прокурор обеспечивает вручение обвинительного акта обвиняемому в руки. При

этом письменная расписка о получении обвиняемым обвинительного акта приобщается к уголовному делу. Копии обвинительного акта через доступные средства связи могут быть направлены защитнику обвиняемого, потерпевшему и его законному представителю [2].

Все жалобы участников процесса, адресованные органу досудебного расследования, прокурору, следственному судье или вышестоящему суду, когда обвиняемый предан прокурором суду, уголовное дело направлено в суд или дело уже рассматривается судом согласно части 3 статьи 305 УПК РК подлежат направлению для рассмотрения в суд, в производстве которого находится уголовное дело.

По результатам уголовного расследования обвинение обретает характер утверждения о совершении лицом конкретного уголовно-наказуемого деяния, где в итоге органы досудебного следствия резюмируют результаты проделанной работы в обвинительном акте, который, в свою очередь, составляет основу предмета доказывания. Решение об утверждении обвинительного акта и направление уголовного дела в суд принимает прокурор. Представляется, именно с этого момента и связано возникновение государственного обвинения. Прокурор участвует в суде первой инстанции в качестве государственного обвинителя. Прокурор принимает участие при проведении судьей предварительного слушания по уголовному делу. Согласно части 3 статьи 321 УПК РК при проведении в судебном заседании предварительного слушания участие государственного обвинителя является обязательным. В ходе предварительного слушания прокурор вправе изменить обвинение. В этом случае прокурор в соответствии с частью 6 статьи 321 УПК РК представляет суду новую формулировку в письменном виде. Если изменение прокурором обвинения влечет изменение подсудности, судья возвращает дело прокурору для пере составления обвинительного акта и направления дело по подсудности. Согласно статье 337 УПК РК, в ходе судебного производства по уголовному делу государственное обвинение в суде поддерживает прокурор, обеспечив его законность и обоснованность. Участие в судебном разбирательстве прокурора в качестве государственного обвинителя обязательно, за исключением дел частного обвинения. По сложным и много эпизодным делам государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров. Если при судебном разбирательстве обнаружится невозможность дальнейшего участия прокурора, он может быть заменен. Выступление в дело нового прокурора не влечет повторения действий, которые к тому времени были совершены в суде, но по ходатайству прокурора суд может предоставить ему время для ознакомления с материалами дела. Прокурор представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим во время судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и

назначении подсудимому наказания. Прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный по делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, государственных или общественных интересов. Поддерживая обвинение, прокурор руководствуется требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на результатах рассмотрения всех обстоятельств дела. Прокурор может изменить обвинение. Прокурор обязан отказаться от обвинения полностью или частично, если придет к выводу, что оно не нашло подтверждения в судебном разбирательстве. Отказ государственного обвинителя от обвинения допускается в ходе судебного следствия или судебных прений. В случае полного отказа прокурора от обвинения, если от обвинения отказался и потерпевший, суд своим постановлением прекращает дело. Если же потерпевший настаивает на обвинении, суд продолжает разбирательство и разрешает дело в общем порядке. Прокурор в этом случае освобождается от дальнейшего участия в процессе, а обвинения поддерживает потерпевший лично или через представителя. По ходатайству потерпевшего ему должно быть представлено судом время для приглашения представителя. При частичном отказе прокурора и частичного обвинителя от обвинения суд прекращает дело в той части обвинения, от которой отказалась сторона обвинения, дело в остальной части обвинения рассматривается в общем порядке. Если прокурор изменил обвинение и на прежнем обвинении не настаивает потерпевший, суд рассматривает дело по новому обвинению. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, прокурор вправе заключить с подсудимым процессуальное соглашение. При наличии обстоятельств, указанных в части 3 статьи 68 УК РК, прокурор вправе ходатайствовать о прекращении уголовного дела.

В соответствии с частью 6 статьи 428 УПК РК участие прокурора в апелляционной инстанции обязательно, за исключением дел частного обвинения. В апелляционной инстанции прокурор обладает полномочиями, предусмотренными статьей 337 УПК РК [2].

Если в ходе главного судебного разбирательства возникла необходимость предъявления подсудимому более тяжкого обвинения или отличающегося от первоначального, суд откладывает рассмотрение дела и предоставляет прокурору время, необходимое для составления нового обвинительного акта. Государственный обвинитель выступает с речью в судебных прениях [5].

Государственный обвинитель – должностное лицо органа прокуратуры, на которое законом возложена обязанность поддерживать от имени государства обвинение в суде по уголовному делу, а государственное обвинение – это основанный на собранных в процессе расследования доказательствах, сформулированной органом досудебного следствия и утвержденный прокурором вывод о совершении обвиняемым конкретного уголовно-наказуемого деяния.

Производство в суде первой и следующих инстанциях представляет собой совершенно иную форму уголовно-процессуальной деятельности, чем в досудебном производстве. Здесь властвует суд, а прокурор лишь одна из равноправных сторон, которая продолжает начатое органами досудебного следствия уголовное преследование. Деятельность прокурора в суде направлена на то, чтобы убедить суд в виновности подсудимого и суметь доказать это. Для этого прокурору необходимо тщательно изучить материалы уголовного дела до утверждения обвинительного акта. Процесс подготовки к поддержанию государственного обвинения сложен и длителен.

При поступлении уголовного дела в суд судья изучает материалы дела, вызывает свидетелей, экспертов, назначает экспертизы, а в случае неявки свидетелей выносит постановление о принудительном приводе. По этой причине исследование доказательств, а по сути, бремя доказывания обвинения часто приходится принимать на себя самим судьям. Однако судья не может и не должен этими заниматься. Его задача - выступать в роли арбитра. Судья должен давать только оценку доказательствам, представленным сторонами в ходе судебного заседания, и в результате вынести свое окончательное решение.

Чтобы решать эту проблему, необходимо отказаться от практики направления уголовных дел в суд. Вместо уголовных дел в томах, в суд должен направляться только обвинительный акт. Но при этом обвинительный акт должен быть написан строго с учетом требований статьи 299 УПК РК.

Структура обвинительного акта должна соответствовать структуре обвинительного приговора, где объективно и всесторонне исследованы доказательства, а выводы органа досудебного следствия мотивированы. В описательно-мотивировочной части обвинительного акта должны найти отражение отношение обвиняемого к предъявленному обвинению и оценка доводов, приведенным им в свою защиту. Обвинительный акт не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств. Приводя доказательства в мотивировочной части, орган досудебного следствия не должен ограничиваться перечислением и приведением их содержания, он обязан сделать их всесторонний анализ, дать оценку всем доказательствам. Приводя доказательства, необходимо указать, какие обстоятельства они подтверждают.

Это позволит суду и другим участникам процесса понять суть предъявленного обвинения. В ходе главного судебного разбирательства прокурор, убеждая суд, что каждое слово в обвинительном акте подкреплено доказательством, представляет суду эти доказательства, в виде показаний свидетелей, заключений экспертиз, протоколов следственных действий, вещественных доказательства.

Суд, в свою очередь, дает оценку этим доказательствам, с точки зрения относимости, достоверности, допустимости и достаточности.

Таким образом, участие прокурора в уголовном процессе обусловлено его конституционными полномочиями и обязанностями. На стадии рассмотрения уголовного дела в судах первой и апелляционной инстанций прокурор, являясь участником уголовного процесса и представляя сторону обвинения, свои полномочия должен реализовывать в рамках принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Становление институтов судебной власти, в т.ч. уголовных судов, является одним из необходимых элементов механизма обеспечения прав на судебную защиту, закреплённого Конституцией РК. Построение правового государства требует коренных изменений в сфере осуществления правосудия-превращения его в реально независимую и самостоятельную ветвь государственной власти.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан. Алматы. – 2022 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан Алматы-Норма. – 2021 г.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Алматы Норма. – 2022 г.
4. О Прокуратуре: Конституционный закон Республики Казахстан.-2022 г.
5. Жукенов, А.Т. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан /А.Т. Жукенов //Алматы. – 2016 г.
6. Акпарова, Р.Н. Прокурорский надзор / Р.Н. Акпарова // Астана. – 2008 г.
7. О применении судами законодательства о рецидиве преступлений: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан №8 от 25 декабря 2007 года.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Корректор
Оформление и верстка

Подписано в печать _____ 2025г.
Формат _____
Уч.изд.л. _____

ГУ «Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан»
021804, Акмолинская область, Целиноградский район,
г. Косшы, ул. Республики, строение 94

Отпечатано в типографии Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
021804, Акмолинская область, Целиноградский район,
г. Косшы, ул. Республики, строение 94